

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL CONCEPT

2020

Volume 19. No. 1

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2020

Том 19. № 1

LEGAL CONCEPT

PRAVOVAYA PARADIGMA

2020. Vol. 19. No. 1

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

***Mainstream issue: Property Turnover and Relations of Subjects:
External Influence and National Legal Order***

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-69269** of March 29, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **CrossRef** (USA), **Google Scholar** (USA), **ProQuest** (USA), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof., Dr. *A.O. Inshakova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *A.Ya. Ryzhenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *I.V. Baltutite* – Executive Secretary (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *E.O. Osadchenko* – Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.Kh. Abashidze* (Moscow); Prof., Dr. *V.V. Bezbakh* (Moscow); Prof., Dr. *L.A. Bukalerova* (Moscow); Prof., Dr. *A.I. Goncharov* (Volgograd); Prof., Dr. *N.I. Grachev* (Volgograd); Prof., Dr. *M.L. Davydova* (Volgograd); Prof. Dr. *V.V. Dolinskaya* (Moscow); Prof., Dr. *N.Yu. Erpyleva* (Moscow); Prof., Dr. *L.G. Efimova* (Moscow); Prof., Dr. *E. Kovalski* (Warsaw, Poland); Prof., Dr., Acad. *N.S. Kuznetsova* (Kiev, Ukraine); Prof., Dr. *O.A. Kuznetsova* (Perm); Prof., Dr. *L.V. Lobanova* (Volgograd); Prof., PhD *Massimo La Torre* (Catanzaro, Italy); Prof., Dr. *I.A. Mikhaylova* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *N.V. Pavlichenko* (Moscow); Dr. *J.L. Perez Alvarado* (Dominican Republic); Prof., Dr. *V.F. Ponka* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *S.B. Rossinskiy* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *V.A. Rudkovskiy* (Volgograd); Prof., Dr., Acad. of RANH *V.A. Ruchkin* (Volgograd); Prof., Dr. *E.E. Frolova* (Moscow); Prof., Dr. *O.A. Yastrebov* (Moscow)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova, Yu.I. Nedelkina*

Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*

Making up *Yu.A. Uskova*

Technical editing *O.N. Yadykina*

Passed for printing Febr. 18, 2020.

Date of publication: May 29, 2020. Format 60×84/8.

Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 15.5. Published pages 16.7.

Number of copies 500 (1st duplicate 1–63).

Order 72. «C» 6.

Open price

Address of the Printing House:

Bogdanova St. 32, 400062 Volgograd.

Publishing House of Volgograd State University.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Volgograd State University.

Tel.: (8442) 40-02-72. Fax: (8442) 46-18-48

E-mail: vestnik5@volsu.ru

Journal website: <https://j.volsu.com>

English version of the website: <https://j.volsu.com/index.php/en/>

© Volgograd State University, 2020

LEGAL CONCEPT

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2020. Т. 19. № 1

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

Главная тема номера: «Имущественный оборот и отношения субъектов: внешние влияния и национальный правопорядок»

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69269 от 29 марта 2017 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: CrossRef (США), Google Scholar (США), ProQuest (США), Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (Россия), Соционет (Россия), Электронно-библиотечная система IPRbooks (Россия), Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн» (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. А.О. Иниакова – главный редактор (г. Волгоград)

д-р юрид. наук, проф. А.Я. Рыженков – зам. главного редактора (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. И.В. Балтутите – ответственный секретарь (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. Э.О. Осадченко – технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. А.Х. Абашидзе (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. В.В. Безбах (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.А. Букалерева (г. Москва); д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф. А.И. Гончаров (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Н.И. Грачев (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. М.Л. Давыдова (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. В.В. Долинская (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Ерпылева (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.Г. Ефимова (г. Москва); д-р права, проф. Е. Ковальски (г. Варшава, Польша); д-р юрид. наук, проф., акад. Н.С. Кузнецова (г. Киев, Украина); д-р юрид. наук, проф. О.А. Кузнецова (г. Пермь); д-р юрид. наук, проф. Л.В. Лобанова (г. Волгоград); проф., PhD Массимо Ла Торре (г. Катанзаро, Италия); д-р юрид. наук, проф. И.А. Михайлова (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. Н.В. Павличенко (г. Москва); д-р юрид. наук Х.Л. Перес Альварардо (Доминиканская Республика); д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Понька (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. С.Б. Россинский (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. В.А. Рудковский (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф., акад. РАЕ В.А. Ручкин (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Е.Е. Фролова (г. Москва); д-р юрид. и экон. наук, проф. О.А. Ястребов (г. Москва)

Редакторы, корректоры: С.А. Астахова, Ю.И. Неделькина

Редактор английских текстов Ю.В. Чеметева

Верстка Ю.А. Усковой

Техническое редактирование О.Н. Ядыкиной

Подписано в печать 18.02.2020 г.

Дата выхода в свет: 29.05.2020 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 15,5.

Уч.-изд. л. 16,7. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–63 экз.).

Заказ 72. «С» 6.

Свободная цена

Адрес типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет.

Тел.: (8442) 40-02-72. Факс: (8442) 46-18-48

E-mail: vestnik5@volsu.ru

Сайт журнала: <https://j.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Инишаква А.О. Оборот объектов гражданских прав
имущественного характера: основные понятия,
виды, тенденции законодательного развития 6

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

Филиппов П.М., Садков В.А. О феномене
«криптовалюта» и допустимости
этого термина в современном
юридическом лексиконе 16

Казаченок С.Ю. Влияние мировой
санкционной политики на рассмотрение споров
международными коммерческими
арбитражными судами: риски и перспективы
для Российской Федерации 24

Аблятипова Н.А., Бородин А.А. Некоторые
особенности предварительного договора в системе
организационных гражданских правоотношений 32

Балтутите И.В. Применение
национального режима
в государственных и муниципальных закупках 41

Квициния Н.В. Перспективы развития
договора эскроу в России 51

Пагава Т.Л. Особенности применения компенсации
морального вреда в трудовых спорах 60

Александрова Н.С. Информация как родовое понятие
некоторых объектов гражданских прав
(на примере цифровых прав) 64

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

Симушин С.В. Конституционные основы
прав ребенка в России:
проблемные аспекты регламентации 69

Терехов Е.М. Сравнительно-правовой анализ
понятий «правоинтерпретационная деятельность»
и «юридическая герменевтика» 74

Ушаков А.В. Применение правовых позиций
Конституционного Суда Российской Федерации
при осуществлении надзора за соблюдением
федерального законодательства
органами прокуратуры Российской Федерации 80

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Гончаров А.И., Гончарова М.В. Залоговое обеспечение
третьим лицом обязательств заемщика по кредиту:
риск понесения убытков залогодателем (Часть II) 86

Рыженков А.Я. Принцип признания брака,
заключенного в органах ЗАГС:
проблемы теории и практики 92

Давудов Д.А. Правовая природа
натуральных обязательств 102

Турицын Д.А. Место договорного права
в российском гражданском законодательстве 108

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Бирюков С.Ю., Шинкарук В.М., Шматов М.А.
Организационно-тактические аспекты
возбуждения уголовного дела
и производства предварительного расследования
на первоначальном этапе по фактам причинения
имущественного ущерба путем обмана
или злоупотребления доверием,
совершенных в сфере производства,
передачи и сбыта электроэнергии 112

Яковлева О.А., Яблочкина С.С. Постановления Пленума
Верховного Суда Российской Федерации: теоретический
и правоприменительный аспекты (в рамках анализа
Постановления Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16) 120

Земскова А.И. Гражданская принадлежность
как криминалистически значимая информация
при расследовании преступлений
с участием иностранных граждан 126

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Захаров Д.Е. Причинно-следственная связь
как условие наступления ответственности
за нарушение договора
по немецкому гражданскому праву 132

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кайшатаева А.К. Академическое мошенничество
при подготовке научных кадров в Казахстане:
анализ некоторых правовых средств и их реализация 139

Щелконогова Е.В. Состав преступления
как система 146

Долженко Н.И., Яроцук И.А. Киберпреступность
как одна из ключевых проблем современности 151

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Поленов Р.В. О порядке предоставления
в пользование участков недр
континентального шельфа 158

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S NOTE

Inshakova A.O. The Circulation of Property Objects of Civil Law Rights: Basic Concepts, Types, Trends of Legislative Development 6

MAINSTREAM ISSUE

Filippov P.M., Sadkov V.A. On the Phenomenon of “Cryptocurrency” and the Validity of this Term in the Modern Legal Lexicon 16

Kazachenok S.Yu. The Impact of the Global Sanctions Policy on Arbitrating by the International Commercial Arbitration Courts: Risks and Prospects for the Russian Federation 24

Ablyatipova N.A., Borodin A.A. Some Features of the Preliminary Agreement in the System of Organizational Civil Relations 32

Baltutite I.V. Application of the National Regime in State and Municipal Procurement 41

Kvitsinia N.V. Prospects for the Development of the Escrow Agreement in Russia 51

Pagava T.L. The Features of Application of Compensation for Non-Pecuniary Damage in Labor Disputes 60

Aleksandrova N.S. Information as a Generic Concept of Certain Objects of Civil Rights (The Case of Digital Rights) 64

THEORY AND PRACTICE OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT

Simushin S.V. The Constitutional Foundations of Children's Rights in Russia: Problematic Aspects of Regulation 69

Terekhov E.M. The Comparative Law Analysis of the Concepts “Legal Interpretation Activity” and “Legal Hermeneutics” 74

Ushakov A.V. Application of the Rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation in Supervising Compliance with the Federal Legislation by the Prosecutor's Office of the Russian Federation 80

PRIVATE LAW REGULATION ISSUES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Goncharov A.I., Goncharova M.V. Collateral by a Third Party of the Borrower's Obligations Under the Loan: The Risk of Losses Incurred by the Pledger (Part II) 86

Ryzhenkov A.Ya. The Principle of Recognition of Marriage Concluded in the Registry Office: the Problems of Theory and Practice 92

Davudov D.A. The Legal Nature of Natural Obligations 102

Turitsyn D.A. The Place of Contract Law in Russian Civil Law 108

ADJECTIVE LAW: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ISSUES

Biryukov S.Yu., Shynkaruk V.M., Shmatov M.A. The Organizational and Tactical Aspects of Initiating a Criminal Case and Conducting a Preliminary Investigation at the Initial Stage on the Facts of Causing Property Damage by Deception or Abuse of Trust Committed in the Field of Generation, Transmission and Sale of Electric Power 112

Yakovleva O.A., Yablochkina S.S. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: Theoretical and Law Enforcement Aspect (Within the Analysis of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 4, 2014 No. 16) 120

Zemskova A.I. Citizenship as Criminally Significant Information in the Investigation of Crimes Involving Foreign Citizens 126

INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE JURISPRUDENCE

Zakharov D.E. Causation as a Condition for Liability for Breach of Contract Under German Civil Law 132

CRIME PREVENTION AND LEGAL LIABILITY DIFFERENTIATION

Kaishatayeva A.K. Academic Fraud in the Training of Scientific Personnel in Kazakhstan: The Analysis of Some Legal Remedies and Their Implementation 139

Shchelkonogova E.V. Body of the Crime as a System 146

Dolzhenko N.I., Yaroshchuk I.A. Cybercrime as One of the Key Problems of the Present Time 151

LEGAL PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND USE OF NATURAL RESOURCES

Polenov R.V. On the Procedure for Granting Use of Subsurface Areas of the Continental Shelf 158

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>

UDC 347.1(470+571)

LBC 67.99(2Poc)404.02

THE CIRCULATION OF PROPERTY OBJECTS OF CIVIL LAW RIGHTS: BASIC CONCEPTS, TYPES, TRENDS OF LEGISLATIVE DEVELOPMENT

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Annotation. The research raises the problem of the need to analyze the transformation of the civil law regulation of the circulation of civil law objects of a property nature in the context of global changes in all spheres of public life, in particular, in the context of the sanctions policy and the large-scale introduction of digital technologies. A striking example of this is the changes made by Federal law no. 34-FZ, signed by the President of the Russian Federation on March 18, 2019, and the amendments to the Civil Code of the Russian Federation, including the establishment of a legal definition of the concept of “digital rights”. The correlation of such categories as “civil circulation” and “property circulation” is analyzed. It is pointed out that the definition of the concept “object of civil rights” enshrined in the legislation cannot be considered successful. The categories “object of civil law relations” and “object of civil rights” are compared. It is emphasized that the object of civil rights is either equal to the object of civil law relations, or directly related to it, which does not prevent the recognition of their identity. Attention is drawn to the controversial understanding of civil rights; their characteristics are identified (resolution, the regulatory guaranteed possibility of their legal securing to the subjects of civil law, and law objectness). After shedding light on the essence of the main categories, the author examines the classifications of civil rights objects fixed in the legislation and expressed in the literature. The special author’s attention is directed to such a feature of property objects of civil rights as circulation. It is concluded that when considering the classification of civil rights objects, it is necessary to be guided primarily by the legally significant features of certain objects, what is important for the establishment of the legal regime of these objects and affects the establishment of the specifics of civil circulation of a particular object of civil rights. The key grounds for classification of civil rights objects are considered. Depending on the specifics of the legal regime of civil rights objects, according to the legislative approach, there are four groups of civil rights objects. The paper reveals the place of digital rights in the system of civil rights objects under the legislation of the Russian Federation and the impact of their legal recognition on property circulation. The deciding method of research was a systematic analysis of the main concepts and categories of modern property circulation “objects of civil rights”, “civil circulation”, “circulability”, “digital rights”. The general scientific dialectical method of cognition, the specific scientific methods (formal legal, the method of interpretation of legal norms, and the method of legal modeling) and the empirical methods (comparison, description, interpretation) were also used. In conclusion, the author comes to the point that the innovations in the civil legislation related to the latest socio-economic transformations due to the fourth industrial revolution are not always justified. In this regard, the task of studying the civil law regulation of digital rights as a new object of civil law becomes particularly relevant, including the consideration of the questions about whether this innovation is appropriate and how well the legislator, in order to regulate the sphere of digital rights, formulated and fixed their concept in the law. First of all, it is noteworthy that the legislator put digital rights on a par with the traditional objects of civil rights, namely property rights, including non-cash funds and non-documentary securities (paragraph 1 of article 128 of the Civil Code of the Russian Federation). The purpose of the study of these issues is to identify the place of digital rights in the system of objects of civil rights under the legislation of the Russian Federation, as well as to increase the theoretical knowledge in the field of civil law in general, the legal support for property circulation and the implementation of property rights in the information system in particular.

Key words: the 4th industrial revolution; industry 4.0; digital algorithmization of the economy; legal regulation of economic activity; objects of civil rights; material objects; digital rights; intangible objects; a sign of circulation; civil circulation; property circulation.

Citation. Inshakova A.O. The Circulation of Property Objects of Civil Law Rights: Basic Concepts, Types, Trends of Legislative Development. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 6-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>

УДК 347.1(470+571)

ББК 67.99(2Рос)404.02

ОБОРОТ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ВИДЫ, ТЕНДЕНЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании поднимается проблема необходимости анализа трансформации гражданско-правового регулирования оборота объектов гражданского права имущественного характера в условиях глобальных изменений во всех сферах общественной жизнедеятельности, в частности в условиях санкционной политики и масштабного внедрения цифровых технологий. Ярким примером тому являются изменения, внесенные Федеральным законом № 34-ФЗ, подписанным Президентом Российской Федерации 18 марта 2019 г., поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе закрепление легального определения понятия «цифровые права». Анализируется соотношение таких категорий, как «гражданский оборот» и «имущественный оборот». Указывается на то, что закрепленное в законодательстве определение понятия «объект гражданских прав» нельзя признать удачным. Сопоставляются категории «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав». Подчеркивается, что объект гражданских прав либо равен объекту гражданского правоотношения, либо напрямую связан с ним, что не препятствует признанию их идентичности. Обращается внимание на спорность понимания объектов гражданского права, выделяются их признаки (дискретность, нормативно гарантированная возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права, правообъектность). После уяснения сущности основных категорий исследуются закрепленные в законодательстве и высказанные в литературе классификации объектов гражданских прав. Особое авторское внимание направлено на такой признак имущественных объектов гражданских прав, как оборотоспособность. Делается вывод, что при рассмотрении вопросов классификации объектов гражданских прав следует руководствоваться прежде всего юридически значимыми признаками тех или иных объектов, что имеет значение для установления правового режима этих объектов и влияет на установление специфики гражданско-правового оборота того или иного объекта гражданских прав. Рассмотрены ключевые основания классификации объектов гражданских прав. В зависимости от специфики правового режима объектов гражданских прав согласно законодательному подходу выделяются четыре группы объектов гражданских прав. Выявляется место цифровых прав в системе объектов гражданских прав по законодательству РФ и влияние их законодательного признания на имущественный оборот. Определяющим методом исследования выступил системный анализ основных понятий и категорий современного имущественного оборота, таких как: «объекты гражданских прав», «гражданский оборот», «оборотоспособность», «цифровые права». Использовался также общенаучный диалектический метод познания, частнонаучные методы (формально-юридический, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования) и эмпирические методы (сравнение, описание, интерпретация). В заключении автор приходит к выводу о том, что нововведения в гражданском законодательстве, связанные с последними социально-экономическими преобразованиями вследствие четвертой промышленной революции, не всегда оправданны. В связи с этим особую актуальность приобретает задача исследования гражданско-правового регулирования цифровых прав как нового объекта гражданского права, в том числе рассмотрение вопросов о том, целесообразно ли данное нововведение и насколько удачно законодатель, преследуя цель урегулировать сферу цифровых прав, сформулировал и закрепил в законе их понятие. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что законодатель поставил цифровые права в один ряд с традиционными объектами гражданских прав, а именно с имущественными правами, включа-

ющими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (п. 1 ст. 128 ГК РФ). Цель исследования перечисленных вопросов заключается в выявлении места цифровых прав в системе объектов гражданских прав по законодательству РФ, а также наращивании теоретических знаний в области гражданского права в целом, правового обеспечения имущественного оборота и реализации имущественных прав в информационной системе в частности.

Ключевые слова: 4-я промышленная революция; индустрия 4.0; цифровая алгоритмизация экономики; правовое регулирование экономической деятельности; объекты гражданских прав; материальные объекты; цифровые права; нематериальные объекты; признак оборотоспособности; гражданский оборот; имущественный оборот.

Цитирование. Иншакова А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>

Выбор главной темы очередного номера журнала «*Legal Concept = Правовая парадигма*» – «Имущественный оборот и отношения субъектов: внешние влияния и национальный правопорядок» – не является новым для цивилистов, посвятивших исследованию данного вопроса огромное количество фундаментальных работ монографического характера, учебного и учебно-методического материала, а также периодических научных статей, раскрывающих отдельные вопросы в рамках заявленной проблемы. Поднявшаяся новая волна публикаций, посвященных объектам гражданских прав, гражданскому обороту и прежде всего имущественному обороту¹, обусловлена процессами цифровизации национальной экономики.

В чем же причины широкой популяризации исследуемой темы? Проблематика института объектов гражданских прав имеет большое значение как для теории, так и для практики гражданско-правового регулирования имущественных и неимущественных отношений. Ведь из года в год количество и разнообразие объектов гражданских прав, обращающихся в России, не убывает, а расширение торговых связей на международной арене дополнительно содействует этому. Вместе с тем анализ научных исследований показал, что данная проблематика освещена недостаточно в связи с информационно-технологическим развитием общества, а также потому, что к решению ряда вопросов теоретического характера имеются противоречивые подходы. Аналогичный вывод возможно сделать и в результате рассмотрения судебной практики, в которой, в частности, имеют место несколько позиций по конкретным вопросам относи-

тельно объектов гражданских прав (например, относить ли тот или иной объект к движимому или недвижимому имуществу и др.).

Вышеизложенное подтверждает необходимость изучения современных теоретических подходов к институту объектов гражданских прав, выявления основных тенденций и проблем законодательного регулирования и правоприменительной практики.

В последнее время этот вывод сделан рядом научных коллективов, в результате чего появились своевременные работы, отражающие актуальные вопросы правового регулирования гражданского оборота. Среди таких работ, например, учебник авторского коллектива кафедры гражданского и международного частного права института права ВолГУ «Объекты гражданских прав» для бакалавриата, специалитета и магистратуры под редакцией А.И. Гончарова, А.О. Иншаковой (2-е изд. – М. : Юрайт, 2019. – 566 с.). Настоящее издание последовательно знакомит читателя с сущностью института объектов гражданских прав. Прежде всего рассматриваются теоретические и философские основания объектов гражданских прав. Отмечается, что особенностью субъект-объектного видения мира является асимметричность, которая предполагает, что в нем существуют разнокачественные элементы, одни из которых воздействуют на другие в одностороннем порядке.

На этапе становления гражданского права и цивилистической доктрины на месте, которое сегодня занимают объекты гражданских прав, находились вещи. Однако достаточно быстро недостаточность этого представления становилась все более очевидной. Основываясь на функциональном подходе,

авторы приходят к выводу, что под объектом гражданского права возможно понимать юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

Закрепленное в законодательстве определение понятия «объект гражданских прав» нельзя признать удачным. В учебнике анализируется сущность категорий «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав», определяется их соотношение. Подчеркивается, что объект гражданских прав либо равен объекту гражданского правоотношения, либо напрямую связан с ним, что не препятствует признанию их идентичности. Обращается внимание на спорность понимания объектов гражданского права, выделяются их признаки (дискретность, нормативно гарантированная возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права, правообъектность).

После уяснения сущности основных категорий исследуются закрепленные в законодательстве и высказанные в литературе классификации объектов гражданских прав. Обосновывается, что с практической точки зрения изучение классификаций объектов гражданских прав позволяет правильно определить место конкретного объекта гражданских прав во всей их совокупности и определить правовой режим конкретного объекта. Изучение существующих классификаций позволяет перейти к непосредственному освещению конкретных групп объектов гражданских прав.

Рассматриваются движимые вещи, обосновывается их отграничение от недвижимых вещей. Существенным отличием, позволяющим отграничить движимое и недвижимое имущество, выступает необходимость в государственной регистрации прав, которую требуется проходить применительно к недвижимым вещам, и в осуществлении которой отсутствует необходимость, когда речь идет о движимых вещах, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Вместе с тем значение имеют материальный (по степени связи вещи с землей) и юридический (вещь относится к недвижимой, независимо от связи с землей, в силу соответствующего указания в законе) критерии.

Следует подчеркнуть, что отдельного внимания заслуживает такой признак имущества, как оборотоспособность.

Взяв за основу классификации объектов гражданских прав их оборотоспособность (то есть возможности участия в гражданском (имущественном) обороте, проявляющуюся в возможности выступать в качестве объектов тех или иных гражданско-правовых сделок), среди объектов гражданских прав можно выделить: 1) объекты гражданских прав, не ограниченные в обороте; 2) объекты гражданских прав, ограниченные в гражданском обороте; 3) объекты гражданских прав, изъятые из гражданского оборота.

Остановимся на этом вопросе подробнее. Объекты гражданских прав в большинстве своем свободно используются в гражданском обороте, что предопределено присущим им юридическим свойством оборотоспособности. Однако до настоящего времени цивилисты не сформулировали единого подхода к пониманию указанной правовой категории. Так, в научной литературе оборотоспособность рассматривается как свойство объекта, которое позволяет совершать в отношении него сделки [7, с. 212], либо как свойство субъектов передавать друг другу объекты по сделкам [6, с. 345], либо как способность служить объектом гражданского оборота [8, с. 304].

Законодатель, определяя категорию оборотоспособности, не выдерживает единой позиции. Так, анализ внесенных в ст. 129 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [9] изменений, связанных с исключением понятия объектов, изъятых из оборота, позволяет сделать вывод: законодатель исходит из того, что объекты гражданских прав, которые не участвуют в гражданском обороте, не существуют. Если юридически установлено какое-либо право (например, право собственности), то и объект, соответственно, на этой стадии уже вовлечен в гражданский оборот. Таким образом, оборотоспособность, на первый взгляд, связывается с возможностью использования объекта в гражданском обороте, то есть законодатель исходит из свойств самого объекта гражданского оборота. Однако представленная окончательная формулировка п. 1 ст. 129 ГК РФ в большей степени указывает

на способность субъекта отчуждать или передавать объекты гражданских прав, что позволяет сделать вывод о свойстве субъектов как определяющем при формулировании понятия оборотоспособности, что справедливо. При этом оборотоспособность в первую очередь характеризует динамику отношений. Однако в п. 2 обозначенной статьи оборотоспособность уже рассматривается как статичное свойство отдельных субъектов гражданского оборота.

Анализ п. 4 ст. 3 ФЗ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» показывает, что оборотоспособность объектов гражданских прав связывается законодателем с содержанием понятия правового режима объекта. В судебной практике мы встречаем и полное отождествление понятий оборотоспособности и правового режима [5].

Такое положение предопределено длительной дискуссией в научной литературе относительно понимания оборотоспособности и соотношения с правовым режимом.

Правовой режим – понятие, являющееся одним из ключевых в цивилистике, которое, к сожалению, до настоящего времени не имеет однозначного толкования. Значение категории правового режима определяется в первую очередь его направленностью на определение специфики той или иной группы объектов гражданских прав и, соответственно, их правовых особенностей, позволяющих объединить объекты по определенным критериям и установить специальное правовое регулирование. Однако объекты гражданских прав обладают множественностью различных признаков, что делает необходимым определить основное свойство, которое детерминирует при их характеристике, и на основании него сформировать классификационную группу [3].

Анализ законодательства, в свою очередь, указывает на отсутствие единого критерия классификации объектов гражданских прав и, соответственно, закрепления их правовых режимов. Думается, что при рассмотрении вопросов классификации объектов гражданских прав следует руководствоваться прежде всего юридически значимыми призна-

ками тех или иных объектов, что имеет значение для установления правового режима этих объектов и влияет на установление специфики гражданско-правового оборота того или иного объекта гражданских прав.

Общепринято в качестве оснований классификации объектов гражданских прав рассматривать: специфику правового режима; наличие или отсутствие экономического содержания и товарно-стоимостного эквивалента; оборотоспособность; способность к отчуждению и передаче от одного субъекта права другому; необходимость государственной регистрации права, физиологические особенности, в зависимости от специфики использования и др.

В зависимости от специфики правового режима объектов гражданских прав законодатель, формулируя положения ст. 128 ГК РФ, среди объектов гражданских прав выделяет четыре следующие группы: вещи и иное имущество; результаты работ и оказание услуг; интеллектуальная собственность; нематериальные блага.

Взяв за основу классификации объектов гражданских прав наличие или отсутствие экономического содержания и товарно-стоимостного эквивалента, все объекты следует классифицировать на материальные и нематериальные.

К классу материальных объектов следует относить прежде всего вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги.

К категории нематериальных объектов относятся как нематериальные объекты, имеющие товарный характер (например, имущественные права (в том числе безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги (ст. 149 ГК РФ), цифровые финансовые активы, права на результаты интеллектуальной деятельности, права на коммерческие обозначения и пр.), так и нематериальные объекты, не имеющие товарно-стоимостного выражения (прежде всего жизнь, здоровье, достоинство, деловая репутация, право авторства и пр.)

Одним из самых распространенных объектов гражданских прав являются вещи. Наличие полезных свойств объекта (вещи) обуславливает возникновение и соответствующих социальных связей между субъектами

по поводу данного объекта (присвоение, обмен и пр.). В этой связи возникает гражданский оборот, влекущий определенные юридические последствия (например, возникновение, изменение или прекращение вещного либо обязательственного правоотношения).

Сразу следует обратить внимание на то, что законодатель довольно фривольно объединяет в одну группу две категории: вещи и иное имущество. При этом какого-либо критерия, на основании которого их можно отграничивать, не указывается. На данный факт неоднократно обращалось внимание в правовой периодике. В.И. Казанцев обоснованно отмечает: соглашаясь с тем, что термин «имущество» имеет многоплановое значение, следует констатировать неудачность его введения в законодательство наравне с термином «вещь» [4].

В цивилистической доктрине общепринято понимать под вещами материальные, физические, осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара [2]. М.Е. Верстова и Ю.Б. Сафонова, характеризуя вещи как объекты гражданских прав, пишут, что вещь представляет собой предмет внешнего, материального мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека [1]. При этом уточняется, что «...статус вещей приобретают лишь материальные блага, полезные свойства которых осознаны и освоены людьми» [2]. На основании же комплексного анализа норм ГК РФ можно сделать вывод, что под имуществом понимаются вещи (ст. 130), деньги и ценные бумаги (ст. 140 и 142), а также имущественные права (см., например, ст. 123.4). Однако хотя в ст. 128 ГК РФ ничего не говорится об имущественных обязанностях (долгах) как о составляющей категории «имущество», но в результате системного анализа ст. 1112 ГК РФ можно сделать вывод, что долги также являются одним из элементов имущества (в качестве его пассивной составляющей).

1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющие понятие «цифровые права» и создающие основы для регулирования отношений в рамках цифровой экономики. Соответствующий Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вто-

рую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Президент Российской Федерации подписал 18 марта 2019 г. (далее – Закон). Закон разработали в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика».

Согласно поправкам, цифровые права – это новый объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Под ними понимаются особые «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». При этом осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

В связи с этим особую актуальность приобретает задача исследования гражданско-правового регулирования цифровых прав как нового объекта гражданского права, в том числе рассмотрение вопросов о том, целесообразно ли данное нововведение и насколько удачно законодатель, преследуя цель урегулировать сферу цифровых прав, сформулировал и закрепил в законе их понятие.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что законодатель поставил цифровые права в один ряд с традиционными объектами гражданских прав, а именно с имущественными правами, включающими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (п. 1 ст. 128 ГК РФ).

Цель исследования перечисленных вопросов заключается в выявлении места цифровых прав в системе объектов гражданских прав по законодательству Российской Федерации.

Таким образом, к объектам гражданских прав, которые не ограничены в обороте (п. 1 ст. 129 ГК РФ), относятся такие вещи и имущественные права, которые могут выступать объектами любых сделок. Их переход от одного лица к другому законодателем не ограничен. Главное при этом – соблюдать те формальности, которые установлены законо-

дателем для оформления сделок (соблюдать форму договора, завещания и пр.). Никаких иных препятствий к смене собственника свободных в обороте вещей (например, автомобиля, продуктов, мебели, денег) законодатель не выдвигает. Как правило, количество таких объектов, сосредоточенных в руках того или иного субъекта, ограничивается только его возможностями.

Полагаем, что в правовом режиме объектов следует выделять статические признаки, характеризующие свойства объекта, и динамические признаки, указывающие на поведенческие возможности субъектов относительно объектов. Можно сделать вывод, что в основу выделения различных классификационных групп для объектов гражданских прав следует учитывать как свойства самого объекта, так и совокупность поведенческих возможностей субъекта.

Учитывая то, что оборотоспособность является одним из элементов правового режима и отражает возможность перехода объектов гражданских прав от одного субъекта к другому по различным правовым основаниям, редакционная коллегия журнала приняла решение провести межотраслевое правовое исследование объектов гражданских прав, оборотоспособность которых вызывает дискуссии в теории и неоднозначное толкование в правоприменительной деятельности, изучить особенности правовых режимов оборота некоторых новых объектов гражданских прав имущественного характера, а также определить возможность принадлежности этих объектов гражданских прав субъекту через установление наличия их правового режима.

Так, в рубрике «Главная тема номера» авторами П.М. Филипповым и В.А. Садковым исследуется феномен «криптовалюты» и допустимость применения этого термина в юридическом лексиконе с позиций современного имущественного оборота. Раскрывается соотношение этого объекта гражданских прав с другими правовыми конструкциями, характерными для цифровой экономики. Обосновывается необходимость коррекции юридической терминологии и введения термина «электронный фидуцион» вместо употребляемого на бытовом уровне понятия «криптовалюта». Предлагается авторское определение категории

«электронный фидуцион». В итоге проведен комплексный правовой анализ явления, именуемого на бытовом уровне как «криптовалюта», с позиций объекта гражданских правоотношений и имущественного оборота.

Исследования автора С.Ю. Казаченок посвящено крайне актуальной теме, определяющей качество современного международного имущественного оборота с участием РФ. Автор изучает влияние мировой санкционной политики на рассмотрение споров международными коммерческими арбитражами. В статье исследуются риски и перспективы введенных мер для эффективного функционирования имущественного оборота России. Изучено влияние секторальных и персональных, первичных и вторичных санкций на разрешение споров на примере различных арбитражных институтов. Автор приходит к выводу, что санкционная политика США и стран – участниц ЕС значительно влияет на выбор азиатских арбитражных институтов в качестве места разрешения спора и может оказать положительное влияние на развитие российских центров коммерческого арбитража.

Особенности предварительного договора в системе организационных гражданских правоотношений исследуются Н.А. Аблятиповой и А.А. Бородиным. Авторы справедливо отмечают, что заключение предварительного договора является распространенной процедурой и зачастую применяется во взаимодействии с различными договорными конструкциями, что порождает множество практических и теоретических вопросов. Однако проблемой теоретико-прикладного характера является неполное юридическое понимание существа и юридических возможностей предварительного договора. Зачастую возникают ситуации, когда лицо отказывается выполнять обязательства по необъективным причинам или не может это сделать в силу невозможности выполнения соответствующих обязательств. Это повлекло за собой авторское изыскание, направленное на исследование особенностей предварительного договора, анализ соответствующей судебной практики и законодательных подходов по вопросам применения и толкования условий как предварительного, так и основного договора. Авторами выделены особенности существенных усло-

вий и разграничены условия предварительного и основного договора. Сделаны выводы о тесной взаимосвязи предварительного и основного договоров в качестве однонаправленных сделок, устанавливающих, между тем, самостоятельные волеизъявления сторон. Отмечается несовершенство законодательного закрепления не только предварительного договора, но и обеспечения соблюдения интересов и намерений сторон при совершении основного договора.

Автор И.В. Балтутите посвятила статью исследованию применения национального режима в государственных и муниципальных закупках с учетом политической ситуации и активного введения ЕС и РФ санкций. Подчеркивается актуальность исследуемых вопросов в связи с важностью применения национального режима в целях развития внутренней экономики страны, формирования наиболее выгодных условий для российских производителей, а также общего развития экономического благосостояния страны и поддержки российского товаропроизводителя. Обозначена тенденция перехода от прямого запрета на государственные закупки импорта некоторых товаров к более мягким ограничениям. Изучаются механизмы применения преференций, запретов и ограничений на допуск иностранных товаров и лиц к государственным и муниципальным закупкам, а также ограничительных мер, применяемых при осуществлении закупок иностранных товаров, работ, услуг; предоставление преференций товарам из стран ЕАЭС. Проводится сравнение законодательного регулирования национального режима в России и зарубежных странах.

Сделаны выводы о том, что национальный режим, согласно обновленному законодательству, на практике оборачивается для иностранных производителей существенными ограничениями во многих отраслях, в том числе, помимо традиционно закрытых закупок в области обороны и безопасности, речь идет и о конкурентных сегментах экономики (поставки мебели, лекарственных препаратов и др.).

Автором установлено, что введение полного национального режима на всех возможных рынках не отвечает интересам большинства государств, а предусмотренные изменения в национальном режиме закупок имеют

целью упростить процесс государственных закупок. Между тем автор предупреждает о том, что упрощение национального режима может поставить под угрозу не только работу российских предприятий легкой промышленности, но и возможность самостоятельного обеспечения продукцией отрасли основных сфер промышленности страны; отрицательно повлияет на российских производителей.

Н.В. Квициния посвятила свое исследование перспективам развития договора эскроу в России посредством рассмотрения таких вопросов, как: содержание и цели договора эскроу, его особенности и отличительные черты по отношению к другим формам расчетов. Освещаются процессы развития договора условного депонирования в зарубежных странах и РФ. Выявляются возможные направления совершенствования договора эскроу в области регулирования прав и обязанностей депонента, бенефициара и эскроу-агента. Установлена роль договора эскроу в реализации и защите прав участников соглашения. Автор отмечает, что закрепление договора эскроу как института гражданского законодательства РФ дало возможность защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных мошеннических действий и наиболее полно обеспечить исполнение договорных обязательств, в первую очередь со стороны бенефициара. Доказано, что развитие правового регулирования договора эскроу, в том числе развитие договора счета эскроу, поможет гарантировать защиту прав заказчиков в договоре долевого строительства.

Особенности применения компенсации морального вреда в трудовых спорах рассматривает в своей статье Т.Л. Пагава. Применение института компенсации морального вреда изучается в случае нарушения имущественных прав граждан при выполнении трудовых обязанностей. Проанализированы доктринальные подходы к вопросу о применении гражданского законодательства к трудовым правоотношениям, выявлены случаи и проблемы применения компенсации морального вреда в защиту нарушенных имущественных трудовых прав граждан и предложены средства решения изученных проблем. Автором установлено имущественное право работника на

своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, которое подлежит защите с применением такого способа защиты, как компенсация морального вреда. В рамках реализации данного права выявляются правовые проблемы и предлагаются пути их решения. Автор полагает разумным применение гражданского права к трудовым отношениям частнопроводного характера, если специальным законом не предусмотрено иное. Предлагается внести изменения в действующее трудовое и гражданское законодательство, в частности – при определении размера компенсации морального вреда в случаях нарушения имущественных прав работника учитывать размер причиненного имущественного ущерба, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Информацию как родовое понятие некоторых объектов гражданских прав на примере цифровых прав исследует в своей статье Н.С. Александрова. В работе анализируется понятие «информация» в ретроспективе гражданского законодательства, а также сопряженные с ним объекты гражданских прав. Автор акцентирует внимание читателя на «цифровых правах» как новом объекте гражданских прав. Изучена цивилистическая доктрина по вопросам объектов гражданских прав и их оборотоспособности. Обоснована необходимость признания информации родовым понятием по отношению к некоторым провозглашенным объектам гражданских прав. Автор приходит к выводу, что возвращение информации в перечень объектов гражданских прав позволит устранить некоторые теоретические и практические противоречия.

Редакционная коллегия журнала надеется на заинтересованность читателя вопросами заявленной главной темы и приглашает всех желающих к продолжению дискуссии, развернувшейся на страницах текущего номера.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Зачастую понятия «гражданский оборот» и «имущественный оборот» используются в качестве синонимов. Полагаем, когда речь идет о перемещении именно имущественных ценностей, правильнее применять термин «имущественный оборот», что позволяет сделать акцент на обращении преж-

де всего вещей и имущественных прав. В свою очередь, категория «гражданский оборот» подразумевает любые гражданско-правовые сделки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верстова, М. Е. К вопросу о понятии и классификации вещей как объектов гражданских прав / М. Е. Верстова, Ю. Б. Сафонова // Законодательство и экономика. – 2010. – № 12. – С. 30–35.
2. Гришаев, С. П. Объекты гражданских прав / С. П. Гришаев. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дерюгина, Т. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Т. В. Дерюгина, А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6 (июнь). – С. 31–34.
4. Казанцев, В. И. Правовые алогизмы при классификации объектов в гражданском праве / В. И. Казанцев // Цивилист. – 2006. – № 4. – С. 7–8.
5. Постановление ФАС Уральского округа от 9 октября 2007 г. № Ф09-8231/07-С5 // Картоотека арбитражных дел. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7cc17f57-0afc-4efc-8343-fe0c39cf7a16> (дата обращения: 04.02.2019). – Загл. с экрана.
6. Постатейный комментарий к ГК РФ, части 1 / В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгалов и др. ; под ред. П. В. Крашениникова. – М. : Статут, 2011.
7. Рожкова, М. А. Оборотоспособность объектов гражданских прав / М. А. Рожкова // Закон. – 2009. – № 3. – С. 212.
8. Российское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 956 с.
9. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>; Собрание законодательства РФ. – 2013. – 8 июля (№ 27). – Ст. 3434.

REFERENCES

1. Verstova M.E., Safonova Yu.B. K voprosu o ponyatii i klassifikatsii veshchey kak obyektov grazhdanskikh prav [To the Issue of the Concept and Classification of Things as Objects of Civil Rights]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2010, no. 12, pp. 30-35.

2. Grishaev S.P. Obyekty grazhdanskikh prav [Objects of Civil Rights]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

3. Deryugina T.V., Inshakova A.O. Oborotosposobnost i pravovoy rezhim obyektov grazhdanskikh prav: sootnoshenie ponyatiy [Circulability and Legal Regime of Civil Rights Objects: Correlation of Concepts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 6 (June), pp. 31-34.

4. Kazantsev V.I. Pravovye alogizmy pri klassifikatsii obyektov v grazhdanskom prave [Legal Alogisms in the Classification of Objects in Civil Law]. *Tsivilist*, 2006, no. 4, pp. 7-8.

5. Postanovlenie FAS Uralskogo okruga ot 9 oktyabrya 2007 g. № F09-8231/07-S5 [Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District of October 9, 2007 no. Ф09-8231/07-C5]. *Kartoteka arbitrazhnykh del* [Catalogue of Arbitration Cases]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7cc17f57-0afc-4efc-8343-fe0c39cf7a16> (accessed 4 February 2019).

6. Andropov V.V., Belyaev K.P., Gongalo B.M. et al. *Postateynny kommentariy k GK RF, chasty 1*

[Clause by Clause Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part 1]. Moscow, Statut Publ., 2011.

7. Rozhkova M.A. Oborotosposobnost obyektov grazhdanskikh prav [Circulability of Objects of Civil Rights]. *Zakon*, 2009, no. 3, p. 212.

8. Sukhanov E.A., ed. *Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnyk. V 2 t. T. 1: Obshchaya chast. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava. Lichnye neimushchestvennye prava* [Russian Civil Law: Textbook. In 2 Vols. Vol. 1: General Part. Real Right. Inheritance Law. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights]. Moscow, Statut Publ., 2010. 956 p.

9. Federalnyy zakon ot 2 iyulya 2013 g. № 142-FZ «O vnesenii izmeneniy v podrazdel 3 razdela I chasty pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of July 2, 2013 no. 142-FZ "On Amendments to Subsection 3 of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation"]. *Ofits. internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2013, July 8 (no. 27), art. 3434.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

www.volsu.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.2>

UDC 347.22
LBC 67.404.1

Submitted: 09.01.2020
Accepted: 29.01.2020

ON THE PHENOMENON OF “CRYPTOCURRENCY” AND THE VALIDITY OF THIS TERM IN THE MODERN LEGAL LEXICON

Peter M. Filippov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Vitalii A. Sadkov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper deals with the phenomenon denoted by the term “cryptocurrency” from the perspective of modern civil circulation, its relationship with other statutory concepts which characterize the digital economy. It is necessary to introduce the term “electronic fiducion” into the legal lexicon to denote the phenomenon that is known as “cryptocurrency” at the everyday level. The authors’ definition of the category “electronic fiducion” is proposed. The **purpose** of the study is to conduct a comprehensive legal analysis of the phenomenon referred to at a simple level as “cryptocurrency” from the perspective of the object of civil relations. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of analysis, synthesis, generalization and comparative law. **Results:** the authors’ well-founded position is based on the legislation and the opinions of the competent scientists on the issues of determining the legal essence of the category, which is now referred to as “cryptocurrency” from the perspective of civil law. **Conclusions:** as a result of the study the authors proposed to introduce in the legal lexicon, instead of the term “cryptocurrency”, the term “electronic fiducion” which denotes the universal contractual payment (settlement) means with the decentralized record of the transactions based on free will and good faith, free from the external administration used by the contractors on the telecommunication network “Internet”.

Key words: ctyptocurrency, digital financial assets, digital rights, e-fiducion, bitcoin.

Citation. Filippov P.M., Sadkov V.A. On the Phenomenon of “Cryptocurrency” and the Validity of this Term in the Modern Legal Lexicon. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 16-23. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.2>

УДК 347.22
ББК 67.404.1

Дата поступления статьи: 09.01.2020
Дата принятия статьи: 29.01.2020

О ФЕНОМЕНЕ «КРИПТОВАЛЮТА» И ДОПУСТИМОСТИ ЭТОГО ТЕРМИНА В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЛЕКСИКОНЕ

Петр Мартынович Филиппов

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Виталий Андреевич Садков

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается феномен, обозначаемый термином «криптовалюта», с позиций элемента современного гражданского оборота, его соотношение с другими правовыми конструкциями, характерными для цифровой экономики. Обусловливается необходимость введения в юридический лексикон термина «электронный фидуцион» для обозначения явления, которое на бытовом уровне именуется «криптовалютой». Предлагается авторское определение категории «электронный фидуцион». **Целью** исследования является проведение комплексного правового анализа явления «криптовалюта» с позиций объекта гражданских правоотношений. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнения компетентных ученых по вопросам определения правовой сущности категории, которая сегодня именуется как «криптовалюта», с позиций цивилистики. **Выводы:** в результате исследования авторами предложено ввести в юридический лексикон вместо термина «криптовалюта» термин «электронный фидуцион», которым обозначается универсальное договорное платежное (расчетное) средство с децентрализованным учетом совершаемых операций, основанное на свободе воли и добросовестности, свободное от внешнего администрирования, используемое контрагентами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права, электронный фидуцион, биткойн.

Цитирование. Филиппов П. М., Садков В. А. О феномене «криптовалюта» и допустимости этого термина в современном юридическом лексиконе // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 16–23. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.2>

Введение

Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» установлено, что обеспечение эффективного развития России в условиях интенсификации применения цифровых технологий в экономике требует создания соответствующих институтов и инфраструктуры, обеспечивающих должное взаимодействие всех акторов (субъектов, участников) цифровой экономики [8]. Думается, что в качестве одного из таких институтов следует рассматривать феномен, созданный на основе информационной технологии блокчейн, на бытовом уровне некорректно именуемой как «криптовалюта».

Соотношение категории «криптовалюта» с другими категориями современного гражданского права

Изначально блокчейн-технология разрабатывалась для одноранговой децентрализованной системы электронных расчетных средств, получивших обозначение «биткойн». Система биткойн позволяет держателям электронных кошельков, взаимодействующим в

сети Интернет, совершать не только макро-, но и микроплатежи, минуя официальные финансовые институты и финансовых посредников [6, с. 1]. Биткойн-транзакции подтверждаются всеми участниками этой системы, они не могут произвольно отменяться или корректироваться, а информация о проведенных операциях отражается в виде цепочки последовательных блоков, защищенных от попыток взлома криптографическим ключом, и доступна каждому [17, с. 104]. С «легкой» руки экономиста А. Гринберга для обозначения этого нового явления, получившего достаточно широкое распространение, стал употребляться термин «криптовалюта». Нередко это явление легкомысленно обозначается и другим термином – «цифровые деньги» [3], что по представлениям лиц, не обладающих специальными познаниями в сфере гражданского и финансового права, вполне допустимо.

Оперативность, защищенность и псевдоанонимность платежей в системе биткойн, их независимость от внешнего, прежде всего государственного, администрирования стимулировали создание иных криптовалютных систем, которых в современном интернет-простран-

стве насчитывается более двух с половиной тысяч. Повсеместное распространение цифровых телекоммуникационных технологий позволяет получить доступ к той или иной криптовалютной системе в любом месте, для чего достаточно лишь обладать устройством, имеющим подключение к сети Интернет, и соответствующим программным обеспечением.

Тем не менее единого мнения о месте и сущности категории, обозначаемой как «криптовалюта», в современном мире нет. Сегодня демонстрируются различные позиции относительно допустимости использования феномена «криптовалюта» – от предложений по полному законодательному запрету ее использования до рассмотрения криптовалюты в качестве панацеи от всех болезней современной экономики.

В. Усоский утверждает, что криптовалюта – это цифровое имущество (товар), произведенное майнерами и выраженное в форме математического кода, который соответствует объему энергии, затраченной на выработку новой цепочки блоков в системе блокчейн. По мнению этого ученого, криптовалюта не является обязательством и существует в виртуальном криптографическом пространстве вне экономических механизмов спроса на кредитные деньги со стороны производителей, она является «техногенным мифом» и при этом относится к категории «средство бартерного обмена» [12, с. 36, 44]. При всем уважении к вышеуказанному автору мы отмечаем противоречивость его позиции и неспособность объяснить широкую востребованность криптовалюты среди ее пользователей.

В.К. Шайдуллина, раскрывая суть криптовалюты, понимает под ней совокупность определенных единиц (криптомонет), создаваемых посредством использования математического кода с элементами криптографии с учетом транзакций в цифровой среде и при отсутствии единого эмиссионного центра [16, с. 106]. Однако, давая такое определение криптовалюты, данный автор не обозначает ее место в экономическом обороте. Сведение криптовалюты только к математическому коду, соответствующему объему потраченной на ее выработку энергии (так называемой оцифрованной энергии), некорректно, так как в этих определениях не в полной мере отра-

жена значимость криптовалюты как объекта общественных отношений. Думается, что при определении сущности феномена «криптовалюта» необходимо прежде всего ориентироваться на криптовалюту как на объект гражданских прав, то есть на то благо, по поводу которого складываются отношения между субъектами гражданского оборота.

Анализ вышеприведенных точек зрения показывает, что большинство исследователей сосредотачивают свое внимание на таких свойствах феномена «криптовалюта», как криптозащищенность, волатильность, децентрализованность, допустимость использования в качестве договорного расчетного средства, но не вдаются в проблематику правомерности описания исследуемого феномена посредством использования терминов «валюта» и «деньги», а также его возможной характеристики как эквивалента стоимости материальных ценностей в гражданском обороте. Однако этот вопрос является принципиальным.

Российское законодательство дает однозначный ответ на вопрос о том, что считать деньгами. Согласно ст. 75 Конституции РФ [5], «рубль является денежной единицей в Российской Федерации», а право денежной эмиссии предоставлено Центральному банку РФ. Эмиссия других денег в РФ не допускается. Статья 140 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ) развивает положения Конституции РФ о том, что рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ, а платежи на территории РФ осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

Федеральным законом РФ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [14] установлена законность существования национальной электронной платежной системы и электронных средств платежа. По данному закону электронные деньги приравниваются к безналичной форме расчета, их использование возможно только после идентификации плательщика и получателя платежа в установленном законодательством порядке. Фактически электронные деньги могут выступать легальным эквивалентом ценности вещей в гражданском обороте. То есть «криптовалюта» не относится к катего-

рии «деньги» в том смысле, в котором это указано в действующем российском законодательстве. Деньги в РФ – это только банкноты и монеты Банка России (то есть наличные деньги), безналичные денежные средства в рублях и электронные денежные средства, учитываемые в рублях.

Что касается допустимости применения для описания одноранговой децентрализованной системы электронных расчетных средств термина «валюта», то с позиции действующего российского законодательства это достаточно проблематично.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [13], под валютой Российской Федерации понимаются: 1) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; 2) средства на банковских счетах и в банковских вкладах. К иностранной валюте российский законодатель относит: 1) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; 2) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Следует учитывать, что в некоторых странах национальным законодательством так называемые виртуальные деньги легализованы на государственном уровне (например, в Республике Беларусь [4]), но о надлении их статусом национальной валюты говорить нельзя.

В настоящее время можно утверждать, что прямого законодательного запрета на использование объектов, описываемых термином «криптовалюта», в гражданском обороте Российской Федерации нет. Руководствуясь закрепленным в ст. 1 ГК РФ принципом сво-

боды установления гражданских прав и обязанностей на основании договора и определении любых не противоречащих законодательству условий договора, российский законодатель отреагировал на появление сделок с использованием новых явлений, свойственных современной цифровой среде [1]. 25 января 2018 г. на обсуждение общественности был представлен законопроект № 419059-7, который первоначально именовался «О цифровых финансовых активах». В ст. 2 данного законопроекта, подготовленного к первому чтению, под цифровым финансовым активом предлагалось понимать имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств и не являющееся законным средством платежа на территории Российской Федерации, а криптовалюту рассматривать как одну из разновидностей цифровых финансовых активов, создаваемую и учитываемую в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций [9]. Считаем правильным то, что в законопроекте указывается статус цифрового финансового актива как имущества.

Анализируя приведенные определения, следует отметить, что они не только не помогают понять сущность данных явлений, но и, напротив, порождают новые вопросы, на которые в законопроекте ответов нет. Во первых, формулировка «имущество в электронной форме» (применительно к категории «цифровые финансовые активы») не состыковывается с общепринятым в юриспруденции употреблением термина «форма», который применяется к способам фиксации волеизъявления сторон сделки (например, ст. 158 ГК РФ именуется как «Форма сделок», ст. 493 ГК РФ именуется как «Форма договора розничной купли-продажи» и пр.) [2]. В действующем российском гражданском законодательстве и цивилистической доктрине категория «форма» к видам имущества не применяется. Во вторых, говоря о правилах ведения реестра цифровых транзакций (применительно к категории «криптовалюта»), нет ясности, кто и каким образом эти правила устанавливает, какие санкции предусмотрены за нарушение этих правил.

Отмечая противоречивость и слабую проработанность текста законопроекта № 419059-7, подготовленного к первому чтению, А.О. Иншакова и А.И. Гончаров предлагают вместо термина «криптовалюта» употреблять термин «расчетная цифровая криптозапись» и считают необходимым серьезным образом переработать данный документ, а наименование проектируемого федерального закона сформулировать следующим образом: «Об операциях с шифрами в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”». По справедливому мнению вышеназванных ученых, некорректные формулировки законопроекта позволяют сделать вывод о том, что целью создания криптовалюты может выступать шифроигра «на настоящие деньги», а в качестве сути формирования цифровых финансовых активов может рассматриваться создание финансовой пирамиды, объединяющей анонимных участников, идентификация и защита прав которых невозможна априори [7, с. 333, 344].

По итогам рассмотрения законопроект № 419059-7 ко второму чтению получил наименование «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)», а его положения существенно изменились. В соответствии с текстом п. 2 ст. 1 новой редакции законопроекта под цифровыми финансовыми активами предлагается понимать цифровые права, включающие обязательственные и иные права, в том числе денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Федеральным законом «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)», выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационной системе на основе распределенного реестра [10].

Из содержания вышеуказанной редакции законопроекта можно сделать вывод о том, что под цифровыми финансовыми активами

предлагается понимать только определенный сегмент цифровых прав, которые выпускаются, учитываются и обращаются посредством совершения определенных записей в информационной системе на основании специального распределенного реестра. Следует отметить, что в тексте анализируемого законопроекта, подготовленного для второго чтения в Государственной думе РФ, такое понятие, как «криптовалюта», вообще отсутствует, но предлагается ввести в оборот такую категорию, как «цифровые операционные знаки», под которыми разработчики законопроекта понимают совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), полученных по правилам информационных систем, которые не относятся к категории «цифровые финансовые активы». Примечательно, что выпуск и использование цифровых операционных знаков планируется осуществлять под контролем Банка России [10].

Мы можем обоснованно предположить, что под термином «цифровые операционные знаки» авторы текста законопроекта № 419059-7, подготовленного ко второму чтению в Государственной думе РФ, понимают категорию, которая на бытовом уровне обозначается термином «криптовалюта». Несомненно, что такая интерпретация сущности криптовалюты вступает в серьезные противоречия с ее первоначальной идеей – как финансового инструмента, свободного от внешнего администрирования.

Неудивительно, что на такую редакцию анализируемого законопроекта поступило большое количество негативных отзывов. Это обусловило перенос его рассмотрения на апрель 2020 г., тогда как 18 марта 2019 г. был принят Федеральный закон РФ № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [15], в котором в перечень объектов гражданских прав был включен такой специфический феномен, как «цифровые права». Нормы ст. 141.1 ГК РФ определяют, что под цифровыми правами следует понимать обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам, а осу-

шествление, распоряжение и обременение цифрового права или ограничение распоряжения цифровыми правами возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [1].

Думается, что значимость цифровых прав, принадлежащих тому или иному субъекту, заключается в их признании другими участниками гражданского (хозяйственного) оборота, взаимодействующими в электронной среде, а внешняя форма выражения такой оценки чаще всего охватывается категорией «обменный курс». Данный курс показывает ценность того или иного имущественного права в перерасчете на рубли или единицы зарубежной валюты.

Мы полагаем, что сущность категории «цифровые права» нельзя сводить только к цифровым технологиям, которые, по мнению А.В. Степанченко, по своей сути являются способом фиксации имущественных притязаний участников гражданского оборота, обладающих правовой защитой [11, с. 519]. Цифровые права – это более широкая категория, которая является базовой для другой категории – цифровые финансовые активы.

При сопоставлении категорий «цифровые права», «цифровые финансовые активы» и того, что на бытовом уровне именуется «криптовалютой», следует соотносить их как общее с частным: цифровые финансовые активы являются одним из сегментов цифровых прав, а криптовалюта – разновидностью цифровых финансовых активов. Мы обращаем внимание на тот факт, что даже несмотря на отсутствие четкого законодательного регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации, объем этого оборота ежегодно растет, а сама криптовалюта все активнее используется населением для удовлетворения различных потребностей.

Выводы

На наш взгляд, современное общество является свидетелем трансформации понимания денег как средства платежа, вызванной слиянием реального и виртуального миров. При этом думается, что использование термина «криптовалюта», который прижился в сознании людей на бытовом уровне, в профессио-

нальной среде некорректно. На наш взгляд, по аналогии соотношения терминов «интеллектуальная собственность» и «право на результаты интеллектуальной деятельности» вместо термина «криптовалюта» следует ввести в юридический лексикон термин «электронный фидуцион», который более точно отражает суть описываемого явления. Дефиниция категории «электронный фидуцион» может быть сформулирована следующим образом: электронный фидуцион – это универсальное договорное платежное (расчетное) средство с децентрализованным учетом совершаемых операций, основанное на свободе воли и добросовестности, свободное от внешнего администрирования, используемое контрагентами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Данное определение следует закрепить в законодательстве, регламентирующем гражданский оборот цифровых финансовых активов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : (с послед. изм.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с послед. изм.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гринберг, Э. Криптовалюта / Э. Гринберг. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-cryptocurrency.html#6dac5a51353e> (дата обращения: 23.12.2019). – Загл. с экрана.
4. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/ (дата обращения: 23.12.2019). – Загл. с экрана.
5. Конституция Российской Федерации от 25 дек. 1993 г. // Российская газета. – 2009. – 21 янв.
6. Накамото, С. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения: 23.12.2019). – Загл. с экрана.
7. Объекты гражданских прав : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под

ред. А. И. Гончарова, А. О. Иншаковой. – 2-е изд. – М. : Юрайт ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 567 с.

8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (текст к первому чтению). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/16A3CC43-AF85-49EC-9821-2D0C8F1E7E8A> (дата обращения: 20.12.2019). – Загл. с экрана.

10. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (текст ко второму чтению). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz210319_2.rtf (дата обращения: 20.12.2019). – Загл. с экрана.

11. Степанченко, А. В. К вопросу о правовой сущности криптовалюты / А. В. Степанченко // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 1. – С. 510–519.

12. Усокий, В. Криптовалюта как техногенный миф / В. Усокий // Банкаўскі веснік, КРАСАВІК. – 2019. – С. 35–48. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.nrb.by/bv/articles/10620.pdf> (дата обращения: 20.12.2019). – Загл с экрана.

13. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Шайдуллина, В. К. Криптовалюта: прогноз развития в условиях современного финансового рынка / В. К. Шайдуллина // Экономические науки. – 2018. – № 12. – С. 106–111. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ecs.ru/files/pdf/201812/201812_106.pdf (дата обращения: 20.12.2019). – Загл. с экрана.

17. Шнейдерова, Д. И. Противодействие использованию цифровой валюты в процессе совершения хищений / Д. И. Шнейдерова // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2019. – № 1 (6). – С. 104–107. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-](https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie)

[ispolzovaniyu-tsifrovoy-valyuty-v-protse-ssesoversheniya-hischeniy/viewer](#) (дата обращения: 20.12.2019). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ: (s posled. izm.) [Civil Code of Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 no. 51-FZ (with changes and additions)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ: (s posled. izm.) [Civil Code of Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 no. 14-FZ (with changes and additions)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

3. Grinberg E. *Kriptovalyuta* [Cryptocurrency]. URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html#6dac5a51353e> (accessed 23 December 2019).

4. *Dekret Prezidenta Respubliki Belarus ot 21 dekabrya 2017 g. № 8 «O razvitiu tsifrovoy ekonomiki»* [Decree no. 8 of the President of the Republic of Belarus of 21 December 2017 “On the Development of the Digital Economy”]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/ (accessed 23 December 2019).

5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii of 25 Dec. 1993 [The Constitution of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2009, 21 Jan.

6. Nakamoto S. *Bitkoyn: sistema tsifrovoy piringovoy nalichnosti* [Bitcoin: Digital Peer Cash System]. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (accessed 23 December 2019).

7. Goncharov A.I., Inshakova A.O., eds. *Obyekty grazhdanskikh prav: uchebnik dlya bakalavriata, spetsialiteta i magistratury* [Objects of Civil Rights: Textbook for Bachelor’s Degree, Specialization and Master’s Degree edited]. Moscow, Yurayt Publ.; Volgograd, Izd-vo VolGU, 2019. 567 p.

8. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r [Program “Digital Economy of the Russian Federation”: Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 no. 1632-p]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

9. *Proekt Federalnogo zakona № 419059-7 «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh» (tekst k pervomu chteniyu)* [Draft Federal Law no. 419059-7 “On Digital Financial Assets” (text for the first

reading)]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/16A3CC43-AF85-49EC-9821-2D0C8F1E7E8A> (accessed 20 December 2019).

10. *Proekt Federalnogo zakona № 419059-7 «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh i o vnesenii izmeneniy v otдельnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii (o tsifrovyykh finansovykh aktivakh)» (tekst ko vtoromu chteniyu)* [Draft Federal Law no. 419059-7 “On Digital Financial Assets and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (on Digital Financial Assets)” (text for the second reading)]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz210319_2.rtf (accessed 20 December 2019).

11. Stepanchenko A.V. K voprosu o pravovoy sushchnosti kriptovalyuty [To the Question of the Legal Essence of Crypto]. *Permskiy yuridicheskiy almanakh* [Perm Legal Almanac], 2019, no. 1, pp. 510-519.

12. Usoskij V. Kriptovalyuta kak tekhnogenny mif [Cryptocurrency as a Man-Made Myth]. *Bankayski vesnik, KRASAVIK* [Bank Messenger], 2019, pp. 35-48. URL: <https://www.nrb.by/bv/articles/10620.pdf> (accessed 20 December 2019).

13. Federalnyy zakon ot 10 dekabrya 2003 g. № 173-FZ «O valyutnom regulirovani i valyutnom kontrole» [Federal Law No. 173-FZ of 10 December 2003 “On Foreign Exchange Regulation and Control”]. *Access from Reference Legal System “ConsultantPlus”*.

14. Federalnyy zakon ot 27 iyunya 2011 g. № 161-FZ «O natsionalnoy platezhnoy sisteme» [Federal Law no. 161-FZ of 27 June 2011 on the National Payment System]. *Access from Reference Legal System “ConsultantPlus”*.

15. Federalnyy zakon ot 18 marta 2019 g. № 34-FZ «O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i statyu 1124 chasti tretey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law no. 34-FZ of 18 March 2019 “On Amendments to Parts One, Two and 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Access from Reference Legal System “ConsultantPlus”*.

16. Shajdullina V.K. Kriptovalyuta: prognoz razvitiya v usloviyakh sovremennogo finansovogo rynka [Cryptocurrency: Forecast of Development in the Conditions of the Modern Financial Market]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2018, no. 12, pp. 106-111. URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201812/201812_106.pdf (accessed 20 December 2019).

17. Shnejderova D.I. Protivodeystvie ispolzovaniyu tsifrovoy valyuty v protsesse soversheniya hishcheniy [Countering the Use of Digital Currency in Theft]. *Setevoe izdanie «Akademicheskaya mysl»*, 2019, no. 1 (6), pp. 104-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ispolzovaniyu-tsifrovoy-valyuty-v-protsesse-soversheniya-hishcheniy/viewer> (accessed 20 December 2019).

Information About the Authors

Peter M. Filippov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, civillaw34@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5439-8382>

Vitalii A. Sadkov, Captain of Police, Junior Scientific Assistant, Postgraduate Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>

Информация об авторах

Петр Мартынович Филиппов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, civillaw34@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5439-8382>

Виталий Андреевич Садков, капитан полиции, адъюнкт адъюнктуры, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.3>

UDC 67.911.221.3
LBC 341.22:339.7.012

Submitted: 10.01.2020
Accepted: 29.01.2020

THE IMPACT OF THE GLOBAL SANCTIONS POLICY ON ARBITRATING BY THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURTS: RISKS AND PROSPECTS FOR THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana Yu. Kazachenok

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the institution of international commercial arbitration is very popular when concluding foreign economic transactions and is a universal way of resolving the international economic disputes, but it is extremely susceptible to sanctions. In this regard, it is important to understand the impact of sanctions on the resolution of disputes in the international commercial arbitration. The **purpose** of this work is to study the impact of the sanctions policy on the resolution of disputes in various arbitration institutions, as well as to determine the risks and prospects of the Russian Federation in the settlement of international commercial disputes. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the method of analysis and the formal logical method. **Results:** the impact of sectoral and personal, primary and secondary sanctions on the dispute resolution in various arbitration institutions has been studied. **Conclusions:** the sanctions policy of the United States and the European Union significantly affects the choice of the Asian arbitration institutions as a place of arbitration and, in our opinion, can have a positive impact on the development of the Russian commercial arbitration centers.

Key words: international commercial arbitration, economic sanctions, sectoral sanctions, personal sanctions, secondary sanctions, sanctions policy.

Citation. Kazachenok S. Yu. The Impact of the Global Sanctions Policy on Arbitrating by the International Commercial Arbitration Courts: Risks and Prospects for the Russian Federation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 24-31. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.3>

УДК 67.911.221.3
ББК 341.22:339.7.012

Дата поступления статьи: 10.01.2020
Дата принятия статьи: 29.01.2020

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОММЕРЧЕСКИМИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Юрьевна Казаченок

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: институт международного коммерческого арбитража чрезвычайно востребован при заключении внешнеэкономических сделок и является универсальным способом разрешения международных экономических споров, однако он крайне подвержен санкционному влиянию. В связи с этим важно понимать, каково значение влияния санкций на разрешение споров в международных коммерческих арбитражах. **Цель** настоящей работы: изучить влияние санкционной политики на рассмотрение споров в различных арбитражных институтах, а также определить риски и перспективы Российской Федерации в части урегулирования международных коммерческих споров. **Методы:** методологическую основу проведенного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают метод анализа и формально-логический метод. **Результаты:** изучено влияние секторальных и персональ-

ных, первичных и вторичных санкций на разрешение споров в различных арбитражных институтах. **Выводы:** санкционная политика США и стран Евросоюза значительно влияет на выбор азиатских арбитражных институтов в качестве места разрешения спора и, по нашему мнению, может оказать положительное влияние на развитие российских центров коммерческого арбитража.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, экономические санкции, секторальные санкции, персональные санкции, вторичные санкции, санкционная политика.

Цитирование. Казаченок С. Ю. Влияние мировой санкционной политики на рассмотрение споров международными коммерческими арбитражными судами: риски и перспективы для Российской Федерации // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 24–31. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.3>

Введение

Международный коммерческий арбитраж сегодня чрезвычайно востребован при заключении внешнеэкономических сделок, поскольку предоставляет существенные преимущества сторонам сделок, а именно: гибкость арбитражного процесса, элементы которого могут определять стороны; интернациональный подход, нейтральность и конфиденциальность спора.

Арбитраж считается универсальным способом разрешения международных экономических споров также потому, что, в отличие от решений государственных судов, решения коммерческих арбитражей можно признать и привести в исполнение во многих государствах, являющихся участниками Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

При структурировании внешнеэкономической сделки часто встает вопрос выбора конкретного международного коммерческого арбитража для разрешения потенциального спора. Российские стороны отдают предпочтение определенным западным арбитражным институтам еще со времен «холодной войны».

Между тем арбитраж как институт не может существовать без поддержки государственных органов. Именно поэтому он так подвержен санкционному влиянию.

Санкционная политика и ее влияние на международные арбитражные учреждения

Санкции – старейший политический инструмент, берущий свое начало в эпоху Перикла (ок. 492–429 гг. до н.э.). Принято выделять односторонние и многосторонние эконо-

мические санкции. Под односторонними санкциями понимаются меры, принимаемые одним государством и (или) группой государств в отношении другого государства и (или) отдельных лиц. Такого рода санкции принимаются в виде соответствующего законодательного акта государства, имеющего иногда экстерриториальный эффект.

Под многосторонними санкциями понимаются меры, принятые Советом Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН, и (или) законодательные меры государства, принятые во исполнение соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН [11].

Несмотря на то что легитимность санкций зачастую ставится под сомнение, в XXI в. они получили широкое распространение. Так, в 2014 г. Соединенными Штатами Америки (США) и Европейским союзом (ЕС) в отношении ряда российских юридических и физических лиц и отдельных секторов экономики России были приняты односторонние экономические санкции. Данный вид санкций можно отнести к категории персональных санкций («target sanctions»), когда под их действие попадает узкий четко определенный круг лиц и (или) определенный вид деятельности [2].

Вводимые США и странами Евросоюза санкции негативно сказываются на рассмотрении споров в международных коммерческих арбитражных судах, подвластных юрисдикции этих государств. Именно поэтому российские юридические лица обратили внимание на азиатские центры арбитража [14].

Начиная с 2014 г., после того как США, Европейским союзом и рядом других стран были приняты секторальные и персональные экономические санкции в отношении российских физических и юридических лиц, российские юристы отмечают растущее количество договоров с арбитражной оговоркой, все в

большей степени предусматривающей разрешение спора в азиатских арбитражных учреждениях [8].

Не без влияния санкционной политики популярность у российских компаний приобрели Сингапурский международный арбитражный центр (Singapore International Arbitration Centre, SIAC) и Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre, HKIAC). Это объясняется рядом преимуществ арбитражного разбирательства, к которым традиционно относят исполнимость арбитражного решения практически во всем мире, конфиденциальность, возможность выбора арбитров, универсальность процедуры разбирательства, окончательность арбитражного решения и т. п. И хотя некоторые европейские ученые выражают сомнения по поводу того, что попавшие под действие санкций контракты будут «спасены» от их влияния, если споры по ним будут проходить в азиатском арбитраже, практика показывает обратное [4].

За последние 3 года пока было лишь десять споров в Сингапурском арбитражном центре с непосредственным участием российской стороны (пять из них в 2018 г.) и шесть споров в Гонконгском арбитражном суде. При этом в статистике не учтены споры, косвенно затрагивающие интересы Российской Федерации. Для сравнения: в 2018 г. Международная торговая палата (ICC) (по всему миру, не только в Азии) рассмотрела только 16 споров с участием российской стороны.

Между тем, по статистике ICC, Сингапур занимает третье место в рейтинге самых популярных мест проведения арбитражных разбирательств, уступая лишь Лондону и Парижу.

В условиях санкций российские государственные компании обращаются в азиатские арбитражные центры, готовые сотрудничать с Россией. Так, Дубайский международный арбитражный центр на сегодняшний день является одним из самых молодых международных коммерческих арбитражей (создан в 1994 г.), однако уже сейчас там рассматривается большое количество дел. Все эти дела относятся к урегулированию споров с российскими компаниями, поскольку они активно работают в Объединенных Арабских Эмиратах.

Влияние санкций на разрешение споров с участием российской стороны и/или ее контрагентов в международных коммерческих арбитражных центрах

Российские компании столкнулись с рядом проблем в работе с европейскими арбитражными центрами. С одной стороны, они обязаны отправлять правосудие в самом широком смысле этого слова, поскольку занимаются урегулированием наиболее сложных – международных споров, с другой – они являются частными, хотя и некоммерческими учреждениями и подпадают под действие юрисдикции государства, в котором они осуществляют правосудие. В основном зарегистрированные в Европейском союзе арбитражные учреждения подчиняются установлениям Евросоюза, в том числе санкционным правилам.

Практика показывает, что рассмотрение некоторых дел было необоснованно затянато, когда одной из сторон в арбитраже была российская компания. В некоторых случаях иностранные арбитры отказались рассматривать дело компаний, включенных в санкционный список, поскольку боялись быть подверженными штрафам и наказаниям.

Кроме того, проблемы с ведением международного коммерческого арбитража возникают и в условиях неопределенности от вторичных санкций. Термин «вторичные санкции» достаточно размыт, эксперты в основном понимают под ним рестрикции, введенные в отношении иностранного субъекта за сотрудничество с объектами первичных санкций.

Так, например, в 2019 г. впервые власти США ввели санкции в отношении Египта, Китайской Народной Республики за покупку самолетов Су-35 и зенитных комплексов С-400 у России [1]. Ранее институт вторичных санкций применялся к таким государствам, как Куба или Иран, но не к российским контрагентам [11].

В связи с введением персональных и секторальных, а также вторичных санкций могут возникнуть проблемы уже на стадии назначения арбитров: если арбитр – гражданин США или ЕС, у него есть определенные ограничения в отношении арбитража субъектов под санкциями. Аналогичная ситуация с адвокатами и экспертами [3; 5].

Ужесточение санкционного режима оказывает существенное влияние на финансовую сторону вопроса, поскольку банковские структуры все более настороженно относятся к транзакциям, где фигурирует субъект под санкциями или существует риск его привлечения к сотрудничеству [9].

Санкции, безусловно, сказываются на работе суда. Так, Международному арбитражному суду при Международной торговой палате пришлось даже организовать специализированный департамент по работе с санкциями. В целом изменения связаны с проведением платежей, поскольку обработка финансов, внесенных стороной, попадающей под санкции, занимает более длительное время.

По мнению некоторых исследователей, временный характер вторичных санкций, их природа и преследуемая цель могут развернуть сложившуюся в мировой экономике ситуацию таким образом, что бенефициаром от накладываемых ограничений вопреки изначальной интенции будут отнюдь не европейские и американские компании.

Азиатская альтернатива традиционным арбитражным центрам Европы. Перспективы Российской Федерации

В сложившейся ситуации арбитражные центры Азии, особенно Сингапура и Гонконга, представляют собой достойную альтернативу традиционным арбитражным центрам Европы [13].

В основе их успеха лежит то, что и Сингапурский, и Гонконгский международные арбитражные центры унаследовали английскую правовую систему, при этом их национальное законодательство базируется на принципах общего права и следует нормам английского права.

Стоит отметить, что и SIAC, и HKIAC предлагают получение срочных обеспечительных мер всего за неделю и ускоренное рассмотрение споров в течение шести месяцев с момента назначения арбитров, а также большой опыт и квалификацию судей. Российские компании ждут от Сингапурского и Гонконгского арбитражных центров быструю и эффективную процедуру на уровне мировых стандартов, а также сокращение

издержек на процесс на 20–30 % по сравнению с Лондоном.

Кроме того, 4 апреля 2019 г. Совет по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции Российской Федерации выдал разрешение административировать споры в России Гонконгскому международному арбитражному центру, а 18 июня 2019 г. такое разрешение получил и Венский международный арбитражный центр (Vienna International Arbitral Centre, VIAC).

Это, в частности, связано с реформированием арбитражного законодательства в Российской Федерации, начавшимся еще в 2016 году. По итогам реформы деятельность по администрированию арбитража смогли продолжить только четыре арбитражные учреждения: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате, Морская арбитражная комиссия при ТПП, Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей и Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. В 2019 г. к ним присоединились Гонконгский международный арбитражный центр, Венский международный арбитражный суд и Спортивная арбитражная палата, призванная рассматривать трудовые споры спортсменов и вопросы, связанные с употреблением допинга. Подобные дела раньше рассматривались в зарубежных арбитражных институтах, в России отсутствовал свой спортивный арбитражный центр. Большинство экспертов сходятся во мнении: в результате реформы сократилось число российских арбитражных центров, но повысилось их качество.

Главная задача указанной реформы, по мнению многих юристов, – повышение респектабельности российских арбитражных учреждений. В частности, этому способствует важнейшее нововведение. Так, сейчас законодатель не просто закрепляет арбитрабельность корпоративных споров, но и вводит новые юридические категории, разделяя корпоративные споры на неарбитрабельные (споры, связанные с нотариальным удостоверением сделок с долями), условно арбитрабельные (споры по искам участников об оспаривании сделок компании) и безусловно арбитрабельные (споры, связанные с принадлежно-

стью акций и долей российских компаний). Такая конкретика выгодна и государству, поскольку позволяет оставить часть споров в российской юрисдикции, и бизнесу, который нуждается в понятном и прозрачном механизме разрешения конфликтов.

Кроме того, начинают формироваться правила конструктивного взаимодействия между государственными судами и коммерческими арбитражами. Возможность истребовать доказательства, применять обеспечительные меры, а также использовать иные функции содействия со стороны государственных судов – все это способствует укреплению роли арбитражных институтов в качестве органов, рассматривающих коммерческие споры.

Приходится признать, что, несмотря на внесенные поправки, ожидания пока далеки от реальности: на практике возникают проблемы со взаимодействием между государственными судами и арбитражами. Например, согласно официальным данным картотеки арбитражных дел, за 2019 г. государственные суды пока не удовлетворили ни одного заявления о принятии обеспечительных мер в интересах сторон арбитражного разбирательства.

Тем не менее начало положено. Повышение привлекательности России как места арбитража невозможно без проарбитражного подхода со стороны государственных судов, и в первую очередь Верховного суда РФ.

Еще 26 декабря 2018 г. в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей», утвержденном Президиумом Верховного суда РФ, Верховный суд РФ подготовил объемные разъяснения, связанные с выполнением государственными судами функций по содействию и контролю в отношении арбитража [7]. А в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 53 от 10 декабря 2019 г. «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» Пленум Верховного суда впервые обобщил практику по вопросам взаимодействия третейского правосудия и государственного [10].

Указанные разъяснения направлены на формирование проарбитражного подхода государственных судов на уровне всех инстанций, рассматривающих данные категории дел. При условии повышения доверия к институту арбитража в России со стороны бизнеса арбитраж сможет более эффективно выполнять еще одну важную функцию – снижать нагрузку на государственные суды.

Выводы

Успешность реформирования российской арбитражной системы подтверждается исследованием Российского национального комитета Международной торговой палаты (ICC Russia) «Россия как место арбитража», проведенным в 2019 г. и завершенным международной конференцией «Россия как место разрешения споров», прошедшей 3 декабря 2019 г. в Москве.

Пятерку наиболее популярных среди возможных мест арбитража у всех респондентов составили (в порядке убывания) Арбитражный центр Торгово-промышленной палаты и промышленности Женевы, Арбитражный суд торговой палаты в Цюрихе, Международный арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже, Международный арбитражный суд Стокгольма, Лондонский международный арбитражный суд и Международный арбитражный суд при Палате экономики Австрии в г. Вена. Москва оказалась на 6-м месте, опередив Сингапур, Гонконг и Нью-Йорк. Список замыкают Международный коммерческий арбитраж в Объединенных Арабских Эмиратах (Дубай) и Региональный центр по арбитражу в Куала-Лумпуре [6]. Однако в сравнении с аналогичным исследованием 2012 г. Москва опустилась на одну позицию.

В то же время у англоязычных респондентов указанного исследования пятерка наиболее популярных мест для проведения арбитража выглядит немного иначе: Лондон, Стокгольм, Париж, Женева/Цюрих, Вена. Москва заняла лишь 8-е место, уступив Сингапуру, Гонконгу, но обогнав Нью-Йорк. В исследовании Российского национального комитета Международной торговой палаты 2012 г. Москва заняла седьмое место.

Думается, санкционная политика Евросоюза и США негативно влияет на выбор Российской Федерации в качестве места разрешения арбитражных споров иностранными контрагентами, однако положительно сказывается на решении российских компаний, предпочитающих российский коммерческий арбитраж иностранным институтам. Наличие высококвалифицированных специалистов, а также сравнительно невысокие затраты все чаще заставляют международные компании обратить внимание на арбитраж в России.

Введение Европейским союзом, США и некоторыми другими государствами санкций, а также вторичных санкций [12] положительно влияет на развитие азиатских центров арбитража, в частности Сингапура и Гонконга, а также дает мощный толчок развитию как Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, так и другим российским коммерческим арбитражным учреждениям, выводя Российскую Федерацию на новый уровень в качестве места разрешения коммерческих споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Будут последствия»: США накажут Египет за покупку Су-35 // Газета.ru. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2019/04/09/12291961.shtml> (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.
2. Влияние антироссийских санкций на арбитраж // Арбитражная Ассоциация. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://arbitration.ru/press-centr/news/vliyanie-antirossiyskikh-sanktsiy-na-arbitrazh/?sphrase_id=23076 (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.
3. Зыков, Р. О. Международный арбитраж в Швеции: правопрактика / Р. О. Зыков. – М. : Статус, 2014. – 300 с.
4. Интервью с Домиником Пелью и Михаилом Ивановым, партнерами группы международного арбитража Dentons : Колонка главного редактора. Результаты исследования в области развития международного арбитража // LEGAL INSIGHT. – 2019. – № 1 (77).
5. Колецкий, А. Новый Регламент Арбитражного суда при Польской хозяйственной палате / А. Колецкий, П. Новачек // Международный коммерческий арбитраж. – 2008. – № 3. – С. 85–101.

6. Материалы исследования Российского национального комитета Международной торговой палаты (ICC Russia) «Россия как место арбитража» // ICC Russia. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/> (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

7. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 9, сентябрь.

8. Овчаров, А. О. Особенности рассмотрения экономических споров в порядке международного арбитража / А. О. Овчаров, Н. М. Мазин // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 14–18.

9. Опрос Арбитражной ассоциации 2016 года: Влияние санкций на коммерческий арбитраж // Арбитражная Ассоциация. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://arbitration.ru/upload/medialibrary/083/2016-russian-arbitration-association-survey_sanctions-and-arbitration.pdf.pdf (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. – 2019. – 25 дек. (№ 291).

11. Право Европейского союза : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. – М. : Юрайт, 2016. – 482 с.

12. США ввели вторичные санкции за сделки с РФ. Это опасный прецедент для российского ОПК / ТАСС. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/5589846> (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

13. Фоков, А. П. Международный арбитражный суд ICC: возможности для России / А. П. Фоков // Международное право и международные организации. – 2015. – № 2. – С. 199–205.

14. Шляпникова, Д. Спор из избы: как повысить доверие бизнеса к российскому арбитражу / Д. Шляпникова // Forbes. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/377545-spor-iz-izby-kak-povysit-doverie-biznesa-k-rossiyskomu-arbitrazhu> (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. «Budut posledstviya»: SShA nakazhut Egipet za pokupku Su-35 [“There Will Be Consequences”]:

The US Will Punish Egypt for Buying Su-35]. *Gazeta.ru*. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/04/09/12291961.shtml> (accessed 5 January 2020).

2. Vliyanie antirossiyskikh sanktsiy na arbitrazh [Influence of Anti-Russian Sanctions on Arbitration]. *Arbitrazhnaya Assotsiatsiya*. URL: https://arbitration.ru/press-centr/news/vliyanie-antirossiyskikh-sanktsiy-na-arbitrazh/?sphrase_id=23076 (accessed 5 January 2020).

3. Zykov R.O. *Mezhdunarodnyy arbitrazh v Shvetsii: pravopraktika* [International Arbitration in Sweden: Law Practice]. Moscow, Statut Publ., 2014. 300 p.

4. Intervyu s Dominikom Pelyu i Mikhailom Ivanovym, partnerami gruppy mezhdunarodnogo arbitrazha Dentons. Kolonka glavnogo redaktora. Rezultaty issledovaniya v oblasti razvitiya mezhdunarodnogo arbitrazha [Interview with Dominic Pellew and Mikhail Ivanov, Partners of Dentons International Arbitration Group. Editor-in-Chief's Note. Results of the Research in the Field of the Development of International Arbitration]. *LEGAL INSIGHT*, 2019, no. 1 (77).

5. Koleckij A., Novachek P. Novyy Reglament Arbitrazhnogo suda pri Polskoy khozyaystvennoy palate [New Regulations of the Arbitration Court at Polish Chamber of Commerce]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh*, 2008, no. 3, pp. 85-101.

6. Materialy issledovaniya Rossiyskogo natsionalnogo komiteta Mezhdunarodnoy torgovoy palaty (ICC Russia) «Rossiya kak mesto arbitrazha» [Materials of the Study of the Russian National Committee of the International Chamber of Commerce (ICC Russia) "Russia as a Place of Arbitration"]. *ICC Russia*. URL: <http://www.iccwbo.ru/> (accessed 5 January 2020).

7. Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannykh s vypolnieniem funktsiy sodeystviya i kontrolya v otnoshenii treteyskikh sudov i mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 26.12.2018) [Review of the Practice of Courts in Cases Related to the Performance of the Functions of Assistance and Control in Relation to Arbitration Courts and International Commercial Arbitrations (Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 26, 2018)]. *Byulleten Verkhovnogo Suda RF*, 2019, no. 9, September.

8. Ovcharov A.O., Mazin N.M. Osobennosti rassmotreniya ekonomicheskikh sporov v poryadke

mezhdunarodnogo arbitrazha [Features of Adjudication of Economic Disputes in the order of the International Arbitration]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2018, no. 2, pp. 14-18.

9. Opros Arbitrazhnoy assotsiatsii 2016 goda: Vliyanie sanktsiy na kommercheskiy arbitrazh [Survey of the Arbitration Association in 2016: Impact of Sanctions on Commercial Arbitration]. *Arbitrazhnaya Assotsiatsiya*. URL: https://arbitration.ru/upload/medialibrary/083/2016-russian-arbitration-association-survey_sanctions-and-arbitration.pdf.pdf (accessed 5 January 2020).

10. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.12.2019 № 53 «O vypolnenii sudami Rossiyskoy Federatsii funktsiy sodeystviya i kontrolya v otnoshenii treteyskogo razbiratelstva, mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Dated December 10, 2019 no. 53 "On the Performance by the Courts of the Russian Federation of the Functions of Assistance and Control in Respect of Arbitration, International Commercial Arbitration"]. *Rossiyskaya gazeta*, 2019, 25 Dec. (no. 291).

11. Abashidze A.H., Inshakova A.O., eds. *Pravo Evropeyskogo soyuza: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [Law of the European Union: Textbook and Practice for Bachelor's and Master's Degree]. Moscow, Yurayt Publ., 2016. 482 p.

12. SShA vveli vtorichnye sanktsii za sdelki s RF. Eto opasnyy pretsedent dlya rossiyskogo OPK [The USA Has Imposed Secondary Sanctions for Transactions with Russia. This is a Dangerous Precedent for the Russian Defense Industry]. *TASS*. URL: <https://tass.ru/politika/5589846> (accessed 5 January 2020).

13. Fokov A.P. Mezhdunarodnyy arbitrazhnyy sud ICC: vozmozhnosti dlya Rossii [International Arbitration Court ICC: Opportunities for Russia]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, 2015, no. 2, pp. 199-205.

14. Shlyapnikova D. Spor iz izby: kak povysit doverie biznesa k rossiyskomu arbitrazhu [Dispute in Public: How to Increase Business Confidence in Russian Arbitration]. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/377545-spor-iz-izby-kak-povysit-doverie-biznesa-k-rossiyskomu-arbitrazhu> (accessed 5 January 2020).

Information About the Author

Svetlana Yu. Kazachenok, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kazachenok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9403-820X>

Информация об авторе

Светлана Юрьевна Казаченок, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kazachenok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9403-820X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.4>

UDC 347.440.7
LBC 67.404

Submitted: 15.12.2019
Accepted: 12.01.2020

SOME FEATURES OF THE PRELIMINARY AGREEMENT IN THE SYSTEM OF ORGANIZATIONAL CIVIL RELATIONS

Natalia A. Ablyatipova

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Andrey A. Borodin

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Introduction: as a universal legal institution, the preliminary contract is often used in conjunction with various contractual structures, which raises many practical and theoretical questions. The conclusion of a preliminary contract is a common procedure, but due to an incomplete legal understanding of what it is, there are often situations when a person refuses to fulfill the obligations for subjective reasons or cannot do so due to the inability to fulfill the relevant obligations. In this regard, the authors set a **goal:** to study the features of the preliminary contract, to analyze the judicial practice and the legislative will on the application and interpretation of the terms of both the preliminary and basic contract. To achieve this goal, the following **methods** were used: analysis, synthesis, induction, and the theoretical and comparative law methods. **Results:** the study of the subject matter of the preliminary contract allowed us to identify the features of the essential conditions and distinguish the conditions of the preliminary and basic contract. **Conclusions:** the preliminary and basic contracts are interrelated transactions, while the conclusion of each of them involves the expression of an independent will. The analysis of the judicial practice has shown the imperfection of the legislative consolidation not only of the preliminary contract, but also of ensuring the compliance with the interests and intentions of the parties when making the main contract.

Key words: preliminary contract, organizational contract, basic contract, compulsion to conclude a contract, obligation, subject matter of the contract.

Citation. Ablyatipova N.A., Borodin A.A. Some Features of the Preliminary Agreement in the System of Organizational Civil Relations. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 32-40. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.4>

УДК 347.440.7
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 15.12.2019
Дата принятия статьи: 12.01.2020

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Наталья Айдеровна Аблятипова

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
г. Симферополь, Российская Федерация

Андрей Андреевич Бородин

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
г. Симферополь, Российская Федерация

Введение: являясь универсальным правовым институтом, предварительный договор зачастую применяется во взаимодействии с различными договорными конструкциями, что порождает множество практических и теоретических вопросов. Заключение предварительного договора является распространенной процедурой, но в связи с неполным юридическим пониманием того, что он из себя представляет, часто возника-

ют ситуации, когда лицо отказывается выполнять обязательства по необъективным причинам или не может это сделать в силу невозможности их выполнения. В связи с этим авторами поставлена **цель**: исследовать особенности предварительного договора, проанализировать судебную практику и волю законодателя по вопросам применения и толкования условий как предварительного, так и основного договора. Для достижения данной цели были использованы следующие **методы**: анализ, синтез, индукция, теоретический и сравнительно-правовой методы. **Результаты**: исследование содержания предварительного договора позволило выделить особенности существенных условий и разграничить условия предварительного и основного договора. **Выводы**: предварительный и основной договоры являются взаимосвязанными сделками, в то же время заключение каждого из них предполагает выражение самостоятельного волеизъявления. Анализ судебной практики показал несовершенство законодательного закрепления не только предварительного договора, но и обеспечения соблюдения интересов и намерений сторон при совершении основного договора.

Ключевые слова: предварительный договор, организационный договор, основной договор, понуждение к заключению договора, обязательство, содержание договора.

Цитирование. Аблятипова Н. А., Бородин А. А. Некоторые особенности предварительного договора в системе организационных гражданских правоотношений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 32–40. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.4>

Введение

На сегодняшний день как в сфере торгового оборота, так и в других гражданских правоотношениях предварительный договор является распространенной конструкцией, которая позволяет не только дать юридическую силу соглашению сторон, но и обеспечивает гарантию их интересов, когда одна сторона по тем или иным причинам уклоняется от заключения основного договора. Однако субъекты зачастую, заключая предварительный договор, упускают из виду важные элементы содержания предварительного договора или же, наоборот, включают в него те условия, которые он по определению содержать не должен. Это, в свою очередь, порождает ряд проблем на практике, как по классификации договора, так и по его исполнению [1, с. 253–257].

Данная тема достаточно изучена в юридической литературе, однако из-за повышенного интереса к предварительному договору и количества противоречий, которые возникают в связи с рассмотрением его отдельных аспектов, появляется возможность изучить различные проблемные вопросы, которые касаются данного типа договоров. В настоящее время еще окончательно не решен вопрос о понятии, классификации, основных чертах, проблемах заключения и истории возникновения предварительного договора, поэтому можно сказать, что интерес к изучению данной темы в ближайшее время у юристов и ученых не пропадет. Однако в данной статье вни-

мание акцентировано на проблемах неисполнения обязательств, основанных на предварительном договоре. В основе исследования лежит цель анализа судебной практики по вышеуказанной проблеме, позиции законодателя по регулированию гражданско-правовых отношений, которые возникают в соответствии с предварительным договором.

Предварительный договор как одно из оснований возникновения гражданского организационного правоотношения

Определяя конструкцию предварительного договора, следует отметить: сам термин «предварительный» указывает на то, что за уже состоявшимся договором должен последовать еще один договор, который будет являться окончательным. Так, например, И.Б. Новицкий дает следующее определение предварительному договору: «...Договор, по которому или обе стороны, или одна из них принимают на себя обязательство заключить в будущем определенный договор» [4, с. 146]. Следовательно, при рассмотрении предварительного договора нужно различать два разных договора, которые заключаются между сторонами. Договор, который уже был заключен, есть сам предварительный договор. Он устанавливает обязанность субъектов гражданских правоотношений заключить в последующем главный договор, который будет отражать намерения этих субъектов продолжить в бу-

дущем возникшие между ними гражданские правоотношения. Следовательно, другой – предстоящий в будущем основной договор, который по существу стороны и имеют в виду [4].

Существует также и легальное определение предварительного договора. Согласно ст. 429 ГК РФ [3], предварительным является такой договор, в соответствии с которым стороны обязуются заключить в определенный срок основной (будущий) договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным договором.

По организационному договору стороны обязуются выполнить определенные договором совместные действия, направленные на возникновение иного гражданско-правового обязательства между теми же либо иными лицами и (или) на его исполнение в соответствии с условиями организационного договора. Предварительный договор занимает особое место среди других организационных договоров. Это обуславливается тем, что благодаря нему происходит некая завязка, а в некоторых случаях и развитие имущественно-правовых отношений. Изучение организационных договоров актуально и интересно из-за того, что в юриспруденции довольно часто возникают спорные темы по поводу юридической силы предварительного договора и того, какую роль он играет среди других организационных договоров и в гражданском праве в общем.

Изучение условий предварительного договора позволяет выделить отличительные черты, которые присущи только данному виду организационных договоров. Это необходимо для того, чтобы при рассмотрении поставленной проблемы не спутать предварительный договор с другими организационными договорами и не дать ошибочный вывод по изучаемой проблеме.

В содержание предварительного договора должны входить определенные условия, которые позволят установить предмет, а также другие существенные условия данного договора (п. 3 ст. 429 ГК РФ). Существенными абзац 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ именуется условия о предмете договора, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров

данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. В соответствии с п. 3 ст. 429 ГК РФ к существенным относятся условия о предмете основного договора, иные существенные условия основного договора, указанные в законе, иных правовых актах в качестве таковых, а также условия, о согласовании которых заявляет хотя бы одна из сторон.

Ссылаясь на мнение В.В. Витрянского, «существенные условия предварительного договора могут быть разделены на два вида: условия, имеющие отношение непосредственно к предварительному договору (срок заключения основного договора), а также условия, позволяющие установить предмет и иные существенные условия основного договора» [2]. Такое разделение условий предварительного договора на два вида является довольно распространенным среди ученых и юристов, но часто встает вопрос о сроке заключения основного договора. Не все согласны с мнением, что срок является существенным условием. В п. 4 ст. 429 ГК РФ сторонам предоставляется возможность выбрать удобный для них срок заключения основного договора. Если же в условии не указывается срок заключения договора, то по общему правилу основной договор должен быть заключен в течение года. Полагаем, необходимо внести изменения в ст. 429 ГК РФ, закрепив срок существенным условием.

При этом следует выделять, что условием самого предварительного договора будет являться обязательство сторон по заключению основного договора, а все остальные условия будут являться условиями основного договора, который будет заключен в будущем. Учитывая вышесказанное, приходим к заключению, что предварительный договор должен содержать в себе все существенные условия основного договора. При этом законодатель в п. 3 ст. 429 ГК РФ определил перечень условий, которые должны содержаться в предварительном договоре. Однако, разъясняя позицию законодателя, Пленум ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 [5] указывает, что для признания предварительного договора заключенным достаточно установить предмет основного договора или условия, позволяющие

его определить. Отсутствие в предварительном договоре иных существенных условий основного договора само по себе не свидетельствует о незаключенности предварительного договора. Соответственно, установив предмет договора, стороны при заключении основного договора могут согласовать недостающие условия, а при возникновении разногласий эти условия определяются решением суда (п. 5 ст. 429, ст. 445 и 446 ГК РФ).

При заключении предварительного договора одна из сторон может взять на себя обязанность предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления. Это положение закреплено в п. 2 ст. 423 ГК РФ и позволяет прийти к заключению, что предварительный договор относится к безвозмездным договорам, так как у сторон не возникает обязанностей по осуществлению встречного эквивалентного предоставления какого-либо блага контрагенту.

Сфера применения предварительного договора является довольно широкой. Это в некой мере подтверждается статьей 429 ГК РФ. В ней не указывается никаких ограничений, которые касаются основного договора, заключаемого на основании предварительного договора.

Следует отметить, что сам по себе предварительный договор направлен на заключение основного договора и непосредственно на осуществление тех намерений, к которым стремятся субъекты. В соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Следовательно, главным вопросом, требующим внимания, является определение влияния предварительного договора на основной и последствий его незаключения.

Анализ судебной практики по вопросам заключения предварительного и основного договора

В судебной практике можно найти много примеров судебных разбирательств, которые косвенно или непосредственно касались

решений споров, связанных с предварительным договором. Отдельные споры затрагивают условия заключения основного договора на основе предварительного, другие – исполнение обязательств, указанных в предварительном договоре. Большое количество споров касается дел, при которых одна из сторон отказывается исполнять обязательства, которые были предусмотрены предварительным договором, по неизвестным или неуважительным причинам.

Например, решение Славянского городского суда (Краснодарский край) от 25 апреля 2019 г. по делу № 2-495/2019 [13]. Между покупателем и продавцом был заключен предварительный договор, предметом которого являлось обязательство сторон заключить в будущем основной договор купли-продажи нежилого помещения. Стороны предварительного договора решили заключить основной договор в течение 30 дней после государственной регистрации права собственности продавца на указанное нежилое помещение. Как было установлено, истцом в полном объеме были выполнены все обязательства по оплате за объект недвижимости, однако в регистрирующий орган для государственной регистрации договора купли-продажи ответчик не явился, что свидетельствует о невыполнении обязательства. Предварительный договор содержит все существенные условия основного договора, согласно которым по основному договору продавец обязался передать в собственность покупателя нежилое помещение. На основании изложенного суд признал за покупателем право собственности на нежилое помещение.

Данная позиция широко распространена в судебной практике и отражена, например, в решении Железнодорожного городского суда (Красноярский край) от 29 апреля 2019 г. по делу № 2-1069/2019 [7]. В указанном деле обязательство было выполнено только одной стороной, в силу чего иски требования удовлетворены.

Как можно заметить, часть судебных разбирательств, которые касаются неисполнения обязательств предварительного договора одной из сторон, обычно решаются путем признания стороной, которая не исполнила обязательство, своей ошибки. В таких судебных разбирательствах у ответчика, кото-

рый не исполнил свои обязательства, зачастую отсутствуют претензии к иску истца. Для более полного изучения проблемы неисполнения обязательств, вытекающих из заключения предварительного договора, в которых лицо, не исполнившее обязательство, признает свои ошибки и не предоставляет никаких претензий к выдвинутым ему исковым требованиям, рекомендуется обратиться к следующим примерам из судебной практики, а именно к решению Центрального районного суда г. Тюмени (Тюменская область) от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-1753/2019 [15], решению Видновского городского суда (Московская область) от 23 апреля 2019 г. по делу № 2-1707/2019 [6], решению Майкопского городского суда (Республика Адыгея) от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-1343/2019 [9], решению Пушкинского городского суда (Московская область) от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-1722/2019 [12] и решению Железнодорожного городского суда (Московская область) от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-1275/2019 [8]. Данные материалы судебной практики показывают, что в российском гражданском праве имеет место проблема недобросовестного выполнения обязательств, указанных в предварительном договоре.

Происходит также немало судебных разбирательств, связанных с заключением предварительного договора, когда обе стороны подают встречные иски о неисполнении обязательств предварительного договора. Ярким примером может являться решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) от 23 апреля 2019 г. по делу № 2-1115/2019 [10]. Е. (покупатель) обратилась в суд с требованием к П. (продавцу) о взыскании денежных средств. В обоснование исковых требований истец ссылается на заключенный предварительный договор, в соответствии с которым стороны обязались в установленный срок заключить договор купли-продажи объекта недвижимости. Согласно договору, покупателем продавцу был передан задаток, подтвержденный распиской. Договор купли-продажи земельного участка не был заключен в связи с тем, что продавец отказалась его заключать по согласованной в предварительном договоре цене. Истец просит взыскать с ответчика сумму задатка в

двойном размере, расходы на представителя, расходы по оплате госпошлины. В свою очередь, П. обратилась со встречными требованиями о взыскании расходов и просит суд обязать Е. заключить договор, ссылаясь на то, что Е. намеренно уклоняется от заключения договора купли-продажи указанного земельного участка, однако никаких правовых оснований для отказа от заключения договора ответчик по встречному иску не имеет. Суд счел необоснованным изменение цены, удовлетворив требования истца и указав, что Е. обязана заключать договор, так как измененные условия не предусматривались предварительным договором [10].

Следовательно, как можно заметить, в некоторых случаях одна из сторон уже после подписания предварительного договора может попытаться изменить первоначальные условия данного договора. Первой причиной является возникшая невозможность исполнения обязательств, указанных в предварительном договоре. Такая ситуация является довольно распространенной в сфере заключения предварительных договоров. Вторая причина не связана с невозможностью исполнения обязательств, а наоборот, используется как метод защиты во время судебных разбирательств или попытка получить конечный результат, который окажется лучше, чем тот, что был предусмотрен первоначальными условиями предварительного договора.

Рассматривая проблему неисполнения обязательств, вытекающих из предварительного договора, следует также проанализировать такие материалы судебной практики, при которых сторона-истец требует от стороны-ответчика взыскать двойную сумму, моральный вред или государственную пошлину, которые явно превышают допустимую норму, предусмотренную действующим законодательством. В данных судебных разбирательствах исковые требования либо не удовлетворяются полностью, либо удовлетворяются частично. Например, по делу № 2-130/2019 судом удовлетворены требования частично, уменьшена сумма расходов на представителя как не отвечающей разумности и справедливости таких расходов, отказано в возмещении морального вреда [11].

Подобную ситуацию, но уже о нецелесообразном взыскании двойной суммы, предусмотренной в предварительном договоре, можно рассмотреть, проанализировав решение Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарский край) от 19 апреля 2019 г. по делу № 2-1806/2019 [14]. Истец требует взыскать с ответчика за неисполнение обязательства двойную сумму выплаченного задатка. Однако суд пояснил, что определение в договоре суммы в качестве задатка само по себе не свидетельствует о признании ее таковой в силу п. 1 ст. 381 ГК РФ, согласно которому задаток передается в счет причитающихся по договору платежей другой стороне. При этом заключенный между сторонами договор задатка применительно к данной норме не порождает для сторон денежного обязательства, поскольку переданная истцом сумма не имеет обеспечительной функции в денежном обязательстве. В то же время аванс представляет собой денежную сумму, уплаченную до исполнения договора в счет причитающихся платежей и, являясь частью цены договора (оплаты за приобретенный объект), подлежит возвращению в случае, если основной договор не заключался. Следовательно, задаток обеспечивает лишь основной договор, так как не может обеспечивать обязательство до его возникновения.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно заметить, что в случае удовлетворения иска о взыскании дополнительных денежных средств, если таковое предусмотрено в договоре, со стороны, не выполнившей обязательств предварительного договора, нередко сторона, подавшая такой иск, требует нецелесообразного и порой несправедливого возмещения затрат на оплату услуг представителя, оплату государственной пошлины и морального вреда. Это зачастую объясняется недобросовестным желанием лица получить дополнительные денежные средства путем преувеличения степени нанесенного данному лицу вреда. По большей части подобные действия стараются реализовать через категорию морального вреда, которая находит свое место в законодательстве, но не является полностью изученной и точно определенной.

До этого момента были рассмотрены стандартные материалы судебной практики,

которые помогли понять, в чем заключается проблема неисполнения обязательств, связанных с заключением предварительного договора. Стоит также отметить, что приведенные решения судов общей юрисдикции в редких случаях оспариваются при повторных пересмотрах юридических дел, связанных с предварительным договором.

Выводы

Проанализировав материалы судебной практики, удалось выяснить, что при заключении предварительного договора нередко возникает проблема неисполнения обязательств, которые предусмотрены предварительным договором. Изучив подробно несколько судебных дел, были установлены наиболее частые причины, по которым стороны не исполняют обязательства. Исходя из вышеизложенного материала, необходимо заметить, что неисполнение обязательств обычно сопровождается рядом объективных и необъективных причин, неправильным толкованием условий предварительного договора либо отсутствием указания на существенные условия основного договора. Следует отметить, что предварительный и основной договоры являются взаимосвязанными сделками, в то же время заключение каждого из них предполагает выражение самостоятельного волеизъявления. Потребность в использовании предварительного договора, как правило, обусловлена наличием правовых или фактических обстоятельств, в силу которых стороны не имеют возможности или до устранения которых не желают заключить основной договор. Вместе с тем уже на этом этапе у каждой стороны имеется понимание того, что достигнутые договоренности являются не просто намерениями, но обязательствами, которые могут быть принудительно исполнены. Наличие возможности принудительного исполнения предварительного договора, характеризующегося к тому же определенной гибкостью в сравнении с договором, которому не предшествует заключение предварительного договора (в частности, в предварительном договоре могут быть воспроизведены не все условия основного договора), делает его привлекательным для потенциальных

контрагентов. Частое обращение к предварительному договору обуславливает возникновение новых вопросов его применения и заставляет глубже исследовать особенности этой правовой конструкции в целях их разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблятипова, Н. А. Анализ особенностей и условий предварительного договора / Н. А. Аблятипова, О. Г. Мадаминов // *Бюллетень науки и практики*. – 2019. – Т. 5, № 7. – С. 253–259.

2. Витрянский, В. В. Общие положения о договоре (Комментарий ГК РФ) / В. В. Витрянский // *Хозяйство и право*. – 1995. – № 12. – С. 3–25

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – 29 янв. (№ 5). – Ст. 410.

4. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // *Российская газета*. – 2019. – 11 янв. (№ 4).

6. Решение Видновского городского суда (Московская область) от 23 апреля 2019 г. по делу № 2-1707/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fgKjj7sL8EVx/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

7. Решение Железнодорожного городского суда (Красноярский край) от 29 апреля 2019 г. по делу № 2-1069/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hqjHbJsuYwQ4/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

8. Решение Железнодорожного городского суда (Московская область) от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-1275/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lFGJabjux6gj/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

9. Решение Майкопского городского суда (Республика Адыгея) от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-1343/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VVvokZRQ07Jx/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

10. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) от 23 апреля 2019 г. по делу № 2-1115/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. –

Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OfH4KoELWSoW/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

11. Решение Палласовского районного суда (Волгоградская область) от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-130/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xYgj0da8h9Hx/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

12. Решение Пушкинского городского суда (Московская область) от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-1722/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iQ7fZm5CfzZD/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

13. Решение Славянского городского суда от 25 апреля 2019 г. по делу № 2-495/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0tLut7HgWfGx/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

14. Решение Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарский край) от 19 апреля 2019 г. по делу № 2-1806/2019, от 22 апреля 2019 г. по делу № 2-130/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/P8SDDsxmaxlh/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

15. Решение Центрального районного суда г. Тюмени (Тюменская область) от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-1753/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – Электрон. тестовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lPzyGBIM6OZK/> (дата обращения: 27.10.2019). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Ablyatipova N.A., Madaminov O.G. Analiz osobennostey i usloviy predvaritelnogo dogovora [Analysis of the Features and Conditions of the Preliminary Contract]. *Byulleten nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2019, vol. 5, no. 7, pp. 253-259.

2. Vitryanskiy V.V. Obshchie polozheniya o dogovore (Kommentariy GK RF) [General Provisions on the Contract (Comment of the Civil Code of the Russian Federation)]. *Khoz'yaystvo i pravo* [Economy and Law], 1995, no. 12, pp. 3-25.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ [The Civil Code of the Russian Federation of January 26, 1996 no. 14-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1996, 29 January (no. 5), art. 410.

4. Novitskiy I.B., Lunts L.A. *Obshchee uchenie ob obyazatelstve* [General Doctrine of Commitment]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 416 p.

5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotorykh voprosakh primeneniya obshchikh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora» [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 no. 49 “About Some Issues of Applying the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Conclusion and Interpretation of the Agreement”]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2019, 11 January (no. 4).

6. Reshenie Vidnovskogo gorodskogo suda (Moskovskaya oblast) ot 23 aprelya 2019 g. po delu № 2-1707/2019 [Decision of the Vidnovsky City Court (Moscow Region) dated April 23, 2019 in case no. 2-1707/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fgKjj7sL8EVx> (accessed 27 October 2019).

7. Reshenie Zheleznogorskogo gorodskogo suda (Krasnoyarskiy kray) ot 29 aprelya 2019 g. po delu № 2-1069/2019 [Decision of the Zheleznogorsk City Court (Krasnoyarsk Territory) dated April 29, 2019 in case no. 2-1069/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hqjHbJsuYwQ4> (accessed 27 October 2019).

8. Reshenie Zheleznodorozhnogo gorodskogo suda (Moskovskaya oblast) ot 22 aprelya 2019 g. po delu № 2-1275/2019 [Decision of the Railway City Court (Moscow Region) dated April 22, 2019 in case no. 2-1275/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1FGJa6jux6gj> (accessed 27 October 2019).

9. Reshenie Maykopskogo gorodskogo suda (Respublika Adygeya) ot 17 aprelya 2019 g. po delu № 2-1343/2019 [Decision of the Maykop City Court (Republic of Adygea) dated April 17, 2019 in case no. 2-1343/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VVVokZRQ07Jx> (accessed 27 October 2019).

10. Reshenie Oktyabrskogo rayonnogo suda g. Novosibirskaya (Novosibirskaya oblast) ot 23 aprelya

2019 g. po delu № 2-1115/2019 [Decision of the Oktyabrsky District Court of Novosibirsk (Novosibirsk Region) dated April 23, 2019 in case no. 2-1115/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OfH4KoELWSoW> (accessed 27 October 2019).

11. Reshenie Pallasovskogo rayonnogo suda (Volgogradskaya oblast) ot 22 aprelya 2019 g. po delu № 2-130/2019 [Decision of the Pallasovka District Court (Volgograd Region) dated April 22, 2019 in case no. 2-130/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xYgj0da8h9Hx> (accessed 27 October 2019).

12. Reshenie Pushkinskogo gorodskogo suda (Moskovskaya oblast) ot 22 aprelya 2019 g. po delu № 2-1722/2019 [Decision of the Pushkin City court (Moscow Region) dated April 22, 2019 in case no. 2-1722/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iQ7fZm5CfzZD> (accessed 27 October 2019).

13. Reshenie Slavyanskogo gorodskogo suda ot 25 aprelya 2019 g. po delu № 2-495/2019 [Decision of the Slavic City Court of April 25, 2019 in case no. 2-495/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0tLut7HgWfGx> (accessed 27 October 2019).

14. Reshenie Tsentralnogo rayonnogo suda g. Sochi (Krasnodarskiy kray) ot 19 aprelya 2019 g. po delu № 2-1806/2019, ot 22.04.2019 g. po delu № 2-130/2019 [Decision of the Central District Court of Sochi (Krasnodar Territory) dated April 19, 2019 in case no. 2-1806/2019, of April 22, 2019 in case No. 2-130/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P8SDDXmaxlh> (accessed 27 October 2019).

15. Reshenie Tsentralnogo rayonnogo suda g. Tyumeni (Tyumenskaya oblast) ot 17 aprelya 2019 po delu № 2-1753/2019 [Decision of the Central District Court of Tyumen (Tyumen Region) dated April 17, 2019 in case no. 2-1753/2019]. *Sudebnye i normativnye akty RF*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IPzyGBIM6OZK> (accessed 27 October 2019).

Information About the Authors

Natalia A. Ablyatipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Republic of Kazakhstan, Associate Professor, Russian State University of Justice (Crimean Branch), Pavlenko St. / Studencheskiy Lane, 5/2, 295006 Simferopol, Russian Federation, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Andrey A. Borodin, Student, Russian State University of Justice (Crimean Branch), Pavlenko St. / Studencheskiy Lane, 5/2, 295006 Simferopol, Russian Federation, godspeed011@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7958-0583>

Информация об авторах

Нагалья Айдеровна Аблятипова, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Казахстан, доцент, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко / пер. Студенческий, 5/2, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, ve_na2014@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Андрей Андреевич Бородин, студент, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко / пер. Студенческий, 5/2, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, godspeed011@mail.ru, mail@crb.rsuj.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7958-0583>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.5>

UDC 347.4
LBC 67.402.02

Submitted: 25.12.2019
Accepted: 20.01.2020

APPLICATION OF THE NATIONAL REGIME IN STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Iolanta V. Baltutite

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: taking into account the political situation and the active introduction of sanctions by the European Union and Russia, the issue of applying the national regime in public procurement becomes particularly relevant. The national regime is used to develop the country's domestic economy and create the most favorable conditions for the Russian producers. The national regime is aimed at developing the economic well-being of this country and supporting the Russian commodity producer, creating the economically favorable conditions for him to participate in purchases. At the same time, the transition from the explicit ban on the state purchases of imports of certain goods to more lenient restrictions has been marked. The **purpose** of the study is to analyze the mechanisms of applying preferences, prohibitions and restrictions on the admission of foreign goods and persons to the state and municipal procurement. The paper examines the restrictive measures used in the procurement of foreign goods, works, and services; the provisions of preferences for goods from the countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter also the EAEU); and compares the legislative regulation of the national regime in Russia and in foreign countries. **Methods:** the methods of systematization, analysis, and comparative law are used. **Results:** the author's well-founded position is based on the legislation and the opinion of the scientific community on the application of the national regime in the contract procurement system. The paper presents the brief conclusions and suggestions for improving the mechanism for implementing the conditions of the national regime to support the domestic suppliers for state and municipal needs. **Conclusions:** the national regime prescribed by part 1 of article 14 of Federal law of April 5, 2013 no. 44-FZ "On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs" in practice results in significant restrictions for foreign manufacturers in many industries. Moreover, the bans, restrictions and conditions of admission apply not only to traditionally closed purchases in the field of defense and security, but also to the competitive segments of the economy, such as the supply of furniture and medicines. We have established that the introduction of a full national regime in all possible markets would not meet the interests of the majority of states. At the same time, the changes currently envisaged in the national procurement regime are aimed at simplifying the public procurement process, removing some existing prohibitions, and grouping the acts that establish the prohibitions within the national regime into a single document. However, the simplification of the national regime may jeopardize not only the work of the Russian light industry enterprises, but also the ability to independently provide the products to the main sectors of the country's industry; it will negatively affect the Russian manufacturers.

Key words: contract system of purchases, customer, government procurement, national regime, countries of the EAEU.

Citation. Baltutite I. V. Application of the National Regime in State and Municipal Procurement. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 41-50. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.5>

УДК 347.4
ББК 67.402.02

Дата поступления статьи: 25.12.2019
Дата принятия статьи: 20.01.2020

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

Иоланта Видмантовна Балтутите

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: с учетом политической ситуации и активным введением Европейским союзом и Россией санкций вопрос применения национального режима в государственных закупках становится особенно актуальным. Национальный режим применяется в целях развития внутренней экономики страны, формирования наиболее выгодных условий для российских производителей. Национальный режим направлен на развитие экономического благосостояния нашей страны и поддержку российского товаропроизводителя, создание ему экономически выгодных условий участия в закупках. При этом в настоящее время обозначился переход от прямого запрета на государственные закупки импорта некоторых товаров к более мягким ограничениям. **Целью** настоящего исследования является анализ механизмов применения преференций, запретов и ограничений на допуск иностранных товаров и лиц к государственным и муниципальным закупкам. В работе осуществлено изучение ограничительных мер, применяемых при осуществлении закупок иностранных товаров, работ, услуг; предоставление преференций товарам из стран Евразийского экономического союза; проводится сравнение законодательного регулирования национального режима в России и зарубежных странах. **Методы:** использованы методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнение научной среды по вопросу о применении национального режима в контрактной системе закупок. В статье изложены краткие выводы и предложения по совершенствованию механизма реализации условий национального режима для поддержки отечественных поставщиков для государственных и муниципальных нужд. **Выводы:** установленный в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» национальный режим на практике оборачивается для иностранных производителей существенными ограничениями во многих отраслях. Причем запреты, ограничения и условия допуска касаются не только традиционно закрытых закупок в области обороны и безопасности, но и конкурентных сегментов экономики, например поставок мебели, лекарственных препаратов. Нами установлено, что введение полного национального режима на всех возможных рынках не будет отвечать интересам большинства государств. При этом предусмотренные в настоящее время изменения в национальном режиме закупок имеют целью упростить процесс государственных закупок, убрать некоторые существующие запреты, сгруппировать акты, которые устанавливают запреты в рамках национального режима, в один документ. Однако упрощение национального режима может поставить под угрозу не только работу российских предприятий легкой промышленности, но и возможность самостоятельного обеспечения продукцией отрасли основных сфер промышленности страны; отрицательно повлияет на российских производителей.

Ключевые слова: контрактная система закупок, заказчик, государственные закупки, национальный режим, страны ЕАЭС.

Цитирование. Балтутите И. В. Применение национального режима в государственных и муниципальных закупках // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 41–50. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.5>

Введение

С появлением Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. ситуация в мировой экономике постепенно начала меняться в сторону отмены ограничительных мер, принимаемых в интересах отечественных производителей [2].

Порядок применения национального режима в процессе закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных заказчиков регулируется ст. 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [15].

На основании ч. 3–4 ст. 14 данного нормативно-правового акта Правительством РФ

установлены запреты и ограничения, а Министерством финансов России определены условия допуска товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, выполняемых, оказываемых иностранными лицами.

При осуществлении заказчиками закупок товаров, которые происходят в иностранном государстве или группе иностранных государств, либо услуг, выполняемых иностранными подрядчиками, применяется национальный режим.

Правила национального режима в рамках контрактной системы закупок были предусмотрены для следующих целей:

- 1) поддержание российских производителей;
- 2) поддержание производителей из ЕАЭС;
- 3) запрет товаров иностранного производства двойного назначения;

- 4) поддержание обороноспособности;
- 5) развитие российской экономики;
- 6) обеспечение целей национальной безопасности.

Все мероприятия, которые проводятся при государственных закупках в рамках национального режима, разделяются на три группы. Первая группа ограничений предполагает полный запрет поставки импортной продукции в рамках государственного контракта. Он, в частности, распространяется на продукцию машиностроительной отрасли, легкой промышленности, программное обеспечение, мебельную продукцию, а также на товары с оборонным назначением. Вторая группа ограничивает допуск товаров иностранного производства. Эти правила закупок распространяются на лекарственные препараты, радиоэлектронику, медицинские изделия. Третья группа предполагает предоставление преференций для товаров российского производства.

В настоящее время во многих странах провозглашен принцип поддержки отечественного производителя. При этом опыт различных стран в области государственных закупок представляет огромный интерес для совершенствования методов организации закупок в России, а также в отношениях между странами ЕАЭС.

Так, федеральное законодательство США, регулирующее размещение государственного заказа, устанавливает приоритет для товаров, материалов любых субстанций, произведенных на территории США. Приобретение иностранных товаров возможно только в случаях невыгодности и неэффективности приобретения отечественных товаров, материалов или их отсутствия на внутреннем рынке.

В Мексике отдается предпочтение товарам отечественного производства при условии, если их цена не превышает цену иностранных товаров более чем на 15 %.

В Монголии тоже предусмотрены преференции отечественным производителям в размере 10 % от суммы контракта (на стадии оценки заявок). Более того, несколько лет назад в стране утвержден список товаров, работ, услуг, которые должны закупаться только у отечественных производителей.

В КНР поддержка отечественных производителей представляется наиболее жест-

кой. Иностранцы поставщики фактически не допущены на рынок КНР, так как заказчики имеют право приобретать иностранную продукцию только в том случае, если эта продукция не производится в КНР (как мы понимаем, такую продукцию найти достаточно сложно).

Во Вьетнаме иностранные поставщики обязаны заключить отдельный договор с местным подрядчиком или субподрядчиком для участия в закупках.

В Малайзии возможно закупать иностранную продукцию только в случае, если производство этой продукции отсутствует на территории Малайзии, если местные производители не имеют соответствующего опыта и квалификации и отсутствует совместное предприятие, производящее такую продукцию. Иностранцы участники закупок должны быть зарегистрированными в Центре обслуживания подрядчиков и Совете по развитию промышленности Малайзии либо (отсутствие регистрации допускается на некоторых международных закупках) должны внести тендерный депозит. Стоит добавить, что в Малайзии особые преференции в сфере закупок имеет бумипутра (этнический народ Малайзии) [9, с. 455].

Страны, входящие в Европейский союз, не вправе устанавливать приоритетный доступ своих хозяйствующих субъектов на национальный рынок в сфере закупок. Вместе с тем в рамках Союза в целом установлены меры (протекционистские) против «внешних» хозяйствующих субъектов: принцип равного доступа к закупкам и равенства участников применяется ко всем субъектам экономической деятельности, имеющим «национальность» Европейского союза, и ко всем заявкам, включая товары производства Европейского союза.

Таким образом, в странах с высокоразвитой экономикой одним из важнейших приоритетов становится создание условий и механизмов для повышения эффективности системы закупок для государственных нужд, рассматриваемой в качестве одного из стратегических инструментов обеспечения нового качества экономического роста.

Ввиду исторически сложившейся тесной связи постсоциалистических стран в настоящее время государственные (муниципальные)

закупки являются одной из ключевых сфер, оказывающих влияние на взаимную торговлю в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза.

В связи с расширением социально-экономических связей Российской Федерации со странами – членами ЕАЭС вопрос регулирования закупок в этих странах становится все более актуальным. В ч. 30 разд. III приложения № 25 Договора о Евразийском экономическом союзе установлено, что каждое из государств – членов ЕАЭС обеспечивает в отношении товаров, работ и услуг, происходящих с территорий других государств-членов, а также в отношении потенциальных поставщиков и поставщиков других государств-членов, предлагающих такие товары, работы и услуги, национальный режим в сфере закупок [3].

На вносимые в российскую контрактную систему изменения, касающиеся проведения закупок, в том числе влияющие на нормы о применении национального режима, непосредственное воздействие оказали положения Договора о Евразийском экономическом союзе, которые предусматривают необходимость обеспечения беспрепятственного доступа государств-членов к участию в закупочных процедурах, проводимых в электронном формате, путем взаимного признания электронной цифровой подписи, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства-члена другим государством-членом. Введение положения о проведении закупок в электронной форме, безусловно, является значительным шагом на пути к сближению законодательства РФ с законодательством стран ЕАЭС и обеспечивает реализацию норм вышеуказанного Договора.

Кроме того, с начала 2018 г. хозяйствующие субъекты из стран Союза могут участвовать в процедурах закупок наравне с российскими. В этом же году Евразийский межправительственный совет одобрил распоряжение «О формировании рабочей группы высокого уровня по вопросам интеграционного взаимодействия в кооперации и импортозамещении в приоритетных отраслях промышленности» [12]. Рабочая группа создается для выработки в ЕАЭС единых подходов по реализации кооперационных и импортозамещающих проектов.

Изъятия из национального режима в соответствии с п. 31 Протокола о порядке регулирования закупок могут осуществляться на срок не более двух лет. О введении таких изъятий Россия обязана предупредить Евразийскую экономическую комиссию, которая вправе принять обязательное для исполнения Россией решение о необходимости отмены акта об установлении изъятий [14].

Тем не менее ранее Коллегией Евразийской экономической комиссии в решении от 12 апреля 2016 г. № 31 «О признании факта нарушения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных разделом XXII Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., и необходимости устранения выявленного нарушения» отмечалось неисполнение Российской Федерацией обязанностей по уведомлению Евразийской экономической комиссии об изъятиях из национального режима [13].

Как справедливо отмечают В.Р. Байрашев, О.А. Беляева, подавляющее большинство актов Правительства РФ, регулирующих применение национального режима в сфере закупок, приравнивает российские товары, работы, услуги к товарам, работам, услугам из других стран ЕАЭС, что в целом позволяет говорить о соблюдении Россией Договора о ЕАЭС в части установления национального режима [1, с. 30].

Действующий в настоящее время приказ Министерства финансов РФ предоставляет ценовые привилегии участникам госзакупок, предлагающим в своих заявках поставки из перечня товаров российского, армянского, белорусского, казахстанского и киргизского происхождения. Согласно приказу, если в закупках побеждает участник, предлагающий товар из государств – членов ЕАЭС, контракт будет заключен по предложенной им цене. Для поставщиков иностранного товара в случае их победы предусмотрены менее выгодные условия – понижение на 15 % цены контракта [10].

В ближайшем будущем представители стран ЕАЭС смогут принимать участие в процедурах российских государственных закупок в области обороны и безопасности.

В последнее время обсуждается вопрос относительно создания криптовалюты для осуществления взаимных расчетов между странами ЕАЭС. Для этого в первую очередь

необходимо сформировать концепцию общего финансового рынка, который должен быть запущен в ЕАЭС в 2025 году. Центральные (национальные) банки разрабатывают такую концепцию.

Договор о ЕАЭС предусматривает наличие в законодательстве стран Союза не менее двух способов обеспечения заявки на участие в госзакупках. Одним из них является банковская гарантия. Однако сейчас в России на законодательном уровне установлено ограничение на прием банковских гарантий, выдаваемых банками других государств «пятерки».

Проект Соглашения о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных закупок будет подготовлен до 1 июля 2020 года. Эта работа поручена блоку по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по итогам заседания Совета ЕЭК. Документ позволит обеспечить равные условия для бизнеса государств ЕАЭС при реализации национального режима в сфере государственных закупок [4].

Следует отметить, что в настоящее время действует целый пакет нормативных актов, которыми либо установлен запрет на закупку иностранных товаров, либо определены весьма жесткие условия допуска подобных товаров на отечественный рынок. Речь идет о товарах легкой промышленности, программном обеспечении, мебели, продукции станкостроения и машиностроения. Национальный режим включает запреты, ограничения и преференции. С учетом правоприменительной практики, а также изменений рыночной ситуации и государственной политики по защите экономических интересов России такие акты периодически подлежат корректировке.

Наличие тринадцати актов, не имеющих единого порядка применения, является следствием непоследовательного правового регулирования и приводит к многочисленным ошибкам и просчетам со стороны заказчиков и поставщиков [1, с. 31].

Отсутствие единообразия в нормативных актах, регулирующих применение национального режима, безусловно препятствует полноценному развитию Закона о контрактной системе.

В 2020 г. правила применения национального режима предполагается изменить. В октябре 2019 г. был опубликован подготовленный 8 октября 2019 г. Министерством промышленности и торговли РФ проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2019 г. № 239 и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2017 г. № 9 “Об установлении запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства”», в котором прописаны новые правила национального режима [11].

В проекте постановления предлагается изменить некоторые его правила, в частности – оставить существующий запрет только на закупки тех товаров станкоинструментальной промышленности, которые будут использоваться в целях защиты обороны и безопасности страны. Сейчас запрет на поставки импортных промышленных товаров предусмотрен в Постановлении Правительства РФ от 7 марта 2019 г. № 239 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров станкоинструментальной промышленности, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» [8].

Таким образом, если заказчик закупает товары для собственных нужд, то на его закупки запреты не будут распространяться. Запрет будет действовать только на закупки в целях защиты обороны и безопасности страны. В остальных случаях будет применяться принцип «третий лишний» и ценовые преференции. Принцип «третий лишний» означает, что если в торгах участвуют хотя бы две компании, предлагающие российскую продукцию, то заказчик отклонит заявки, в которых предлагается поставка импортных товаров.

В результате реализации нового Постановления Правительства утратят силу постановления № 656 от 2014 г. о запретах на закупку товаров машиностроения [5], № 791 от 2014 г. о товарах легкой промышленности [6],

№ 1119 от 2018 г. об ограничениях спортивного оружия, патронов и боеприпасов [7].

Также в проекте Постановления предусмотрена возможность закупки товаров, происходящих из иностранных государств, в случае, когда производство таких товаров на территории РФ отсутствует. При этом подтверждением исключения из установленного запрета будет считаться разрешение Минпромторга России о закупке происходящего из иностранного государства товара.

В проекте Постановления предусмотрено, что подтверждением производства продукции на территории России будут являться сведения из реестра российской промышленной продукции, а подтверждением производства промышленной продукции на территории ЕАЭС – сведения из реестра промышленной продукции, произведенной на территории государства – члена ЕАЭС.

Кроме того, должен быть создан единый реестр радиоэлектронной продукции, происходящей из государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением РФ. Соответственно, заказчики при проведении закупок должны будут проверять наличие необходимой им техники как в реестре российской радиоэлектронной продукции, так и в реестре продукции из стран ЕАЭС.

Важнейшим элементом любой закупочной системы является ее информационная открытость. В каждой стране есть свой источник опубликования сообщений о закупках, как правило – это сайт в сети Интернет. Так, в России на таком сайте размещается информация о проведении как государственных (муниципальных), так и корпоративных закупок. Функционирование единой информационной системы обеспечивается также работой восьми электронных площадок и одной специализированной электронной площадки.

Согласно Договору о ЕАЭС, должна быть подготовлена информационная открытость и прозрачность государственных закупок. В настоящее время обеспечивается публикация информации на национальных веб-порталах стран – участниц ЕАЭС, но единая база, конечно, отсутствует.

Казначейство должно будет контролировать соблюдение правил национального режима при исполнении контрактов.

С 1 января 2020 г. заказчик при заключении контракта должен направлять в реестр контрактов информацию о стране происхождения товара, если при закупке были предусмотрены условия, запреты или ограничения допуска. Казначейство должно проверять соответствие этой информации условиям контракта как на момент его заключения, так и на момент исполнения. Если наименование страны происхождения, направленное заказчиком, не соответствует условиям контракта, то результат проверки будет отрицательным, сведения в реестр контрактов не включат.

Выводы

Статья 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает действие национального режима при закупках товаров, работ и услуг. Действие данного режима распространяется на заказчиков, которые покупают товары, работы и услуги через конкурс, аукцион, запрос предложений и котировок. В постановлениях правительства РФ конкретизируется перечень товаров, на которые распространяется запрет или ограничительные меры.

В настоящее время установлено практически полное равенство государств – членов ЕАЭС в вопросах участия в государственных (муниципальных) закупках, а любые исключения должны либо вписываться в общие исключения Договора о ЕАЭС (ст. 29 Договора о ЕАЭС), либо оформляться в соответствии с п. 31 Протокола о порядке регулирования закупок.

Механизм импортозамещения складывается из множества нормативно-правовых актов, устанавливающих различные подходы и порядки его использования, в связи с этим заказчики и предприниматели сталкиваются с трудностями при его применении. Наличие большого количества актов, не имеющих единого порядка применения, является следствием непоследовательного правового регулирования и приводит к многочисленным ошибкам и просчетам со стороны заказчиков и поставщиков.

С 2020 г. предполагается вводить запрет на закупку иностранной продукции только в целях защиты обороны и безопасности стра-

ны, а в остальных случаях заказчику предстоит использовать механизм отстранения от участия поставщика иностранных товаров, если есть как минимум два предложения от поставщиков российской продукции.

Данные меры имеют целью упростить процесс государственных закупок и сгруппировать акты, которые устанавливают запреты в рамках национального режима, в один документ. В законопроект добавили пищевое оборудование, музыкальные инструменты, спортивные и детские товары, строительные материалы.

Однако упрощение национального режима может поставить под угрозу не только работу российских предприятий легкой промышленности, но и возможность самостоятельного обеспечения продукцией отрасли основных сфер промышленности страны; отрицательно повлияет на российских производителей, а при возможности закупок иностранного программного обеспечения в государственные органы и вовсе будет угрожать безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байрашев, В. Р. Проблемы применения национального режима в государственных и муниципальных закупках в контексте международных обязательств Российской Федерации / В. Р. Байрашев, О. А. Беляева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 3. – С. 29–37.
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 10 сент. (№ 37, прил. ч. VI). – С. 2916–2991.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Евразийская экономическая комиссия : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.
4. ЕЭК готовит проект Соглашения о взаимном признании банковских гарантий государствами ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-08-2019-1.aspx> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.
5. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2014. – 21 июля (№ 29). – Ст. 4157.

6. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, и (или) услуг по прокату таких товаров в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – 25 авг. (№ 34). – Ст. 4660.

7. Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2018 г. № 1119 «Об ограничениях допуска оружия спортивного огнестрельного с нарезным стволом, патронов и боеприпасов прочих и их деталей, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – 1 окт. (№ 40). – Ст. 6124.

8. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2019 г. № 239 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров станкоинструментальной промышленности, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/684829> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.

9. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин. – М. : Юстициформ, 2019. – 664 с.

10. Приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: pravo.gov.ru. – Загл. с экрана.

11. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2019 г. № 239 и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2017 г. № 9 “Об установлении запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности”». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.

12. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27.07.2018 № 10 «О формировании рабочей группы высокого уровня по вопросам интеграционного взаимодействия в кооперации и импортозамещении в приоритетных отраслях промышленности» // Евразийский экономический союз : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.

13. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.04.2016 № 31 «О признании факта нарушения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных разделом XXII Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, и необходимости устранения выявленного нарушения» // Евразийский экономический союз : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.

14. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2015 № 69 «Об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств – членов Евразийского экономического союза о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок, обращений государств-членов по вопросам отмены таких актов, а также принятия Комиссией решений о необходимости отмены таких актов» // Евразийский экономический союз : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 15.12.2019). – Загл. с экрана.

15. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 8 апр. (№ 14). – Ст. 1652.

REFERENCES

1. Bajrashev V.R., Belyaeva O.A. Problemy primeneniya natsionalnogo rezhima v gosudarstvennykh i munitsipalnykh zakupkakh v kontekste mezhdunarodnykh obyazatelstv Rossiyskoy Federatsii [Problems of Applying the National Regime in State and Municipal Procurement in the Context of International Obligations of the Russian Federation]. *Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava* [Journal of Business and Corporate Law], 2019, no. 3, pp. 29-37.

2. Generalnoe soglashenie po tarifam i torgovle (GATT 1947) [General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2012, 10 Sept. (no. 37, pril., ch. VI), pp. 2916-2991.

3. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014]. *Ofitsialnyy sayt Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii* [Official Website of the Eurasian Economic Commission]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (accessed 15 December 2019).

4. EEK gotovit proekt Soglasheniya o vzaimnom priznanii bankovskikh garantiy gosudarstvami EAES [The EEC is Preparing a Draft Agreement on Mutual Recognition of Bank Guarantees by the EAEU States]. *EvrAziyskaya ekonomicheskaya komissiya* [Eurasian Economic Commission]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-08-2019-1.aspx> (accessed 15 December 2019).

5. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 14 iyulya 2014 g. № 656 «Ob ustanovlenii zapreta na dopusk otdelnykh vidov tovarov mashinostroeniya, proiskhodyashchikh iz inostrannykh gosudarstv, dlya tseley osushchestvleniya zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd» [The RF Government Decree of July 14, 2014 no. 656 “About Establishment of a Ban on the Admission of Certain Goods Machinery, Originating from Foreign States for the Purposes of Procurement for State and Municipal Needs”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2014, 21 June (no. 29), art. 4157.

6. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 11 avgusta 2014 g. № 791 «Ob ustanovlenii zapreta na dopusk tovarov legkoy promyshlennosti, proiskhodyashchikh iz inostrannykh gosudarstv, i (ili) uslug po prokatu takikh tovarov v tselyakh osushchestvleniya zakupok dlya obespecheniya federalnykh nuzhd, nuzhd subyektov Rossiyskoy Federatsii i munitsipalnykh nuzhd» [The Decree of the RF Government dated 11 August 2014 no. 791 “About Establishment of a Ban on the Admission of Light Industry Goods Originating from Foreign States and (or) Services Rental of Such Goods for the Purposes of Implementation of Purchases for Ensuring Federal Needs, Needs of Subjects of the Russian Federation and Municipal Needs”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2014, 25 Aug. (no. 34), art. 4660.

7. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 20 sentyabrya 2018 g. № 1119 «Ob ogranicheniyakh dopuska oruzhiya sportivnogo ognestrel'nogo s nareznyim stvolom, patronov i boeprisoobrazovannykh i ikh detaley, proiskhodyashchikh iz inostrannykh gosudarstv, dlya celey osushchestvleniya zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd» [Resolution of the Government of the Russian Federation of September 20, 2018 no. 1119 “On Restrictions on the Admission of Sports Firearms with a Rifled Barrel, Cartridges and Other

Ammunition and Their Parts Originating from Foreign Countries for the Purposes of Procurement for State and Municipal Needs”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2018, Oct. 1 (no. 40), art. 6124.

8. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 7 marta 2019 g. № 239 «Ob ustanovlenii zapreta na dopusk otdelnykh vidov tovarov stankoinstrumentalnoy promyshlennosti, proiskhodyashchikh iz inostrannykh gosudarstv, dlya tseley osushchestvleniya zakupok dlya nuzhd oborony strany i bezopasnosti gosudarstva»* [Resolution of the Government of the Russian Federation of March 7, 2019 no. 239 “On Establishing a Ban on the Admission of Certain Types of Goods of the Machine Tool Industry Originating from Foreign Countries for the Purposes of Procurement for the Needs of the Country’s Defense and State Security”]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/684829> (accessed 15 December 2019).

9. Afanaseva E.G., Beliczka A.V., Vajpan V.A., et al. *Predprinimatelskoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i puti razvitiya: monografiya* [Business Law of Russia: Results, Trends and Ways of Development. Monograph]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2019. 664 p.

10. *Prikaz Minfina Rossii ot 04.06.2018 № 126n «Ob usloviyakh dopuska tovarov, proiskhodyashchikh iz inostrannogo gosudarstva ili gruppy inostrannykh gosudarstv, dlya tseley osushchestvleniya zakupok tovarov dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitspalnykh nuzhd»* [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of June 4, 2018 no. 126n “On the Conditions for Admission of Goods Originating from a Foreign State or Group of Foreign States for the Purpose of Purchasing Goods for State and Municipal Needs”]. URL: pravo.gov.ru.

11. *Proekt Postanovleniya Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii «O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 7 marta 2019 g. № 239 i o priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 14 yanvarya 2017 g. № 9 «Ob ustanovlenii zapreta na dopusk tovarov, proiskhodyashchikh iz inostrannykh gosudarstv, rabot (uslug), vypolnyaemykh (okazyvaemykh) inostrannymi litsami, dlya tseley osushchestvleniya zakupok tovarov, rabot (uslug) dlya nuzhd oborony strany i bezopasnosti»* [Draft Resolution of the Government of the Russian Federation “On Amendments to Resolution of the Government of the Russian Federation of March 7, 2019 no. 239 and on Invalidation of Resolution of the Government of the Russian Federation of January 14, 2017 no. 9 “On Establishing a Ban on the Admission of Goods Originating from Foreign Countries, Works (Services) Performed (Rendered) by Foreign Persons for the Purpose of

Purchasing Goods, Works (Services) for the Needs of National Defense and Security”]. URL: <https://regulation.gov.ru/> (accessed 15 December 2019).

12. *Rasporyazhenie Evraziyskogo mezhpriavitelstvennogo soveta ot 27.07.2018 № 10 «O formirovanii rabochey gruppy vysokogo urovnya po voprosam integratsionnogo vzaimodeystviya v kooperatsii i importozameshchenii v prioritetykh otraslyakh promyshlennosti»* [Order of the Eurasian Intergovernmental Council of July 27, 2018 no. 10 “On the Formation of a High-Level Working Group on Integration Cooperation in Cooperation and Import Substitution in Priority Industries”]. *Ofitsialnyy sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza* [Official Website of the Eurasian Economic Union]. URL: [http://eaeunion.org/](http:///eaeunion.org/) (accessed 15 December 2019).

13. *Reshenie Kollegii Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 12.04.2016 № 31 «O priznanii fakta narusheniya Rossiyskoy Federatsiey obyazatelstv, predusmotrennykh razdelom XXII Dogovora o Evraziyskom ekonomicheskoye soyuze ot 29 maya 2014 goda, i neobkhodimosti ustraneniya vyyavlennoy narusheniya»* [Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of April 12, 2016 no. 31 “On Recognition of the Fact of Violation by the Russian Federation of the Obligations Provided for in Section XXII of the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014, and the Need to Eliminate the Detected Violation”]. *Ofitsialnyy sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza* [Official Website of the Eurasian Economic Union]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (accessed 15 December 2019).

14. *Reshenie Soveta Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 23.11.2015 № 69 «Ob utverzhdenii Poryadka rassmotreniya Evraziyskoy ekonomicheskoy komissiey uvedomleniy gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza o prinyatii aktov ob ustanovlenii gosudarstvami-chlenami izyatiy iz natsionalnogo rezhima v sfere gosudarstvennykh (munitspalnykh) zakupok, obrashcheniy gosudarstv-chlenov po voprosam otmeny takikh aktov, a takzhe prinyatiya Komissiey resheniy o neobkhodimosti otmeny takikh aktov»* [Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of November 23, 2015 no. 69 “On Approval of the Procedure for Consideration by the Eurasian Economic Commission of Notifications of Member States of the Eurasian Economic Union on the Adoption of Acts on the Establishment by Member States of Exemptions from the National Regime in the Field of State (Municipal) Procurement, Appeals of Member States on the Cancellation of Such Acts, as well as Decisions by the Commission on the Need to Cancel Such Acts”]. *Ofitsialnyy sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza* [Official Website of the Eurasian Economic

Union]. URL: <http://www.eaeunion.org/> (accessed 15 December 2019).

15. Federalnyy zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktной sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i

munitsipalnykh nuzhd» [Federal Law of April 5, 2013 no. 44-FZ “On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2013, April 8 (no. 14), art. 1652.

Information About the Author

Iolanta V. Baltutite, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

Информация об авторе

Иоланта Видмантовна Балгутите, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>

UDC 347.214.2
LBC 67.404.1

Submitted: 11.01.2020
Accepted: 31.01.2020

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ESCROW AGREEMENT IN RUSSIA

Natalia V. Kvitsinia

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper deals with such issues as the content and objectives of the escrow agreement, its special aspects and distinctive features in relation to other forms of payments, and the development of the escrow agreement in foreign countries and the Russian Federation. **Purpose:** using the **methods** of scientific knowledge – logical, dialectical, and comparative law – in order to identify the areas of improvement of the escrow agreement in the field of regulation of the rights and obligations of the depositor, beneficiary and escrow-agent the role of the escrow agreement in the implementation and protection of the rights of the parties to the agreement was analyzed by the author. **Results:** the consolidation of the escrow agreement as an institution of the civil legislation of the Russian Federation made it possible to protect the interests of the contractors, reduce the risks and protect the parties from possible fraudulent actions and most fully ensure the fulfillment of contractual obligations primarily on the part of the beneficiary. **Conclusions:** the escrow agreement in civil law is a new institution that requires improvement and adaptation; this will be one of the most effective mechanisms for protecting the rights of business participants in the construction sector. The development of the legal regulation of the escrow agreement, including the development of the escrow account agreement, will particularly help to guarantee the protection of the customers' rights in the shared construction contract.

Key words: escrow agreement, escrow account agreement, escrow, settlements, beneficiary, depositor.

Citation. Kvitsinia N.V. Prospects for the Development of the Escrow Agreement in Russia. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 51-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>

УДК 347.214.2
ББК 67.404.1

Дата поступления статьи: 11.01.2020
Дата принятия статьи: 31.01.2020

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА ЭСКРОУ В РОССИИ

Наталья Вячеславовна Квициния

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются такие вопросы, как содержание и цели договора эскроу, его особенности и отличительные черты по отношению к другим формам расчетов, развитие договора условного депонирования в зарубежных странах и Российской Федерации. **Цель:** с помощью методов научного познания, а также логического, диалектического, сравнительно-правового методов автором в целях выявления направлений совершенствования договора эскроу в области регулирования прав и обязанностей депонента, бенефициара и эскроу-агента была проанализирована роль договора эскроу в реализации и защите прав участников соглашения. **Результаты:** закрепление договора эскроу как института гражданского законодательства Российской Федерации дало возможность защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных мошеннических действий и наиболее полно обеспечить исполнение договорных обязательств в первую очередь со стороны бенефициара. **Выводы:** договор эскроу в гражданском праве является новым институтом, требующим совершенствования и доработки, что будет являться одним из наиболее эффективных механизмов защиты прав участников предпринимательской деятельности в строительной сфере. Развитие правового регулирования договора эскроу, в том числе развитие договора счета эскроу, поможет гарантировать защиту прав заказчиков в договоре долевого строительства.

Ключевые слова: договор эскроу, договор счета эскроу, условное депонирование, расчеты, бенефициар, депонент.

Цитирование. Квициния Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>

Введение

Одной из самых актуальных проблем в рамках гражданского оборота всегда была и остается проблема доверия сторон договора друг другу. Поэтому задачей гражданского законодательства является решение таких серьезных вопросов, как обеспечение безопасности денежных средств, предотвращение мошенничества со стороны недобросовестного контрагента и наиболее полное обеспечение исполнения договорных обязательств обеими сторонами. Для разрешения подобных проблем в гражданском законодательстве было закреплено немало юридических механизмов, способных в той или иной мере защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных недобросовестных действий.

Договор эскроу, или договор условного депонирования, равно как договор счета эскроу, является, на наш взгляд, одним из наиболее оптимальных и современных юридических конструкций, обеспечивающих одновременное исполнение договорных обязательств обеими сторонами.

Идея создать такой гражданско-правовой договор возникла при обсуждении реформы гражданского законодательства. В это время и было принято решение о разработке данной конструкции и включении ее во вторую часть Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве новой главы (гл. 47.1), которая получила название «Условное депонирование (эскроу)». При этом следует отметить, что впоследствии данная конструкция была признана законодателем очень эффективной, в связи с чем разновидность этого договора была введена в отечественное гражданское законодательство о банковском счете в форме договора счета эскроу (§ 3 главы 45 ГК РФ).

Такой договор предусматривает открытие банком (эскроу-агентом) специального счета для учета и блокирования денежных средств, полученных от владельца счета (де-

понента), в целях передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении предусмотренных договором оснований (ст. 860.7 ГК РФ). Данный договор используется чаще всего при исполнении договора долевого участия в строительстве, в первую очередь потому, что договор счета эскроу был изначально введен в гражданское законодательство именно с целью защиты прав участников долевого строительства.

Отношения между гражданами и организациями, которые осуществляют строительство, регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Предметом регулирования являются отношения, которые связаны с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства, для возмещения затрат на такое строительство, и с возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты. Закон также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества этих участников [6].

Количество обманутых дольщиков увеличивается с каждым годом. По данным Министерства строительства Российской Федерации, на сентябрь 2018 г. зафиксировано более 34 тысяч «обманутых дольщиков» [4]. В связи с этим 1 июля 2018 г. в Федеральный закон № 214 были внесены изменения, которые предусматривают постепенный переход к проектному финансированию с участием счета эскроу.

По данным национального проекта «Жилье и городская среда», число договоров долевого участия в строительстве превысит один миллион к концу 2024 года. По данным вице-преьера В. Мутко, в марте 2019 г. несколькими крупнейшими банками было заключено 55 договоров на получение проектного кредитования и открыто около 1 300 эскроу-счетов [5].

Понятие договора эскроу, его содержание и цели

Договор эскроу – это договор, по которому одна сторона (депонент) обязуется передать определенное имущество эскроу-агенту, который, в свою очередь, обязуется обеспечить сохранность имущества и передать его другой стороне (бенефициару) при условии исполнения им договорных обязательств. В качестве сторон договора счета эскроу, как правило, выступают физические и юридические лица. Депонентом является должник по договору, бенефициаром – исполнитель, или кредитор. Функцию эскроу-агента (или агента счета) выполняет обычно кредитная организация.

На практике нередко встречаются случаи, когда стороны договора несут взаимные обязательства. Согласно п. 6 ст. 926.1 ГК РФ, физические или юридические лица могут заключить договор эскроу, по которому каждая из сторон депонирует эскроу-агенту имущество для дальнейшей его передачи в случае соблюдения ими условий договора. Здесь каждая из сторон договора одновременно выполняет функцию как депонента (так как имеет определенное обязательство по передаче имущества эскроу-агенту), так и бенефициара (обладает правом требования к эскроу-агенту по передаче имущества).

Рассмотрим содержание договора счета эскроу:

1) депонент обязан передать безналичные денежные средства, наличные денежные средства, ценные бумаги или иное имущество эскроу-агенту и вправе требовать исполнения обязательств по договору от бенефициара, который вместе с тем является кредитором по другому договору, заключенному с эскроу-агентом;

2) бенефициар обязан выполнить договорные условия перед депонентом, а также имеет право требовать от эскроу-агента передачи депонируемого имущества при соблюдении им договорных условий;

3) эскроу-агент обязан надлежащим образом хранить депонируемое имущество, несет ответственность за утрату, повреждение данного имущества в случае, если не сможет доказать, что несохранность вещей была вызвана вследствие непреодолимой силы, свой-

ствами депонируемого имущества, либо же в результате умысла или неосторожности депонента. Однако эскроу-агент вправе требовать, как от депонента, так и от бенефициара, уплаты определенного вознаграждения за исполнение им договорных обязательств. Обычно обязательства депонента и бенефициара по отношению к эскроу-агенту солидарны (если иное не предусмотрено договором), но здесь существует одно правило: эскроу-агент не имеет права удерживать часть депонируемого имущества в счет оплаты своего вознаграждения.

В случае, если депонент передает эскроу-агенту вещи (причем не только индивидуально определенные, но и определенные родовыми признаками), депонент сохраняет право собственности на них, однако после передачи данного имущества на депонирование депонент не имеет права распоряжаться данным имуществом в течение всего срока действия договора.

Если депонент передает на депонирование эскроу-агенту безналичные денежные средства или бездокументарные ценные бумаги, то эскроу-агент хранит их на обособленных счетах (лицевых, расчетных и др.) и может использовать данные средства только для исполнения им обязательств по договору эскроу, хотя распоряжаться данным имуществом не имеет права. Существует определенная особенность депонирования безналичных денежных средств в тех случаях, когда в качестве эскроу-агента выступает лицо, не являющееся кредитной организацией (например, юридическая компания): данные средства хранятся на лицевом счете эскроу-агента, но бенефициаром по договору банковского счета является депонент до того момента, пока не возникнут основания передачи данного имущества бенефициару по договору эскроу. После этой даты бенефициаром становится бенефициар по договору эскроу.

Выделим основные цели договора эскроу: обеспечение исполнения договорных обязательств; привлечение третьей стороны для увеличения эффективности осуществляемой сделки; обеспечение сохранности имущества у лиц, которые не обладают на него правом собственности; значительное уменьшение рисков мошенничества.

Исходя из содержания и основных целей, договор условного депонирования должен содержать следующие пункты:

- 1) общая цена основного контракта и его основные положения;
- 2) условия исполнения договорных обязательств;
- 3) список документов, которые должны подписать и передать эскроу-агенту обе стороны;
- 4) дата исполнения основного обязательства;
- 5) порядок выплаты вознаграждения эскроу-агенту и т. д.

Договор счета эскроу – простая и практичная конструкция, которая позволит сторонам договора избежать недобросовестных действий и обмана в процессе передачи недвижимого имущества или исполнения других договорных обязательств.

Возникновение и развитие эскроу-соглашений

Впервые термин «эскроу» (англ. *escrow*) появился в США. В Америке институт ипотеки получил наибольшее развитие, поэтому появилась необходимость в выработке законодательного механизма защиты такого вида сделок. На данный момент здесь практически каждая сделка, связанная с продажей недвижимости, проходит через счета эскроу. Так, например, счета эскроу очень часто используют при заключении сделок продавцы, желающие продать имущество, которое находится за рубежом, так как услуги эскроу-агента не требуют личного присутствия сторон при заключении сделки, а это, в свою очередь, не только экономит время и деньги, но и способствует обеспечению безопасности имущества, являющегося предметом сделки. Данный механизм работает следующим образом: продавец и покупатель заключают между собой контракт, содержащий необходимые условия, при исполнении которых эскроу-агент (кредитные организации (банки), юридические компании и др.) передает деньги продавцу. Покупатель переводит деньги на счет эскроу, а эскроу-агент, в свою очередь, переводит деньги продавцу сразу после передачи документов на недвижимость либо наступления определенной даты / события.

Данный вид договора в российских реалиях – явление относительно новое. Положения о договорах счета эскроу впервые появились в Гражданском кодексе Российской Федерации в 2014 г. (ст. 860.7–860.10 ГК РФ), но данная модель в России не получила такого широкого распространения, как в зарубежных странах. Гражданский кодекс ограничивался лишь появлением нового счета – счета эскроу, обладающего при этом рядом недостатков. Во-первых, роль эскроу-агента могли выполнять исключительно банки; во-вторых, депонированию подлежали только денежные средства; в-третьих, отсутствовали меры защиты от взысканий денежных средств, находящихся на счетах эскроу. В связи с данными особенностями счета эскроу в то время не приобрели должного распространения в России, а в 2017 г. банки вообще перестали оказывать подобные услуги.

Благодаря поправкам в ГК РФ, вступившим в силу 1 июня 2018 г., появилась новая глава «Условное депонирование (эскроу)» (ст. 926.1–926.8 ГК РФ), которая предоставила участникам сделок с недвижимостью более проработанный механизм. Данными поправками был впервые введен новый вид договора – договор эскроу, или договор условного депонирования. Эскроу-агентами теперь могут стать не только банки, но и нотариусы, физические и юридические лица, а также юридические компании. Преимущество привлечения юридической компании в качестве эскроу-агента состоит в том, что данная компания не только осуществляет функцию эскроу-агента, но и оказывает соответствующую правовую поддержку в рамках данных отношений.

Впервые была установлена нотариальная форма такого договора (в некоторых случаях возможна простая письменная), указан конкретный срок отношений участников по эскроу (не более пяти лет), депонировать стало возможно не только безналичные денежные средства, но и другое имущество (например, ценные бумаги, документы и т. д.). Также впервые были введены меры по защите депонируемого имущества, а именно запрет на взыскание депонируемого имущества по долгам депонента (покупателя), эскроу-агента либо бенефициара (продавца).

Договор счета эскроу в некоторых зарубежных странах

Практика заключения договоров условного депонирования в зарубежных странах довольно распространена. В таких странах, как США, Швейцария, Великобритания, Германия, Китай и Япония, практически ни одна сделка (это может быть и поглощение компаний, и лицензирование отношений, и покупка или продажа недвижимости и т. д.) не проходит без заключения договора счета эскроу [2]. Популярность данного механизма обусловлена его удобством и практичностью, что позволяет надлежащим образом обеспечивать исполнение обязательств по договору.

В зарубежных странах договор счета эскроу является достаточно распространенным и универсальным, что позволяет сторонам повысить собственную уверенность в получении ими желаемого результата. Даже если сделка, заключенная посредством данного договора, по каким-либо причинам не состоится, депонент всегда сможет вернуть часть денежных средств, которые он намеревался передать бенефициару, но не передал, поскольку тот в силу различных обстоятельств не смог исполнить договорные обязательства надлежащим образом.

В случае если стороны пришли к обоюдному согласию заключить договор условного депонирования, то в первую очередь они должны обратиться в компанию эскроу (escrow-company), в которой квалифицированные специалисты проведут ряд необходимых проверок недвижимости, а также сформируют пакет документов, позволяющий передать право собственности одной стороне другой. Подобные действия позволят сторонам избавиться от возможного мошенничества или махинаций, которые нередко возникают при купле-продаже недвижимости. Первичное сопровождение сделки компанией эскроу (оформление необходимой документации) обычно занимает от 15 до 45 дней и стоит от 7 тыс. до 9 тыс. долларов США.

Так, ст. 1057 Гражданского кодекса Калифорнии гласит, что имущество, подлежащее передаче по договору, может быть передано третьему лицу, которое передает его во исполнение договора только при наступлении

определенных условий. В данном кодексе под понятием «эскроу» как раз и подразумевается владение имуществом третьим лицом под определенные условия.

В Англии счета эскроу чаще всего применяются при заключении сделок на передачу в собственность предметов частной собственности. Эскроу-агент удерживает на своем счете часть денежных средств депонента, а затем передает бенефициару при завершении операции. Также наиболее часто данные счета используются при покупке подержанных автомобилей (деньги покупателя переводятся агентом продавцу по истечении оговоренного гарантийного периода), при передаче арендной платы за недвижимость (арендодатель получает деньги только после того, как арендатор съехал с жилплощади) или же при оплате строительных работ (деньги переводятся исполнителю ремонтных работ только после проведения части работ или же всей работы в целом).

Также в зарубежных странах пользуется популярностью такой вид договора, как интернет-эскроу. Данный вид договора появился вместе с развитием торговли по Интернету и гарантировал пользователям сохранность денежных средств при заключении определенных сделок. Интернет-эскроу построен на том же принципе, что и обычный договор условного депонирования: одна из сторон передает определенную сумму независимой третьей стороне, обладающей соответствующей лицензией на осуществление данного вида деятельности. В случае, если обе стороны подтвердили исполнение всех договорных обязательств, эскроу-агент передает деньги продавцу (бенефициару). Если же между сторонами возникли какие-либо разногласия, они переходят к процессу разрешения спора. На данный момент в сети Интернет существует большое количество удобных сервисов, позволяющих воспользоваться услугами эскроу-агента быстро и дешево.

Отличия договора эскроу от других форм расчетов и способов обеспечения исполнения обязательств

Немаловажным остается вопрос сходства договора эскроу с другими механизма-

ми защиты сторон при заключении тех или иных сделок.

Основные отличия договора счета эскроу от других форм расчетов обусловлены его следующими особенностями:

1) как правило, депонент и бенефициар не имеют права каким-либо образом использовать или распоряжаться денежными средствами, хранящимися на счете эскроу. Банк (или иной эскроу-агент) переводит бенефициару денежные средства в установленный срок (если срок в договоре не указан – максимум в течение 10 дней) только в случае возникновения определенных условий или наступления событий, оговоренных в договоре. Поэтому можно прийти к выводу о том, что на договор эскроу не распространяется правило запрета на ограничение прав клиента на использование денежных средств, находящихся на счете;

2) перевод депонентом дополнительных денежных средств на счет эскроу помимо суммы, указанной в договоре, запрещается;

3) и депонент, и бенефициар имеют право требовать от эскроу-агента сведения, составляющие банковскую тайну;

4) банк закрывает счет эскроу по истечении срока действия договора или по иным основаниям, предусмотренным договором;

5) договор условного депонирования не может быть расторгнут в одностороннем порядке.

Так, например, многие ученые-правоведы придерживаются мнения о том, что договор условного депонирования и исполнение обязательств в депозит нотариуса имеют много общего. Однако между ними существуют и кардинальные различия, а именно:

1. Внесение долга в депозит нотариуса или суда имеет место быть только в том случае, если обязательство перед кредитором по каким-либо основаниям не может быть выполнено. Оснований может быть достаточно много. Это, например, отсутствие самого кредитора, его недееспособность, уклонение кредитора от принятия обязательств и т. д. Поэтому можно сделать вывод о том, что в случае исполнения обязательств перед нотариусом речь всегда идет о неопределенности лица (кредитора) либо о его отсутствии. Что касается договора эскроу, то тут лицо, обязываю-

щееся принять исполнение, всегда определено – это бенефициар.

2. В депозит нотариуса, как правило, вносится имущество во исполнение тех обязательств, по которым срок уже наступил. В договоре эскроу исполнение обязательств перенесено на определенный срок либо при наличии определенных условий, событий.

Существует также мнение о значительном сходстве договора эскроу и договора хранения. Отличия между данными гражданско-правовыми договорами заключается в следующем: во-первых, лицо, имеющее определенное имущество на хранении (хранитель), не обладает полномочиями по проверке соблюдения условий договора или же выбору лица, которое, по его мнению, является надлежащим получателем исполнения; во-вторых, хранитель обязан вернуть поклажедателю ту самую вещь, которую он получил от него на хранение.

Нередко договор условного депонирования сравнивают и с арендой банковской ячейки. Самым серьезным различием здесь является тот факт, что в рамках договора эскроу существует возможность пользования передаваемым имуществом в период депонирования. Так, в зарубежных странах помещение денежных средств на банковском счете с начислением процентов на депонируемую сумму является вполне обычной практикой. В случае же с банковской ячейкой таких возможностей ни у одной из сторон нет.

Наиболее часто в правовой литературе встречается сравнение договора условного депонирования с аккредитивом. Рассмотрим различия между данными формами расчетов.

Как известно, существует два вида аккредитивов: покрытый (депонированный) и непокрытый (гарантированный) аккредитив. При сравнении договора эскроу с покрытым аккредитивом становится очевидным тот факт, что в российском законодательстве механизм условного депонирования наиболее близок именно к этой форме расчета. Различие между ними выявляется прежде всего в том, что, в отличие от аккредитива, перечисление денежных средств кредитору (бенефициару) в рамках договора эскроу осуществляется только в том случае, если им были выполнены все договорные обязательства, а не при предъявлении документов. Поэтому до-

говор условного депонирования выигрывает при заключении сложных сделок, где платеж можно получить только при наступлении определенной даты или события, а не при формальном предоставлении документов.

Непокрытый аккредитив, напротив, отличается от договора эскроу кардинальным образом. Непокрытый аккредитив выполняет функцию кредитования, а по договору эскроу передача имущества осуществляется обязанной стороне.

Говоря о различиях между аккредитивом и договором эскроу, стоит также упомянуть тот факт, что аккредитив реализуется только при участии банка (возможно участие и нескольких банков), а в рамках договора условного депонирования стороны обладают большей свободой выбора, так как в соответствии с действующим российским законодательством в качестве эскроу-агента могут выступать не только банки, но и юридические компании и другие организации, обладающие соответствующими полномочиями.

Выводы

В современных условиях развития бизнеса договор счета эскроу пользуется достаточной популярностью, которая с каждым годом только возрастает. С помощью договора условного депонирования стало возможным противодействие таким насущным проблемам, как легализация доходов, полученных противоправными методами, осуществление мошеннических действий в рамках гражданского оборота и др. Удобство в использовании и относительная дешевизна услуг эскроу-агентов увеличивают привлекательность данного гражданско-правового инструмента, при этом торговля в сети Интернет в зарубежных странах практически не обходится без помощи эскроу-компаний.

Счет эскроу – это специальный счет, который открывается в банке, где резервируются средства участника долевого строительства на время строительства дома и передаются застройщику только после того, как им будут выполнены все обязательства, предусмотренные договором. Если же последний не сможет их исполнить, то банк вернет денежные средства участнику.

Суть данных расчетов состоит в том, что участник договора долевого строительства вносит денежную сумму не напрямую на счет застройщика, а на счет банка. Эта система подвергается критике, так как договор долевого участия в строительстве предполагает, что застройщик привлекает в проект денежные средства граждан для того, чтобы приобретать строительные материалы, оплачивать услуги подрядных организаций и большое количество других расходов. Возникает вопрос: откуда взять средства на строительство данного объекта? Поэтому банк, в котором обслуживается участник долевого строительства, обеспечивает денежными средствами застройщика объекта проектным кредитованием.

В настоящее время проектное кредитование могут использовать достаточно крупные застройщики, что приведет к уходу неконтурентоспособных организаций, осуществляющих строительство. Но также это повлечет за собой рост стоимости жилья, так как застройщик будет вкладывать собственные средства в дополнительные расходы.

Договор счета эскроу в этой сфере, безусловно, выгоден для банков, так как банки выдают ипотечные кредиты участникам строительства, кредиты застройщикам, при этом безвозмездно пользуются денежными средствами в своих целях.

В рамках государственной финансовой программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ и формирование комфортной сельской среды», предусмотренной на 2018–2025 гг., объемы строительства жилья возрастают с каждым годом, и к 2025 г. планируется увеличение до 120 млн квадратных метров [3].

Использование счетов эскроу приведет к положительным изменениям, потому что за счет накопления огромных денежных средств дольщиков на счетах банки будут иметь возможность регулировать процентные ставки для населения – в первую очередь для ипотеки и проектного финансирования.

Несмотря на то что в России договор эскроу начал использоваться при заключении различных сделок всего несколько лет назад, многие ученые-правоведы приходят к едино-

гласному мнению о том, что перспективы развития у договора условного депонирования все-таки есть [1]. Прогнозы говорят о том, что в ближайшем будущем российский законодатель значительно расширит сферу применения данного договора. Увеличения популярности услуг эскроу-агентов можно добиться с помощью расширения их субъектного состава, а также посредством снятия ограничений в выборе объектов условного депонирования (законодательно позволить депонировать не только денежные средства, но и любое другое имущество по усмотрению депонента).

Необходима дальнейшая глубокая исследовательская деятельность, которая позволит наиболее полно и точно сформулировать понятие договора условного депонирования, определить место данного вида гражданско-правовых договоров в системе гражданского права Российской Федерации, а также выявить особенности заключения сделок с привлечением эскроу-агентов как в России, так и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белокопытова, Н. Ю. Договор эскроу как новый способ обеспечения исполнения обязательств / Н. Ю. Белокопытова, В. В. Колесникова // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 23–27.
2. Василевская, Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации / Л. Ю. Василевская // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/vasilevskaya.pdf> (дата обращения: 25.12.2019). – Загл. с экрана.
3. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/citybuilding-and-jkh/programs/gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-obespecheniye-dostupnym-i-komfortnym-zhil-yem-i-kommunal-nymi-uslugami-grazhdan-rossiyskoy-federatsii>. – Загл. с экрана.
4. «Комсомольская правда»: Глава Минстроя Владимир Якушев: Число обманутых дольщиков снизим до нуля // Минстрой России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.ru/press/komsomolskaya-pravda-glava-minstroya-vladimir-yakushev-chislo-obmanutykh-dolshchikov-snizim-do-nulya/>

[minstroyrf.ru/press/komsomolskaya-pravda-glava-minstroya-vladimir-yakushev-chislo-obmanutykh-dolshchikov-snizim-do-nulya/?sphrase_id=868250](https://www.minstroyrf.ru/press/komsomolskaya-pravda-glava-minstroya-vladimir-yakushev-chislo-obmanutykh-dolshchikov-snizim-do-nulya/?sphrase_id=868250) (дата обращения: 25.12.2019). – Загл. с экрана.

5. Мутко: 14 банков рассматривают около 800 заявок по долевого строительству. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20190422/1552938720.html> (дата обращения: 25.12.2019). – Загл. с экрана.

6. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – 3 янв. (№ 1, ч. 1). – Ст. 40 ; 2019. – 1 июля (№ 26). – Ст. 3317.

REFERENCES

1. Belokopytova N.Yu., Kolesnikova V.V. Dogovor eskrou kak novyy sposob obespecheniya ispolneniya obyazatelstv [Escrow Agreement As a New Way to Ensure Fulfillment of Obligations]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Omsk Law Academy], 2019, vol. 16, no. 1, pp. 23-27.
2. Vasilevskaya L.Yu. Dogovor scheta eskrou: problemy pravovoy kvalifikatsii [Escrow Account Agreement: Problems of Legal Qualification]. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu»* [Electronic Appendix to the Russian Legal Journal], 2016, no. 2. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/vasilevskaya.pdf> (accessed 25 December 2019).
3. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Obespechenie dostupnym i komfortnym zhilyem i kommunalnymi uslugami grazhdan Rossiyskoy Federatsii» [State Program of the Russian Federation “Providing Affordable and Comfortable Housing and Utilities to Citizens of the Russian Federation”]. URL: <https://strategy24.ru/rf/citybuilding-and-jkh/programs/gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-obespecheniye-dostupnym-i-komfortnym-zhil-yem-i-kommunal-nymi-uslugami-grazhdan-rossiyskoy-federatsii>.
4. «Komsomolskaya pravda»: Glava Minstroya Vladimir Yakushev: Chislo obmanutykh dolshchikov snizim do nulia [“Komsomolskaya Pravda”: Head of the Ministry of Construction Vladimir Yakushev: The Number of Deceived Shareholders Will Be Reduced to Zero]. *Minstroy Rossii* [Ministry of Construction of Russia]. URL: https://www.minstroyrf.ru/press/komsomolskaya-pravda-glava-minstroya-vladimir-yakushev-chislo-obmanutykh-dolshchikov-snizim-do-nulya/?sphrase_id=868250 (accessed 25 December 2019).

5. *Mutko: 14 bankov rassmatrivayut okolo 800 zayavok po dolevomu stroitelstvu* [Mutko: 14 Banks Are Considering About 800 Applications for Shared-Equity Construction]. URL: <https://realty.ria.ru/20190422/1552938720.html> (accessed 25 December 2019).

6. Federalnyy zakon ot 30.12.2004 № 214-FZ (red. ot 27.06.2019) «Ob uchastii v dolevom stroitelstve mnogokvartirnykh domov i inykh obyektov nedvizhimosti i o vnesenii izmeneniy v

nekotorye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of December 30, 2004 no. 214-FZ (ed. of 27.06.2019) “On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2005, 3 Jan. (no. 1, part 1), art. 40; 2019, 1 July (no. 26), art. 3317.

Information About the Author

Natalia V. Kvitsinia, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

Информация об авторе

Наталья Вячеславовна Квициния, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, maksim20777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-9796>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.7>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 09.01.2020
Accepted: 25.01.2020

THE FEATURES OF APPLICATION OF COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE IN LABOR DISPUTES

Teymuraz L. Pagava

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the paper, the author conducted a study of the application of compensation for moral damage in case of violating the citizens' property rights in the performance of labor duties. The **purpose** of this issue is to analyze the doctrinal approaches to the application of civil law to labor relations, identify cases and problems of applying compensation for moral damage in defense of the violated property and labor rights of citizens, and propose solutions to the problems studied. In addition, the author established the property right of the employee, which is subject to protection using such a method of protection as compensation for moral damage – this is the right to timely and full payment of wages. As part of the exercise of this right, the author identifies the problems related to the application of non-pecuniary damage compensation to these relations. **Methods:** the methodological framework for this work is a set of methods such as formal-logical and system analysis. **Results:** in the course of the study, the author develops a concept according to which it seems reasonable to apply civil law to labor relations of a private legal nature, unless special law provides otherwise. **Conclusions:** the study found that labor law allows the application of civil law, if it does not contradict the rules of special law. The author also proposes to make changes to the current labor and civil legislation. In particular, it is proposed to take into account the amount of the property damage caused, as well as other circumstances that deserve attention when determining the amount of compensation for non-pecuniary damage in cases of violation of the employee's property rights.

Key words: non-pecuniary damage, compensation, property rights, citizen, labor rights.

Citation. Pagava T.L. The Features of Application of Compensation for Non-Pecuniary Damage in Labor Disputes. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 60-63. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.7>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 09.01.2020
Дата принятия статьи: 25.01.2020

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ТРУДОВЫХ СПОРАХ

Теймураз Леванович Пагава

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье автором проведено исследование вопроса применения компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав граждан при выполнении трудовых обязанностей. В рамках рассматриваемого вопроса поставлена **цель:** проанализировать доктринальные подходы к вопросу о применении гражданского законодательства к трудовым правоотношениям, выявить случаи и проблемы применения компенсации морального вреда в защиту нарушенных имущественных трудовых прав граждан и предложить средства решения изученных проблем. Автором установлено имущественное право работника, которое подлежит защите с применением такого способа защиты, как компенсация морального вреда, – это право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы. В рамках реализации данного права автор устанавливает проблемы, связанные с применением к данным отношениям компенсации морального вреда. **Методы:** методологическую основу данной работы составляет совокупность таких методов, как формально-логический, а также системный анализ. **Результаты:** в ходе исследо-

вания автором формируется концепция, согласно которой представляется разумным применение гражданского права к трудовым отношениям частноправового характера, если специальным законом не предусмотрено иное. **Выводы:** в ходе исследования установлено, что трудовое законодательство допускает применение норм гражданского законодательства, если это не противоречит нормам специального права. Также автором предлагается внести изменения в действующее трудовое и гражданское законодательство, в частности – при определении размера компенсации морального вреда в случаях нарушения имущественных прав работника учитывать размер причиненного имущественного ущерба, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, имущественные права, гражданин, трудовые права.

Цитирование. Пагава Т. Л. Особенности применения компенсации морального вреда в трудовых спорах // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 60–63. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.7>

Введение

Конституция Российской Федерации в ст. 45 декларирует, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При этом в данной статье предусмотрено, что государство гарантирует защиту прав и законных интересов человека и гражданина. Действующее гражданское, как и трудовое, законодательство предусматривает компенсацию морального вреда как компенсационный способ защиты нарушенных прав граждан. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть вопрос о соотношении гражданского и трудового законодательства на примере применения компенсации морального вреда в трудовых спорах.

Соотношение гражданского и трудового права в России

Трудовое право рассматривается как самостоятельная отрасль частного права. Однако придание этой отрасли самостоятельности не означает, что она базируется только на трудовом законодательстве (Трудовой кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты, принимаемые для регулирования трудовых отношений). Это порождает следующую ситуацию: допускается ли применение отечественного гражданского законодательства к трудовым отношениям?

Представляется разумной позиция Р.А. Курбанова, который рассматривает трудовое право как комплексную отрасль, однако указывает: «...Действующее трудовое право основывается на том, что указанные правоотношения первоначально базируются на равенстве уча-

стников. Это означает, что при заключении трудового договора участники имеют равные права и возможности в их реализации» [4, с. 14].

Предложенный Р.А. Курбановым подход является отражением складывающейся в отечественном праве современной концепции. Поскольку влияние государства на трудовые отношения неоспоримо, наличие таких признаков в трудовых отношениях, как свободное волеизъявление на заключение, изменение и расторжение трудового договора, квалифицируется как частноправовой характер данных отношений, что также требует дополнительного правового регулирования на основе норм гражданского права.

По мнению О.А. Архиповой и Т.Ю. Лужина, нормы гражданского законодательства могут применяться в трудовом праве в силу наличия следующих причин:

1. В предмет ведения трудового права включены имущественные отношения, которые основаны на свободном выражении воли ее участников, равенстве и имущественной независимости участников рассматриваемых правоотношений (отношения, возникающие при выплате работнику заработной платы, персональная ответственность участников трудового договора и т. д.).

2. Как в гражданском, так и в трудовом праве имеются схожие методы, а также общие принципы регулирования данных отношений (равенство сторон, свобода договора, судебная защита нарушенных прав) [3, с. 108].

В связи с этим можно сделать вывод, что при условии исследования трудовых отношений частноправового характера представляется разумным учитывать положения гражданского права, когда действующее законода-

тельство позволяет сделать это. Поскольку в трудовом законодательстве предусмотрена возможность воспользоваться компенсацией морального вреда, следовательно применение положений гражданского законодательства, регламентирующих особенность данного института, допускается.

Применение компенсации морального вреда в трудовых спорах

Немаловажное значение имеет определение имущественных прав, которые в рамках осуществления трудовой деятельности работника подверглись нарушению.

В ходе анализа прав работника, предусмотренных ТК РФ, установлено, что к трудовым имущественным правам можно отнести только право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы. С учетом сложившейся судебной практики выявлены следующие случаи защиты данного права:

1. Взыскание заработной платы за дни вынужденного прогула и компенсация морального вреда [1].

2. Взыскание задолженности по заработной плате и компенсации морального вреда [2].

Во всех рассматриваемых случаях судами апелляционной инстанции была дана оценка фактических обстоятельств по делу. Однако в отдельных случаях суды либо не пояснили, в связи с чем суд пришел к выводу о разумности и обоснованности присужденной суммы компенсации, либо в качестве аргументов приводили абстрактные формулировки (фактические обстоятельства дела и т. д.).

Выводы

Подводя итог по данной проблеме, следует сформулировать следующие выводы:

1. Допускается применение норм гражданского права к трудовым отношениям при условии исследования трудовых отношений частного правового характера, когда специальным законом не установлено прямого запрета. Поскольку в трудовом законодательстве предусмотрена возможность воспользоваться компенсацией морального вреда при нарушении трудовых прав, следовательно применение положений гражданского законодательства, рег-

ламентирующих особенности данного института, допускается.

2. Среди исследованных прав работника было выявлено одно имущественное право – на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы. Предлагается абз. 2 ст. 237 ТК РФ исключить и дополнить статью 1101 ГК РФ положением о том, что «при определении компенсации морального вреда необходимо устанавливать характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда и потерпевшего, стоимостное выражение причиненного имущественного вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, а также иные заслуживающие внимания фактические обстоятельства причинения вреда».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 06.09.2018 по делу № 33-13291/2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0125F74A9A5BF970A56E6C38EB086433&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32911-39&ts=1018155689621421676&base=SOUG&n=149490&rnd=C61118B550EA03B098287AC1CD0BA8DF#5mc16x026rk> (дата обращения: 22.09.2019). – Загл. с экрана.

2. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 09.04.2019 по делу № 33-3984/2019. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=9841A1A94D7880B4DA01D4FA3F8AC8CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=3290533&ts=1018155689621421676&base=SOPV&n=398145&rnd=C61118B550EA03B098287AC1CD0BA8DF#1e708aveyze> (дата обращения: 22.09.2019). – Загл. с экрана.

3. Архипова, О. А. О применении гражданского законодательства в регулировании трудовых отношений / О. А. Архипова, Т. Ю. Лузянин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 107–119.

4. Трудовое право : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. Р. А. Курбанова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 332 с.

REFERENCES

1. *Apellyatsionnoe opredelenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 06.09.2018 po delu № 33-13291/*

2018 [Appeal Ruling of the Volgograd Regional Court of September 6, 2018 in Case no. 33-13291/2018]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0125F74A9A5BF970A56E6C38EB086433&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32911-39&ts=1018155689621421676&base=SOUG&n=149490&rnd=C61118B550EA03B098287AC1CD0BA8DF#5mc16x026rk> (accessed 22 September 2019).

2. *Apellyatsionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 09.04.2019 po delu № 33-3984/2019* [Appeal Ruling of the Nizhny Novgorod Regional Court of April 9, 2019 in Case no. 33-3984/2019]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&>

[cacheid=9841A1A94D7880B4DA01D4FA3F8AC8CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32905-33&ts=1018155689621421676&base=SOPV&n=398145&rnd=C61118B550EA03B098287AC1CD0BA8DF#1e708avey3e](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=9841A1A94D7880B4DA01D4FA3F8AC8CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32905-33&ts=1018155689621421676&base=SOPV&n=398145&rnd=C61118B550EA03B098287AC1CD0BA8DF#1e708avey3e) (accessed 22 September 2019).

3. Arhipova O.A., Luzyanin T.Yu. O primeneniі grazhdanskogo zakonodatelstva v regulirovaniі trudovykh otnosheniy [On the Application of Civil Law in the Regulation of Labor Relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2016, no. 4 (22), pp. 107-119.

4. Kurbanov R.A., ed. *Trudovoe pravo: uchebnyk dlya akademicheskogo bakalavriata* [Labor Law: The Textbook for Undergraduate Academic]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 332 p.

Information About the Author

Teymuraz L. Pagava, Postgraduate Student, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, teymuraz94@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2199-3278>

Информация об авторе

Теймураз Леванович Пагава, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, teymuraz94@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2199-3278>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.8>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 15.01.2020
Accepted: 05.02.2020

INFORMATION AS A GENERIC CONCEPT OF CERTAIN OBJECTS OF CIVIL RIGHTS (THE CASE OF DIGITAL RIGHTS)

Natalia S. Aleksandrova

Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the modern world, and, as a result, the legislation, society inevitably faces new phenomena that cannot always be successfully implemented in the existing database of the rules of substantive law. The paper deals with the concept of “information” in the retrospect of the civil legislation. The **purpose** of the paper is to study the concept of “information”, as well as the objects of civil rights associated with this concept. The author focuses on “digital rights” as a new object of civil rights. **Methods:** the methodological framework is a set of methods of scientific knowledge, such as the method of scientific analysis and the comparative law method. The final part of the paper presents the arguments of modern civilists about the object of civil rights and its circulability. The **results** of the study are a well-founded point of view about the need to recognize information as a generic concept in relation to certain declared objects of civil rights. **Conclusions:** the scientific discussion regarding the removing of information from the list of objects of civil rights has objective reasons; the entering of information in the list of civil rights objects would eliminate some theoretical and practical contradictions.

Key words: information, digital rights, objects of civil rights, circulability, cryptocurrency.

Citation. Aleksandrova N.S. Information as a Generic Concept of Certain Objects of Civil Rights (The Case of Digital Rights). *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 64-68. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.8>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 15.01.2020
Дата принятия статьи: 05.02.2020

ИНФОРМАЦИЯ КАК РОДОВОЕ ПОНЯТИЕ НЕКОТОРЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ)

Наталья Сергеевна Александрова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в условиях современного мира и, как следствие, законодательства общество неизбежно сталкивается с новыми явлениями, которые не всегда удается успешно внедрить в имеющуюся базу материальных норм закона. В предлагаемой статье рассматривается понятие «информация» в ретроспективе гражданского законодательства. **Целью** настоящей работы является исследование понятия «информация», а также сопряженных с ним объектов гражданских прав. Автором сделан акцент на «цифровые права» как новый объект гражданских прав. **Методологическую основу** составляет совокупность методов научного познания, таких как метод научного анализа, сравнительно-правовой метод. В заключительной части статьи приведены рассуждения современных цивилистов об объекте гражданских прав и его оборотоспособности. **Результатом** настоящего исследования явилась обоснованная точка зрения о необходимости признания информации родовым понятием по отношению к некоторым провозглашенным объектам гражданских прав. **Выводы:** научная дискуссия касательно исключения информации из числа объектов гражданских прав имеет объективные причины; возвращение информации в

перечень объектов гражданских прав позволит устранить некоторые теоретические и практические противоречия.

Ключевые слова: информация, цифровые права, объекты гражданских прав, оборотоспособность, криптовалюта.

Цитирование. Александрова Н. С. Информация как родовое понятие некоторых объектов гражданских прав (на примере цифровых прав) // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 64–68. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.8>

Введение

Задачей настоящей статьи является анализ понятия «информация», соотнесение его с понятием «цифровые права», анализ возможности выражения информации в виде цифровых прав применительно к перечню объектов гражданских прав, закрепленных в ст. 128 Гражданского кодекса РФ [3] (далее – ГК РФ).

Актуальность выбранной темы подтверждается многолетней дискуссией в науке гражданского права, посвященной тому, является ли информация объектом гражданских прав сама по себе и целесообразным ли было исключение этого понятия из перечня объектов гражданских прав.

Информация как объект гражданских прав

Как известно, объектом гражданских прав выступают материальные и нематериальные блага, по поводу которых могут возникать, изменяться и прекращаться права и обязанности субъектов гражданского правоотношения, то, по поводу чего возникает гражданское правоотношение.

В гражданско-правовой науке тема объекта гражданского правоотношения традиционно вызывает дискуссии. Совокупность взглядов на заданную проблематику условно можно разделить на два крупных лагеря: монистический и плюралистический. Последователи плюралистических теорий полагают, что объектами гражданских прав могут выступать совокупности благ – вещи, услуги, личные блага и т. п. [4]. Представители монистических теорий настаивают на тезисе единства объекта, который выражается в виде действия или вещи [7, с. 125–126]. При этом плюралистические взгляды на объект гражданских прав позволяют отграничить одно право-

отношение от другого – в зависимости от определения объекта [2].

С принятием Федерального закона «О введении в действие части четвертой гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ [10] информация была исключена из перечня объектов гражданских прав, приводимого в ст. 128 ГК РФ.

В настоящий момент на смену понятию «информация» в перечне объектов гражданских прав появились цифровые права, оказание услуг, результаты работ, результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся под охраной закона. Как видно, законодатель принял попытку отграничить «оборотоспособную информацию» из всего массива объектов, подпадающих под это понятие.

Тем не менее в целом ряде случаев, предусмотренных законом, оперирование информацией само по себе порождает права и обязанности. Как справедливо замечает Е.В. Богданов, «предоставление информации контрагенту нередко представляет собой необходимую меру для устранения дисбаланса интересов сторон, особенно в ситуациях, когда возникает конфликт между конкурирующими правами субъектов». Например, арендатор, находя недостатки в арендуемом имуществе, вправе требовать от арендодателя либо безвозмездного устранения недостатков имущества, либо соразмерного уменьшения арендной платы, либо возмещения расходов на устранение обнаруженных недостатков в соответствии со ст. 612 ГК РФ. Получив соответствующее сообщение от арендатора, арендодатель может либо компенсировать расходы на устранение выявленных недостатков, либо устранить недостатки самостоятельно, либо заменить объект аренды иным схожим имуществом. Таким образом, обе стороны уполномочены на совершение определенных действий: арендатор, к примеру,

может самостоятельно устранить недостатки арендуемого имущества, запросив при этом возмещение понесенных расходов у арендодателя, а арендодатель, в свою очередь, вправе произвести замену объекта аренды на аналогичное исправное имущество, будучи соответственно проинформированным арендатором; в описанной ситуации явно прослеживается конкурирование прав сторон обязательства, которое устраняется вследствие информирования арендодателя о пороках объекта аренды. Пункт 1 ст. 612, п. 3 ст. 307, п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ в совокупности позволяют сделать подобное заключение. При этом в случае отсутствия соответствующего извещения подразумевается недобросовестность со стороны арендатора [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11] информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Таким образом, прослеживается явное противоречие между исключением информации из перечня объектов гражданских прав ст. 128 ГК РФ и признанием информации объектом правовых отношений ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Цифровые права как объекты гражданских прав

Данная проблема не нова и является предметом научных споров на протяжении многих лет. Однако в связи с введением в перечень объектов гражданских прав цифровых прав заявленная проблематика предстает в новом свете.

Согласно ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, а информационная система представляет собой совокупность содержащихся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и

иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [3].

Разумно предположить, что информация выражается в цифровых правах. Подобный вывод можно сделать и в отношении результатов оказания услуг, также перечисленных в перечне объектов гражданских прав, если предметом договора возмездного оказания услуг являлись, к примеру, сбор, анализ и представление информации о чем-либо, в частности о показателях средней зарплаты по заданной отрасли.

Если рассмотреть на примере такого выражения цифровых прав, как криптовалюта, соотношение их с понятием «информация», то взаимосвязь будет явная, поскольку криптовалюта технически представляет собой именно информацию в виде сложнзашифрованного компьютерного кода. В результате возможным является вывод о том, что понятие «информация» является родовым по отношению к понятию цифровых прав, которое является подчиняющимся и видовым по отношению к родовому.

Как отмечают А.П. Сергеев и Т.А. Терещенко, в условиях действующего законодательства возможность соотнесения информации с каким-либо из объектов, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, определяет соответствующий гражданско-правовой режим информации. Таким образом, «при всем многообразии данных, которые обрабатываются с использованием современных технологий и имеют различные источники формирования, их гражданское регулирование формально не осуществляется, если невозможно применить один из существующих частных институтов (например, услуги, базы данных как объекты авторских или смежных прав, ноу-хау и т. п.)» [9].

Более того, как совершенно справедливо отмечают Т.В. Дерюгина и А.О. Иншакова, оборотоспособность объектов гражданских прав, исходя из действующей редакции ст. 129 ГК РФ, является условием существования объекта с точки зрения закона. Исключив из редакции названной правовой нормы упоминание об объектах, изъятых из оборота, по всей видимости законодатель исходит из того, что объектов гражданских прав, ко-

торые не участвуют в гражданском обороте, не существует [5].

С другой стороны, ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает, что «информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений», то есть приведенная норма является по сути диспозитивной и предусматривает, что информация может и не являться объектом права.

В последнее время в науке неоднократно отмечался рост нематериальных благ, по большей части в цифровой форме, которые могут повлечь за собой вытеснение привычных нам материальных объектов права из оборота [8]. Неслучайно современные цивилисты все больше внимания уделяют проблематике цифровизации в целом. Многие издания посвящают целые выпуски новым цифровым граням жизни и, как следствие, права. Так, финальный выпуск издания «Legal Concept = Правовая парадигма» в 2019 г. был посвящен проблемам, проистекающим из четвертой промышленной революции. Правовое регулирование принципиально новых явлений и объектов – процесс трудоемкий, обусловленный неизбежным конфликтом правовых режимов в той части, в которой они могут регулировать сопряженные объекты, или объекты, относящиеся к одному родовому понятию. Как замечает А.О. Иншакова, «в исследованиях правоведов основной целью теоретического характера становится разработка концептуальных основ правового регулирования технологий индустрии 4.0» [6].

Означает ли сказанное, что будь информация сохранена в качестве поименованного объекта гражданских прав, проблем с определением правовой природы цифровых прав было бы меньше? Думается, в условиях неопределенности это послужило бы хорошей отправной точкой при исследовании содержания понятия цифровых прав.

Выводы

Таким образом, несмотря на многолетнюю дискуссию относительно целесообразности исключения информации как объекта гражданского права, поименованного в перечне ст. 128 ГК РФ, проблема не теряет акту-

альности и по сей день. Представляя собой фактически сложнозашифрованную информацию, криптовалюта как частное и цифровые права в целом являются специальным понятием по отношению к понятию «информация». Возвращение информации в число закрепленных объектов гражданского права позволило бы устранить озвученные теоретические противоречия, а также несогласованность Гражданского кодекса с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов, Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений / Е. В. Богданова // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 29–33.
2. Болтанова, Е. С. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав / Е. С. Болтанова, М. П. Имекова // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 110–121.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301.
4. Grimm, D. D. К учению об объектах права / Д. Д. Гримм // Вестник права. – 1905. – № 7. – С. 157–196.
5. Дерюгина, Т. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Т. В. Дерюгина, А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 31–34.
6. Иншакова, А. О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 6–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lex.vjvolsu.2019.4.1>.
7. Пухта, Г. Ф. Курс римского гражданского права / Г. Ф. Пухта. – Т. 1. – М., 1874. – 550 с.
8. Сарбаш, С. В. Гражданский оборот в цифровую эпоху / С. В. Сарбаш. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/10/21/grazhdanskij_oborot_v_cifrovuyu_epoxyu#comment_463987 (дата обращения: 05.07.2019). – Загл. с экрана.
9. Сергеев, А. П. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Закон. – 2018. – № 11. – С. 106–123.
10. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Bogdanov Ye.V. Informatsiya kak obyekt grazhdanskikh pravootnosheniy [Information as an Object of Civil Legal Relations]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2018, no. 5, pp. 29-33.

2. Boltanova Ye.S., Imekova M.P. Geneticheskaya informatsiya v sisteme obyektov grazhdanskikh prav [Genetic Information in the System of Civil Rights]. *Lex russica*, 2019, no. 6, pp. 110-121.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 03.08.2018) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on August 3, 2018)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 1994, 30 November (no. 32), art. 3301.

4. Grimm D.D. K ucheniyu ob obyektakh prava [To the Doctrine of the Objects of Law]. *Vestnik prava*, 1905, no. 7, pp. 157-196.

5. Deryugina T.V., Inshakova A.O. Oborotosposobnost i pravovoy rezhim obyektov grazhdanskikh prav: sootnoshenie ponyatiy [Turnover and the Legal Regime of Civil Rights Projects: Correlation of Concepts]. *Zakony Rossii:*

opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2019, no. 6, pp. 31-34.

6. Inshakova A.O. Pravo i informatsionno-tekhnologicheskie preobrazovaniya obshchestvennykh otnosheniy v usloviyakh industrii 4.0 [Law and Information and Technological Transformations of Public Relations in Industry 4.0]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.1>.

7. Pukhta G.F. *Kurs rimskogo grazhdanskogo prava. T. 1* [Roman Civil Law Course. Vol. 1]. Moscow, 1874. 550 p.

8. Sarbash S.V. *Grazhdanskiy oborot v tsifrovuyu epokhu* [Digital Turnover in the Digital Age]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/21/grazhdanskiy_oborot_v_cifrovuyu_epokhu#comment_463987 (accessed 5 June 2019).

9. Sergeyev A.P., Tereshchenko T.A. Bolshie dannye: v poiskakh mesta v sisteme grazhdanskogo prava [Big Data: Looking for a Place in the Civil Law System]. *Zakon* [The Law], 2018, no. 11, pp. 106-123.

10. *Federalnyy zakon ot 18.12.2006 № 231-FZ (red. ot 30.12.2015) «O vvedenii v deystviye chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law of December 18, 2006 no. 231-FZ (as amended on December 30, 2015) “On the Enactment of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation”]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 5 January 2020).

11. *Federalnyy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 02.12.2019) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law of July 27, 2006 no. 149-FZ (as amended on December 2, 2019) “On Information, Information Technologies and the Protection of Information”]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 5 January 2020).

Information About the Author

Natalia S. Aleksandrova, Postgraduate Student, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, natalex034@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6173-3676>

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Александрова, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, natalex034@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6173-3676>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.9>

UDC 342.72/73
LBC 67.400.32

Submitted: 13.01.2020
Accepted: 31.01.2020

THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CHILDREN'S RIGHTS IN RUSSIA: PROBLEMATIC ASPECTS OF REGULATION

Sergey V. Simushin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd Branch of All-Russian Public Organization
"The Union of Theatrical Figures of the Russian Federation", Volgograd, Russian Federation

Introduction: the scientific interest in the study of the peculiarities of the constitutional foundations of the rights of the child in Russia is predetermined by the debatable understanding of the essence of the constitutional rights of children, the legal and technical nature of their presentation, the issues of interpretation and application of the relevant rules. **Methods:** the methodological framework for the study having a complex character is a set of scientific methods, among which the main ones are the general scientific dialectical, comparative-historical, logical-syntactic, semantic methods of cognition and the methods of causal analysis, prediction, synthesis and analysis. **Results:** the study identified the features and main problematic aspects of regulating the constitutional rights of the child in Russia, and analyzed the specifics of their implementation. The paper substantiates the conclusions about the need to improve the constitutional regulation of children's rights in Russia, including the adoption of a specialized Federal law on the rights of the child, aimed at the consistent development of the "constitutional block" of the considered norms.

Key words: children's rights and freedoms, child protection, protection of the rights and interests of minors, state policy in the field of childhood, constitutionalization of children's rights.

Citation. Simushin S.V. The Constitutional Foundations of Children's Rights in Russia: Problematic Aspects of Regulation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 69-73. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.9>

УДК 342.72/73
ББК 67.400.32

Дата поступления статьи: 13.01.2020
Дата принятия статьи: 31.01.2020

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Сергей Валерьевич Симушин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградское отделение общероссийской общественной организации
«Союз театральных деятелей Российской Федерации», г. Волгоград, Российская Федерация

© Симушин С.В., 2020

Введение: научный интерес к исследованию особенностей регулирования конституционных основ прав ребенка в России предопределен дискуссионностью понимания сущности конституционных прав де-

тей, юридико-технической специфики их изложения, проблематикой толкования и применения соответствующих норм. **Методы:** методологическую основу данного исследования, имеющую комплексный характер, составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают общенаучный, диалектический, сравнительно-исторический, логико-синтаксический, семантический методы познания, а также методы причинно-следственного анализа, прогнозирования, синтеза и анализа. **Результаты:** в исследовании выявлены особенности и основные проблемные аспекты регулирования конституционных прав ребенка в России, проанализирована специфика их реализации. В статье обосновываются **выводы** о необходимости совершенствования конституционного регулирования прав ребенка в России, в том числе принятия специализированного федерального закона о правах ребенка, нацеленного на последовательное развитие «конституционного блока» рассматриваемых норм.

Ключевые слова: права и свободы ребенка, охрана детства, защита прав и интересов несовершеннолетних, государственная политика в сфере детства, конституционализация прав ребенка.

Цитирование. Симушин С. В. Конституционные основы прав ребенка в России: проблемные аспекты регламентации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 69–73. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.9>

Введение

Вопросы регламентации конституционных прав ребенка в нашей стране традиционно являются дискуссионными, что опосредовано как неполнотой соответствующих нормативных положений, так и сложностями реализации названных прав. Изложенные обстоятельства предопределяют научный интерес к проблематике исследования модели конституционного регулирования прав ребенка, сложившейся в современной России, поиску путей ее возможной оптимизации.

Общетеоретическая характеристика конституционных прав детей

Рассматривая права ребенка, необходимо обратить внимание на то, что, по мнению ряда ученых, права ребенка определяются как права человека в отношении детей. Такая формулировка позволяет спроецировать признаки, характерные для субъективных прав человека в целом, на права ребенка с учетом фактора несовершеннолетия [1, с. 10].

Хотя Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [4], предоставляя много фундаментальных прав человека детям, не утверждает безоговорочно, что права человека распространяются на детей, мы поддерживаем приведенную выше позицию. По нашему мнению, права ребенка – это система социальных, экономических, культурных и других возможностей, обусловленных особенностями физического, психологического и умственно-

го развития ребенка. Они признаются и осуществляются в определенный период жизни человека – в детстве. Важно отметить также, что реализация ряда конституционных прав ребенка в определенных случаях требует соответствующих действий третьих лиц (родителей, опекунов, попечителей).

В свою очередь, под конституционно-правовым статусом ребенка следует понимать юридически закрепленное положение ребенка в обществе и государстве, которое регулируется и охраняется системой норм и принципов права, излагаемых в Конституции РФ, международных и других правовых актах и состоит из правосубъектности, принципов, прав, свобод и обязанностей, а также гарантий их реализации.

Специфика конституционной регламентации прав ребенка в России

Характеризуя сложившуюся в России конституционную модель регулирования прав ребенка, необходимо оговориться, что Основной закон не содержит в данном аспекте специализированных статей. В рамках второй главы Конституции, посвященной правам и свободам человека и гражданина, понятия «дети» и «детство» упомянуты лишь четырежды: в п. 2 ст. 7; в п. 1, 2 ст. 38; в п. 1 ст. 39; п. 4 ст. 43 [5]. Соответствующий подход к регламентации прав ребенка отражает исторически присущую отечественному конституционному праву тенденцию закрепления прав

детей в контексте вопросов материнства, родительских прав и обязанностей, приоритета семьи как среды жизни и воспитания ребенка [2, с. 104].

В свою очередь, в разрезе сравнительно-правового анализа можно указать, что конституции ряда зарубежных государств, как правило, упоминают о правах детей в рамках декларирования социальной поддержки населения. Однако конституции некоторых стран содержат и положения, непосредственно касающиеся тех или иных аспектов прав детей: в частности, о гарантировании прав внебрачных детей (Италия), об институте уполномоченного по правам ребенка (Польша), об особенностях реализации прав ребенка (Словения) [6].

Следует оговориться, что сфера конституционного регулирования прав ребенка не ограничивается собственно положениями Основного закона, устанавливающего в данном случае лишь общие, исходные нормы, которые подлежат конкретизации в действующем законодательстве. В этой связи уместно говорить о формировании «конституционного блока» прав ребенка, охватывающего положения законодательства, которые непосредственно касаются развития упомянутых конституционных положений, оцениваемых во взаимосвязи с последними (с позиций соответствия и совместимости) в практике официального толкования Конституции. Примечательно, что КС РФ с 1991 по 2018 г. вынесено 29 постановлений, касающихся прав ребенка [3, с. 97].

С учетом изложенного первоочередной проблемой развития системы соответствующего регулирования видится восполнение существующих нормативных пробелов регламентации конституционных прав ребенка. В данном контексте стоит сказать о необходимости дополнения законодательства, непосредственно развивающего общие конституционные положения о таких правах, дабы последние не ограничивались декларативным характером. Отметим, что имеющееся регулирование в данном аспекте имеет характер общий (СК РФ) [7] либо узкорамочный (закон о гарантиях прав ребенка, не содержащий даже дефиниции и системы последних) [8] или же посвящено отдельным аспектам прав детей (законы об опеке и попе-

чительстве [10], профилактике безнадзорности [9] и т. д.).

Выводы

Под конституционными правами ребенка необходимо понимать совокупность гражданских (личных), политических, экономических, социальных, культурных и других возможностей, которые обеспечивают биологическое и социальное существование, необходимое воспитание, обучение и развитие ребенка с целью формирования его надлежащего физического и морального состояния.

Реализация конституционных прав ребенка имеет свои особенности: может носить как активный, так и пассивный характер, поскольку для пользования отдельными правами ребенку может быть необходимо вмешательство третьих лиц.

С учетом общего, декларативного характера положений Основного закона РФ, посвященных правам ребенка, для обеспечения реального прямого действия последних видится необходимым, наряду с оптимизацией действующего регулирования, принятие специализированного федерального закона о правах ребенка, нацеленного на конкретизацию конституционных гарантий и принципов и дополнительную, концептуально обоснованную регламентацию проблемных аспектов реализации соответствующих прав. Наконец, важным в свете изложенного является и обеспечение дальнейшего последовательного и единообразного толкования содержания «конституционного блока» прав ребенка в правоприменительной практике, в свете чего первоочередное значение имеют правовые позиции КС РФ, проявляющего довольно высокую активность в данных вопросах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Абрамов Владимир Иванович. – Саратов, 2007. – 56 с.
2. Борисова, Н. Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Борисова Наталья Евгеньевна. – М., 2005. – 379 с.

3. Казаков, М. Г. Защита прав ребенка в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / М. Г. Казаков, А. П. Сунцов // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 92 – 99.

4. Конвенция о правах ребенка : принята Генеральной Ассамблеей ООН. – М. : Проспект, 2019. – 29 с.

5. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 2014. – 1 авг.

6. Малыгина, М. А. Некоторые вопросы конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах / М. А. Малыгина // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2 (32). – Электрон текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-nesovershennoletnih-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 09.01.2020). – Загл. с экрана.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 янв. (№ 1). – Ст. 16.

8. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 3 авг. (№ 31). – Ст. 3802.

9. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – 28 июня (№ 26). – Ст. 3177.

10. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 28 апр. (№ 17). – Ст. 1755.

REFERENCES

1. Abramov V.I. *Prava rebenka i ikh zashchita v Rossii: obshcheteoreticheskiy analiz: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01* [Children's Rights and Their Protection in Russia: A general Theoretical Analysis. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2007. 56 p.

2. Borisova N.E. *Konstitutsionnye osnovy pravovogo polozheniya nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.02* [The Constitutional Foundations of the Legal Status of Minors in the

Russian Federation: Theory and Practice Problems. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 379 p.

3. Kazakov M.G., Sunstov A.P. *Zashchita prav rebenka v deyatel'nosti Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Protection of the Rights of the Child in the Activities of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2018, vol. 8, no. 1A, pp. 92-99.

4. *Konventsia o pravakh rebenka: prinyata General'noy Assambleey OON* [Convention on the Rights of the Child]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 29 p.

5. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii of 25 Dec. 1993* [The Constitution of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2014, 21 Aug.

6. Malyhina M.A. *Nekotorye voprosy konstitutsionno-pravovogo statusa nesovershennoletnikh v zarubezhnykh stranakh* [Some Issues of the Constitutional Status of Minors in Foreign Countries]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2013, no. 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-konstitutsionno-pravovogo-statusa-nesovershennoletnih-v-zarubezhnyh-stranah> (accessed 9 January 2020).

7. *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ* [The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 no. 223-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, Jan. 1 (no. 1), art. 16.

8. *Federalnyy zakon ot 24.07.1998 g. № 124-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii»* [The Federal Law of July 24, 1998 no. 124-FZ “On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, Aug. 3 (no. 31), art. 3802.

9. *Federalnyy zakon ot 24.06.1999 g. № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh»* [The Federal Law of June 24, 1999 no. 120-FZ “On the Basics of the System for the Prevention of Child Neglect and Juvenile Delinquency”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1999, June 28 (no. 26), art. 3177.

10. *Federalnyy zakon ot 24.04.2008 g. № 48-FZ «Ob opeke i popечitel'stve»* [The Federal Law of April 24, 2008 no. 48-FZ “On Custody and Trusteeship”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2008, Apr. 28 (no. 17), art. 1755.

Information About the Author

Sergey V. Simushin, Postgraduate Student, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Deputy Chairman, Volgograd Branch of All-Russian Public Organization “The Union of Theatrical Figures of the Russian Federation”, Marshala Chuykova St., 4a, 400066 Volgograd, Russian Federation, krestinski2@yandex.ru, kmp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8839-7967>

Информация об авторе

Сергей Валерьевич Симушин, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; заместитель председателя Волгоградского отделения общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации», ул. им. маршала Чуйкова, 4а, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, krestinski2@yandex.ru, kmp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8839-7967>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.10>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 20.12.2019
Accepted: 20.01.2020

THE COMPARATIVE LAW ANALYSIS OF THE CONCEPTS “LEGAL INTERPRETATION ACTIVITY” AND “LEGAL HERMENEUTICS”

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: The legal interpretation activity is an independent type of legal activity. In the course of its development, it closely interacts with the related legal categories. Its connection with the term “legal hermeneutics” is no exception. **Methods:** the methodological framework for this study is a set of methods of scientific knowledge, including the methods of system analysis, comparative law, formal legal, comparative legal. **Results:** the author’s justified position is based on the study of the terms “legal interpretation activity” and “legal hermeneutics”, as well as the specifics of their interaction. **Conclusions:** as a result of the study, it was found that legal interpretation activity and legal hermeneutics interact as a part and a whole. On the one hand, the subjects of legal interpretation activity use the methodology and achievements of legal hermeneutics in their work, and on the other hand, they constantly add something new to it, enriching and developing their knowledge about the meaning of the legal norms. That is why we should talk about the complementary nature of their interaction, which should be considered as a prerequisite for the development of the theory of the legal interpretation activity.

Key words: legal activity, legal hermeneutics, law interpretation activity, interpretation of law, clarification, explanation, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. The Comparative Law Analysis of the Concepts “Legal Interpretation Activity” and “Legal Hermeneutics”. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 74-79. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.10>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 20.12.2019
Дата принятия статьи: 20.01.2020

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА»

Евгений Михайлович Терехов

Саратовская государственная юридическая академия (Балаковский филиал),
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: правоинтерпретационная деятельность выступает самостоятельным видом юридической деятельности. В процессе своего развития она тесно взаимодействует со смежными правовыми категориями. Не является исключением и ее связь с термином «юридическая герменевтика». **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на исследование терминов «правоинтерпретационная деятельность» и «юридическая герменевтика», а также специфики их взаимодействия. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что правоинтерпретационная деятельность и юридическая герменевтика взаимодействуют между собой как часть и целое. С одной стороны, субъекты правоинтерпретационной деятельности используют в работе методологию и достижения юридической герменевтики, с другой – постоянно вносят в нее что-то новое, обогащая и развивая полученные знания о смысле норм права. Именно поэтому следует говорить о взаимодополняющем характере

их взаимодействия, что следует рассматривать как предпосылку для разработки теории правоинтерпретационной деятельности.

Ключевые слова: юридическая деятельность, юридическая герменевтика, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, уяснение, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. Сравнительно-правовой анализ понятий «правоинтерпретационная деятельность» и «юридическая герменевтика» // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 74–79. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.10>

Введение

В условиях глобализации вслед за обострением социально-экономической и политической жизни усложняется правовая жизнь общества. В рамках последней особое место занимает юридическая деятельность, которая в самом общем виде подразделяется на правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную. Среди всех ее разновидностей правоинтерпретационный вид в отечественной правовой науке изучен меньше других. Данный факт свидетельствует об актуальности исследований, проводимых в данном направлении.

Исследование определений «правоинтерпретационная деятельность» и «юридическая герменевтика»

Несмотря на большое количество различных мнений, в юридической науке на сегодняшний день до сих пор не поставлена точка в вопросе о том, что понимать под терминами «правоинтерпретационная деятельность» и «юридическая герменевтика».

Е.В. Васьковский, анализируя правоинтерпретационную деятельность, указывал, что это авторитетные разъяснения, предоставляемые компетентными органами, в первую очередь органами законодательной власти, касающиеся предмета, действительно подлежащего обсуждению, доведенные до общего сведения [3, с. 191, 194].

А.С. Пиголкин под правоинтерпретационной деятельностью понимает «толкование, носящее обязательный для исполнения характер, реализуемое компетентными органами и формально связывающее исполнителей толкуемой нормы» [8, с. 118].

Н.Н. Вопленко выступает сторонником точки зрения, согласно которой правоинтер-

претационная деятельность – «разъяснение смысла и целей правовых норм, осуществляемое компетентными органами и влекущее определенные юридические последствия» [4, с. 11].

Правоинтерпретационная деятельность рассматривалась А.Ф. Черданцевым как государственно-властная деятельность, носящая официальный характер, итоги которой имеют обязательное значение для конечных адресатов [12, с. 293].

Предложенные определения подчеркивают явно выраженную правоприменительную направленность правоинтерпретационной деятельности, что также выступает неоднозначным моментом, поскольку такая характеристика присуща простому толкованию норм права, но никак не правоинтерпретационной деятельности. К большому сожалению, в рассмотренных терминах не обозначены границы, в рамках которых следует осуществлять правоинтерпретационную деятельность. Исходя из этого, под правоинтерпретационной деятельностью предлагаем понимать механизм работы государственно-властных субъектов по раскрытию смысла норм права, реализуемый в определенных рамках (пределах) и оканчивающийся изданием интерпретационных актов, которые вызывают юридические последствия у субъектов права.

Для того чтобы разобраться в том, как соотносятся между собой определения «правоинтерпретационная деятельность» и «юридическая герменевтика», стоит провести анализ последнего понятия.

С.С. Алексеев полагал, что «юридическая герменевтика» есть наука и искусство толкования юридических понятий и терминов, вершина юридического мастерства и кульминационный итог юридической деятельности [1, с. 134].

А.И. Овчинников под юридической герменевтикой понимает теорию истолкования

смысла текстуальной формы человеческой деятельности, исходящей из социокультурной обусловленности человеческой реальности. Там, где есть текст, возникает процесс понимания [7, с. 213, 218].

А.Н. Гермашев приходит к выводу, что юридическая герменевтика – теория методологии, выявляющая смысл юридического текста с учетом субъективных и объективных оснований, включая: знания о юридической технике; знания о способах уяснения и разъяснения содержания юридического документа; знания о правовой экспертизе юридических текстов как специальной сфере знаний об исправлении дефектов юридических текстов, о способах, приемах ее проведения и сферах применения [5, с. 4–7].

Н.И. Хабибулина считает, что юридическая герменевтика – «один из основополагающих методов толкования скрытого (внутреннего) смысла текста» [11, с. 169].

По убеждению Г. Лей, юридическая герменевтика представляет собой не только формулирование правил, способствующих корректной интерпретации, но и охватывает анализ условий человеческого понимания [15, р. 372].

П. Гудрич определяет юридическую герменевтику как текстуальную дисциплину, берущую начало от классических кодификаций греческого и римского права и изучающую интерпретацию и значение писаного права [14].

Л. Стрек отмечает, что юридическую герменевтику следует понимать в первую очередь как науку о проблемах интерпретации правовых норм, призванную найти их скорейшее решение [16, р. 684].

На наш взгляд, юридическая герменевтика – наука о познании смысла норм права, используемая субъектами правотворческой, правоинтерпретационной, правоприменительной деятельности в работе, содействующая правовому регулированию на всех его стадиях.

Соотношение понятий «правоинтерпретационная деятельность» и «юридическая герменевтика»

Соотношение правоинтерпретационной деятельности и юридической герменевтики проявляется в следующем.

Во-первых, правоинтерпретационная деятельность основана на достижениях юридической герменевтики и использует их в работе.

Для выполнения поставленных перед собой целей и задач любая деятельность, в том числе и правоинтерпретационная, должна реализовываться с учетом итогов юридической науки. Поскольку юридическая герменевтика раскрывает способы, приемы, средства толкования права, она является профильной наукой по отношению к правоинтерпретационной деятельности. Именно поэтому Е.М. Крупеня указывает, что интеллектуальные усилия, творческая активность на интеллектуальном уровне должностных лиц законодательной, исполнительной, судебной власти «вначале трансформирует политическую стратегию в правовые нормы и институты РФ, а затем и интерпретирует право, способствуя тому, чтобы право в своей сфере действовало технично, точно, виртуозно» [6, с. 99].

Юридическая герменевтика существует для понимания права множеством субъектов общественных отношений и ориентирована на них. Это могут быть должностные лица органов государственной власти РФ, общественные объединения, граждане РФ. Ее результаты могут закрепляться в форме юридических документов, таких как Международные правила по толкованию наиболее часто используемых торговых терминов в сфере внешней торговли «Инкотермс 2010». Указанные правила используются не только лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, но и органами власти в случае возникновения противоречий.

Правоинтерпретационная деятельность осуществляется специальными субъектами и призвана оказать в первую очередь содействие субъектам толкования права.

Во-вторых, юридическая герменевтика выступает в качестве методологической основы реализации правоинтерпретационной деятельности. Она показывает, разъяснения каких субъектов пользуются повышенным авторитетом у правоприменителей с учетом исторического пути развития правоинтерпретационной деятельности; позволяет исследовать пределы осуществления правоинтерпретационной деятельности; разграничить толко-

вание права и правоинтерпретационную деятельность; наконец, увидеть, как используются акты толкования права в системе правоинтерпретационной деятельности.

Если проанализировать работу Пленума Верховного Суда СССР, то можно обнаружить, что он довольно часто прибегает к изменению прежних разъяснений законодательства в связи с тем, что значительная часть законодательных текстов объективно допускает неоднозначную интерпретацию, может выступать носителем различных социальных «смыслов» [9, с. 23–24].

Ст. 49 ГК РСФСР 1922 г. подразумевала продление органами судебной власти сроков исковой давности, пропущенных по уважительным причинам. В связи с этим возник вопрос о возможности ее распространения на специальные сроки. Интерпретационная практика первоначально складывалась отрицательно, давая понять, что восстановление сроков в аналогичных случаях недопустимо. Но правовая позиция судов изменилась в противоположную сторону после издания постановлений Пленума Верховного Суда СССР от 7 мая 1948 г. «О судебной практике по искам граждан к железным дорогам о возмещении стоимости утраченного багажа» и от 10 апреля 1957 г. «О судебной практике по делам о наследовании». Данные интерпретационные акты установили возможность восстановления пропущенных по уважительным причинам сроков [10, с. 125].

В-третьих, юридическая герменевтика создает предпосылки к разработке теории интерпретационной юридической деятельности.

Е.В. Васьковский, размышляя о теории толкования права, пришел к выводу, что она «имеет такое же значение, как и логика или грамматика. Можно правильно мыслить, не имея понятия о логике; можно отлично говорить на любом языке, не зная его грамматики, но логика и грамматика учат мыслить и говорить сознательно и находить ошибки в мысли и речи у себя и у других» [2, с. 12].

Следует констатировать, что на сегодняшний день имеется большая часть условий для разработки теории интерпретационной юридической деятельности, которая должна стать частной правовой теорией, основанной на достижениях общей теории права. Во-многом это обусловлено тем, что теория интер-

претационной юридической деятельности использует методологию, идентичную методологии общей теории права, когда разные объекты изучаются с помощью одних и тех же инструментов. В этой связи стоит согласиться с точкой зрения А.С. Шляпочникова, согласно которой теория правоинтерпретационной деятельности не лишена научной основы и опирается на данные других общественных наук, не создавая при этом собственной методологии [13, с. 85].

Знания, накопленные юридической герменевтикой, позволяют раскрыть понятие, сущность, цели, функции, методику правоинтерпретационной деятельности, что должно найти отражение и закрепление в теории интерпретационной юридической деятельности.

Выводы

Таким образом, правоинтерпретационная деятельность и юридическая герменевтика взаимодействуют между собой как часть и целое. С одной стороны, субъекты правоинтерпретационной деятельности используют в работе методологию и достижения юридической герменевтики, с другой – постоянно вносят в нее что-то новое, обогащая и развивая полученные знания о смысле норм права. Именно поэтому следует говорить о взаимодополняющем характере их взаимодействия, что целесообразно рассматривать как предпосылку для разработки теории правоинтерпретационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
2. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов / Е. В. Васьковский. – М. : Издание Братьев Башмаковых, 1913. – 158 с.
3. Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васьковский. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 508 с.
4. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. – М. : Юрид. лит., 1976. – 118 с.
5. Гермашев, А. Н. Юридическая герменевтика как теория о способах изложения воли в юри-

дическом тексте и способах ее толкования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гермашев Алексей Николаевич. – М., 2010. – 26 с.

6. Крупеня, Е. М. Толкование права, юридическая герменевтика: персоноцентристский анализ / Е. М. Крупеня // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2. – С. 97–100.

7. Овчинников, А. И. Юридическая герменевтика и цивилизационный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права / А. И. Овчинников // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 213–219.

8. Пиголкин, А. С. Толкование нормативных актов в СССР / А. С. Пиголкин. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 166 с.

9. Рабинович, П. М. Проблемы понимания в правовом регулировании / П. М. Рабинович // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 5. – С. 21–27.

10. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. – М. : Юрид. лит., 1975. – 328 с.

11. Хабибулина, Н. И. Идеи юридической герменевтики в трудах немецких мыслителей Г.Ф. Пухты и Х.Г. Гадамера / Н. И. Хабибулина // Известия Пензенского государственного педагогического университета. – 2012. – № 28. – С. 169–172.

12. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 381 с.

13. Шляпочников, А. С. Толкование уголовного закона / А. С. Шляпочников. – М. : Госюриздат, 1960. – 240 с.

14. Goodrich, P. Legal hermeneutics / P. Goodrich. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-hermeneutics/v-1> (date of access: 28.01.2019). – Title from screen.

15. Leyh, G. Toward a Constitutional Hermeneutics / G. Leyh // American journal of political science. – 1988. – Vol. 32. – P. 369–387.

16. Strek, L. Deconstructing the models of judges: legal hermeneutics and beyond the subject-object paradigm / L. Strek // Nevada law journal. – 2010. – № 3. – P. 683–699.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: Alphabet – Theory – Philosophy: The Experience of Integrated Research]. Moscow, Statute Publ., 1999. 712 p.

2. Vaskovsky E.V. *Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov* [Guide to the Interpretation and

Application of Laws]. Moscow, Edition of the Bashmakov Brothers, 1913. 158 p.

3. Vaskovsky E.V. *Civilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primeneni grazhdanskikh zakonov* [Civilistic Methodology. Teaching on the Interpretation and Application of Civil Laws]. Moscow, Center YurInfoR, 2002. 508 p.

4. Voplenko N.N. *Ofitsialnoe tolkovanie norm prava* [Official Interpretation of the Law]. Moscow, Yurid. lit., 1976. 118 p.

5. Germashev A.N. *Yuridicheskaya germenevtika kak teoriya o sposobakh izlozheniya voli v yuridicheskom tekste i sposobakh eyo tolkovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Hermeneutics as a Theory About the Ways of Presenting the Will in a Legal Text and the Ways of Its Interpretation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2010. 26 p.

6. Krupenya E.M. *Tolkovanie prava, yuridicheskaya germenevtika: personotsentristskiy analiz* [Legal Interpretation, Legal Hermeneutics: Personotsentristskiy Analysis]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Science], 2010, no. 2, pp. 97-100.

7. Ovchinnikov A.I. *Yuridicheskaya germenevtika i tsivilizatsionny (sotsiokulturny) podkhod k pravu: pravovaya traditsiya kak kontekst interpretatsii i poznaniya prava* [Legal Hermeneutics and Civilizational (Sociocultural) Approach to Law: Legal Tradition as a Context of Interpretation and Knowledge of Law]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 2016, no. 10, pp. 213-219.

8. Pigolkin A.S. *Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of Regulations in the USSR]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1962. 166 p.

9. Rabinovich P.M. *Problemy ponimaniya v pravovom regulirovanii* [Understanding Problems in Legal Regulation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 1988, no. 5, pp. 21-27.

10. Bratusya S.N., ed. *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoy sisteme* [Judicial Practice in the Soviet Legal System]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1975. 328 p.

11. Khabibulina N.I. *Idei yuridicheskoy germenevtiki v trudakh nemetskikh mysliteley G.F. Pukhty i Kh.G. Gadamera* [The Ideas of Legal Hermeneutics in the Works of German Thinkers G.F. Puhty and H.G. Gadamera]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Penza State Pedagogical University], 2012, no. 28, pp. 169-172.

12. Cherdancev A.F. *Tolkovanie prava i dogovora* [Interpretation of Law and Contract]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2003. 381 p.

13. Shlyapochnikov A.S. *Tolkovanie ugolovnogo zakona* [Interpretation of Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 240 p.

14. Goodrich P. *Legal Hermeneutics*. URL: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-hermeneutics/v-1> (accessed 28 January 2019).

15. Leyh G. Toward a Constitutional Hermeneutics. *American Journal of Political Science*, 1988, vol. 32, pp. 369-387.

16. Streck L. Deconstructing the Models of Judges: Legal Hermeneutics and Beyond the Subject-Object Paradigm. *Nevada Law Journal*, 2010, no. 3, pp. 683-699.

Information About the Author

Evgeny M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Krasnaya Zvezda St., 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Саратовская государственная юридическая академия (Балаковский филиал), ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.11>

UDC 341.231.14
LBC 67.410.9

Submitted: 11.01.2020
Accepted: 31.01.2020

**APPLICATION OF THE RULINGS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN SUPERVISING COMPLIANCE WITH THE FEDERAL LEGISLATION
BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Alexey V. Ushakov

Prosecutor's Office of Voroshilovskiy District of Volgograd, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper is devoted to identifying the features of interaction between the Constitutional Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office, as well as the application of the Court's rulings in the supervision of compliance with the legislation of the Russian Federation. For this **purpose**, the author studies the information about the application of the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation in the supervision of compliance with the law, as well as the practice of formulating the Court's rulings on the activities of the Prosecutor's Office. Using the **methods** of scientific knowledge, first of all, the method of system analysis of judicial and legal acts, the author comes to the need to improve the efficiency of this process. **Results:** the author points out the need to intensify the practice of applying the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation in the protection of citizens' rights by the Prosecutor's Office of the Russian Federation. **Conclusions:** according to the author, the implementation of the decisions and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation by the Prosecutor's Office in the supervisory activities will ensure the necessary state of the legality in public relations.

Key words: Prosecutor's Office of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, ruling, supervision of compliance with the Federal legislation.

Citation. Ushakov A. V. Application of the Rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation in Supervising Compliance with the Federal Legislation by the Prosecutor's Office of the Russian Federation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 80-85. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.11>

УДК 341.231.14
ББК 67.410.9

Дата поступления статьи: 11.01.2020
Дата принятия статьи: 31.01.2020

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Алексей Викторович Ушаков

Прокуратура Ворошиловского района г. Волгограда, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: статья посвящена выявлению особенностей взаимодействия Конституционного Суда РФ и органов прокуратуры, а также применения правовых позиций Суда при осуществлении надзора за соблюдением законодательства РФ. С этой **целью** автор изучает сведения о применении правовых позиций Конституционного Суда РФ при осуществлении надзора за соблюдением законодательства, а также практику формулирования правовых позиций суда по вопросам деятельности органов прокуратуры. С помощью **методов** научного познания, в первую очередь метода системного анализа судебных и нормативно-правовых актов, автор приходит к необходимости повышения эффективности этого процесса. **Результаты:** автором указывается на необходимость активизации практики применения правовых позиций Конституционного Суда РФ

при осуществлении защиты прав граждан органами прокуратуры Российской Федерации. **Выводы:** реализация органами прокуратуры в надзорной деятельности решений и изложенных в них правовых позиций Конституционного Суда РФ обеспечит необходимое состояние законности в общественных отношениях.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, Конституционный Суд РФ, правовая позиция, надзор за соблюдением федерального законодательства.

Цитирование. Ушаков А. В. Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении надзора за соблюдением федерального законодательства органами прокуратуры Российской Федерации // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 80–85. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.11>

Введение

В своей деятельности органы прокуратуры тесно взаимодействуют с Конституционным Судом РФ, исполнение решений которого оказывает существенное воздействие на состояние законности. В сфере судебно-конституционного процесса полномочия органов прокуратуры определены законодателем лишь в связи с необходимостью реализации полномочий в области защиты конституционных прав и свобод граждан, нарушения которых допущены законом, примененным либо подлежащим применению в конкретной правовой ситуации.

Нормативно-правовое регулирование конституционно-правового статуса органов прокуратуры

Прокуратура Российской Федерации в системе органов государственной власти России занимает особое положение: по Конституции Российской Федерации она представляет собой инструмент системы сдержек и противовесов, в связи с чем постоянно и тесно взаимодействует со всеми органами государственной власти, в том числе и судебными [5].

В силу п. 6 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено право обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации для Генерального прокурора Российской Федерации в связи с нарушением конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле [9].

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 18 июля 2003 г. № 13-П, заключает: «...В соответствии с законодательно закрепленной целью деятельности прокурату-

ры Российской Федерации – обеспечением верховенства законов на всей территории Российской Федерации (пункт 2 статьи 1 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”) федеральный законодатель... наделил органы прокуратуры полномочием по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением федеральных законов, в частности законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, а также за соответствием Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам издаваемых этими органами правовых актов, в том числе конституций (уставов)» [7].

С одной стороны, как отмечает С.Э. Несмеянова, «Конституция Российской Федерации не предусматривает Генерального прокурора Российской Федерации в качестве субъекта, обладающего правом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке законов и иных нормативных правовых актов. С другой точки зрения, федеральный законодатель позволил обращаться в Конституционный Суд РФ Генеральному прокурору Российской Федерации с целью их защиты и реализации уже существующих правовых позиций Конституционного Суда России [6].

В 2008 г. в связи с переездом Конституционного Суда РФ в г. Санкт-Петербург и в целях улучшения взаимодействия Суда и органов прокуратуры представитель надзорного органа участвует в каждом заседании и излагает свое мнение в форме заключения по рассматриваемым в суде вопросам [1, с. 68].

Более ярко и последовательно процесс применения правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, реализуется в практике прокурор-

ского надзора в сфере защиты прав и законных интересов человека и гражданина. Более того, защита основных социально-экономических прав и свобод является одним из приоритетных направлений «общенадзорной» деятельности российской прокуратуры.

Предмет прокурорского надзора составляет соблюдение органами государственной власти и местного самоуправления, органами контроля, юридическими лицами Конституции Российской Федерации и исполнение законов, соответствия законам принимаемых ими правовых актов. Содержание прокурорского надзора заключается в обеспечении необходимого правового режима законности в деятельности поднадзорных объектов.

Согласно п. 14 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 475 от 10 июля 2017 г. «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», при рассмотрении обращений о проверке вступивших в законную силу судебных актов по делам, в которых предусмотрено участие прокурора, надлежит руководствоваться требованиями ГПК РФ, КАС РФ, законодательством, регулирующим спорные правоотношения, решениями Конституционного Суда Российской Федерации и судебной практикой Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации [10].

Таким образом, при организации прокурорского надзора в сфере защиты прав граждан, интересов государства решения Конституционного Суда Российской Федерации, а следовательно и изложенные в них правовые позиции определены в качестве базовых начал, которыми необходимо руководствоваться прокурорскому работнику при рассмотрении обращений граждан, а также при проверке судебных актов по гражданским делам с участием прокурора.

В ходе проведенных исследований автором проведено анкетирование 132 сотрудников районных и городских прокуратур, расположенных на территории Южного федерального округа. При этом, как показали результаты анкетирования, 97 % опрошенных прокурорских работников в своей надзорной деятельности применяют правовые позиции Конституционного Суда РФ, для 94,7 % уча-

стников анкетирования в связи с применением правовых позиций разрешаются многие спорные вопросы применения федерального законодательства.

Правовые позиции

Конституционного Суда РФ по вопросам реализации прокурором своих полномочий

Реализация прокурором своих полномочий неоднократно была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Проведенное исследование показало, что сформулированные правовые позиции касались вопросов реализации прав прокурорских работников на судебную защиту (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 апреля 1993 г. № 7-П), реализации полномочий в отношении депутатов региональных представительных органов власти (Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1995 г. № 16-П), реализации полномочий по обращению в суд с заявлением о проверке соответствия закона субъекта РФ федеральному закону (Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П), по вопросу привлечения депутатов региональной власти к ответственности (Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2002 г. № 9-П), реализации полномочий в уголовном производстве (Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П) [6].

В контексте обсуждения вопросов применения правовых позиций конституционного правосудия при реализации прокурором своих полномочий в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина вызывает интерес правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 17 февраля 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 21, п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Судом в ходе анализа норм федерального закона постановлено, что федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование полномочий прокурора изменения, а именно – необходимо определить конкретные предельные сроки проведения проверочных мероприятий и сроки исполнения проверяемыми организациями требований прокурора, вы-

текающих из его полномочий. Во исполнение указанного постановления Конституционного Суда РФ Федеральным законом от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» внесены изменения, которыми скорректированы полномочия, порядок и сроки проведения прокурорских проверок [10].

Итоговые решения Конституционного Суда РФ своевременно доводятся до сведения Генерального прокурора РФ в целях информирования об их содержании. Согласно ст. 77 Федерального конституционного закона Российской Федерации № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», постановления и заключения Суда не позднее чем в двухнедельный срок со дня их подписания направляются Генеральному прокурору России с целью уведомления о содержании принятого решения и ускорения процесса его исполнения [4]. Это осуществляется для того, чтобы обеспечить реальность направленности правовых позиций Конституционного Суда России путем осуществления активных действий и решений, направленных на устранение неконституционной правовой нормы.

**Применение правовых позиций
Конституционного Суда РФ
при осуществлении органами прокуратуры
надзора за исполнением законов
и законностью правовых актов**

Вопросы устранения названных пробелов и недостатков в законодательстве находятся на постоянном контроле у органов прокуратуры. В ходе проведения исследования автором изучена надзорная практика в области обеспечения законности региональных нормативно-правовых актов.

С целью обеспечения единства правового пространства органы прокуратуры исходят из необходимости своевременного пресечения фактов незаконного нормотворчества. Как правило, надзор за соблюдением федерального законодательства в этом направлении носит упреждающий характер.

Например, прокуратурой региона при осуществлении надзорных полномочий изучен проект регионального закона «О порядке орга-

низации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов...» [2].

Статьей 6 проекта закона устанавливается 30-дневный срок предоставления сведений из регионального муниципального регистра по запросу заинтересованного лица, а также требования к форме и содержанию такого запроса. Однако из содержания указанных в ней норм неясно, к какому именно кругу лиц они могут быть применимы, распространяют ли они свое действие на запросы должностных лиц, осуществляющих свои полномочия на основании и в порядке, установленном федеральным законодательством (прокурор, судья, следователь и др.).

Вместе с тем из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 17 июня 2004 г. № 12-П, следует, что конституционный принцип равенства (ст. 19, ч. 1, Конституции Российской Федерации) требует определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями [4].

При рассмотрении акта прокурорского реагирования доводы прокуратуры учтены региональным законодателем – проект закона в указанной редакции разработчиком был отозван.

Прокуратура, как верно отмечает М.В. Баглай, просто обязана в случае, если нарушается какое-нибудь нормативное положение, и тем более исходящее из решения Конституционного Суда, защитить человека, обратиться в суд с требованием, чтобы это было исправлено [3].

В целом органами прокуратуры в сфере защиты конституционных социально-экономических прав граждан проводится значительная работа. Так, в рамках защиты прав и свобод человека и гражданина органами прокуратуры региона в 2019 г. выявлено свыше 27 тыс. нарушений, для устранения которых принесено порядка 5 000 протестов на незаконные правовые акты, внесено свыше 8 000 представлений об устранении нарушений законодательства, в интересах социально незащищенных слоев населения и государственных интересах предъявлено и рассмотрено

рено свыше 3 000 исковых заявлений о защите прав граждан и законных интересов, по материалам проверок привлечено к дисциплинарной ответственности 8 000 должностных лиц, а к административной – свыше 1 700, по результатам прокурорских проверок возбуждено 100 уголовных дел [8].

Выводы

Приведенный анализ практики взаимодействия органов прокуратуры и Конституционного Суда РФ при осуществлении надзора за соблюдением федерального законодательства, а также в целях защиты прав граждан свидетельствует о том, что надзорный орган, реализуя свои полномочия, в том числе основываясь на содержании решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ, в своей деятельности является самостоятельным органом надзора за соблюдением Конституции РФ, федерального законодательства, обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом прокуратура, не являющаяся звеном судебной или исполнительной власти, посредством реализации надзорных полномочий обеспечивает особое правовое состояние общественных отношений – состояние законности – и тем самым выполняет роль важнейшего элемента системы сдержек и противовесов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Т. А. Участие прокурора в конституционном судопроизводстве: проблемы законодательства и правоприменения / Т.А. Васильева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2013. – № 5 (37). – С. 68–76.
2. Волгоградская областная Дума : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://volgoduma.ru/information/news/> (дата обращения: 02.01.2020). – Загл. с экрана.
3. Интернет-конференция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации Баглая М. В. «К 10-летию Конституции Российской Федерации : защита конституционных прав и свобод граждан». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.04.2019). – Загл. с экрана
4. Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – Электрон. текстовые

дан. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 02.01.2020). – Загл. с экрана.

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных ФЗ Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

6. Несмеянова, С. Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями / С. Э. Несмеянова. – М. : Проспект, 2008. – 478 с.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2003 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 30. – Ст. 3101.

8. Прокуратура Волгоградской области : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://volgoprosc.ru/> (дата обращения: 02.01.2020). – Загл. с экрана.

9. Федеральный закон № 2202-1 от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

10. Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1096136/#ixzz6JraQgYuu> (дата обращения: 02.01.2020). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Vasilyeva T.A. Uchastie prokurora v konstitutsionnom sudoproizvodstve: problemy zakonodatelstva i pravoprimereniya [A Prosecutor's Participation in the Constitutional Proceedings: Legislation and Law Enforcement Issues]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury RF* [Bulletin Academy of the R.F. Prosecutor General's Office], 2013, no. 5 (37), pp. 68-76.
2. *Volgogradskaya oblastnaya Duma* [Volograd Regional Duma]. URL: <https://volgoduma.ru/information/news/> (accessed 2 January 2020).
3. *Internet-konferentsiya Predsedatelya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*

Baglaya M.V. «K 10-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: zashchita konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan» [Internet Conference of Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation Baglaya M.V. “To the 10th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation: Protection of Constitutional Rights and Freedoms of Citizens”]. URL: <http://www.garant.ru> (accessed 12 April 2019).

4. *Konstitutsionnyy Sud Rossijykoj Federatsii* [Constitutional Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.ksrf.ru> (accessed 2 January 2020).

5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennykh FKZ Rossiyskoy Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ [Constitution of the Russian Federation: Adopted by Nation-Wide Voting on December 12, 1993 (Including Amendments to the Constitutional Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 no. 6-FKZ, of December 30, 2008 no. 7-FKZ)]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2009, no. 4, art. 445.

6. Nesmejanova C.Je. *Sudebnaya praktika Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii s kommentariyami* [Court Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation with Comments]. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 478 p.

7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 18.07.2003 № 13-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 115 i 231 GPK RSFSR, statey 26, 251 i 253 GPK Rossiyskoy Federatsii, statey 1, 21 i 22 Federalnogo zakona “O prokurature Rossiyskoy Federatsii” v svyazi s

zaposami Gosudarstvennogo Sobraniya – Kurultaya Respubliki Bashkortostan, gosudarctvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verkhovnogo Suda Respubliki Tatarstan [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated July 18, 2003 no. 13-P “With Regard to the Case on the Verification of Constitutionality of Provisions of Articles 115 and 231 of the Civil Procedure Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, Articles 26, 251 and 253 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Articles 1, 21 and 22 of the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” in Connection with Inquiries of the State Council – Kurultai of the Republic of Bashkortostan, State Council of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of Tatarstan”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2003, no. 30, art. 3101.

8. *Prokuratura Volgogradskoy oblasti* [Prosecutor’s Office of Volgograd Region]. URL: <https://volgoproc.ru/> (accessed 2 January 2020).

9. Federalnyy zakon № 2202-1 ot 17 yanvarya 1992 g. «O prokurature Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law no. 2202-1 of January 17, 1992 “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation”]. *Vedomosti Syezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii*, 1992, no. 8, art. 366.

10. *Federalnyy zakon ot 7 marta 2017 g. № 27-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon “O prokurature Rossiyskoy Federatsii”»* [Federal Law of March 7, 2017 no. 27-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation’”]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1096136/> (accessed 2 January 2020).

Information About the Author

Alexey V. Ushakov, Prosecutor, Prosecutor’s Office of Voroshilovsky District of Volgograd, Barrikadnaya St., 23, 400074 Volgograd, Russian Federation, ushakov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0282-7602>

Информация об авторе

Алексей Викторович Ушаков, прокурор, прокуратура Ворошиловского района г. Волгограда, ул. Баррикадная, 23, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, ushakov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0282-7602>

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.12>

UDC 347.951.25
LBC 67.410.113.49

Submitted: 21.12.2019
Accepted: 20.01.2020

COLLATERAL BY A THIRD PARTY OF THE BORROWER'S OBLIGATIONS UNDER THE LOAN: THE RISK OF LOSSES INCURRED BY THE PLEDGER

(Part II)

Alexander I. Goncharov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Marina V. Goncharova

Volgograd Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper concludes the study of a pledge transaction by a citizen-owner of his residential premises to secure the obligations under a bank loan of a commercial organization-borrower. The paper analyzes the illegal behavior of the head, who is the sole founder of the borrower organization, expressed in the malicious evasion of proper repayment of the credit debt to the bank, as well as the interest on the loan received, in personal fictitious bankruptcy. The illegal ways of evading the financial responsibility of the debtor-citizen to the creditors are revealed. The **purpose** of the study is to reveal the current law and order of protection of civil rights of a citizen-pledger. **Methods:** the research is based on the authors' materialistic worldview and the general scientific method of historical materialism. The general scientific methods of cognition are applied: dialectical, hypothetical-deductive method, generalization, induction and deduction, analysis and synthesis, and empirical description. The research also uses the specific scientific methods: formal-legal, method of concrete-sociological research, comparative law analysis, the structural-functional method, etc. **Results:** a number of court-ordered acts reflecting the law enforcement peculiarities to the situations involving interacting entities – individuals and legal entities – during the long-term litigation under study are analyzed; the emergence and development of the related procedural relations and relationships of civil and criminal legal substance are revealed. **Conclusions:** it is proved that the probability of an adverse event occurring during the term of a long-term collateral transaction is quite high and can be realized in the form of losses that may be incurred by the owner-mortgagor of the residential premises, in the amount of money collected from him for other persons' debts, and which later will be very difficult to claim and actually get.

Key words: residential premises, third party, collateral, borrower, security of the obligation, bank, loan, withdrawal of collateral, civil proceedings.

Citation. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Collateral by a Third Party of the Borrower's Obligations Under the Loan: The Risk of Losses Incurred by the Pledger (Part II). *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 86-91. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.12>

ЗАЛОГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗАЕМЩИКА ПО КРЕДИТУ: РИСК ПОНЕСЕНИЯ УБЫТКОВ ЗАЛОГОДАТЕЛЕМ

(Часть II)

Александр Иванович Гончаров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Марина Вячеславовна Гончарова

Волгоградский филиал Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье завершается исследование сделки залога гражданином-собственником его жилого помещения в обеспечение обязательств по банковскому кредиту коммерческой организации-заемщика. Анализируется противоправное поведение руководителя, являющегося единственным учредителем организации-заемщика, выразившееся в злостном уклонении от надлежащего погашения кредитной задолженности банку, а также процентов за полученный кредит, в личном фиктивном банкротстве. Выявлены незаконные способы уклонения от материальной ответственности должника-гражданина перед кредиторами. **Цель** исследования – раскрыть действующий правовой порядок защиты гражданских прав гражданина – залогодателя. **Методы:** исследование осуществлено на основе материалистического мировоззрения авторов и всеобщего научного метода исторического материализма. Применены общенаучные методы познания: диалектический, гипотетико-дедуктивный метод, обобщение, индукция и дедукция, анализ и синтез, эмпирическое описание. В исследовании использованы также частнонаучные методы: формально-юридический, метод конкретно-социологических исследований, сравнительно-правовой анализ, структурно-функциональный метод и др. **Результаты:** изучен ряд постановленных судами актов, отражающих особенности правоприменения к ситуациям, в которые входят взаимодействующие субъекты – физические и юридические лица – в период исследуемой многолетней судебной тяжбы; раскрыто возникновение и развитие сопутствующих процессуальных отношений и взаимосвязей гражданско-правового и уголовно-правового содержания. **Выводы:** доказано, что вероятность наступления неблагоприятного события в течение срока долгосрочной залоговой сделки является довольно высокой и может реализоваться в виде убытков, которые может понести собственник-залогодатель жилого помещения, в размере взысканных с него денежных сумм за чужие долги, и которые позднее будет очень трудно истребовать и фактически получить.

Ключевые слова: жилое помещение, третье лицо, залог, заемщик, обеспечение обязательства, банк, кредит, изъятие залога, гражданское судопроизводство.

Цитирование. Гончаров А. И., Гончарова М. В. Залоговое обеспечение третьим лицом обязательств заемщика по кредиту: риск понесения убытков залогодателем (Часть II) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 86–91. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.12>

Введение

Осуществляя предпринимательскую деятельность, хозяйствующие субъекты – коммерческие организации довольно часто подкрепляют финансовую состоятельность своих партнеров залоговым обеспечением, которое юридически передают банку-кредитору. Такой имущественный резерв снижает риск убытков банка в случае неисправности

организации-заемщика как должника по денежному обязательству. По факту неплатежа в срок, который предусмотрели стороны подобной сделки, заложенное имущество продается, из вырученных денег банк-кредитор получает удовлетворение, а залогодатель становится кредитором по отношению к организации-заемщику, в дальнейшем они завершают данное правоотношение без участия банка [1].

Относительно редко, но тоже происходят сделки, в которых залогодателем – третьим лицом выступает физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем. Для банка-кредитора такой вариант ничем не отличается от означенного выше варианта кредитования заемщика под залог. Заложенное имущество в случае финансовой несостоятельности заемщика также будет реализовано, деньги в погашение долга заемщика по кредиту, процентам и пр. получит банк. Залогодатель – физическое лицо со своим должником – коммерческой организацией, за которую поручался своим имуществом (которое оказалось утраченным), остается один на один.

Как было отмечено в первой части нашей работы по данной теме, в феврале 2013 г. Черепков на 12-м году приятельских отношений уговорил Сидорова – собственника квартиры № 64 в доме № 1 по ул. им. Землянова в г. Волгограде – передать эту квартиру в залог банку ОАО «ВКБ». Черепков пообещал Сидорову, что по окончании срока кредитования его Торговой компании «Электроды» Сидоров получит 100 тыс. руб. в качестве премиальных. Поверив обещаниям Черепкова, Сидоров заключил с ОАО «ВКБ» договор об ипотеке (залоге недвижимости) третьей стороной. Черепков, являясь руководителем и единственным учредителем Торговой компании «Электроды», от выплаты банковского кредита и процентов за кредит злостно уклонился. В марте 2015 г. Черепков создал новое ООО «Торговый дом “Электроды”», единственным учредителем и руководителем которого являлся опять же он сам. Эта организация осуществляла предпринимательскую деятельность также в сфере торговли электродами. С 15 марта 2016 г. Торговая компания «Электроды» начала добровольную ликвидацию, ликвидатором сам себя назначил опять же Черепков [1].

Решением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда по делу № 2-18/2016 от 12.01.2016 вследствие того, что Торговая компания «Электроды» не погасила банку задолженность, квартира, расположенная по адресу: г. Волгоград, ул. Землянова, д. 1, кв. 64, у Сидорова была изъята, согласно Решению суда стоимость изъятой квартиры была установлена в размере 1 329 600 рублей [3]. Вся сумма была взыскана с Сидорова судебным приставом-исполнителем.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 335 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда залогодателем является третье лицо, к отношениям между залогодателем, должником и залогодержателем применяются правила ст. 364–367 ГК РФ, при том, что фактически законом, соглашением между соответствующими лицами не предусмотрено иное. Сидоров как залогодатель, не являясь должником по обеспечиваемому обязательству, обладает такими же правами, как и поручитель. В частности, как залогодатель Сидоров вправе предъявить регрессное требование к должнику в случае обращения взыскания на свое имущество [2].

Исследование

Сидоров в 2016 г. обратился в Центральный районный суд г. Волгограда о взыскании с организации денежных средств в счет причиненных убытков, однако судопроизводство было прекращено в связи с ликвидацией юридического лица, что подтверждается определением от 05.09.2016 по гражданскому делу № 2-7775/2016. Черепков при этом, кроме требования самого Сидорова, не учел в ликвидационном балансе требования и иных кредиторов, один из которых обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительной ликвидационной записи в Едином государственном реестре юридических лиц.

15 февраля 2017 г. Волгоградский арбитражный суд (дело № А12-69199/16) решил: «признать недействительной запись в Едином государственном реестре юридических лиц от 25.08.2016 № 2163443722363 о прекращении деятельности общества с ограниченной ответственностью Торговая компания “Электроды” в связи с его ликвидацией по решению учредителя (участника). В порядке восстановления нарушенного права обязать инспекцию Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Волгограда аннулировать запись в Едином государственном реестре юридических лиц от 25.08.2016 № 2163443722363 о прекращении деятельности общества с ограниченной ответственностью Торговая компания “Электроды” в связи с его ликвидацией и восстановить в Едином государственном реестре юридических лиц регистрационную запись о государственной регистрации общества с

ограниченной ответственностью Торговая компания «Электроды»» [4].

В конце 2017 г. Сидоров обратился в Центральный районный суд г. Волгограда с иском о взыскании с Торговой компании «Электроды» суммы стоимости изъятой у него квартиры – 1 329 600 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 12.01.2016 по 12.01.2018 в размере 239 000 руб., а также судебных расходов. 30 января 2018 г. Судом было вынесено решение по гражданскому делу № 2-920/2018, согласно которому его исковые требования к Торговой компании «Электроды» были удовлетворены полностью в общей сумме 1 571 443 (1 329 600 (долг) + 239 000 (проценты) + 2 843 (госпошлина)) рубля [6].

Согласно вступившему в силу решению суда на общество с ограниченной ответственностью Торговая компания «Электроды» была возложена обязанность возместить Сидорову причиненные убытки. В то же время лицом, ответственным за причинение указанных убытков, является Черепков, который, действуя недобросовестно, нарушил права и законные интересы Сидорова. Как выше указано, в 2016 г. Черепков перевел Торговую компанию «Электроды» в добровольную ликвидацию, сам возглавил этот процесс в статусе ликвидатора. Исходя из положений ст. 61–64 Гражданского кодекса РФ на ликвидатора возлагается обязанность по выявлению и извещению кредиторов юридического лица о производимой ликвидации. Данная обязанность Черепковым не была выполнена, что является правонарушением, существенно нарушившим права Сидорова, как кредитора Торговой компании «Электроды» [2].

В дальнейшем Черепков, преследуя прежнюю цель – уклониться от исполнения финансовых обязательств перед кредиторами, обратился в Волгоградский арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом (дело № А12-4502/2017). Однако 28 марта 2018 г. определением Арбитражного суда Волгоградской области производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Черепкова было прекращено, поскольку ни один финансовый управляющий не согласился вести банкротство Черепкова [5].

В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в случае несостоятельности (банкротства) общества по вине его участников или по вине других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на указанных участников или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам [8].

Согласно ст. 3.1 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п. 1–3 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества [2]. Следует считать ликвидацию Торговой компании «Электроды» незаконной ввиду неизвещения кредитора о предстоящей ликвидации Общества, а также невнесение суммы долга перед Сидоровым в размере 1 329 600 руб. в промежуточный ликвидационный баланс Общества, чем были нарушены права Сидорова [9].

В соответствии с положениями ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Черепков, выступая как единоличный исполнительный орган, учредитель и ликвидатор общества с ограниченной ответственностью Торговая компания «Электроды», действовал недобросовестно, чем причинил Сидорову убытки. В то же время согласно положениям ч. 2 ст. 64.1 ГК РФ члены ликви-

дационной комиссии (ликвидатор) по требованию учредителей (участников) ликвидированного юридического лица или по требованию его кредиторов обязаны возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены ст. 53.1 ГК РФ [2].

Следовательно, закон позволяет кредитору привлечь к ответственности директора, действующего недобросовестно и неразумно, к субсидиарной ответственности в случае, если последний действовал недобросовестно и неразумно при ведении хозяйственной деятельности, а также грубо нарушил свои обязательства в процессе ликвидации юридического лица.

В конце 2017 г. Черепков снова принял решение о ликвидации, и 8 июня 2018 г. Инспекцией Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Волгограда было принято решение об исключении недействующего юридического лица – Торговая компания «Электроды» из Единого государственного реестра юридических лиц. Это исключило возможность для Сидорова компенсировать убытки в полном объеме путем их взыскания с юридического лица по имеющемуся у него исполнительному листу. Несомненно, изложенные обстоятельства являются основаниями для привлечения физического лица Черепкова к субсидиарной ответственности по невыполненным Торговой компанией «Электроды» обязательствам перед кредиторами и причиненным Сидорову убыткам.

Заключение

Руководствуясь положениями действующего законодательства, Сидоров снова обратился в Центральный районный суд г. Волгограда с исковым заявлением о взыскании с физического лица Черепкова в порядке субсидиарной ответственности убытков в размере 1 580 357 (1 571 443 (долг) + 8 914 (госпошлина)) руб., которые за время тяжбы сложились у потерпевшего Сидорова вследствие изъятия у него судебными приставами жилого помещения [7]. Именно такую сумму Суд взыскал с бывшего учредителя-директора-ликвидатора Торговой компании «Электро-

ды» – физического лица Черепкова – в пользу бывшего залогодателя Сидорова. К сожалению, поскольку должник Черепков является пенсионером, не имеющим практически никакого имущества, получение взысканной Судом полуторамиллионной суммы затянется на долгие годы. Вероятность для Сидорова, который старше должника Черепкова на 8 лет, полностью погасить эту сумму убытков при жизни – очень мала¹.

(Окончание. Часть I – Legal Concept = Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 3. С. 91–101.)

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Фамилии физических лиц, названия юридических лиц и улиц изменены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, А. И. Залоговое обеспечение третьим лицом обязательств заемщика по кредиту: риск утраты права собственности на жилое помещение (Часть I) / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 91–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/le.jvolsu.2018.3.13>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // *Собрание законодательства РФ*. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301.
3. Дело № 2-18/2016 // Архив Краснооктябрьского районного суда гор. Волгограда.
4. Дело № А12-69199/2016 // Архив Арбитражного суда Волгоградской области.
5. Дело № А12-4502/2017 // Архив Арбитражного суда Волгоградской области.
6. Дело № 2-920/2018 // Архив Центрального районного суда гор. Волгограда.
7. Жилищное право : учебник / под ред. проф. П. М. Филиппова, проф. А. О. Иншаковой, проф. А. И. Гончарова. – М. : Юриспруденция, 2016. – 528 с.
8. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // *Собрание законодательства РФ*. – 1998. – 16 февр. (№ 7). – Ст. 785.
9. Inshakova, A. O. Institutional Ambiguity of Regulation of Possessory Relations in Modern Russia / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, M. V. Sevostyanov // *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*. Springer International Publishing AG, 2017. – P. 207–212.

REFERENCES

1. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Zalogovoye obespechenie tretyim litsom obyazatelstv zayemshchika po kreditu: risk utraty prava sobstvennosti na zhiloe pomeshchenie (Chast I) [Collateral of the Borrower on the Loan by a Third Party: The Risk to Lose the Right of the Dwelling Ownership (Part I)]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2018, vol. 17, no. 3, pp. 91-101. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.3.13>.

2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 18.07.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2019) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) Dated November 30, 1994 no. 51-FZ (as Amended on July 18, 2019) (as Amended and Supplemented, Entered into Force on October 1, 2019)]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, December 05, no. 32, art. 3301.

3. Delo № 2-18/2016 [Case No. 2-18/2016]. *Arkhiv Krasnooktyabrskogo rayonnogo suda gor. Volgograda* [Archive of the Krasnooktyabrsky District Court of the City of Volgograd].

4. Delo № A12-69199/2016 [Case No. A12-69199/2016]. *Arkhiv Arbitrazhnogo suda Volgogradskoy*

oblasti [Archive of the Arbitration Court of the Volgograd Region].

5. Delo № A12-4502/2017 [Case No. A12-4502/2017]. *Arkhiv Arbitrazhnogo suda Volgogradskoy oblasti* [Archive of the Arbitration Court of the Volgograd Region].

6. Delo № 2-920/2018 [Case No. 2-920/2018]. *Arkhiv Tsentralnogo rayonnogo suda gor. Volgograda* [Archive of the Central District Court of Mountains. Volgograd].

7. Filippov P.M., Inshakova A.O., Goncharov A.I., eds. *Zhilishchnoye pravo: uchebnik* [Housing Law: Textbook]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2016. 528 p.

8. Federalnyy zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 23.04.2018) «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» [Federal Law of 08.02.1998 no. 14-FZ (As Amended on 04.23.2018) “On Limited Liability Companies”]. *Sobraniye zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1998, December 16, no. 7, art. 785.

9. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Sevostyanov M.V. Institutional Ambiguity of Regulation of Possessory Relations in Modern Russia. *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*. Springer International Publishing AG, 2017, pp. 207-212.

Information About the Authors

Alexander I. Goncharov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, goncharova.sofia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Marina V. Goncharova, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Department of Economy, Volgograd Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Volgo-Donskaya St., 11, 400066 Volgograd, Russian Federation, goncharova.sofia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1480-4574>

Информация об авторах

Александр Иванович Гончаров, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, goncharova.sofia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Марина Вячеславовна Гончарова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Волгоградский филиал Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова, ул. Волго-Донская, 11, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, goncharova.sofia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1480-4574>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.13>

UDC 347.6
LBC 67.404.5

Submitted: 17.12.2019
Accepted: 20.01.2020

THE PRINCIPLE OF RECOGNITION OF MARRIAGE CONCLUDED IN THE REGISTRY OFFICE: THE PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Anatoly Ya. Ryzhenkov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the principles of law are the core of any branch of law, defining the vector of its development and helping to fill in the legal loopholes identified in the course of law enforcement activities. The study of the principles of law is necessary because the unambiguousness and justification (in terms of the legal drafting methodology) of their formulation depends on the efficiency of their implementation, determined by the norms of the relevant industry affiliation. Family law in this sense is not an exception, and one of its least studied principles is the principle of recognition of marriage concluded in the registry office. The article **aims** to investigate the mechanism of implementing the principle of recognition of marriage concluded in the registry office. **Methods:** the methodological framework for this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of system analysis, historicism and the comparative law method. **Results:** the paper considers the modern problems of implementing the principle of recognition of marriage in the registry office, as well as studies the concept and content of such categories as “legal status”, “marriage” and “acts of civil status”, presents the ways of improving the legal mechanism to register marriages in the registry office, identifies the main goal and public interest in creating a system of registration of marriages, namely, by the registry office, and not by the religious organizations. **Conclusions:** the paper substantiates that the processes of globalization, as well as the development of technology, computer science and medicine will constantly set the legislator the task of adopting new family law norms, and the vector of such an activity should be determined by the family law principles. Therefore, the formulation of the principle of marriage registration as a special legal status in the registry office requires further discussion, taking into account these modern realities. Thus, it appears that under the current legislation, and the historical traditions in Russia it is inappropriate to consider marriage as a treaty or agreement, since its legal regulation is more inclined to constitutional law, rather than to civil law, focusing not so much on property as on personal non-property rights of spouses, relationships with children and etc. So the concept of marriage as a voluntary union of a man and a woman is more convincing.

Key words: principles, marriage, state, registration, legal fact, family relationship, spouse, terminology.

Citation. Ryzhenkov A. Ya. The Principle of Recognition of Marriage Concluded in the Registry Office: The Problems of Theory and Practice. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 92-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.13>

УДК 347.6
ББК 67.404.5

Дата поступления статьи: 17.12.2019
Дата принятия статьи: 20.01.2020

ПРИНЦИП ПРИЗНАНИЯ БРАКА, ЗАКЛЮЧЕННОГО В ОРГАНАХ ЗАГС: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Анатолий Яковлевич Рыженков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: принципы права являются ядром любой отрасли права, определяя вектор ее развития и помогая восполнять пробелы, выявляемые в ходе правоприменительной деятельности. Исследование принципов права необходимо потому, что от точности и оправданности (с точки зрения юридической техники) их формулировки зависит эффективность их реализации, определяемая нормами соответствующей отраслевой

принадлежности. Семейное право в этом смысле не является исключением, а одним из наименее исследованных его принципов является принцип признания брака, заключенного в органах ЗАГС. В статье поставлена **цель** – исследовать механизм реализации принципа признания брака, заключенного в органах ЗАГС. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системного анализа, историзма и сравнительно-правовой метод. **Результаты:** в статье рассмотрены современные проблемы реализации принципа признания брака, заключенного в органах ЗАГС, в том числе исследовано понятие и содержание категорий «правовое состояние», «брак», а также «акты гражданского состояния», показаны пути совершенствования правового механизма регистрации браков органами ЗАГС, выявлена основная цель и государственный интерес в создании системы регистрации браков именно органами ЗАГС, а не религиозными организациями. **Выводы:** в статье обосновывается, что процессы глобализации, а также развития техники, информатики и медицины будут постоянно ставить перед законодателем задачу принятия новых семейно-правовых норм, а вектор такой деятельности должны определять семейно-правовые принципы. Поэтому формулировка принципа регистрации брака как особого правового состояния в органах ЗАГС требует дальнейшего обсуждения с учетом этих современных реалий. При этом представляется, что брак в рамках действующего сегодня законодательства и исторических традиций в России нецелесообразно рассматривать как договор или соглашение, поскольку его правовое регулирование больше тяготеет не к гражданскому, а конституционному праву, акцентируя внимание не столько на имущественных, сколько на личных неимущественных правах супругов, их взаимоотношениях с детьми и т. д. Поэтому концепция брака как добровольного союза мужчины и женщины более убедительна.

Ключевые слова: принципы, брак, состояние, регистрация, юридический факт, семейное правоотношение, супруг, терминология.

Цитирование. Рыженков А. Я. Принцип признания брака, заключенного в органах ЗАГС: проблемы теории и практики // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 92–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.13>

Введение

Принципы права являются ядром любой отрасли права, определяя вектор ее развития и помогая восполнять пробелы, выявляемые в ходе правоприменительной деятельности. Исследование принципов права необходимо потому, что от точности и оправданности (с точки зрения юридической техники) их формулировки зависит эффективность их реализации, определяемая нормами соответствующей отраслевой принадлежности. Семейное право в этом смысле не является исключением, а одним из наименее исследованных его принципов является принцип признания брака, заключенного в органах ЗАГС.

Включение данного принципа в ст. 1 СК РФ имеет определенную историческую обусловленность. Первоначально в Российской империи предусматривался церковный брак. Государственная (светская) регистрация брака органами публичной власти была нормативно введена только после Октябрьской революции 1917 г., когда был принят специальный декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о

ведении книг актов гражданского состояния». Этим декретом отменялась церковная форма брака и ее признавали впредь частным делом лиц, вступающих в брак. При этом какое-то время после революции регистрация брака вообще не считалась императивно обязательной. Как отмечал Я.Н. Бранденбургский, «регистрация – пережиток, со временем она, конечно, исчезнет, но сейчас она сохраняется, главным образом, как средство борьбы с церковным браком» [2, с. 6].

Ситуация стала меняться только после принятия в 1926 г. Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР. Однако несмотря на насаждение гражданской (светской) регистрации браков, в СССР продолжали признаваться действительными религиозные браки, заключенные до Октябрьской революции 1917 года. В настоящий момент аналогичное исключение предусмотрено п. 7 ст. 169 СК РФ, согласно которому нормы о признании правовой силы только за браком, государственная регистрация заключения которого осуществлена в органах ЗАГС, не применяется к бракам граждан Российской Федерации, совершенным по религиозным обрядам на оккупаци-

рованных территориях, входивших в состав СССР в период Великой Отечественной войны, до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния.

Кроме того, следует заметить, что во многих странах регистрация брака сейчас производится в религиозной форме. Поэтому брак, заключенный в такой форме гражданином РФ в государстве, где это предусмотрено законом (Англия, Кипр, Лихтенштейн), будет действительным на территории России.

В России механизм реализации исследуемого принципа предусмотрен как нормами самого СК РФ (гл. 3), так и гл. 3 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об актах гражданского состояния», которая называется «Государственная регистрация заключения брака».

Механизм реализации принципа признания брака, заключенного в органах ЗАГС

Исследование механизма реализации принципа признания брака, заключенного в органах ЗАГС, предполагает ответы на следующие вопросы:

1) что такое «состояние» как правовая категория, подлежащая регистрации в органах ЗАГС? Что такое «акты гражданского состояния»? Что такое брак и в чем специфика брака как разновидности правовых состояний?

2) какова цель и государственный интерес в создании системы регистрации брака именно органами ЗАГС, а не религиозными организациями?

Попробуем последовательно ответить на поставленные вопросы.

1. Общая теория права подразделяет юридические факты по характеру их действия на факты однократного и непрерывного действия (состояния). Юридические факты-состояния действуют длительный срок, порождая все это время определенные юридические последствия. Типичным примером таких фактов является гражданство или инвалидность. Юридическая природа фактов-состояний до конца не определена, и потому одни авторы относят их к категории действий, а другие считают их особой категорией юри-

дических фактов. Последнее утверждение, на наш взгляд, заслуживает поддержки.

Следует согласиться с мнением, что юридический факт-состояние – «это конкретное жизненное обстоятельство, характеризующееся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого самостоятельно или в совокупности с другими юридическими фактами вызывающее правовые последствия и не погашающееся в единократном акте правового воздействия» [7, с. 6]. Это определение вполне уместно и для брака.

Как отмечает Е.А. Храпунова, «состояние в браке не может быть сведено всего лишь к подлежащему правоотношению, так как оно имеет юридическое значение не только для лиц, вступивших в брак, но и для иных субъектов права, и не может быть сведено по своему юридическому значению только к совокупности прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу. Поэтому состоянию как разновидности юридического факта давно следует предоставить место в традиционной системе юридических фактов для упорядочения регулирования правоотношений, возникающих, прежде всего, в сфере регулирования гражданского и семейного права, которая весьма нуждается в этом на настоящий момент» [17, с. 80–81]. Таким образом, юридические факты-состояния (включая брак) являются самостоятельной разновидностью юридических фактов, характеризующейся признаками длительности и неоднократности наступления семейных, гражданских и иных правовых последствий.

Многие правовые состояния подлежат государственной регистрации. Применительно к браку такая регистрация осуществляется органами записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Включение в ГК РФ и СК РФ норм о государственной регистрации актов гражданского состояния (то есть императивных, административных норм) является типичным примером взаимного проникновения норм различной отраслевой принадлежности. Если рассматривать акт регистрации в рамках других классификаций юридических фактов (например, их подразделения на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие), то регистрация брака – это

«правоизменяющий юридический факт, направленный на возникновение нового юридического статуса – состояния супружества, и, соответственно, новых субъектов семейных правоотношений – супругов» [5, с. 25]. Впрочем, большинство актов гражданского состояния (например, развод) носят такой же характер, прекращая одни и образуя другие правовые состояния граждан, изменяя их по сути. Представляется, что акты гражданского состояния – это имеющие место в действительности обстоятельства, влекущие юридические последствия, перечисленные в законе, и подлежащие государственной регистрации в установленном порядке.

Данное определение представляется более точным, чем нормативно закрепленное: «акты гражданского состояния – действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан» (ст. 3 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Данный вывод основан на том, что, во-первых, официальное определение «актов гражданского *состояния*» раскрывает данный термин упоминанием «правового *состояния* граждан», что не совсем удачно с точки зрения юридической техники. Во-вторых, далеко не все «действия граждан или события» перечислены в законе и требуют государственной регистрации.

В рамках темы настоящей статьи следует заметить, что брак относится к числу правовых состояний граждан, требующих государственной регистрации. При этом в научной литературе все еще нет единого понимания того, что следует называть «браком». Причиной таких дискуссий является отсутствие в СК РФ (в отличие от многих других законов и кодексов) специальной статьи, раскрывающей официальное толкование семейно-правовой терминологии.

Сегодня во многих странах мира (например, в Исламской Республике Афганистан) ученые предлагают следующее определение брака: «брак – это сделка в виде правомерных действий лиц, вступающих в брак, и их опекунов, направленная на установление, изменение или прекращение имущественных и

личных неимущественных прав и обязанностей у брачующихся» [10, с. 6].

По мнению И.А. Трофимец, «брак – это договор мужчины и женщины, достигших брачного возраста, основанный на чувствах взаимной любви и уважения, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, при отсутствии препятствующих браку обстоятельств, порождающий правоотношения супружества, как личного, так и имущественного характера, заключаемый бессрочно с целью создания семьи (совместного проживания, ведения общего хозяйства, рождения и воспитания детей)» [15, с. 8]. Аналогичным образом, С.В. Сивохина полагает, что под браком «понимается требующее государственной регистрации соглашение мужчины и женщины, направленное на создание и поддержание правовых брачно-семейных отношений в рамках брачного союза, предусмотренного законом» [14, с. 8].

Между тем наряду с концепцией «брака-соглашения (сделки, договора)» в научной литературе высказываются и другие точки зрения, рассматривающие брак не как договор, а как добровольный и равноправный союз.

Так, Н.В. Орлова предлагала понимать брак как «добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключаемый с соблюдением условий и порядка, предусмотренных законом, направленный на создание семьи и порождающий личные и имущественные права и обязанности супругов» [9, с. 19]. В свою очередь, А.М. Нечаева полагала, что «брак представляет собою союз женщины и мужчины, заключаемый в принципе пожизненно с целью создания семьи» [6, с. 5]. По мнению В.А. Рясенцева, брак – это заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона добровольный и равноправный в принципе пожизненный союз свободных мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий у них взаимные права и обязанности» [12, с. 67]. Представляется, что брак в рамках действующего сегодня законодательства и исторических традиций в России нецелесообразно рассматривать как договор (соглашение), поскольку его правовое регулирование больше тяготеет не к гражданскому, а конституционному праву, ак-

центрируя внимание не столько на имущественных, сколько на личных неимущественных правах супругов, их взаимоотношениях с детьми и т. д. Поэтому концепция брака как добровольного союза мужчины и женщины представляется более убедительной.

Из указанного подхода вытекают следующие признаки брака как правового состояния, регистрацию которого предусматривает исследуемый принцип: брак – это союз мужчины и женщины (что исключает возможность однополых браков); брак – это добровольный и равноправный союз; брак – это союз, приобретающий юридическое значение только после его государственной регистрации.

Представляется, что с точки зрения реализации исследуемого принципа, следует различать состояние в зарегистрированном браке, и состояние в фактическом браке. Последняя категория выходит за рамки исследуемого принципа, и не признается государством, хотя и является популярной у современной молодежи. По большому счету, это состояние аналогично официальному браку, однако не находится под правовой защитой государства, является фиктивным. При этом даже в странах, где закон закрепляет «законное совместное проживание» (как в Бельгии), предусматривающее для таких субъектов ряд прав и социальных льгот, оно все равно не уравнивается полностью с классическим институтом брака [4, с. 12].

2. Отвечая на второй вопрос, следует заметить, что государственная регистрация актов гражданского состояния устанавливается в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах государства. Государственная регистрация акта гражданского состояния производится органом записи актов гражданского состояния посредством составления в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния соответствующей записи акта гражданского состояния, на основании которой выдается свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния. Являясь официальным доказательством зарегистрированных фактов, они сохраняют это значение, пока не будут изменены или аннулированы. При этом сама регистрация актов гражданского

состояния не играет правообразующего значения, поскольку она лишь подтверждает наличие определенных юридических фактов. Исключением является лишь регистрация заключения брака, без которой брака нет. В этом случае регистрируется не факт, имевший место, а, напротив, сама регистрация порождает данный факт.

Государственный интерес в регистрации брака (по большому счету, частного дела граждан) заключается в том, что органы государственной власти осуществляют контроль за соблюдением гражданами условий действительности брака (например, препятствуя тем самым многоженству). Оформляя частные отношения мужчины и женщины, государство создает условия стабильности существования семьи и воспитания детей, предусматривает отдельные социальные гарантии для членов семьи, получает важные статистические сведения о количестве семей, которые используются при разработке основных направлений семейной и демографической политики России. Таким образом, исследуемый принцип лежит в основе не только достижения гражданами личных целей, но и эффективности государственной семейной политики.

В рамках обсуждения этого вопроса следует упомянуть предложение С.В. Сивохиной о том, что для обеспечения публичности заключения браков следует «восстановить институт свидетелей бракосочетания и внести в Закон РФ “Об актах гражданского состояния” норму, обязывающую органы записи актов гражданского состояния вывешивать в помещениях соответствующих органов ЗАГС списки лиц, подавших заявление с просьбой о регистрации брака» [14, с. 10]. Поставленная автором проблема заключается в том, где проходят границы между частными и публичными интересами, и каковы должны быть пределы вмешательства органов публичной власти в частную жизнь граждан? Представляется, что введение таких дополнительных требований нарушит конституционную норму о праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23) и едва ли что-то добавит к целям и задачам государства, поэтому такое вмешательство было бы избыточным.

Современные проблемы реализации принципа признания брака, заключенного в органах ЗАГС

Несмотря на достаточно развернутый механизм реализации исследуемого принципа, следует отметить здесь наличие ряда дискуссионных проблем.

1. Согласно ст. 158 СК РФ браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные ст. 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака. В числе таких обстоятельств указанная статья выделяет недопустимость заключения брака между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом зарегистрированном браке. В этом случае возникает следующий вопрос: если гражданка Российской Федерации выйдет замуж в мусульманской стране (где допустимо многоженство), то будет ли это порождать правовые последствия в России? Разумеется, вступить в подобный брак в России нельзя, однако закон не дает четких указаний о том, могут ли возникать алиментные обязательства, вытекающие из такого брака?

2. Нормы СК РФ, предусматривающие, что брак есть добровольный союз мужчины и женщины, тем самым запрещают однополые браки. Однако несмотря на такой запрет, в судебной практике есть случаи, когда граждане пытались обжаловать в суде отказ в регистрации такого брака. В частности, по одному из таких дел Липецкий областной суд указал, что согласно ст. 9 Хартии основных прав Европейского союза от 12 декабря 2007 г. право на вступление в брак и право на создание семьи гарантируются в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим его осуществление. В силу правовой позиции, изложенной Европейским судом по правам человека в Постановлении от 24 июня 2010 г. «Шальк и Кофп против Австрии», вопрос о разрешении или запрещении од-

нополых браков регулируется национальным законодательством. Статья 12 Конвенции не обязывает государства разрешать однополым парам вступление в брак. Согласно ст. 12 СК РФ для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. В силу правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного Кодекса Российской Федерации», одно из предназначений семьи – это рождение и воспитание детей. Таким образом, законодательством России не предусмотрена возможность регистрации брака между лицами одного пола.

Иной подход ряда европейских государств, допускающий заключение однополых браков, не может влиять на государственную политику России в области семейных отношений, основные начала которой базируются на принципе противоположности полов лиц, вступающих в брак, исходящим из отношения к браку как биологическому союзу только мужчины и женщины [1].

3. В научной литературе в качестве неустранимого (грубого, существенного) нарушения процедуры регистрации брака признается отсутствие в зале регистрации одной из сторон (брачующихся). В этом случае нарушается принцип одновременного личного общения вступающих в брак с представителем компетентного государственного органа, регистрирующего брак [16, с. 101].

Между тем в XXI в. все чаще возникают ситуации, немыслимые ранее, которые часто ставят в тупик правоприменителя, порождая вопрос о необходимости совершенствования семейного законодательства в части процедуры регистрации брака в органах ЗАГС. Так, 10 августа 2003 г. впервые в истории состоялась регистрация космической свадьбы. Бракосочетание было заочным: в момент заключения брака российский космонавт Юрий Маланченко пребывал на орбите, а его невеста – американка российского происхождения Екатерина Дмитриева – на Земле. Таким образом, жених присутствовал на

церемонии виртуально, вместо него в свидетельстве о браке расписался его адвокат. При этом примечательно, что разрешение на брак Екатерина Дмитриева получила беспрепятственно: по законам штата Техас (США) жених или невеста могут отсутствовать на свадьбе. При этом идея «космической свадьбы» была полной неожиданностью для российских властей, но она состоялась [11].

Подобного рода истории, несомненно, носят единичный характер, однако в обычной земной жизни проблема заочного присутствия жениха или невесты в органах ЗАГС при регистрации брака возникает достаточно часто, и потому требует дополнительного обсуждения. Дело в том, что в последние годы многие аспекты жизни граждан и государства переместились в Интернет. Разрешены электронные подписи и электронное голосование. В ноябре 2016 г. бывший президент Украины В. Янукович даже давал показания в режиме видеосвязи Киевскому суду, находясь при этом в Ростовской области [18]. Однако возможность заключения брака с использованием интернет-технологий не предусмотрена ст. 11 СК РФ, настаивающей на личном присутствии брачующихся в органе ЗАГС. Представляется, что в данном случае есть место для дискуссий, которые позволят приблизить правила СК к техническим реалиям XXI века.

4. Как отмечает Е.Ю. Горская, до сих пор «закон при совершении юридически значимых действий, например, при внесении изменений при перемене пола гражданином, ссылается на подзаконные акты, которые должны быть установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, однако до настоящего времени не утвержденные. Это затрудняет реализацию прав и интересов граждан и делает процедуру юридической смены пола волокитной и длительной. Отсутствие своевременного регулирования новых по своему содержанию возникающих отношений приводит не только к нарушениям прав граждан, но и, в связи со спецификой рассматриваемых правоотношений, к семейным трагедиям» [3, с. 6]. Из этого вытекает еще

одна проблема реализации исследуемого принципа: при перемене пола членами семьи могут стать лица одного пола, что запрещает ст. 12 СК РФ. Однако процедуры принудительного расторжения такого брака не предусмотрены, и этот вопрос остается открытым.

5. Как отмечает И.А. Трофимец, существует «тенденция к фактическому расширению полигамии в обществах, основанных на моногамии (Россия и государства Средней Азии – бывшие республики СССР). В России с учетом реально сложившейся ситуации представляется допустимой полигамия, как форма (модель) брака, при соблюдении определенных требований: наличия материальных возможностей мужчины содержать своих жен и детей; а также согласия каждой из женщин» [15, с. 9]. Стоит отметить, что идея многоженства (и обязательности регистрации в ЗАГСе таких браков) является весьма востребованной не только в теории, но и на практике. Так, Законом Республики Ингушетия «О регулировании некоторых вопросов семейно-брачных отношений в Республике Ингушетия», принятым Народным Собранием-Парламентом Республики Ингушетия 31 июля 1999 г., была предусмотрена возможность заключения гражданами мужского пола до четырех браков с лицами женского пола, не состоящими в браке (ст. 2). Рассматривая дело о признании данной статьи недействующей, Верховный Суд РФ указал, что согласно ст. 76 Конституции РФ законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, принятые по предметам совместного ведения, не могут противоречить федеральным законам. Установив противоречие норм обжалуемого Закона Республики Ингушетия федеральному законодательству, суд обоснованно признал данные нормы недействующими и не подлежащими применению [8].

Идея многоженства, имеющая определенную популярность в РФ, тем не менее расходится с действующим законодательством, а также нравственными воззрениями большинства населения страны, не поддерживающего данное предложение и придерживающегося традиционных представлений о браке.

6. В последнее время все чаще учеными и депутатами Государственной Думы поднимается вопрос о возможности приравнять процедуру венчания в церкви к регистрацией

брака в органах ЗАГС. В качестве аргументов упоминается необходимость разгрузить ЗАГСы, возврат к традициям, нерациональность двойной регистрации брака (в церкви и ЗАГС), в том числе по финансовым причинам [13, с. 170–171]. Между тем реализация данного предложения прямо противоречит ст. 14 Конституции Российской Федерации, провозглашающей Россию светским государством, а, кроме того, создаст проблемы с ведением Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, поскольку в этом процессе будут участвовать православные христиане, мусульмане, буддисты, а также представители иных религиозных конфессий.

Выводы

Таким образом, процессы глобализации, а также развития техники, информатики и медицины будут ставить перед законодателем необходимость принятия новых семейно-правовых норм, а вектор такой деятельности должны определять семейно-правовые принципы. Поэтому формулировка принципа регистрации брака как особого правового состояния в органах ЗАГС требует дальнейшего обсуждения с учетом этих современных реалий.

При этом представляется, что брак в рамках действующего сегодня законодательства и исторических традиций в России нецелесообразно рассматривать как договор или соглашение, поскольку его правовое регулирование больше тяготеет не к гражданскому, а конституционному праву, акцентируя внимание не столько на имущественных, сколько на личных неимущественных правах супругов, их взаимоотношениях с детьми и т. д. Поэтому концепция брака как добровольного союза мужчины и женщины представляется более убедительной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 07.10.2013 по делу № 33-2656/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2019).
2. Бранденбургский, Я. Н. Брак и его правовые последствия / Я. Н. Бранденбургский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 37 с.

3. Горская, Е. Ю. Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских и семейных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Горская Екатерина Юрьевна. – М., 2015. – 29 с.

4. Дородонова, Н. В. Правовое регулирование брачных отношений в Бельгии: вопросы истории и современные проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дородонова Наталия Васильевна. – Саратов, 2009. – 27 с.

5. Наумов, Я. В. Условия и порядок заключения брака в российском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Наумов Ярослав Васильевич. – М., 2017. – 28 с.

6. Нечаева, А. М. Правонарушения в личных семейных отношениях / А. М. Нечаева. – М. : Наука, 1991. – 238 с.

7. Новикова, Ю. С. Правовое состояние как категория права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Новикова Юлия Сергеевна. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.

8. Определение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2000 г. по делу № 26-ГОО-5. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_8298.htm (дата обращения: 28.11.2019). – Загл. с экрана.

9. Орлова, Н. В. Правовое регулирование брака в СССР / Н. В. Орлова. – М. : Наука, 1971. – 127 с.

10. Пайкан, С. Правовое регулирование бракосочетания в Исламской Республике Афганистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пайкан Сурая. – Душанбе, 2010. – 25 с.

11. Первая космическая свадьба едва не стоила космонавту карьеры. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/20080810/150249971.html> (дата обращения: 27.11.2019). – Загл. с экрана.

12. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 296 с.

13. Серова, О. А. Брак как акт гражданского состояния / О. А. Серова // Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния. – Тверь : Издатель А.Н. Кондратьев, 2017. – С. 169–172.

14. Сивохина, С. В. Понятие брака и условия его действительности в современном праве России и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сивохина Светлана Владимировна. – М., 2006. – 24 с.

15. Трофимец, И. А. Институт брака в России, государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Трофимец Ирина Александровна. – Хабаровск, 2011. – 47 с.

16. Фетисова, О. В. Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак / О. В. Фетисова // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 99–102.

17. Храпунова, Е. А. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений / Е. А. Храпунова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2. – С. 79–82.

18. Янукович дает показания киевскому суду. Дистанционно. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/112605/> (дата обращения: 27.11.2019). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Apellyatsionnoye opredeleniye Lipetskogo oblastnogo suda ot 07.10.2013 po delu № 33-2656/2013 [Appellate Determination of the Lipetsk Regional Court of 07.10.2013 in Case no. 33-2656/2013]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"* (accessed 28 November 2019).

2. Brandenburgskiy Ya.N. *Brak i ego pravovyye posledstviya* [Marriage and its Legal Consequences]. Moscow, Yurid. izd-vo NKYu RSFSR, 1926. 37 p.

3. Gorskaya E.Yu. *Akty grazhdanskogo sostoyaniya kak osnovaniya vznikhoveniya, izmeneniya i prekrashcheniya grazhdanskikh i semeynykh pravootnosheniy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Acts of Civil Status as the Basis for the Emergence, Change and Termination of Civil and Family Relations. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2015. 29 p.

4. Dorodonova N.V. *Pravovoye regulirovaniye brachnykh otnosheniy v Belgii: voprosy istorii i sovremennyye problemy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Legal Regulation of Marital Relations in Belgium: Questions of History and Modern Problems. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2009. 27 p.

5. Naumov Ya.V. *Usloviya i poryadok zaklyucheniya braka v rossiyskom semeynom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Conditions and Procedure of Marriage in Russian Family Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2017. 28 p.

6. Nechayeva A.M. *Pravonarusheniya v lichnykh semeynykh otnosheniyakh* [Offense in Personal Family Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 238 p.

7. Novikova Yu.S. *Pravovoye sostoyaniye kak kategoriya prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Status as a Category of Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Yekaterinburg, 2005. 24 p.

8. *Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 18 sentyabrya 2000 g. po delu № 26-GOO-5* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of September 18, 2000 in Case No. 26-goo-5]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_8298.htm (accessed 28 November 2019).

9. Orlova N.V. *Pravovoye regulirovaniye braka v SSSR* [Legal Regulation of Marriage in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 127 p.

10. Paykan S. *Pravovoye regulirovaniye brakosochetaniya v Islamskoy Respublike Afganistan: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Regulation of Marriage in the Islamic Republic of Afghanistan. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Dushanbe, 2010. 25 p.

11. *Pervaya kosmicheskaya svadba edva ne stoila kosmonavtu karyery* [The First Space Wedding Almost Cost the Astronaut Career]. URL: <https://ria.ru/20080810/150249971.html> (accessed 27 November 2019).

12. Ryasentsev V.A. *Semeynoye pravo* [Family Law]. Moscow, Legal literature, 1971. 296 p.

13. Serova O.A. *Brak kak akt grazhdanskogo sostoyaniya* [Marriage as an Act of Civil Status]. *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy gosudarstvennoy registratsii aktov grazhdanskogo sostoyaniya* [Theoretical and Practical Problems of State Registration of Acts of Civil Status]. Tver, Publisher A.N. Kondratiev, 2017, pp. 169-172.

14. Sivokhina S.V. *Ponyatiye braka i usloviya ego deystvitelnosti v sovremennom prave Rossii i Frantsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Concept of Marriage and the Conditions of its Validity in the Modern Law of Russia and France. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2006. 24 p.

15. Trofimets I.A. *Institut braka v Rossii. gosudarstvakh-uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv i Baltii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Institution of Marriage in Russia, the Member States of the Commonwealth of Independent States and the Baltic States. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Khabarovsk, 2011. 47 p.

16. Fetisova O.V. *Sootnosheniye ponyatiy nedeystvitelnyy i nesostoyavshiysya brak* [Correlation of Concepts Invalid and Failed Marriage]. *Sovremennoye pravo* [Modern law], 2009, no. 10, pp. 99-102.

17. Khrapunova E.A. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений [On the Question of the Place of States in the System of Legal Facts, Entailing the Emergence, Change and Termination of Civil Relations]. *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye* [Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management], 2012, no. 2, pp. 79-82.

18. *Yanukovich dayet pokazaniya kiyevskomu sudu. Distantcionno* [Yanukovich Testifies to the Kiev Court]. URL: <https://www.5-tv.ru/news/112605/> (accessed 27 November 2019).

Information About the Author

Anatoly Ya. Ryzhenkov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, 407778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Информация об авторе

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, 407778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.14>

UDC 347.4
LBC 67.404.219

Submitted: 10.01.2020
Accepted: 29.01.2020

THE LEGAL NATURE OF NATURAL OBLIGATIONS

Davud A. Davudov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the approaches to understanding the legal force of natural obligations. The author comes to the conclusion that the problem of regulating natural obligations in modern Russian civil law is complicated by the lack of legal fixation of such obligations. The analysis of the approaches of the civil scientists has shown that there is a unanimous opinion among the scientists about the need to recognize natural obligations as an integral element of the system of obligations in Russian civil law. The **purpose** of the work is to study the reasons for the creation of natural obligations, as well as their legal nature and settlement procedure. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the method of analysis and the formal logical method. **Results:** the approaches to understanding natural obligations in foreign and domestic civil law are studied and the prospects for legal registration of this type of obligations are revealed. **Conclusions:** due to their nature, natural obligations have not been enshrined in the legal documents for a long time, which has caused complications in protecting the creditors' rights.

Key words: legal nature, obligation, natural obligation, obligation system, creditors.

Citation. Davudov D.A. The Legal Nature of Natural Obligations. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 102-107. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.14>

УДК 347.4
ББК 67.404.219

Дата поступления статьи: 10.01.2020
Дата принятия статьи: 29.01.2020

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАТУРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Давуд Ахмедович Давудов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются подходы к пониманию юридической силы натуральных обязательств. Автор приходит к выводу, что проблема регулирования натуральных обязательств в современном российском гражданском праве осложняется отсутствием юридической фиксации подобного рода обязательств. Анализ подходов ученых-цивилистов показал, что среди ученых существует единодушное мнение о необходимости признания натуральных обязательств неотъемлемым элементом системы обязательств в российском гражданском праве. **Цель** настоящей работы: изучить основания возникновения натуральных обязательств, а также их правовую природу и порядок урегулирования. **Методы:** методологическую основу проведенного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают метод анализа и формально-логический метод. **Результаты:** изучены подходы к пониманию натуральных обязательств в зарубежной и отечественной цивилистике и выявлены перспективы юридического оформления данного вида обязательств. **Выводы:** в силу своей естественной природы натуральные обязательства на протяжении долгого времени не закреплялись в правовых документах, что стало причиной осложнения защиты прав кредиторов.

Ключевые слова: правовая природа, обязательство, натуральное обязательство, система обязательств, кредиторы.

Цитирование. Давудов Д. А. Правовая природа натуральных обязательств // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 102–107. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.14>

Введение

Проблема понимания юридической силы натуральных обязательств является одним из основных дискуссионных вопросов гражданского права. Возникновение разных подходов к пониманию натурального обязательства связано с различиями в определении объекта данного обязательства: с одной стороны, оно понимается как правовая форма перемещения имущественных или неимущественных благ в процессе товарообмена [1], с другой стороны, – это возможность воздействовать в рамках права на волевою сферу контрагента и понуждать его к исполнению действий, выгодных для кредитора или третьего лица. То есть объектом обязательства воспринимается или вещь, или личность должника [5]. С точки зрения понимания юридической силы натурального обязательства наиболее важным представляется исследование волевого основания возникновения таких обязательств.

Подходы к пониманию природы натуральных обязательств

В настоящее время большинство исследователей вопроса о натуральных обязательствах сходятся во мнении, что необеспеченность натурального обязательства исковыми требованиями является важным, но не единственным признаком, определяющим правовую природу исследуемого феномена [7, с. 105].

Подобная позиция в понимании сущности натурального обязательства выработалась под влиянием римского права, в котором обязанность лица неразрывно связывалась с возможностью судебного принуждения к ее исполнению (иском) [10]. Как справедливо отмечал Ю.С. Гамбаров, «современное представление о праве считает иск не основанием, а последствием права и в большинстве случаев придатком к нему. Право существует и до того, чем оно воплощается в иск, и существует в силу абстрактной нормы, а не только своей судебной защиты в данном конкретном случае» [4].

Для римского права было характерно признание обязательством только того отношения, которое закреплялось в нормах объек-

тивного права и, тем самым, признавалось государством, в том числе в качестве объекта судебной защиты [9]. В этом случае современные обязательственные правоотношения, то есть волевые акты субъектов, направленные на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей, но не именованные в законодательстве, не наделялись бы исковой защитой и попадали в разряд натуральных.

Следовательно, в римском праве «любое обязательственное отношение считалось отношением фактическим, а не правоотношением, и только после обращения в суд это отношение становилось защищаемым иском легальным правоотношением» [2]. Вместе с тем действующий ГК РФ предусматривает двенадцать способов несудебной защиты гражданских прав. Согласимся, что приоритетным является судебный способ защиты нарушенных гражданских прав, тем не менее, он не абсолютизируется и его наличие не детерминирует существование права. Кроме того, существуют и неисковые судебные способы защиты нарушенных прав.

По нашему мнению, в качестве признака, определяющего юридическую сущность натурального обязательства, помимо отсутствия исковой защищенности, следует рассматривать невозможность требования лицом, исполнившим натуральное обязательство, исполненного обратно. Именно это свойство, на наш взгляд, раскрывает сущность натурального обязательства, как признаваемого правом, но не защищаемого судом требованием. В противном случае, если натуральное обязательство не имеет судебной защиты и не признано законом, исполненное по нему могло быть возвращено, по аналогии с недействительной сделкой.

Подобное понимание натурального обязательства отвечает диспозитивному характеру современного российского гражданского права, в котором, как известно, обязательства регулируются на основании принципов свободы субъектов в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Таким образом, в российском гражданском законодательстве следует признать как

возможность возникновения, так и существования натуральных обязательств. Тем не менее в действующем ГК РФ натуральные обязательства не поименованы, поэтому возникает необходимость определения их внутривидовых связей в рамках обязательств, регулируемых законом [12].

Наиболее известной классификацией обязательств, из существующих в современной российской цивилистике, следует признать систему, предложенную О.С. Иоффе. Ученый отмечал: «Система обязательств, полностью соответствующая задаче их надлежащего изучения, может быть построена лишь на основе использования комбинированного классификационного критерия, соединяющего экономические и соответствующие юридические признаки» [6, с. 24].

В соответствии с выдвинутым О.С. Иоффе тезисом, основанием для построения системы обязательств выступает экономический и юридический результат, который преследовали участники обязательственного правоотношения [13]. Очевидно, что система носит исключительно прикладной характер и не включает в себя такие классификации обязательств, как обязательства с множественностью лиц, обязательства альтернативные и факультативные, возмездные и безвозмездные. Натуральные обязательства в современном контексте не могут быть отнесены ни к одной из предложенных О.С. Иоффе категорий, поскольку представляют собой более высокий уровень систематизации или абстрактности [14].

Примечательным является взгляд на видовую принадлежность натуральных обязательств, изложенный П.С. Тарабаевым в статье «О категории натуральных (неденежных) обязательств в гражданском обороте» [6]. Автор, поддерживая точку зрения М.М. Агаркова, отрицает наличие в отечественном гражданском праве натуральных обязательств, поскольку «государственное принуждение, выраженное в возможности применения санкций, является необходимым атрибутом любого гражданско-правового обязательства. Без обеспечения государственным принуждением обязательственная правовая связь превращается в некую фикцию» [6, с. 34].

В связи с этим П.С. Тарабаев предлагает включить натуральные обязательства в категорию недежных, то есть таких обязательств, в которых встречное предоставление не исчисляется в денежном эквиваленте. Таким образом, к категории натуральных обязательств, по мнению исследователя, относятся деликтные, кондикционные, безвозмездные, пассивные и обязательства по выполнению работ и услуг.

Несмотря на давнюю историю и наличие норм о натуральных обязательствах в актах гражданского законодательства государств с общепризнанными частноправовыми традициями, таких как Франция или Нидерланды, взгляды на юридическую сущность натурального обязательства практически не меняются. Традиционно под ним понимается обязательство, не обеспеченное исковыми требованиями.

Наличие неденежных обязательств в гражданском законодательстве очевидно. Существуют безвозмездные договоры, договоры мены, обещание дарения, но в натуральных обязательствах, как было показано выше, товарообменный характер не главный признак, и поэтому нельзя отрицать существования возмездных или денежных натуральных обязательств. Однако натуральный характер обязательства в системе его качественных характеристик стоит выше, чем возмездность или безвозмездность.

Законодательное закрепление натуральных обязательств в современном российском праве

В 2008 г. по инициативе Д.А. Медведева была разработана Концепция развития гражданского законодательства (далее – Концепция) [8], положения которой предполагалось внести в действующий Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве изменений. Работа над новеллами была поручена именитым российским юристам, представителям научного сообщества, адвокатуры, судейского корпуса, и велась по пяти направлениям.

Реформированию, по замыслу участников подготовки Концепции, должны были подвергнуться те подотрасли гражданского права, которые существовали в неизменном виде

с момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В связи с четко определенным объектом исследования и его ограниченным объемом, нам представляется нецелесообразным углубляться в исследование истории разработки Концепции. Процесс достаточно подробно описан в интервью В.Ф. Яковлева «Концепция развития гражданского законодательства», данном им справочно-правовой системе «Гарант», в интервью Е.А. Суханова «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии» и в беседе В.В. Витрянского с корреспондентом газеты «ЭЖ-Юрист».

Видные российские цивилисты сходятся во мнении, что ГК РФ создавался в качестве правового акта переходного к рыночной экономике периода [11]. Кодекс создавался, по словам Е.А. Суханова, иногда интуитивно, тем не менее, закон вобрал в себя наиболее передовые цивилистические концепции европейских стран, разработки российских юристов и опыт законодательства прошлых лет, не противоречащий либеральным принципам частного права [5].

Тщательная работа лучших отечественных юристов позволила новому кодексу не только эффективно регулировать процесс становления российского рынка, но и в течение последующих почти двух десятилетий быть «экономической конституцией» России.

Вместе с тем постоянно развивающиеся экономические отношения требуют новых правовых форм, закрепление которых необходимо в нормах гражданского законодательства. Именно поэтому потребовалось совершенствование наиболее востребованных в имущественном обороте подотраслей гражданского права – вещного права и обязательственного.

Создатели Концепции поставили перед собой задачу внести ясность во многие концептуальные положения гражданского права. Так, предлагается исключить из кодекса все нормы, которые допускают регулирование отношений, не входящих в предмет гражданского права, например, земельных правоотношений. Текст Концепции и проект ГК РФ содержат большее количество принципов гражданского права по сравнению с действующей

редакцией гражданского кодекса. В частности, в проект внесен принцип добросовестности участников гражданских правоотношений.

В раздел об обязательственном праве включено уточненное определение обязательства, дополненное указанием на синаллагматический (взаимный) характер прав и обязанностей сторон. По мнению В.В. Витрянского, существующая формулировка обязательства, как обязанность должника совершить или воздержаться от совершения определенных действий в пользу кредитора, отражает самые простейшие правоотношения, характерные только для деликтных и кондикционных обязательств. В свою очередь, большинство обязательств, регулируемых ГК РФ, являются договорными и носят характер как раз взаимных [4].

Раздел Концепции «Обязательственное право», по замыслу разработчиков, должен будет пополниться нормами об альтернативных и факультативных обязательствах, а также статьями о натуральных обязательствах. Подобное дополнение Гражданского кодекса позволит разрешить такие практические вопросы, как определение возможных оснований возникновения такого рода обязательств: могут ли стороны договора своим волеизъявлением превратить договорное обязательство в натуральное или это является прерогативой законодателя. Допустима ли обратная ситуация, когда по соглашению сторон натуральному обязательству придается статус обычного обязательства. Подлежит ли в данном случае требование кредитора судебной защите.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфиренко, О. А. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: тенденции развития и значение для практики / О. А. Алфиренко, С. А. Кирокосян // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях : сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2014. – 56 с.

2. Витрянский, В. В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах / В. В. Витрянский // Журнал российского права. – 2010. – № 1.

3. Витрянский, В. В. Обязательственная реформа / В. В. Витрянский // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 15.

4. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров. – М. : Зерцало, 2003. – 816 с.

5. Епифанов, А. Е. К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) / А. Е. Епифанов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 14–21.

6. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.

7. Мертвищев, А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве / А. В. Мертвищев. – М. : Проспект, 2015. – 200 с.

8. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11059.html/> (дата обращения: 01.11.2019). – Загл. с экрана.

9. Федотов, А. Г. Натуральные обязательства / А. Г. Федотов // Вестник гражданского права. – 2010. – № 1.

10. Хвостов, В. М. Натуральные обязательства по римскому праву / В. М. Хвостов. – М. : Унив. тип., 1898. – 516 с.

11. Щенникова, Л. В. Натуральные обязательства в гражданском праве Российской Федерации: истоки, современное состояние и перспективы развития / Л. В. Щенникова // Законодательство. Право для бизнеса. – 2007. – № 11. – С. 9–17.

12. Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Contradictions of Theory and Practice / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, O. A. Mineev and M. V. Sevostyanov // Contributions to Economics. Russia and the European Union: Development and Perspectives Number XIII. – 2017. – P. 147–153.

13. Inshakova, A. O. Institutional Ambiguity of Regulation of Possessory Relations in Modern Russia / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, M. V. Sevostyanov // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. – 2017. – Edition Number 1. – P. 207–212.

14. Inshakova, A. O. Securities as a Subject of Financial and Economic Interest and Object of Civil Law Relations / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov // Pravo – Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki. – 2017. – № 4. – P. 97–110.

tendentsii razvitiya i znachenije dlya praktiki [Natural Obligations in Russian Civil Law: Development Trends and Significance for Practice]. *Problemy i perspektivy jurisprudentsii v sovremennykh usloviyakh: sb. nauch. tr. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Problems and Prospects of Law in Modern Conditions: Collection of Scientific Works]. Kazan, 2014. 56 p.

2. Vitryanskiy V.V. Nekotoryye osnovnyye polozheniya Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ob obyazatelstvakh [Some Basic Provisions of the Concept of Development of Civil Legislation of the Russian Federation on Obligations]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2010, no. 1.

3. Vitryanskiy V.V. Obyazatelstvennaya reforma [Mandatory Reform]. *EZh-Yurist*, 2009, no. 15.

4. Gambarov Yu.S. *Grazhdanskoye pravo. Obshchaya chast* [Civil Law. General Part]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 816 p.

5. Epifanov A.E. K voprosu o vliyaniy mezhdunarodnogo prava na formirovaniye mekhanizmov zashchity prav i svobod cheloveka (voprosy teorii i istorii) [On the Impact of International Law on the Formation of Mechanisms for the Protection of Human Rights and Freedoms (Questions of Theory and History)]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2015, vol. 15, no. 2, pp. 14-21.

6. Ioffe O.S. *Obyazatelstvennoye pravo* [Law of Obligations]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 880 p.

7. Mertvishchev A.V. *Naturalnyye obyazatelstva v rossiyskom grazhdanskom prave* [Natural Obligations in Russian Civil Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 200 p.

8. *Proekt Federalnogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmeneniy v chasty pervuyu, vtoruyu, tretyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, a takzhe v otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii»* [Draft Federal Law No. 47538-6 “On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as Well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/11059.html/> (accessed 1 November 2019).

9. Fedotov A.G. Naturalnyye obyazatelstva [Natural Obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2010, no. 1.

10. Khvostov V.M. *Naturalnyye obyazatelstva po rimskomu pravu* [Natural Obligations Under Roman Law]. Moscow, Univ. tip., 1898. 516 p.

11. Shchennikova L.V. Naturalnyye obyazatelstva v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii: istoki, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya

REFERENCES

1. Alfrenko O.A., Kirokosyan S.A. Naturalnyye obyazatelstva v rossiyskom grazhdanskom prave:

[Natural Obligations in the Civil Law of the Russian Federation: Origins, Current State and Prospects of Development]. *Zakonodatelstvo. Pravo dlya biznesa* [Legislation. Law for Business], 2007, no. 11, pp. 9-17.

12. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Mineev O.A., Sevostyanov M.V. Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Contradictions of Theory and Practice. *Contributions to Economics. Russia and the European Union: Development and Perspectives Number XIII*, 2017, pp. 147-153.

13. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Sevostyanov M.V. Institutional Ambiguity of Regulation of Possessory Relations in Modern Russia. *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management*, 2017, Edition Number 1, pp. 207-212.

14. Inshakova A.O., Goncharov A.I. Securities as a Subject of Financial and Economic Interest and Object of Civil Law Relations. *Pravo – Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2017, no. 4, pp. 97-110.

Information About the Author

Davud A. Davudov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, dav0587@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-6124>

Информация об авторе

Давуд Ахмедович Давудов, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, dav0587@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-6124>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.15>

UDC 347.411
LBC 67.404.219

Submitted: 05.01.2020
Accepted: 31.01.2020

THE PLACE OF CONTRACT LAW IN RUSSIAN CIVIL LAW

Dmitry A. Turitsyn

Research Institute of History, Economics and Law, Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper deals with the issue of determining the place of contract law in Russian civil law and legislation. **Purpose:** the author characterizes contract law in the system of Russian law. The analysis includes such aspects of classification as the difference between the contract and legal acts, etc., the name of the category of contract law and its system. **Methods:** the paper uses the general scientific, formal-logical methods and the method of system analysis. **Results:** the author defines the place of contract law as a sub-branch of civil law. **Conclusions:** contract law of the Russian Federation is still under development and change; determining its place is important for further research and understanding the essence of the legal nature of contractual relations.

Key words: branch of law, sub-branch of law, Russian law, contract law, definition of contract law, place of contract law, civil law.

Citation. Turitsyn D.A. The Place of Contract Law in Russian Civil Law. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 108-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.15>

УДК 347.411
ББК 67.404.219

Дата поступления статьи: 05.01.2020
Дата принятия статьи: 31.01.2020

МЕСТО ДОГОВОРНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дмитрий Александрович Турицын

НИИ истории, экономики и права, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается вопрос определения места договорного права в российском гражданском праве и законодательстве. **Цель:** автор характеризует договорное право в системе российского права. Анализу подвергаются такие аспекты классификации, как отличие договора от нормативно-правовых актов и т. п., наименование категории договорного права и его система. **Методы:** в работе использованы: общенаучные, формально-логический методы и метод системного анализа. **Результаты:** автор определяет место договорного права как подотрасль гражданского права. **Выводы:** договорное право РФ до настоящего времени находится в стадии развития и изменения, определение его места важно для дальнейших исследований и понимания сущности правовой природы договорных отношений.

Ключевые слова: отрасль права, подотрасль права, российское право, договорное право, определение договорного права, место договорного права, гражданское законодательство.

Цитирование. Турицын Д. А. Место договорного права в российском гражданском законодательстве // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 108–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.15>

Введение

Контрактное право существует уже несколько тысячелетий. Применение договоров на протяжении столь долгого времени объясняется многими причинами, наиболее суще-

ственная из которых обуславливает применение договоров ввиду их гибкой правовой формы, способной описать различные по характеру, либо правовой природе общественные отношения. Иными словами, можно сказать, что главной задачей договора является регу-

лирование правил поведения между отдельными субъектами – сторонами договора – в рамках действующего в рамках определенной юрисдикции закона, путем установления пределов их возможного и должного поведения, прав и обязанностей, а также последствий нарушения соответствующих требований посредством оговоренных санкций.

Переход к рыночной экономике и свободному рынку, предоставление существенной автономии хозяйствующим субъектам, создание сектора частной собственности в начале 90-х гг. XX в. в корне изменили роль и место договоров в правовой системе и существенно перестроили общественную жизнь как граждан, так и предприятий. Однако такой переход породил ряд проблем, связанных с пониманием и регулированием фундаментальных положений договорного права, включая определение места договорного права в отечественной правовой системе.

Для определения таких проблем на современном этапе развития контрактного права России необходимо определить место договорного права в системе отраслей российского права, а также обозначить дискуссионные вопросы правоприменения принципиально важных аспектов российского договорного права.

Отличие договора от нормативно-правового акта

Согласно ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [2]. Договор, в силу исполнения роли некоего регулятора, схож с законом или иными нормативными актами, однако представляет собой самостоятельный источник регулирования общественных отношений. В данной связи в литературе неоднократно отмечались принципиальные отличия договора от правовой нормы – происхождение правовых правил и субъектный охват. Первая особенность указывает на тот факт, что договор является добровольным соглашением между сторонами, в то время как правовая норма санкционируется полномочными государственными органа-

ми. Вторая особенность связана с тем, что обязанности, зафиксированные в договоре, распространяются лишь на стороны такого договора (договор может порождать права третьих лиц), а нормативно-правовой акт создает правило, обязательное для всех и каждого (исключение из этого круга могут устанавливаться самим нормативно-правовым актом) [1, с. 4]. Все это позволяет называть договорные правоотношения относительно-ми [4, с. 207].

Договорное право – институт или подотрасль?

В отечественной юридической литературе существует несколько точек зрения относительно места договорного права в правовой системе Российской Федерации. Иными словами, данный вопрос является дискуссионным.

В соответствии с мнением ученых-цивилистов и специалистов в области договорного права М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, договорное право представляет собой институт особенной части гражданского права. В отличие от них Е.А. Суханов полагает, что договорное право является институтом обязательственного права. Этот вывод он аргументирует тем, что договор является одним из оснований возникновения обязательственного правоотношения, наряду с односторонними сделками, причинением вреда лицу, неосновательным обогащением и т. п. [5, с. 35–83].

Несмотря на данные утверждения, мы полагаем, что договорное право является подотраслью в рамках отрасли гражданского права. На это указывает тот факт, что договорное право само по себе состоит из правовых институтов, затрагивает большой пласт общественных отношений, объединенных общей характеристикой. Следовательно, определение договорного права как подотрасли, на наш взгляд, является наиболее оптимальным и верным.

Система российского договорного права

Систему договорного права можно подразделить на отдельные разделы, включающие

в себя ряд институтов. В частности, можно выделить раздел, посвященный общим положениям о договоре и обязательстве, а также раздел, посвященный отдельным видам обязательств, в зависимости от предмета договора. Таким образом, можно сделать вывод, что система подотрасли договорного права включает в себя общую и особенную части.

Общая часть посвящена фундаментальным положениям о договоре: дефиниции, признакам, принципам, структуре; порядку заключения, изменения и расторжения договора, его классификациям и т. п. [4]. Соответственно в отечественном гражданском законодательстве общей части договорного права посвящены гл. 21–29 раздела II, I первой части ГК РФ [2].

Особенная часть, в свою очередь, представляет собой сгруппированные правовые нормы, объединенные единым предметом и сущностью вида обязательства. В частности, мы можем говорить о наличии в особенной части договорного права таких институтов, посвященных отдельным договорам, как: купля-продажа, мена, дарение, рента, аренда, наем, подряд, оказание услуг, перевозка, заем, хранение, страхование, поручение и т. п. В отечественном договорном праве его особенной части соответствуют гл. 30–60 раздела IV второй части ГК РФ [3].

Таким образом, мы видим, что договорное право входит в отрасль гражданского права частной подсистемы права. При этом оно представляет собой его подотрасль, объединяющую отдельные институты, касающиеся вопросов регулирования договорного режима в Российской Федерации, а также отдельных видов обязательств, закрепленных ГК РФ.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что договорное право в российском праве с развитием самого государства претерпело серьезные изменения и продолжает изменяться по сей день. Наиболее значимые изменения произошли после распада СССР и возникновения Российской Федерации. Прежде всего они были обусловлены широким распространением частной собственности, появлением широкого круга хозяйствующих субъектов и возникно-

ванием на просторах страны рыночной экономической системы.

Договор, несмотря на определенную схожесть с нормативно-правовым актом, имеет специфические особенности – происхождение правовых правил и субъективный охват, которые позволяют определить отношения, порожаемые им, относительноными.

Договорное право является подотраслью отрасли гражданского права, частной системы права.

В системе договорного права можно выделить две части – общую и особенную. Общая часть включает в себя важные фундаментальные положения, а особенная – специальные положения о договоре и отдельные виды обязательств.

Правильное определение места договорного права в системе российского права позволит верно исследовать сущность правовой природы регулируемых им договорных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский, М. И. Договорное право: Общие положения (кн. 1) / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд. – М. : Статут, 2001. – 476 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Даньшина, Н. А. Место договорного права в системе отраслей права / Н. А. Даньшина // Учетные записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 207–210.
5. Суханов, Е. А. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / Е. А. Суханов, В. С. Ем, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2016. – Т. II. – 1206 с.

REFERENCES

1. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Dogovornoye pravo: Obshchiye polozheniya (kn. 1)* [Contract Law: General Provisions (Book 1)]. Moscow, Statut Publ., 2001. 476 p.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot

18.07.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2019) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 18.03.2019, s izm. ot 03.07.2019) [The Civil Code of the Russian Federation (Part Two)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

4. Danshina N.A. Mesto dogovornogo prava v sisteme otrasley prava [The Place of Contract Law in the System of Branches of Law]. *Uchetnyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Records of the Oryol State University], 2015, no. 2, pp. 207-210.

5. Sukhanov E.A., Em V.S., Vitryanskiy V.V. *Rossiyskoye grazhdanskoye pravo* [Russian Civil Law. Vol. II]. Moscow, Statut Publ., 2016, vol. 2. 1206 p.

Information About the Author

Dmitry A. Turitsyn, Researcher, Research Institute of History, Economics and Law, Prosp. Michurinsky, 16/267, 119192 Moscow, Russian Federation, info@helri.com, i.am.newbie@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0574-8478>

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Турицын, научный сотрудник, НИИ истории, экономики и права, просп. Мичуринский, 16/267, 119192 г. Москва, Российская Федерация, info@helri.com, i.am.newbie@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0574-8478>

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.16>

UDC 67

LBC 343

Submitted: 12.01.2020

Accepted: 31.01.2020

THE ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF INITIATING A CRIMINAL CASE AND CONDUCTING A PRELIMINARY INVESTIGATION AT THE INITIAL STAGE ON THE FACTS OF CAUSING PROPERTY DAMAGE BY DECEPTION OR ABUSE OF TRUST COMMITTED IN THE FIELD OF GENERATION, TRANSMISSION AND SALE OF ELECTRIC POWER

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Vladimir M. Shynkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Mikhail A. Shmatov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the modern world, energy is the basis for the development of basic industries that determine the progress of social production. In all industrialized countries, the pace of energy development was faster than that of other industries. A specific feature of electricity as a commodity is that its generation, transmission, distribution and consumption occur simultaneously; it cannot be stored and (or) preserved. It is impossible to imagine life without electric energy. The electric power industry has penetrated into all spheres of human activity: industry and agriculture, science and space, and our everyday life. In many ways, it is precisely because of the demand for electricity for the structure of the criminal situation in modern Russia that the crimes committed in the electricity sector have become characteristic; according to the statistics, the number of facts of unaccounted electricity consumption is growing by 11 % annually, which leads to an increase in accounts receivable for electricity from bona fide consumers. The electric power industry is characterized by such characteristic features as the presence of long, complex distribution networks, imperfect designs of metering devices, the availability of power supply lines in the areas of consumer connection and the impossibility of their large-scale periodic monitoring by the staff of the power supply organizations. All this creates the preconditions for committing crimes in this sphere. However, for the goals of criminal proceedings to be achieved, the authorized law enforcement officials must correctly and in strict accordance with the criminal procedure law organize and carry out their activities at the stage of initiating a criminal case. The analysis of the current investigative and judicial practice shows that the bodies of preliminary investigation and inquiry make, both as at this stage and at the stage of preliminary investigation, a large number of errors that affect the legality and validity of the decisions on initiating a criminal case and all subsequent decisions in the criminal case. In this regard, the authors set a **goal** to reveal the organizational and tactical aspects of initiating a criminal case and conducting an investigation at the initial stage on the facts of causing property damage by deception or abuse of trust committed in the field of generation, transmission and sale of electricity. **Methods:** the methodological framework for this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones

© Бирюков С.Ю., Шинкарук В.М., Шматов М.А., 2020

are the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction and generalization. **Results:** the authors' meaning of organizational and tactical features of initiating a criminal case and conducting a preliminary investigation at the initial stage on the facts of causing property damage by deception or abuse of trust committed in the sphere of production, transmission and sale of electricity, based on the judicial and investigative practice, makes it possible to use them in the practical activities of the authorized law enforcement officials during the detection and investigation of the above-mentioned crimes. **Conclusions:** the study identified the organizational and tactical features of initiating a criminal case and conducting a preliminary investigation at the initial stage on the facts of causing property damage by deception or abuse of trust committed in the field of generation, transmission and sale of electricity in order to inform law students, the teaching staff of law schools, as well as the practitioners in order to better understand the features of investigating crimes of this category.

Key words: energy, electricity, procedural audit, initiation of criminal case, abuse of confidence.

Citation. Biryukov S.Yu., Shynkaruk V.M., Shmatov M.A. The Organizational and Tactical Aspects of Initiating a Criminal Case and Conducting a Preliminary Investigation at the Initial Stage on the Facts of Causing Property Damage by Deception or Abuse of Trust Committed in the Field of Generation, Transmission and Sale of Electric Power. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 112-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.16>

УДК 67
ББК 343

Дата поступления статьи: 12.01.2020
Дата принятия статьи: 31.01.2020

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
И ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПО ФАКТАМ ПРИЧИНЕНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА
ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ, СОВЕРШЕННЫХ
В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕДАЧИ И СБЫТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ**

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Андреевич Шматов

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в современном мире энергетика является основой развития базовых отраслей промышленности, определяющих прогресс общественного производства. Во всех промышленно развитых странах темпы развития энергетике опережали темпы развития других отраслей. Специфической особенностью электроэнергии как товара является то, что ее производство, передача, распределение и потребление происходят одновременно, ее невозможно складировать и (или) хранить. Представить себе жизнь без электрической энергии уже невозможно. Электроэнергетика вторглась во все сферы деятельности человека: промышленность и сельское хозяйство, науку и космос, наш быт. Востребованность электроэнергии явилась определяющим фактором того, что преступления, совершаемые в сфере электроэнергетики, стали характерны для структуры криминогенной обстановки современной России; по данным статистики количество фактов неучтенного потребления электроэнергии растет на 11 % ежегодно, что влечет за собой увеличение дебиторской задолженности за электроэнергию со стороны добросовестных потребителей. Электроэнергетика имеет такие характерные особенности, как наличие протяженных сложных по конфигурации распределительных сетей, несовершенство конструкций приборов учета, доступность линий электроснабжения на участках абонентских вводов и невозможность их масштабного периодического контроля со стороны персонала энерго-снабжающих организаций. Все это создает предпосылки для совершения преступлений в данной сфере.

Однако для того, чтобы цели уголовного судопроизводства были достигнуты, уполномоченные должностные лица правоохранительных органов должны правильно и в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом организовать и осуществить свою деятельность на стадии возбуждения уголовного дела. Анализ современной судебно-следственной практики показывает, что органы предварительного расследования и дознания допускают как на данной стадии, так и на стадии предварительного расследования большое количество ошибок, которые сказываются на законности и обоснованности принятых решений как о возбуждении уголовного дела, так и на принятие всех последующих решений по уголовному делу. В связи с этим авторами поставлена **цель** раскрыть организационно-тактические аспекты возбуждения уголовного дела и осуществления расследования на первоначальном этапе по фактам причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных в сфере производства, передачи и сбыта электроэнергии. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляют совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Результаты:** представленное в работе авторское содержание организационно-тактических особенностей возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования на первоначальном этапе по фактам причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных в сфере производства, передачи и сбыта электроэнергии, опирающееся на судебно-следственную практику дает возможность использовать их в практической деятельности уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов в ходе выявления и расследования вышеуказанных преступлений. **Выводы:** в результате исследования определены организационно-тактические особенности возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования на первоначальном этапе по фактам причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных в сфере производства, передачи и сбыта электроэнергии, в целях информирования обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», педагогических работников юридических вузов, а также практических работников для более полного понимания особенностей расследования преступлений указанной категории.

Ключевые слова: энергетика, электроэнергия, процессуальная проверка, возбуждение уголовного дела, злоупотребление доверием.

Цитирование. Бирюков С. Ю., Шинкарук В. М., Шматов М. А. Организационно-тактические аспекты возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования на первоначальном этапе по фактам причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных в сфере производства, передачи и сбыта электроэнергии // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 112–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.16>

Введение

Возбуждение уголовного дела – стадия уголовного процесса, представляющая собой фундамент всего судопроизводства: своевременность и грамотность действий уполномоченных лиц компетентных органов на этой стадии опосредует оперативность и эффективность решения всего комплекса задач, стоящих перед уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом России следователь (дознатель) в любом случае выявления признаков общественно опасного деяния обязан принять исчерпывающие меры, направленные на установление события деяния, установление и изобличение лиц, причастных к его совершению. Поступающие в правоохранительные органы сообщения о гото-

вящихся, либо совершенных преступлениях подлежат обязательной проверке.

Уполномоченные должностные лица правоохранительных органов, перечень которых дан в уголовно-процессуальном кодексе России, в пределах установленной уголовно-процессуальным законом компетенции при наличии определенного в законе повода и при достаточности оснований принимают решение о возбуждении уголовного дела, оформляя данное решение соответствующим постановлением. В любом случае для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела необходимы два взаимосвязанных элемента: повод и основание.

Главная задача процессуальной проверки – определение наличия или отсутствия в имевшем место деянии признаков какого-либо состава преступления [1, с. 116; 3, с. 159; 5].

Организационно-тактические аспекты возбуждения уголовного дела

По уголовным делам о преступлениях по фактам причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных в сфере производства, передачи и сбыта электроэнергии, типичными поводами выступают заявления физических и юридических лиц, пострадавших от преступления, либо рапорт об обнаружении признаков преступления, который готовится на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий [6, с. 122; 7, с. 34]. Основанием же по вышеизложенным фактам выступают данные, указывающие на наличие необходимых признаков данного преступления, которые зачастую относятся к объективной стороне и объекту преступления.

Для установления достаточных оснований к возбуждению уголовного дела по фактам причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных в сфере производства, передачи и сбыта электроэнергии, необходимо провести следующие процессуальные и организационные действия:

– получить объяснение от заявителя (таким может выступить как физическое лицо, так и ресурсоснабжающая организация, которой причинен материальный вред; в таком случае объяснение получается от представителя данной организации). В объяснении должны найти свое отражение следующие данные: когда, каким образом стало известно о факте совершения преступления – причинения материального вреда; где, когда, в какой период времени, каким образом он причинен и в каком размере; какие документы отражают данный факт; какими действиями был причинен материальный вред (несанкционированное подключение, использование специальных технических средств и пр.); кто еще может располагать значимой для расследования информацией. Причем при получении объяснений и проведении последующих допросов лиц, производящее расследование, обязано к ним должным образом подготовиться, в том числе изучить значение специальных терминов, используемых в данной сфере хозяйствования, с тем, чтобы правильно понимать показания

лиц, а также дать возможность представить себя в достаточной степени компетентным в данной отрасли [1, с. 116; 4, с. 40];

– произвести осмотр места происшествия. По преступлениям указанной категории в качестве места происшествия может быть осмотрено несколько объектов: место несанкционированного подключения, применения специальных технических средств и пр., где основными задачами осмотра будет являться установление обстоятельств совершения действий, образующих объективную сторону преступления, поиск, фиксация и изъятия следов преступления (в узком смысле слова); помещения управляющей компании, где задачами осмотра будет являться обнаружение и изъятие гражданско-правовых и бухгалтерских документов, содержащих в себе информацию, касающуюся расследуемого события. Такими документами будут являться:

– учредительные документы управляющей компании;

– лицензии или разрешения на определенные виды деятельности и др.;

– приказы о назначении на должность (приеме на работу) руководителей, иных должностных лиц и работников, подозреваемых в совершении преступления, заключенные с ними трудовые договора, должностные инструкции;

– договора на продажу коммунальных ресурсов (электрической энергии), бухгалтерские документы: документы, отражающие совершение соответствующих операций, в том числе: расчет потребности электроэнергии для конкретных объектов, потребление в месяц, потребление в год; документы, подтверждающие финансовые операции между ресурсоснабжающей организацией, управляющей компанией, потребителями, в том числе: счета-фактуры за услуги в конкретные периоды времени, оборотно-сальдовые ведомости, движение денежных средств по кассе, начисление работникам заработной платы, приходные кассовые ордера, платежные ведомости, платежные поручения; документы, подтверждающие факты отключения электроэнергии; акты сверки взаимных расчетов по состоянию на конкретный период времени; акты ревизий и камеральных проверок;

– гражданско-правовые договоры с управляющими компаниями, акты сверок на начало и конец конкретных временных периодов;

сведения по претензионной работе с подрядчиками и третьими лицами;

– документы, подтверждающие факт поставки электроэнергии конкретным физическим лицам или организациям и др.

Перечисленные документы (их копии) могут быть также получены по запросу лица, производящего расследование, или изъяты на основании ст. 21 УПК РФ.

Истребовать в соответствующем Информационном расчетном центре сведения:

– о начисленных и собранных средствах в счет оплаты услуг ресурсоснабжающим организациям с разбивкой по видам поставляемых ресурсов;

– сальдовую ведомость по ресурсоснабжающим организациям на начало и конец рассматриваемого периода;

– акты сверок с управляющими компаниями и ресурсоснабжающими организациями на начало и конец рассматриваемого периода.

Указанные документы необходимо изучить с участием специалиста-бухгалтера (ревизора) с целью установления признаков необоснованности либо неправильности начисления, списания или перечисления денежных средств, товарно-материальных ценностей, установления тарифов и др. В случае выявления указанных признаков затребовать в обслуживающих кредитных организациях сведения о движении денежных средств по расчетным счетам управляющих компаний, изъять соответствующие документы у юридических лиц – контрагентов управляющих компаний, а затем назначить и провести необходимые документальные исследования полученных сведений (либо назначить экономические судебные экспертизы) с целью установления причин возникновения задолженности, а также определения динамики задолженности управляющих компаний; выяснить время возникновения наибольшей части задолженности.

Организационно-тактические аспекты производства предварительного расследования на первоначальном этапе

В случае установления лиц, возможно причастных к совершению преступлений, получить у них образцы почерка и подписи,

после чего провести необходимые почерковедческие и, если это необходимо, технико-криминалистические исследования первичной бухгалтерской и гражданско-правовой документации.

Отдельного внимания заслуживает направление поручений органу дознания в целях установления лиц, причастных к совершению данного преступления; лиц, которые могут обладать криминалистически-значимой информацией о совершенном преступлении, а также имущества, на которое может быть наложен арест, для обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда [2, с. 74]. В этом контексте направить запросы в Росфинмониторинг, налоговые органы.

Очевидно, что указанный перечень действий по проведению процессуальной проверке не является исчерпывающим, он может в зависимости от складывающейся следственной ситуации дополняться или корректироваться.

Действия лица, производящего расследование после возбуждения уголовного дела, должны в первую очередь быть направлены на обеспечение прав и законных интересов потерпевших и в то же время на установление и (или) доказывание причастности конкретных лиц к совершению расследуемого преступления в кратчайшие сроки [4, с. 40]. В этой связи необходимо на первоначальном этапе расследования фактов причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных в сфере производства, передачи и сбыта электроэнергии, организовать и провести следующие процессуальные, в том числе следственные действия:

– допустить в качестве законного представителя потерпевшего представителя юридического лица – ресурсоснабжающей организации;

– разъяснить ему право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением;

– допросить представителя потерпевшего по обстоятельствам совершенного преступления; в протоколе допроса должны найти свое отражение следующие обстоятельства: когда, каким образом стало известно о факте совершения преступления – причинения материального вреда; где, когда, в какой пе-

риод времени, каким образом он причинен и в каком размере; какие документы подтверждают данный факт; какими действиями был причинен материальный вред (несанкционированное подключение, использование специальных технических средств и пр.);

– осуществить выемку имеющихся у представителя потерпевшего документов, необходимых для полного и всестороннего установления всех обстоятельств события;

– в случае необходимости произвести обыск с целью изъятия недостающей гражданско-правовой и бухгалтерской документации;

– осмотреть изъятые документы;

– назначить необходимые почерковедческие и технико-криминалистические судебные экспертизы по имеющимся в распоряжении следствия документам;

– назначить необходимые экономические судебные экспертизы по имеющимся в распоряжении следствия документам;

– направить поручение органу дознания для установления лиц, причастных к совершению данного преступления, свидетелей данного преступления, а также местонахождения имущества, добытого преступным путем и др.

В случае установления лица (лиц), причастных к совершению данного преступления, и придания им процессуального статуса «подозреваемый» целесообразно установить их круг общения (родственники, близкие лица), у которых подозреваемые могут хранить документы и ценности, добытые преступным путем, затем произвести обыск по их месту жительства и работы, при этом особое внимание обращать на компьютерную технику и места хранения компьютерной информации, которая может способствовать как доказыванию вины подозреваемых, так и установлению имущества, на которое может быть наложен арест. Часть проводимых обысков или все указанные следственные действия, в зависимости от сложившейся следственной ситуации, целесообразно проводить одновременно, с целью нивелирования возможных действий заинтересованных лиц по уничтожению или сокрытию следов (в широком смысле слова) преступления [3, с. 159; 6, с. 123].

При проведении обысков подлежат изъятию:

– бланки или черновики документов, документы, связанные с расследуемым фактом;

– печати и штампы, которые могли быть использованы при изготовлении бухгалтерских и гражданско-правовых документов;

– черновые и иные собственноручные записи подозреваемых (обвиняемых), в случае если в дальнейшем в ходе производства по уголовному делу планируется назначение почерковедческих судебных экспертиз;

– электронные носители информации;

– компьютерная техника и периферийные устройства, с помощью которых могли изготавливаться подложные бухгалтерские и гражданско-правовые документы.

Для установления путей «увода» денежных средств необходимо произвести выемку в соответствующих кредитных учреждениях документов, подтверждающих движение денежных средств по расчетному счету; их расходования и снятия.

В ходе последующего допроса подозреваемого (подозреваемых) необходимо установить:

– в каких организациях и на каких должностях работал ранее, уровень познаний в сфере электроэнергетики;

– какую должность и с какого времени занимал, каковы его должностные обязанности;

– каков установленный порядок совершения определенных действий в отношении имущества по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению и каково установленное нормативными правовыми актами документальное оформление указанных действий;

– как, когда и при каких обстоятельствах было совершено преступление;

– как, когда, каким способом, какие документы были изготовлены для придания вида законности совершаемым действиям.

При получении ответов на вышеуказанные основные вопросы следует самостоятельно определить перечень дополнительных вопросов исходя из полученной информации.

В случае если подозреваемый – должностное лицо конкретного юридического лица, до его допроса необходимо произвести выемку и изучить документы, подтверждающие его должностное положение: трудовой договор, приказ о назначении на должность, договор о

полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Выводы

В заключение хотелось бы отметить, что знание организационных основ и тактических рекомендаций, а также специфики производства предварительного расследования по рассматриваемой категории уголовных дел, будет способствовать надлежащей реализации принципов уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков, С. Ю. Значение культуры речи в работе следователя / С. Ю. Бирюков, Д. Г. Скориков, А. А. Закатов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 3 (46). – С. 116–121.
2. Бирюков, С. Ю. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам преступлений, связанных с незаконным выводом из Российской Федерации и невозвращением денежных средств в Российскую Федерацию / С. Ю. Бирюков, А. П. Резван // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 74–80.
3. Соловьева, Н. А. Взаимосвязь процессуальной истины и разумных сроков ее установления / Н. А. Соловьева, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 159–164.
4. Соловьева, Н. А. Уголовно-процессуальный риск: понятие и содержание / Н. А. Соловьева, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 1. – С. 40–44.
5. Степанов, В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела / В. Степанов, В. Хомич // Законность. – 1995. – № 12. – С. 23–27.
6. Стешенко, Ю. С. О некоторых проблемах профилактики преступлений в сфере предпринимательства / Ю. С. Стешенко, С. Ю. Бирюков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – Вып. 4 (27). – С. 121–124.
7. Теоретические аспекты учебной дисциплины «Предварительное следствие в органах внутренних дел» / С. Ю. Бирюков, Ю. С. Стешенко, Е. В. Горкина, И. В. Макогон. – Волгоград: ВА МВД России, 2016. – 76 с.

REFERENCES

1. Biryukov S.Yu., Skorikov D.G., Zakatov A.A. Znachenie kultury rechi v rabote sledovatelya [Meaning of Speech Culture in the Work of an Investigator]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 3 (46), pp. 116-121.
2. Biryukov S.Yu., Rezvan A.P. Osobennosti vzbuzhdeniya ugovolnykh del po faktam prestupleniy. svyazannykh s nezakonnym vyvodom iz Rossiyskoy Federatsii i nevozvrashcheniyem denezhnykh sredstv v Rossiyskuyu Federatsiyu [Features of Initiation of Criminal Cases on the Facts of Crimes Connected With Illegal Withdrawal From the Russian Federation and Non-Return of Funds to the Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4 (47), pp. 74-80.
3. Solovyeva N.A., Shinkaruk V.M. Vzaimosvyaz protsessualnoy istiny i razumnykh srokov ee ustanovleniya [Relationship of Procedural Truth and Reasonable Terms of Its Establishment]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence], 2014, no. 4, pp. 159-164.
4. Solovyeva N.A., Shinkaruk V.M. Uголовно-protsessualnyy risk: ponyatiye i sodержaniye [Criminal Procedural Risk: Concept and Content]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence], 2014, no. 1, pp. 40-44.
5. Stepanov V., Khomich V. Predvaritelnaya proverka materialov, posluzhivshikh povodom k vzbuzhdeniyu ugovolnogo dela [Preliminary Verification of Materials That Served as a Reason for Initiating a Criminal Case]. *Zakonnost* [Legality], 1995, no. 12, pp. 23-27.
6. Steshenko Yu.S., Biryukov S.Yu. O nekotorykh problemakh profilaktiki prestupleniy v sfere predprinimatelstva [On Some Problems of Crime Prevention in the Sphere of Entrepreneurship]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2013, no. 4 (27), pp. 121-124.
7. Biryukov S.Yu., Steshenko Yu.S., Gorkina E.V., Makogon I.V. *Teoreticheskiye aspekty uchebnoy distsipliny «Predvaritelnoye sledstviye v organakh vnutrennikh del»* [Theoretical Aspects of the Discipline "Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies"]. Volgograd, VAMVD Rossii, 2016. 76 p.

Information About the Authors

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, Bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Vladimir M. Shynkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Director, Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, shinkaruk_67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1047-4475>

Mikhail A. Shmatov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Preliminary Investigation, Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St., 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>

Информация об авторах

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, Bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент, директор института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk_67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1047-4475>

Михаил Андреевич Шматов, доктор юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, vitaliyshmatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1736-704X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.17>

UDC 343.214:343.541
LBC 67.408

Submitted: 12.01.2020
Accepted: 31.01.2020

**RESOLUTIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECT
(WITHIN THE ANALYSIS OF RESOLUTION OF THE PLENUM
OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
OF DECEMBER 4, 2014 No. 16)**

Olga A. Yakovleva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Svetlana S. Yablochkina

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Introduction: the question of the role of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the classification of crime is relevant in the realities of modern life. The dispositions of the articles of criminal law contain the essential elements of crimes, however, in view of the legislative technique, some of them are not disclosed by the legislator directly in the legal act. The Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are interpretative acts that, based on the generalization and analysis of the judicial practice, ensure the uniform application of the Criminal Code within the territory of the Russian Federation. The **purpose** of the work is to determine the necessity degree of the acts of interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation for the law enforcement practice on the basis of the illustrations of the discussion provisions of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 4, 2014 no. 16. **Methods:** the methodological framework for the research is a whole set of methods; the priority is the method of system analysis and synthesis, as well as the formal legal method. **Results:** the paper analyzes the legal nature of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The act of interpretation of the highest judicial instance of the country devoted to crimes against sexual freedom and inviolability illustrates the influence of the judges of the Supreme Court of the Russian Federation on the law enforcement practice. The authors identified the problematic aspects contained in Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 4, 2014 no. 16 requiring the appropriate resolution. **Conclusions:** the question of the legal nature of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation will remain relevant among the legal theorists for a long period. In the meantime, the law enforcement practice will be built in accordance with the explanations of the higher courts until the legislative resolution of this issue.

Key words: precedent, act of interpretation, classification of crimes, crimes against sexual freedom and inviolability, criminal proceedings.

Citation. Yakovleva O.A., Yablochkina S.S. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: Theoretical and Law Enforcement Aspect (Within the Analysis of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 4, 2014 no. 16). *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 120-125. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.17>

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
(В РАМКАХ АНАЛИЗА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 4 ДЕКАБРЯ 2014 Г. № 16)**

Ольга Алексеевна Яковлева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Светлана Сергеевна Яблочкина

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Введение: вопрос о роли Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в квалификации преступлений является актуальным в современной реальности. Диспозиции статей Уголовного закона содержат признаки составов преступлений, однако ввиду законодательной техники часть из них не раскрывается законодателем непосредственно в нормативно-правовом акте. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации выступают толковательными актами, которые на основе обобщения и анализа судебной практики обеспечивают единообразное применение норм Уголовного кодекса на территории Российской Федерации. **Целью** работы выступает определение степени обязательности актов толкования Верховного Суда Российской Федерации для правоприменительной практики на основе иллюстраций дискуссионных положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. **Методологическую основу** исследования составляет целый комплекс методов, в качестве приоритетных выделяем метод системного анализа и синтеза, а также формально-юридический метод. **Результаты:** в данной работе проведен анализ юридической сущности Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Акт толкования высшей судебной инстанции страны, посвященный преступлениям против половой свободы и неприкосновенности, иллюстрирует влияние судей Верховного Суда Российской Федерации на правоприменительную практику. Авторами выявлены проблемные аспекты, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16, требующие соответствующего разрешения. **Выводы:** вопрос о юридической природе Постановлений Пленума Верховного Суда РФ будет оставаться актуальным среди теоретиков правовой мысли на протяжении долгого периода. В то же время правоприменительная практика будет строиться в соответствии с разъяснениями высших судебных инстанций до момента законодательного разрешения этого вопроса.

Ключевые слова: прецедент, акт толкования, квалификация преступлений, преступления против половой свободы и неприкосновенности, уголовное судопроизводство.

Цитирование. Яковлева О. А., Яблочкина С. С. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: теоретический и правоприменительный аспекты (в рамках анализа Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 120–125. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.17>

Введение

Прецедент как источник права характерен для англо-саксонской правовой семьи, под ним понимается решение конкретного судебного органа по определенному делу, которое является обязательным для последующих аналогичных случаев [6, с. 867]. Особенность данного правового явления заключается в том, что оно выступает не просто

решением по делу, а составляет часть системы общего права. Английские юристы выработали правило, в соответствии с которым судьи употребляют часть прецедента в правовой аргументации судебного решения. Значение этого правила состоит в том, что прецедент закладывает правовые принципы, применяемые к конкретным обстоятельствам дела при разрешении правовых вопросов.

В рамках уголовного судопроизводства правило прецедента посредством правовой аргументации подлежит применению при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела. Как уже отмечалось, прецедент выступает в качестве правовой нормы, применение которой обязательно. Для признания судебного решения прецедентом, необходимо, чтобы были соблюдены определенные условия: обязательность судебного решения, вынесение по конкретному уголовному делу, посредством решения формулируется норма права [8, с. 170].

Иначе обстоят дела в Российской Федерации, которая в силу исторических особенностей развития относится к романо-германской правовой семье. В России основным источником права признается закон, а судебная практика не является частью правовой системы страны.

Дискуссия о правовой сущности Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Конституция РФ в главе, посвященной судебной власти и прокуратуре, в ст. 126 закрепляет статус Верховного Суда РФ. Основной закон страны признает его высшим судебным органом различной юрисдикционной направленности, закрепляет возможность отражения в федеральном законе процессуальных форм судебного контроля над нижестоящими инстанциями, наделяет полномочиями разъяснения по вопросам судебной практики. Несмотря на законодательное закрепление, проблема обязательности Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в том числе дающих разъяснение по уголовно-правовым вопросам, тревожат умы ученых доктрины уголовного права по сей день. Мнения авторов разделились: одни придерживаются точки зрения законодателя [2, с. 262]; другие настаивают на рекомендательном характере актов высшего судебного органа страны [4, с. 35], третьи выступают за тезис о толковании уголовного закона в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [1, с. 42; 7, с. 46], часть авторов выступает за нормативно-подзаконный характер указанных актов [3, с. 5].

Существует и другая точка зрения. Например, В.Н. Синюков настаивает на придании им статуса судебного прецедента [7]. Аргументация данной позиции выглядит следующим образом, во-первых, явный недостаток нормативного материала, во-вторых, противоречивость законодательных положений. Несомненно, описанные выше проблемы имеют место быть, и Уголовный закон не является исключением. Однако придание Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ статуса судебного прецедента означало бы, что судебный орган наделяется законодательным полномочием, что противоречит основам, заложенным в Конституции России. Сущность этих актов состоит в иллюстрации негативных тенденций законодательства путем обобщения судебных решений, а также разъяснении некоторых положений закона при условии сохранения его смысла.

Роль Постановлений Пленума Верховного Суда РФ при квалификации преступлений

Так, для наиболее точной и полной квалификации преступления недостаточно ограничиваться знанием диспозиции уголовного закона, существует необходимость толкования содержащихся положений, в том числе и при их нераскрытости в Уголовном кодексе РФ. Российский законодатель должен излагать материал лаконично и распространять формулировки на большее количество деяний. Ввиду указанного обстоятельства Постановления Пленума Верховного Суда РФ служат актами толкования, внося ясность и единообразие в правоприменительную практику.

Например, п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ содержит такой признак состава преступления, как «изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц», не раскрывая данного положения. Следовательно, правоприменитель задается вопросом понимания обозначенного признака в контексте указанной статьи. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 отражает важные моменты, касающиеся квалификации групповых насильственных преступлений. Под признак групповых преступлений,

посягающих на половую свободу и неприкосновенность, попадают не только преступления, совершенные несколькими виновными в адрес одной потерпевшей, но и:

– совершение деяния несколькими лицами, при котором осуществлялось запугивание нескольких потерпевших, впоследствии ставших жертвами изнасилования или действий сексуального характера указанными субъектами, например, двое мужчин, угрожая расправой двум потерпевшим, вступили в половую связь с каждой из них;

– совершение деяния несколькими лицами, при котором осуществлялось запугивание нескольких потерпевших, однако изнасилованию или действиям сексуального характера подверглась одна из них;

– соисполнительством признается деяние, в котором один из виновных непосредственно осуществляет изнасилование или действия сексуального характера, а другое лицо оказывает содействие в совершении преступления путем физического или психического воздействия на потерпевшую, несмотря на то что оно не вступает в половую связь с потерпевшей. Ввиду этого необходимо признать соисполнительством и тот случай, когда один из обвиняемых приводит лицо в беспомощное состояние, а другой совершает половой акт;

– ситуации, когда лицо непосредственно не совершает изнасилование или действия сексуального характера, а также не оказывает психологического или физического воздействия, но другими способами содействует совершению преступления (например, советами, сообщением определенной информации, устранением препятствий), квалифицируются по ст. 131, 132 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Для того чтобы описанные выше случаи можно было квалифицировать как групповое преступление, они должны обладать признаком согласованности действий лиц. Она может быть выражена в сознательном объединении усилий для совершения деяний, направленных против половой свободы и неприкосновенности.

Как мы видим, признак «изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» подробно раскрыт высшей судебной инстанцией Российской Федерации, что создает

благоприятные условия для вынесения законных приговоров нижестоящими судами. Однако Пленум Верховного Суда РФ не дает разъяснений, как поступать правоприменителю в случае, когда одно лицо попадает под признаки субъекта данного состава преступления, а другое не осознает характер совершаемых действий ввиду неменяемого состояния или малолетнего возраста. Полагаем, существует необходимость внесения соответствующих разъяснений в Постановление № 16 от 2014 года.

Цели Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Хотелось бы так же отметить, что акты толкования Пленума высшего судебного органа судов общей юрисдикции преследуют цель правильного понимания законов судьями, но это не единственная цель разъяснений, так как указанная деятельность в том числе направлена на разрешение дел судами в точном соответствии с действующим законодательством, а также принципами и нормами международного правотворчества. Однако существуют положения в разъяснениях, которые относятся к дискуссионным.

В качестве примера можно привести положения, касающиеся умышленного и неосторожного заражения лица ВИЧ-инфекцией при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Противоречие положений Постановления Пленума и норм Уголовного закона состоит в следующем. Законодатель предусматривает в качестве квалифицирующего признака составов преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, неосторожное заражение лица ВИЧ-инфекцией, следовательно, при умышленном заражении потерпевших ВИЧ-инфекцией квалификация должна выглядеть следующим образом – совокупность ст. 131 и/или 132 УК РФ и ст. 122 УК РФ. Несмотря на это, в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ данное деяние поглощается п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ и/или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, тем самым нарушается верховенство уголовного закона.

Другой пример коснется составов преступлений, признаки которых раскрываются в ст. 134, 135 УК РФ, по ним Верховный Суд

также дает разъяснения. В п. 16 обозначенного нами Постановления говорится, что половое сношение, лесбиянство и мужеложство, а также развратные действия, совершенные в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 16-летнего возраста, без использования насилия, угроз или беспомощного состояния квалифицируются по ст. 134, 135 УК РФ, те же действия с лицом, не достигшим 12-летнего возраста, квалифицируются по ст. 131, 132 УК РФ в зависимости от обстоятельств совершенного преступления.

А.Н. Попов указал, что Пленум Верховного Суда РФ не уделяет внимание тому факту, что диспозиция ст. 134 УК РФ предусматривает ответственность за половое сношение, мужеложство и лесбиянство без использования насилия, угроз, беспомощного состояния со специальным субъектом, имеющим возрастную ценз (12 лет включительно, но не старше 16 лет). Указанная статья уголовного закона не устанавливает ответственности за иные действия сексуального характера, которые не содержатся в диспозиции ст. 134 УК РФ, а Постановление Пленума не дает четкого ответа на этот вопрос [5, с. 27].

Дискуссионность состоит в соотношении иных действий сексуального характера и развратных действий. Законодатель разграничивает данные понятия, что следует из названия ст. 134 и 135 УК РФ. Однако в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 2014 г. дается описание развратных действий, куда включаются все деяния, кроме полового сношения, лесбиянства и мужеложства, преследующие цели удовлетворения сексуального влечения виновного, возбуждение и вызывание сексуального интереса у потерпевшего. Следовательно, развратные действия включают в себя иные действия сексуального характера. Поспорим с данным положением, ведь половое сношение в иной форме представляет большую общественную опасность, чем развратные действия. Поэтому необходимо внести соответствующие коррективы в толковательный акт.

Выводы

Из представленных примеров мы наблюдаем, что в Постановлениях Пленума могут

содержаться дискуссионные положения. Несмотря на это, следует согласиться с авторами, относящими акты толкования высшей национальной судебной инстанции к числу обязательных для судей нижестоящих судов, судьи выносят приговоры в соответствии с ними, хотя в законодательстве отсутствует такая обязанность.

Таким образом, вопрос о юридической природе Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации будет оставаться актуальным среди теоретиков правовой мысли на протяжении долгого периода. В то же время правоприменительная практика будет строиться в соответствии с разъяснениями высших судебных инстанций до момента законодательного разрешения этого вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбатович, Д. А. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о назначении уголовного наказания / Д. А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 42–46.
2. Голунский, С. А. Теория государства и права / С. А. Голунский, М. С. Строгович. – М., 1940. – 304 с.
3. Даниелян, А. С. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма выражения судебного правотворчества / А. С. Даниелян, И. Н. Гелиева // Юридическая наука. – 2018. – № 4. – С. 3–6.
4. Нерсесянц, В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) / В. С. Нерсесянц // Судебная практика как источник права. – М., 1997. – С. 34–41.
5. Попов, А. Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федер., 2016. – 40 с.
6. Прецедент / В. Т. Кабышев, Н. М. Конин, Н. А. Лопашенко, Н. И. Матузов // Юридическая энциклопедия / гл. ред. Б. Н. Топорнин. – М. : Юристь, 2001. – 1267 с.
7. Синюков, В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – Саратов : Полиграфист, 1994. – 495 с.
8. Яковлева, О. А. Роль Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в правоприменительной практике (экологический ас-

пект) / О. А. Яковлева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2016. – № 3 (32). – С. 170–174. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.25>.

REFERENCES

1. Garbatovich D.A. Razyasneniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF o naznachenii ugovornogo nakazaniya [Clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the Imposition of Criminal Punishment]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo»*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 42-46.
2. Golunskiy S.A., Strogovich M.S. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 1960. 304 p.
3. Daniyelyan A.S., Geliyeva I.N. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF kak forma vyrazheniya sudebnogo pravotvorchestva [Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a Form of Expression of Judicial Law-Making]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2018, no. 4, pp. 3-6.
4. Nersesyants V.S. Sud ne zakonodatelstvuyet i ne upravlyayet, a primenyayet pravo (o pravoprimenitelnoy prirode sudebnykh aktov) [The Court Does Not Legislate or Administer, but Applies the Law (on the Enforcement Nature of Judicial Acts)].

Sudebnaya praktika kak istochnik prava [Judicial Practice as a Source of Law]. Moscow, 1997, pp. 34-41.

5. Popov A.N. *Kommentariy k Postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti»* [Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Judicial Practice in Cases of Crimes Against Sexual Integrity and Sexual Freedom of the Individual”]. Saint Petersburg, 2016. 40 p.
6. Kabyshev V.T., Konin N.M., Lopashenko N.A., Matuzov N.I. Precedent [Precedent]. Topornin B.N., ed. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 1267 p.
7. Sinyukov V.N. *Rossiyskaya pravovaya sistema: vvedeniye v obshchuyu teoriyu* [Russian Legal System: Introduction to the General Theory]. Saratov, Poligrafist, 1994. 495 p.
8. Yakovleva O.A. Rol Postanovleniy Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v pravoprimenitelnoy praktike (ekologicheskiy aspekt) [The Role of the Judgments of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in Law Enforcement Practice (Environmental Aspect)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence], 2016, no. 3 (32), pp. 170-174. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.25>.

Information About the Authors

Olga A. Yakovleva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, olgayakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6833-5005>

Svetlana S. Yablochkina, Master Student, Faculty of Law Named After A.A. Khmyrov, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, swetlana.jablo4kina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8124-213X>

Информация об авторах

Ольга Алексеевна Яковлева, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, olgayakovlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6833-5005>

Светлана Сергеевна Яблочкина, магистрант 1-го курса юридического факультета им. А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, swetlana.jablo4kina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8124-213X>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.18>

UDC 343.985.7
LBC 67.73

Submitted: 10.01.2020
Accepted: 31.01.2020

CITIZENSHIP AS CRIMINALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING FOREIGN CITIZENS

Anna I. Zemskova

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses some features of setting up the investigation of crimes involving foreign citizens as witnesses and victims, depending on their citizenship. The **goal** is to analyze the norms of international law and the legislation of the Russian Federation for the criminalistic significance and the influence of the citizenship of a foreign citizen involved in the criminal proceedings on setting up the crime investigation. Using the simulation **method**, the possible investigative situations were considered, during which the influence of citizenship of foreign citizens on the course of crime investigation was demonstrated. **Conclusions:** in practice, for the investigator and interrogator, the participation of a foreigner in the criminal process creates the need for additional organizational measures, which, first of all, are due to his / her citizenship to a specific foreign state. The efficiency of the investigation of crimes involving foreign citizens will largely depend on the legal competence of the investigator in the matters of the migration legislation of the Russian Federation.

Key words: foreign citizen, legal status of foreign citizens, citizenship, criminal proceedings, witness, victim, investigator.

Citation. Zemskova A.I. Citizenship as Criminally Significant Information in the Investigation of Crimes Involving Foreign Citizens. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 126-131. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.18>

УДК 343.985.7
ББК 67.73

Дата поступления статьи: 10.01.2020
Дата принятия статьи: 31.01.2020

ГРАЖДАНСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Анна Игоревна Земскова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются некоторые особенности организации расследования преступлений с участием иностранных граждан в качестве свидетелей и потерпевших в зависимости от их гражданской принадлежности. **Цель** состоит в анализе норм международного права и законодательства Российской Федерации на предмет криминалистической значимости и влияния гражданской принадлежности иностранного гражданина, вовлекаемого в уголовный процесс, на организацию расследования преступлений. С помощью **метода** моделирования были рассмотрены возможные следственные ситуации, в ходе которых продемонстрировано влияние гражданства иностранных граждан на ход расследования преступления. **Выводы:** на практике для следователя и дознавателя участие иностранца в уголовном процессе создает необходимость проведения дополнительных организационных мероприятий, которые в первую очередь обусловлены его гражданской принадлежностью к конкретному иностранному государству. Эффективность деятельности по расследованию преступлений с участием иностранных граждан будет в значительной степени зависеть от правовой грамотности следователя в вопросах миграционного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный гражданин, правовое положение иностранных граждан, гражданство, уголовный процесс, свидетель, потерпевший, следователь.

Цитирование. Земскова А. И. Гражданская принадлежность как криминалистически значимая информация при расследовании преступлений с участием иностранных граждан // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 126–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.18>

Введение

Иностранцам, которые стали участниками уголовного процесса, гарантирован перечень прав, при этом, например, право иностранного гражданина в российском уголовном процессе на государственную защиту и юридическую поддержку со стороны своего государства зачастую зависит от наличия и характера международных отношений между Российской Федерацией и государством гражданской принадлежности конкретного иностранца – участника уголовного процесса.

На наш взгляд, это говорит о наличии у каждого иностранного гражданина специального статуса (в рамках общеправового), особенности которого зависят от ряда причин и, прежде всего, от его гражданства или подданства.

Объективно предположить, что при исследовании общеправового статуса иностранца, как участника уголовного процесса, включение в его структуру гражданства в качестве одного из основных элементов просто необходимо. В качестве подтверждения этой позиции служит исследование Г.А. Якимова, который, опираясь на работы Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, В.В. Невинского, Н.И. Матузова, В.А. Патюлина и других ученых, выделяет в качестве базовых элементов правового статуса личности юридические права и обязанности, принципы права, правосубъектность, юридические гарантии прав и обязанностей, юридическую ответственность, а также правоотношения общего (статусного) характера и правовые нормы, основой которых выступает институт гражданства [8].

Бипатризм и апатризм участников уголовного процесса

Научные споры и многообразие попыток выявления сущности гражданства объясняются тем, что в его содержании непрерывно про-

исходят изменения, обусловленные конкретными историческими событиями в мире.

Рассматривая гражданство, как элемент правового статуса иностранного гражданина, необходимо указать, что в сфере межгосударственных отношений в ряде случаев неизбежно возникают коллизии, порождающие такие явления, как бипатризм (двойное гражданство) и апатризм (отсутствие принадлежности к гражданству какого-либо государства).

В практической деятельности следователя, помимо ограниченного срока пребывания, вовлечение лица без гражданства в уголовный процесс может быть осложнено невозможностью получения характеризующей информации личности апатрида, ввиду отсутствия достоверной информации о месте его постоянного проживания.

В отношении лиц с двойным гражданством возникают трудности в сфере межгосударственных отношений, так как, с одной стороны, может возникнуть спор о гражданстве лица между государствами, рассматривающими его как своего гражданина, а с другой – по каким-либо причинам третье государство может быть вынуждено решать, какому гражданству лица с двойным гражданством следует отдать предпочтение [4, с. 118].

С похожей ситуацией может столкнуться следователь в случае вовлечения в уголовный процесс иностранца, имеющего гражданство нескольких стран. В этом случае необходимо выяснить, какие международные договоры заключены между Россией и государствами гражданской принадлежности бипатрида, а также рассмотреть вопрос о наличии международных договоренностей между иностранными государствами, гражданство которых он имеет. Исходя из содержания ст. 1 УПК, как только в уголовном процессе появляется участник-иностранец, задача следователя – реализовать его права, предусмотренные не только УПК, но и международными договорами с государством его гражданства.

В Соглашении между Российской Федерацией и Таджикистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства отмечается, что оно заключается в целях дальнейшего развития дружественных отношений между странами и исходит из стремления к справедливому и гуманному урегулированию вопросов, связанных с двойным гражданством [1]. В Соглашении говорится, что каждая из сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданства, гражданство другой стороны. На сегодняшний день это единственное действующее соглашение России о признании двойного гражданства. Таким образом, на ее территории только граждане Республики Таджикистан, являющиеся российскими гражданами, имеют юридическое двойное гражданство, соответственно могут пользоваться правами и нести обязанности как граждане России и как граждане Таджикистана.

В иных случаях граждане Российской Федерации, имеющие гражданство или подданство иностранного государства, в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» будут рассматриваться только как граждане России. Иностранцами в Российской Федерации будут считаться только при условии отсутствия у него российского гражданства и «доказательства» наличия у него гражданства (подданства) иностранного государства [7].

**Некоторые особенности влияния
гражданской принадлежности
иностранцев граждан, вовлекаемых
в уголовный процесс, на ход расследования**

«Доказательством» наличия гражданства или подданства иностранного государства является в первую очередь паспорт или иной документ, удостоверяющий личность и гражданство, признаваемый в этом качестве в рамках международно-правовых отношений России с другими странами.

Чаще всего документом, удостоверяющим личность и гражданство иностранного гражданина, является заграничный паспорт, который бывает дипломатическим, служебным и национальным (общегражданским).

Необходимо отметить, что в практической деятельности следователя (дознателя) иностранцы, вовлекаемые в уголовный процесс в качестве свидетелей (потерпевших), являются владельцами «обычных» национальных паспортов. Это иностранные граждане, которые находятся в России временно или постоянно и подчинены юрисдикции государства, где они пребывают, в полном объеме (трудовые мигранты, иностранные студенты, туристы и т. д.).

Помимо определения правового статуса паспорт иностранца является источником достоверных персональных данных. Ведь в первую очередь следователю необходимо установить личность иностранного гражданина и законность его пребывания в России.

На основе автоматизированных учетов и базы биометрических персональных данных подразделений МВД России; банка данных об осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности и иных информационных систем, содержащих информацию об иностранных гражданах и лицах без гражданства, в России формируется Центральный банк данных по учету иностранных граждан. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. № 94 им является государственная информационная система миграционного учета (далее – ГИСМУ). ГИСМУ содержит «досье» на каждого иностранного гражданина, въезжающего в Российскую Федерацию, с указанием сведений о его правовом статусе, нарушениях российского законодательства, датах въезда и выезда из России и т. д. [3, с. 93].

Ранее государственным заказчиком и координатором работ по формированию и обеспечению функционирования ГИСМУ являлась Федеральная миграционная служба (далее – ФМС). Указом Президента Российской Федерации № 156 от 5 апреля 2016 г. [6] ФМС была упразднена, а ее функции и полномочия переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации. На практике подразделения ФМС были переведены в подчинение МВД России и стали управлениями и отделами по вопросам миграции в системе ОВД. Сотрудники других подразделений МВД доступа к ГИСМУ в большинстве своем до настоящего времени не получили.

Рассмотрим пример, как гражданство иностранного гражданина может повлиять на его вовлечение в уголовный процесс в качестве свидетеля (потерпевшего).

Иностранная гражданка, осуществляя розничную торговлю на территории рынка, стала свидетелем преступления. При проверке ее документов было установлено, что женщина имеет гражданство Республики Армения и статус временно пребывающего иностранного гражданина. Цель ее пребывания – «работа» – была указана в миграционной карте, при этом патента на осуществление трудовой деятельности, который в обязательном порядке оформляется иностранными работниками, прибывшими в Россию в безвизовом порядке, женщина не получала. Разрешенный срок ее пребывания истек на момент проверки документов через 5 дней. Следовательно, без учета армянского гражданства, пришлось бы работать со свидетелем изначально в условиях конфликтной ситуации, так как иностранная гражданка осуществляла трудовую деятельность с нарушением установленного порядка и ввиду нежелания негативных в связи с этим последствий могла отказаться от дачи показаний, либо применение к ней мер административной ответственности за выявленное нарушение не способствовало бы формированию доверительного отношения свидетеля к следователю и оказанию ему содействия в расследовании. Кроме того, учитывая правовой статус временно пребывающего иностранного гражданина, следователю пришлось бы проводить первичные мероприятия в условиях сжатых сроков.

Республика Армения Договором, подписанным 10 октября 2014 г. в г. Минске, присоединилась к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [2]. Согласно ст. 97 указанного международного договора работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Таким образом, наличие гражданства Армении в рамках международных договоров дает право осуществлять гражданам Армении на территории России трудовую деятельность без дополнительных разрешений и патентов. Достаточно наличия трудового договора, который может быть неоднократно пролонгирован, и к тому же является основанием для продления срока пребывания в Российской Федерации. В рассматриваемом примере гражданка Армении не нарушала установленный порядок осуществления трудовой деятельности, так как с ней правомерно был заключен трудовой договор и пролонгирован, в связи с чем соответствующие документы о продлении разрешенного срока пребывания указанной гражданке были представлены в отдел по вопросам миграции МВД России. Таким образом, гражданство Республики Армения и сложившиеся обстоятельства пребывания иностранной гражданки будут способствовать ее вовлечению в уголовный процесс в качестве свидетеля.

Можно сделать вывод, что такая характеристика общеправового статуса иностранца, как гражданская принадлежность и факт наличия документа, удостоверяющего личность и гражданство, позволяют следовательно, предварительно изучив международно-правовые документы, регламентирующие отношения Российской Федерации с конкретным государством, определить наличие дополнительных ограничений или привилегий. Достоверные персональные данные иностранца могут быть использованы для проведения проверок по оперативным и специальным учетам МВД. При помощи ГИСМУ следователь может определить специфику правового статуса иностранного гражданина с точки зрения разрешенного срока пребывания, цели въезда и допущенных им административно-правовых нарушений. Данная информация об иностранном гражданине, безусловно, является криминалистически значимой, так как она характеризует личность участника уголовного процесса и поможет следователю в раскрытии и расследовании преступления с его участием.

Проверка иностранного гражданина по ГИСМУ выявляет еще одну важную характеристику общеправового статуса иностранца – законность пребывания (проживания) в

Российской Федерации. Изучение документов иностранца, даже при условии осведомленности проверяющего лица об особенностях документального оформления различного правового статуса иностранного гражданина, может не дать достоверных сведений о законности его нахождения в Российской Федерации.

Например, уполномоченным органом (учреждением) в отношении иностранного гражданина может быть принято решение об аннулировании разрешения на временное проживание или вида на жительство, либо решение о сокращении срока пребывания в России. Перечень оснований для принятия таких решений предусмотрен миграционным законодательством Российской Федерации. О данных решениях иностранный гражданин уведомляется в установленном порядке, но может уклоняться от явки для проставления соответствующих отметок в документы (паспорт, миграционную карту).

При этом информация о сокращении срока пребывания и аннулировании разрешительных документов вносится в ГИСМУ. Поэтому сделать однозначный вывод о законности пребывания (проживания) иностранца можно только после проверки его персональных данных по ГИСМУ.

Незаконность пребывания иностранца в России как характеристика его правового статуса влечет необходимость проведения комплекса действий, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Рассмотрим пример, как незаконное пребывание иностранного гражданина в России может повлиять на его вовлечение в уголовный процесс в качестве потерпевшего или свидетеля.

Иностранец стал жертвой преступления и обратился с заявлением в правоохранительные органы. В ходе проверки по учетам ГИСМУ было установлено, что он уклоняется от выезда из России по истечении разрешенного срока пребывания. Ответственность за данное нарушение регламентирована ст. 18.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в соответствии с которой предусмотрено наказание в виде штрафа с административным выдворением за пределы России [5]. Суд, при условии злостного уклонения от выезда и от-

сутствия места проживания (пребывания), вероятнее всего, вынесет в отношении указанного иностранного гражданина решение о принудительном выдворении с содержанием в специальном учреждении для незаконных мигрантов. В этой связи следователю в рамках проведения расследования необходимо будет решать организационные вопросы доставления иностранца из Центра временного содержания мигрантов для участия в проверочных мероприятиях и следственных действиях. Кроме того, спрогнозировать срок, в течение которого иностранный гражданин все еще будет находиться на территории России, практически невозможно, так как он зависит от необходимости оформления документов для выезда (национальный паспорт, выездная виза), от урегулирования вопроса обеспечения проездными документами, а для этого установления стороны, ранее приглашающей иностранного гражданина в Российскую Федерацию.

Выводы

Таким образом, несмотря на то что иностранные граждане равны в правах и обязанностях с гражданами России, на практике для следователя и дознавателя участие иностранца в уголовном процессе создает необходимость проведения дополнительных организационных мероприятий, которые в первую очередь обусловлены его гражданской принадлежностью к конкретному иностранному государству. Эффективность деятельности по расследованию преступлений с участием иностранных граждан будет в значительной степени зависеть от правовой грамотности следователя в вопросах миграционного законодательства Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 10.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2019).
3. Земскова, А. И. К вопросу об особенностях участия иностранных граждан в уголовном про-

цессе Российской Федерации в качестве свидетелей и потерпевших / А. И. Земскова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 3.

4. Калинин, В. Н. Институт гражданства в российском праве (общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / Калинин Владимир Николаевич. – М., 2002. – 226 с.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2019).

6. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2019).

7. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2019).

8. Якимов, Г. А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава / Г. А. Якимов // Рос. юрид. журн. – 2008. – № 2.

REFERENCES

1. *Bulleten mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of International Treaties], 1995, no. 10.

2. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014) [The Agreement on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on 29.05.2014)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"*.

3. Zemskova A.I. K voprosu ob osobennostyakh uchastiya inostrannykh grazhdan v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii v kachestve

svideteley i poterpevshikh [To the Question About the Participation of Foreign Citizens in the Criminal Process of the Russian Federation as Witnesses and Victims]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Scientific and Methodical Journal "Bulletin of Volgograd Academy of the MIA of Russia"], 2017, no. 3.

4. Kalinin V.N. *Institut grazhdanstva v rossiyskom prave (obshcheteoreticheskiy aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of Citizenship in Russian Law (General Theoretical Aspect). Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 226 p.

5. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ: (red. ot 27.12.2019) [Code of the Russian Federation on Administrative Offences of December 30, 2001 no. 195-FZ (ed. of December 27, 2019)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"* (accessed 12 December 2019).

6. Ukaz Prezidenta RF ot 05.04.2016 № 156 (red. ot 21.12.2016) «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere kontrolya za oborotom narkoticheskikh sredstv. psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov i v sfere migratsii» [Decree of the President of the Russian Federation of April 05, 2016 no. 156 (ed. of December 21, 2016) "On Improving Public Administration in the Sphere of Control Over the Circulation of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors and in the Field of Migration"]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"* (accessed 12 December 2019).

7. Federalnyy zakon RF ot 31.05.2002 № 62-FZ «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 26.07.2019) [Federal Law of the Russian Federation of May 31, 2002 no. 62-FZ "On Citizenship of the Russian Federation" (ed. of July 26, 2019)]. *Access from Reference Legal System "ConsultantPlus"* (accessed 12 December 2019).

8. Yakimov G.A. Pravovoy status lichnosti: problemy prirody i elementnogo sostava [Legal Status of the Individual: Problems of Nature and Elemental Composition]. *Ros. yurid. zhurn.* [Russian Law Journal], 2008, no. 2.

Information About the Author

Anna I. Zemskova, Deputy Head of the Faculty of Preparation of Foreign Specialists, Junior Scientific Assistant, Postgraduate Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tsiolkovskogo St., 39-72, 400074 Volgograd, Russian Federation, nunufar.07.zema@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0265-705X>

Информация об авторе

Анна Игоревна Земскова, заместитель начальника факультета подготовки иностранных специалистов, адъюнкт адъюнктуры, Волгоградская академия МВД России, ул. Циолковского, 39-72, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, nunufar.07.zema@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0265-705X>

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.19>

UDC 347
LBC 67.404.2

Submitted: 11.01.2020
Accepted: 29.01.2020

CAUSATION AS A CONDITION FOR LIABILITY FOR BREACH OF CONTRACT UNDER GERMAN CIVIL LAW

Dmitry E. Zakharov

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

Introduction: the Civil Code of Germany is of great importance not only as a source of civil law of Germany, but also as a source, which had a great influence on the development of the key institution of civil law – the institution of civil liability, therefore, the author of the work set the **goal** to investigate causation as a condition of liability for breach of contract under the laws of Germany. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of system, analysis and comparative law. **Results:** based on the conducted research, it was found that in Germany, cause-and-effect relationship is one of the elements of the set of facts that serves as the basis for bringing a person to civil liability for violation of the contract; the study shows that the approach to defining the concept and establishing the presence of a causal relationship in Germany is fundamentally different from that adopted in the Russian jurisprudence. **Conclusions:** based on the theoretical analysis, it is concluded that there are different approaches to determining the cause-and-effect relationship depending on the type of contractual obligation violated and the type of civil liability; a two-step algorithm for recognizing the existence of the causal relationship is established, and the cause of the adverse property consequences of the offense is the behavior of the person not only from the position of a specific situation, which is typical and adequate for any other civil offense.

Key words: liability, German Civil Code, breach of contract, cause-and-effect relationship, compensation for damages.

Citation. Zakharov D.E. Causation as a Condition for Liability for Breach of Contract Under German Civil Law. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 132-138. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.19>

УДК 347
ББК 67.404.2

Дата поступления статьи: 11.01.2020
Дата принятия статьи: 29.01.2020

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА ПО НЕМЕЦКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Дмитрий Евгеньевич Захаров

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Введение: гражданское Уложение Германии имеет большое значение не только как источник гражданского права ФРГ, но и как источник, оказавший большое влияние на развитие важнейшего института граждан-

данского права – института гражданско-правовой ответственности, в связи с чем автором в работе поставлена **цель**: исследование причинно-следственной связи как условия ответственности за нарушение договора по законодательству Германии. **Метод**: методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты**: на основании проведенного исследования установлено, что в Германии причинно-следственная связь является одним из элементов юридического состава, выступающим основанием привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за нарушение договора; проведенное исследование показывает, что подход к определению понятия и установлению наличия причинной связи в Германии принципиальным образом отличается от того, что принят в российской юриспруденции. **Выводы**: на основе теоретического анализа делается вывод о разных подходах к определению причинно-следственной связи в зависимости от вида нарушаемой договорной обязанности и вида гражданско-правовой ответственности; установлен двухступенчатый алгоритм признания существования причинной связи, и причиной наступивших неблагоприятных имущественных последствий правонарушения является поведение лица не только с позиции конкретной ситуации, а типично и адекватно для любого иного гражданского правонарушения.

Ключевые слова: ответственность, гражданское Уложение Германии, нарушение договора, причинно-следственная связь, возмещение убытков.

Цитирование. Захаров Д. Е. Причинно-следственная связь как условие наступления ответственности за нарушение договора по немецкому гражданскому праву // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 132–138. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.19>

Введение

Вопрос о значении и сущности условий привлечения к гражданско-правовой ответственности не нов, и имеет богатую правовую историю. Рассмотрение указанного вопроса было предметом исследования как до-революционных цивилистов, так и ученых советского периода, не потеряла актуальности эта проблема и на страницах современной юридической литературы. Нельзя не отметить, что в настоящее время лишь единичные исследования посвящены теоретическому осмыслению условий ответственности за нарушение договора по немецкому гражданскому праву, что объясняется сложностью юридического перевода соответствующей литературы и затруднительностью ее получения.

Гражданское Уложение Германии выступает в качестве одного из старейших нормативно-правовых актов, ставшим источником гражданского права для многих стран романо-германской правовой семьи. Гражданско-правовая ответственность возлагается на должника в случае установления причинной связи между его поведением и возникшими негативными последствиями на стороне потерпевшего. При этом установление наличия такой связи не формальная необходимость или сугубо теоретическая конструкция, а прямое требование немецкого гражданского Уложения.

Причинно-следственная связь как элемент юридического состава

При рассмотрении вопроса о предпосылках возникновения гражданско-правовой ответственности нельзя обойти вопрос о юридическом составе гражданского правонарушения. Следует отметить, что общий юридический состав нарушения договора, как и в большинстве европейских правовых порядках, немецкому праву был не известен, что было скорректировано в ходе проведения реформы обязательственного права [10, S. 1]. Традиционным для немецкой юриспруденции является конструкция юридического состава (Tatbestand), среди которого различают состав ответственности (Haftungstatbestand), и в связи с проведением реформы в современной юриспруденции принято выделять также и юридический состав нарушения обязанности (Pflichtverletzungstatbestand), соединивший в себе различные случаи нарушения обязательства (просрочка, ненадлежащее исполнение, неисполнение). Общепризнанная конструкция юридического состава гражданско-правовой ответственности имеет трехзвенную структуру, в которую входит так называемый объективный состав (objektiver Tatbestand), элементами которого выступают факторы и процессы, не зависящие от воли и желания лица, к ним относятся поведение, нарушающее дого-

ворную обязанность, ущерб и причинно-следственная связь между первым и вторым. Отдельным компонентом состава ответственности выступает противоправность. Венчает конструкцию состава субъективный состав (*subjektiver Tatbestand*), включающий должностное поведение ответить и вину.

Необходимость наличия причинно-следственной связи между нарушением договора и возникшими убытками явствует из содержания § 280 Гражданского Уложения Германии (далее – ГГУ), устанавливающего, что если должник нарушит свою обязанность, вытекающую из обязательства, то кредитор вправе требовать возмещения вызванного этим ущерба. Согласно теоретическим представлениям немецких ученых связь между поступком, нарушающим обязанность, и наступившими негативными имущественными последствиями имеет три уровня: внешний фактор, порождающий взаимообусловленность поведения и вреда; правовая оценка (*rechtlichen Bewertung*) поведения лица, чьим действием или бездействием вызвано наступление убытков; взаимосвязь ответственности виновника за убытки в субъективном смысле (вина и необходимость отвечать) [11, S. 249]. Важно подчеркнуть, что в немецкой науке различаются теоретические подходы к определению сущности причинно-следственной связи при нарушении обязательства и причинении вреда. В последнем случае за основу принимается теория «эквивалентной каузальности», формула которой сводится к тому обстоятельству, что любое условие выступает причиной для какого-либо явления, если не представляется возможным помыслить отсутствие этого условия без того, чтобы вместе с тем и отпал и сам результат такого условия [4, с. 136].

Согласно основам немецкой юриспруденции установление причинно-следственной связи при нарушении договора происходит поэтапно, на каждом из которых правоприменитель проводит проверку обоснованности привлечения лица к ответственности. На первой стадии устанавливается наличие причинно-следственной связи, «обосновывающей» применение ответственности (*haftungsbegründenden Kausalität*). Функциональное значение рассматриваемого этапа – это выявление наличия условия привлечения к ответственности,

которое заключается в установлении причастности правонарушителя к совершенному деянию для последующего возложения на него обязанности возместить причиненные убытки. Следующий этап проверки связан с выявлением наличия причинно-следственной связи, «наполняющей» ответственность (*haftungsausfüllende Kausalität*). Проведение этого звена проверки позволяет ответить на вопрос «какова же ответственность?» и при этом определить размер убытков, подлежащих возмещению [7, S. 222]. На первом этапе устанавливается наличие связи между поведением правонарушителя и нарушением обязанностей, на втором этапе обнаруживается юридическая сцепка между нарушением обязанностей и наступившими убытками [8, S. 358].

Дальнейшее установление причинно-следственной связи зависит от вида нарушенной обязанности, возникшей на основании заключения договора. Согласно теоретическим основам немецкой науки гражданского права основной обязанностью должника выступает обязанность предоставления (*Leistungspflicht*) кредиторю обещанного посредством заключения с ним договора. В состав обязательства наряду с обязанностью по его исполнению включаются охранительные обязанности (*Schutzpflichten*) учитывать права, блага и интересы контрагента по договору. Обязанность по предоставлению отражает сущность возникшего договорного обязательства и ее исполнение обусловлено предметом договора (передать товар, выполнить работу, оказать услугу). Соблюдение охранительных обязанностей предотвращает причинение вреда имуществу и здоровью контрагентов при исполнении заключенного ими договора. Нарушение как обязанности по предоставлению, так и охранительной обязанности влечет привлечение лица к ответственности за нарушение договора. Нарушение таких разных по своей природе договорных обязанностей не могло не обусловить различные подходы к установлению причинно-следственной связи.

Применительно к нарушению обязательств по предоставлению вполне достаточно установить наличие причинно-следственной связи между обосновывающим ответственным поведением и подлежащими возмещению убытками, поскольку нарушение

договорной обязанности напрямую вызывает ответственность, а при несоблюдении охранительной обязанности требуется установить связь не только между поведением и нарушением такой обязанности, но и определить, что убытки явились следствием такого нарушения [6, S. 198–199].

Теория адекватного причинения и иные концепции, определения взаимообусловленности поведения и причиненных убытков

Верховный Суд Германии определил причинно-следственную связь как «нить» между поведением и результатом, достигнутым в ходе поведения лица, «отвечающим реальному положению вещей, а не только особым и необычным обстоятельствам, которые разумный человек в повседневной жизни не принимает во внимание» [3, с. 364]. Соответственно Верховный Суд Германии указал, что именно в условиях обычного (повседневного) течения жизни возникает обстоятельство, приводящее к результату, квалифицируемому как следствие правонарушения; и именно обычный ход вещей (при котором возникает нарушение договора) влечет правовой результат (причинение убытков). Такой подход исходит из причинно-следственной связи между обычным, повседневным течением жизненных обстоятельств, наступление которых и приводит к результату, рассматриваемому правом в качестве одного из элементов состава правонарушения.

Представление о причинно-следственной связи как явлении реальной действительности, связывающей между собой событие и результат, обычно наступающий в таком случае, получило в науке немецкого гражданского права наименование «теория адекватной причинной связи» (*Adäquanztheorie*). Применение указанной теории предполагает некую искусственную абстракцию и анализ причинно-следственной связи через взгляд «опытного и искусственного наблюдателя», для которого поведение субъекта и наступившие последствия обычным образом соотносятся между собой и не являются чем-то необыкновенным и немислимым. Рассмотренный прием установления причинно-следственной связи является

сугубо теоретической конструкцией и не имеет своего законодательного закрепления, что не мешает судьям использовать его при вынесении судебных актов. Согласно положениям теории сторона договора освобождается от ответственности, если нарушение договора и как следствие наступление убытков явилось результатом поведения стороннего лица или наступления событий, нарушающих обычный ход вещей. При этом применение теории «адекватной причинной связи» может привести к ограничению размера взыскиваемых убытков, если сумеет доказать, что «нарушение договора не повысило в значительной мере объективную возможность возникновения ущерба, который причинен в действительности» [1, с. 44].

Рассматривая вопрос об установлении связи между правонарушением и его последствиями, нельзя не упомянуть учение о целях защиты (*Schutzzwecklehre*), на основании которого правоприменитель определяет убытки, подлежащие возмещению в пользу потерпевшего. В основу этого учения положена идея, что цель норм об ответственности состоит в необходимости обеспечить защиту конкретных интересов, а возникновение, осуществление, прекращение договорных обязанностей должно соответствовать цели заключения договора, и тем самым санкции за нарушение договорных обязанностей должны соответствовать таким целям [9, S. 101]. Рассматриваемое учение призвано обеспечить защиту интересов кредитора посредством ответственности, наступающей за те негативные последствия, которые не противоречат целям заключенного договора. Отказ в защите интересов и как следствие отказ в возмещении соответствующих убытков обусловлены защитной функцией правовой нормы (*Schutzzweckder Norm*), устанавливаемой на основе телеологического толкования закона. Возмещению подлежат именно те потери, наступление которых попадает в сферу охраны правовой нормы и, как отмечают немецкие цивилисты, применение рассматриваемой теории означает возложение обязанности по возмещению исключительно того вреда, который по виду и способу причинения охватывается охранительной целью нарушенной нормы и, соответственно, возмещению подлежит

ущерб, восходящий к опасности, для предотвращения которой принята нарушенная норма или нарушенная договорная, или преддоговорная обязанность [2, с. 244].

Если для теории адекватной причинно-следственной связи не имеет значение цель правовых норм об ответственности и главенствующим является абстрактная оценка вероятности (*Wahrscheinlichkeitsurteil*), то учение о целях защиты, напротив, ориентируется на основание и условия ответственности, а также смысл и значение правовых установлений законодателя [9, S. 101]. Немецкими юристами в обязательственном праве учение о цели защиты рассматривается как средство ограничения ответственности не с целью ущемления прав кредитора при возмещении ему убытков, а с целью оптимального и справедливого определения размера и вида убытков, подлежащих возмещению. Как подчеркивают юристы, применение учения о защитной функции ведет к сокращению объема ответственности, но при этом и фиксируются негативные последствия, которые не могли быть предвидимы и как следствие от которых нельзя было бы застраховаться, как, например, при заключении договора о медицинском вмешательстве, который таит в себе в случае его нарушения неисчислимы и безграничны риски для должника [6, S. 399–400]. Для решения правоприменителем вопроса о возмещении убытков ему необходимо определить интересы кредитора исходя из видовой принадлежности договора и специфики его содержания, проследив влияние нарушения договора и дезорганизацию интересов кредитора, связанных с заключением и исполнением нарушенного договора. Примерами применения учения о защитной функции служит решение суда, согласно которому неисправность весов привела к заниженной цене товара, но суд посчитал, что корректное установление физических параметров вещи не затрагивает защитного действия заключенного договора. В другом деле застрахованный груз транспортировался на другом судне, чем это было предусмотрено договором и впоследствии при шторме погребло судно, на котором предполагалось осуществлять перевозку, а иное судно не пострадало и груз получил незначительные повреждения. Несмотря на то обстоятель-

ство, что было нарушение договора, суд отказал в требовании о возмещении убытков, поскольку защитная функция заключенного договора не касалась неисполнения договора и требования страховой суммы, а относилась к безопасности транспортировки груза [6, S. 399–400].

При возмещении убытков причинно-следственная связь обеспечивает принцип «полной репарации» (*Total reparation*), согласно которому потерпевшее лицо вправе требовать от правонарушителя того, чтобы положение первого было таковым, как если бы негативные последствия в имущественной и личной сфере пострадавшего вовсе не случились. Лицо, обладающее правом на возмещение убытков, вправе потребовать, чтобы ему была обеспечена компенсация за все имущественные потери, находящиеся в адекватной причинно-следственной связи с явлением, вызвавшим ущерб [5, с. 102].

Выводы

Следует признать, что в немецком гражданском праве причинно-следственная связь входит в состав юридической конструкции состава правонарушения и установление наличия причинно-следственной связи выступает одним из условий привлечения к ответственности за нарушение договора. Концепция «адекватной причинно-следственной связи», являясь результатом теоретических разработок немецких цивилистов, широко применяется правоприменителем при разрешении споров, связанных с нарушением договора.

Причинно-следственная связь в немецком гражданском праве носит объективный характер и является реально существующей, что исключает субъективный подход к ее определению. Адекватная причинно-следственная связь исключает косвенную взаимозависимость причины и следствия и исходит исключительно из прямой зависимости нарушения договора и причиненных убытков. Методика установления причинно-следственной связи различается при ответственности за нарушение договора и причинение вреда. Адекватная связь определяет наступление одного явления в результате другого, выступающая типичным (обычным) для такой причин-

но-следственной связанности. Применение теории «адекватного причинения» позволяет правоприменителю не только установить причинно-следственную связь, но и исключить взыскание сверхкомпенсационных убытков, тем самым ограничив ответственность должника в пределах, очевидных для любого участника оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров, А. С. Ответственность в коммерческом обороте / А. С. Комаров. – М. : Юрид. лит., 1991. – 208 с.
2. Сераков, В. В. Теория адекватной причинности как способ ограничения размера причиненных убытков / В. В. Сераков // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14, № 5. – С. 233–252.
3. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор, неосновательное обогащение. Деликт / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М. : Междунар. отношения, 2000. – Т. 2. – 512 с.
4. Шапп, Я. Система германского гражданского права / Я. Шапп ; пер. с нем. С. В. Королева. – М. : Междунар. отношения, 2006. – 360 с.
5. Штоль, Х. Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ / Х. Штоль // СССР – ФРГ: договор во внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях / редкол.: М. М. Богуславский, В. В. Лаптев, А. А. Рубанов. – М. : ИГПАН, 1986. – С. 92–110.
6. Brieskorn, K. Vertragshaftung und responsabilite contractuelle. Ein Vergleich zwischen deutschem und französischem Recht mit Blick auf das Vertragsrecht in Europa / B. Konstanze. – Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 2010. – 488 S.
7. Esser, J. Schuldrecht. Band I Allgemeiner Teil: Teilband 1. Entstehung, Inhalt und Beendigung von Schuldverhältnissen. Ein Lehrbuch. 8 Auflagen / J. Esser, E. Schmidt. – Heidelberg: C.F. Müller Verlag, 1995. – 355 S.
8. Fuchs, M. Delikts- und Schadenersatzrecht. 8., aktualisierte und erweiterte Auflage / M. Fuchs, W. Pauker. – Berlin ; Heidelberg : Springer; Verlag, 2012. – 416 S.
9. Lange, H. Handbuch des Schuldrechts: Schadenersatz / H. Lange, G. Schiemann. – Band 1. 3 Auflage, Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 2003. – 826 S.
10. Mitzkait, A. Leistungsstörung und Heftungsbefreiung: Ein Vergleich der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts mit dem reformierten deutschen Recht / A. Mitzkait. – Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 2008. – 293 S.

11. Wolfgang Fikentscher. Schuldrecht. – Berlin : Walter De Gruyter Verlag, 1965. – 712 S.

REFERENCES

1. Komarov A.S. *Otvetsvennost v kommercheskom oborote* [Responsibility in Commercial Turnover]. Moscow, 1991. 208 p.
2. Serakov V.V. *Teoriya adekvatnoy prichinnosti kak sposob ogranicheniya razmera prichinennykh ubytkov* [Adequate Causality Theory as a Way to Limit the Amount of Damages Caused]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2014, vol. 14, no. 5, pp. 233-252.
3. Tsvaygert K., Ketts Kh. *Vvedeniye v sravnitelnoye pravovedeniye v sfere chastnogo prava: Dogovor. neosnovatelnoye obogashcheniye. Delikt* [Introduction to Comparative Law in the Field of Private Law: In 2 vols. Volume 2. Translation from German]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. 512 p.
4. Shapp Ya., Koroleva S.V., ed. *Sistema germanskogo grazhdanskogo prava* [The System of German Civil Law: a Textbook, Translation from German]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. 360 p.
5. Shtol Kh. *Otvetsvennost i eye granitsy v ramkakh dogovorov v oblasti ekonomicheskikh otnosheniy mezhd SSSR i FRG* [Responsibility and Its Borders in the Framework of Agreements in the Field of Economic Relations Between the USSR and Germany]. *SSSR – FRG: dogovor vo vnutrennikh i dvustoronnikh khozyaystvennykh otnosheniyakh* [USSR – FRG: A Contract in Internal and Bilateral Economic Relations]. Moscow, IGPAN, 1986, pp. 92-110.
6. Brieskorn K. *Vertragshaftung und responsabilite contractuelle. Ein Vergleich zwischen deutschem und französischem Recht mit Blick auf das Vertragsrecht in Europa* [Contractual Liability and Responsabilite Contractuelle. A Comparison Between German and French Law With Regard to Contract Law in Europe]. Tubingen, Mohr Siebeck Verlag, 2010. 488 p.
7. Esser J., Schmidt E. *Schuldrecht. Band I Allgemeiner Teil: Teilband 1. Entstehung, Inhalt und Beendigung von Schuldverhältnissen. Ein Lehrbuch. 8 Auflagen* [Law of Obligations. Volume I. General Part. Origin, Content, and Termination of Obligations. Textbook. 8. Edition]. Heidelberg, C.F. Muller Verlag, 1995. 355 p.
8. Fuchs M., Pauker W. *Delikts und Schadenersatzrecht. 8., aktualisierte und erweiterte Auflage* [Torts and Damages. 8., Updated and Corrected Edition]. Berlin, Heidelberg, Springer Verlag, 2012. 416 p.

9. Lange H., Schiemann G. *Handbuch des Schuldrechts: Schadenersatz, Band 1. 3 Auflage* [Textbook on the Law of Obligations: Compensation for Damages]. Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 2003, vol. 1, 3 ed. 826 p.

10. Mitzkait A. *Leistungsstörung und Haftungsbe freiung: Ein Vergleich der Grundregeln des Europäischen Vertragsrechts mit dem*

reformierten deutschen Recht [Outsourcing and Exemption from Stemming: A Comparison of the Principles of European Contract Law With the Reformed German Law]. Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 2008. 293 p.

11. *Wolfgang Fikentscher. Schuldrecht* [Law of Obligations]. Berlin, Walter De Gruyter Verlag, 1965. 712 p.

Information About the Author

Dmitry E. Zakharov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law, Ural State Law University, Grazhdanskaya St., 2a-72, 620107 Yekaterinburg, Russian Federation, zakhaROVZDE@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1384-5187>

Информация об авторе

Дмитрий Евгеньевич Захаров, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Уральский государственный юридический университет, ул. Гражданская, 2а-72, 620107 г. Екатеринбург, Российская Федерация, zakhaROVZDE@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1384-5187>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.20>

UDC 347.124
LBC 67.404.3

Submitted: 10.01.2020
Accepted: 31.01.2020

ACADEMIC FRAUD IN THE TRAINING OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN KAZAKHSTAN: THE ANALYSIS OF SOME LEGAL REMEDIES AND THEIR IMPLEMENTATION

Assel K. Kaishatayeva

Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey, Republic of Kazakhstan

Introduction: the process of training scientific personnel is an area subject to the radical reform. Initially, the established procedures were aimed at preserving the traditions and unified approach in the post-Soviet states. However, when gaining independence, any state seeks to create a national model of its own development of science and technology, while trying to perceive and analyze not only the existing experience, but also referring to the experience of other states, adapting the scientific activities to the new integration processes. The Republic of Kazakhstan was no exception. The training of scientific personnel through the master's and doctoral programs and the rapid development of information technologies required a different approach to introduction, demonstration of research results, and assessment of the demand for research. Clearly, the issue of preventing plagiarism and instilling a legal culture of non-acceptance of any forms of illegal borrowing in the training of scientific personnel in the educational institutions has come to the fore in this process. The **purpose** of this article is to analyze some legal remedies of regulating the process of countering the facts of academic fraud and their practical implementation in the Republic of Kazakhstan. **Methods:** to conduct an objective study, the author used the methods of analyzing legal norms, comparing the fixed legal norms and their implementation, systematizing them in the study area, and modeling some forms of academic fraud. **Conclusions:** based on the results of the analysis, the conclusions are drawn about the current state of implementation of the legal norms in the above-mentioned area and some recommendations are proposed to prevent the facts of academic fraud in higher education.

Key words: plagiarism, academic fraud, legal borrowing, anti-plagiarism, scientific personnel, intellectual property, dissertation.

Citation. Kaishatayeva A.K. Academic Fraud in the Training of Scientific Personnel in Kazakhstan: The Analysis of Some Legal Remedies and Their Implementation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 139-145. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.20>

**АКАДЕМИЧЕСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО
ПРИ ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ В КАЗАХСТАНЕ:
АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ**

Асель Куандыковна Кайшатаева

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей, Республика Казахстан

Введение: процесс подготовки научных кадров – область, подверженная кардинальному реформированию. Изначально закрепленные процедуры были направлены на возможность сохранения традиций и унифицированного подхода в государствах постсоветского пространства. Однако, приобретая независимость, любое государство стремится создать национальную модель собственного развития науки и технологий, при этом пытаясь воспринимать и анализировать не только имеющийся опыт, но и обращаясь к опыту других государств, адаптируя научную деятельность к новым интеграционным процессам. Республика Казахстан не стала исключением, подготовка научных кадров посредством программ магистратуры и докторантуры, стремительное развитие информационных технологий требовало иного подхода в ведении, демонстрации результатов научных исследований, измерения востребованности проводимых исследований. Однозначно на первый план в этом процессе вышел вопрос предупреждения явлений плагиата и привитие правовой культуры неприятия любых форм незаконного заимствования в деле подготовки научных кадров в организациях образования. **Целью** данной статьи является анализ некоторых правовых средств регулирования процесса противодействия фактам академического мошенничества и их практической реализации в Республике Казахстан. **Методы:** для проведения объективного исследования были использованы методы анализа правовых норм, сопоставления закрепленных правовых норм и их реализации, систематизации их в исследуемой области, моделирования некоторых форм академического мошенничества. **Выводы:** по результатам анализа сделаны выводы современного состояния реализации правовых норм в вышеуказанной области и предложены некоторые рекомендации превенции фактов академического мошенничества в высшем образовании.

Ключевые слова: плагиат, академическое мошенничество, законное заимствование, антиплагиат, научные кадры, интеллектуальная собственность, диссертация.

Цитирование. Кайшатаева А. К. Академическое мошенничество при подготовке научных кадров в Казахстане: анализ некоторых правовых средств и их реализация // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 139–145. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.20>

Введение

Право интеллектуальной собственности на современном этапе является одним из наиболее уязвимых институтов гражданского права. И связано это, прежде всего, с развитием информационных технологий и масштабным развитием Интернета. Зачастую использование чужого труда, выложенного в общем доступе, для написания реферата, статьи или диссертации в процессе обучения не считается чем-то опасным, и тем более не заставляет задуматься обучающегося об уголовном правонарушении, а принимающего данную работу преподавателя о соучастии в данном деянии.

Преодоление этой ситуации – одна из задач государственной политики в области об-

разования. Однако государственные механизмы воздействия на подобного рода общественные отношения ограничены только нормотворческими процессами. Так, со стороны государства принят ряд программных документов, законодательных и подзаконных актов, призванных к правовому урегулированию вопросов контроля фактов академического мошенничества в Казахстане, среди которых: Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстанна 2020–2025 гг., где важной проблемой в области высшего образования указана проблема разрыва образования и науки и в качестве важной цели преобразований ставится интеграция образования, науки и инноваций [6]; Закон Республики Казахстан «О науке» от 18.02.2011 г. [3], где ста-

вятся вопросы мониторинга и оценки результатов научной деятельности; Гражданский кодекс Республики Казахстан [2], Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. [4], где предусмотрены вопросы правовой охраны объектов интеллектуальной деятельности и защиты неправомерного использования данных объектов; Уголовный кодекс Республики Казахстан, где закреплены нормы об уголовной ответственности за присвоение авторства и принуждение в соавторству (ст. 198) [9]; Приказ Министра образования и науки от 31 марта 2011 г. «Об утверждении Правил присуждения степеней» [7], где утверждены условия проверки докторских диссертаций на плагиат при прохождении процедуры защиты и другие. Наличие данных норм, однако, имеет скорее декларативный характер, и возможность их практической реализации недостаточно высока в силу отсутствия понятийного аппарата, норм реализации вышеуказанных целей, отсутствия норм, регулирующих вопросы этики субъектов академической среды на всех уровнях образования и т. п.

Изменение данного понимания должно осуществляться комплексно, не только посредством совершенствования правовых норм и методов их реализации на государственном уровне, но и создания условий в организациях образования для формирования культуры научного заимствования.

В рамках статьи хотелось бы остановиться на некоторых правовых аспектах плагиата как формы академического мошенничества:

1. Определение сущности плагиата и правовых основ его закрепления.
2. Реализация правовых норм о недопущении плагиата и последствий академического мошенничества в организациях высшего образования.
3. Создание превентивных мер в вузе, направленных на недопущения этих фактов.

Правовые основы регулирования плагиата

Если обращаться к правовой основе регулирования плагиата, то в законодательстве Республики Казахстан, также как и в Россий-

ском законодательстве, определение данного термина обходят стороной. На основании тех норм, которые есть на данный момент в наличии, можно определить только, что законодатель косвенно через норму Уголовного кодекса определяет плагиат как присвоение авторства (ст. 198 УК РК). Эта статья в общем посвящена нарушению авторских и смежных прав: объективная сторона звучит так: «Незаконное использование объектов авторского и (или) смежных прав, а равно приобретение, хранение, перемещение или изготовление контрафактных экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав в целях сбыта либо присвоение авторства или принуждение к соавторству» [9]. В целях разграничения нарушений вполне ясным является, что к плагиату не относится незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, ведь должно быть четкое понимание того, что плагиат – это присвоение чужого интеллектуального труда, то есть выдавание себя автором чужого произведения, а не пиратство или контрафакция. То есть это и есть важный критерий разграничения. Не является исключением и понуждение к соавторству, хотя в результате такого понуждения и невозможности определить вклад каждого из соавторов может быть также наличие фактов плагиата, но данный факт должен доказываться отдельно, тогда как само понуждение к соавторству к плагиату приравнивать нельзя. Из вышесказанного в нормах Казахстана можно определить следующее: несмотря на отсутствие прямой дефиниции термина «плагиат», его можно определить как присвоение авторства. Более того, данного рода нарушение сразу относится к уголовному правонарушению, то есть о плагиате в рамках Закона РК «Об авторском и смежных правах» [4], как о виде нарушения прямого указания нет, такая же ситуация и в Кодексе РК об административных правонарушениях [5]. Получается, если в рамках написания дипломной, диссертационной работы, научной статьи, реферата, любой письменной работы есть заимствование без указания автора – это уголовное правонарушение. При этом, в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации, для казахстанского законодательства не требуется наличие вреда.

Рассмотрев правовые основы в рамках кодифицированных нормативных актов, содержащих общие нормы, считаем необходимым рассмотрение норм частных, регулирующих подобного рода отношения в рамках системы высшего образования. Согласно Государственному общеобразовательному стандарту послевузовского образования, утвержденного Приказом Министра образования и науки РК № 604 от 31.10.2018 п. 33 «Магистерская диссертация (проект) обязательно проходит проверку на предмет плагиата, правила и порядок проведения которой определяются вузом самостоятельно», п. 87 «Докторская диссертация проходит проверку на предмет заимствования без ссылки на автора и источник заимствования (проверка диссертации на предмет плагиата), которая осуществляется Национальным центром государственной научно-технической экспертизы» [1]. Данные требования не установлены при выполнении дипломных работ (проектов) в рамках бакалавриата.

Проанализировав уже эти нормы в рамках высшего образования, можно сделать вывод о сложности реализации, правовой разрозненности и обтекаемости вопросов присвоения авторства в рамках подготовки кадров, и научных кадров в частности.

О возможностях реализации правовых норм о плагиате в высших учебных заведениях

Если говорить об анализе реализации имеющихся норм, то встает вопрос о том, как возможно реализовать вышеуказанные нормы в высшем учебном заведении, причем законодатель предоставляет самостоятельность вузам в этом вопросе. Подтверждением тому служит факт, что по современным стандартам образования большая часть образовательного процесса отдана самостоятельному обучению. И чем выше ступень образования, тем больше самостоятельности в работе предлагается студентам, магистрантам и докторантам. Несомненно, самостоятельность в обучении имеет множество положительных моментов, но студенты, поступая в вуз с уровнем школьной подготовки, зачастую не готовы к научным компонентам в образователь-

ном процессе вуза и толкуют предоставленную им в работе самостоятельность в ущерб развитию собственного творческого потенциала. В дополнение форсированное развитие научно-технического прогресса в современное время предоставляет большое количество возможностей использования чужого интеллектуального труда посредством сетевых информационных ресурсов.

Так, изначально неосознанно в силу отсутствия соответствующих знаний и навыков при выполнении студенческих работ, легкой доступности информации допускаются действия неправомерного заимствования чужого интеллектуального труда, далее же, в результате уже сформировавшейся под действием незнания, отсутствия адекватной ответственности, недонесения организацией образования принципов научного исследования модели поведения, неосознанное заимствование перерастает в намеренное мошенничество.

Если рассматривать механизмы противодействия незаконному заимствованию в высших учебных заведениях, то начать нужно с правовых средств защиты. Если рассматривать правовую основу, то можно определить, что как таковых прямых установленных в нормативных актах средств пресечения, наказания фактов плагиата среди студенческого сообщества нет. При выполнении дипломной работы необходимость проверки на незаконное заимствование вообще не ставится в качестве требования. На уровне выполнения магистерской и докторской диссертации требование обязательно и отсутствие проверки на плагиат ведет к невозможности защитить данную работу. Однако сам вопрос проверки на плагиат, например, магистерской диссертации остается в процедурном поле исключительно вуза. При этом, проанализировав рынок электронных программ, можно заключить, что проведение подобных проверок в Казахстане сводится к трем наиболее распространенным программам: Антиплагиат.ru (Россия), StrikePlagiarism.com (Польша), программа АО «НЦНТИ» (Казахстан). Все они имеют свои плюсы и минусы и различный подход к таким ключевым показателям, как оригинальность, заимствование, цитирование. При этом разбирать программы и их эффективность не входит в цель данного ис-

следования, демонстрация проведена только с целью показать разрозненность в данном направлении. Более того, буквально толкуя нормы о проверке работ, можно усмотреть и возможность экспертной проверки и оценки работ без использования специальных программных продуктов. Как видно из краткого анализа, проверка и борьба с данными фактами с использованием компьютерных программ, проверка при помощи людей-экспертов однозначно может в той или иной мере допустить наличие фактов незаконного заимствования и не может гарантировать полного исключения подобных действий со стороны обучающихся.

Далее, если же данный факт будет обнаружен, какие последствия может применить вуз, в данном случае предусмотренное уголовным законодательством наказание не в счет: ведь ни один уважающий себя вуз не перенесет данное действие в уголовную сферу. Это, конечно, может сделать автор, чей объект был присвоен, но это также достаточно мало очевидный факт, даже если такая возможность и есть, не каждый автор воспользуется им. Ни одному автору не нужно, чтобы студент, использовавший его труды, понес наказание, пусть в виде штрафа, но на счет государства. Единственно, что могло бы быть – это аннуляция защиты диссертации, но законом данное основание предусмотрено только для докторантов. Это закрепление было введено Приказом Министра образования и науки РК от 24.05.2019 № 230, где прописываются изменения к Правилам присуждения степеней, утвержденных Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 г. № 127:

«7. В диссертации отмечаются ссылками:

- 1) источники цитируемых материалов или отдельных результатов с указанием полных выходных данных;
- 2) охранные документы на разработки, полученные им самостоятельно или в соавторстве;
- 3) научные работы по теме диссертации, выполненные им самостоятельно или в соавторстве» [8].

В случае использования заимствованного материала без ссылки на автора и источник заимствования (далее – плагиат) диссертационным советом или Комитетом принима-

ется отрицательное решение без права повторной защиты». Мера достаточно жесткая, но реализация положена только на уровень программного продукта, причем не любого, а только АО «НЦНТИ».

В рамках защиты магистерской диссертации и дипломной работы такие нормы и последствия не ставятся. Более того, при выполнении работы магистрантом и студентом бакалавриата факт того, что они являются авторами этих работ, нельзя утверждать однозначно. Ведь они лишь обучающиеся, которые выполняют работу, и даже если и был допущен факт заимствования, то к плагиату его отнести невозможно – это всего лишь незаконное использование объекта интеллектуальной собственности без указания имени автора, что считается наказуемым нарушением лишь в случае наличия коммерческой выгоды (ГК РК) или умысла на сбыт (УК РК).

Выводы

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что несмотря на все правовые условия, которые будет устанавливать государство на законодательном уровне, тотально избавиться от фактов академического мошенничества невозможно. И здесь главным механизмом противодействия этим фактам будет являться формирование в вузе такой политики, при которой данные факты можно минимизировать, и это в силах собственно самого учебного заведения и профессорско-преподавательского состава. В данном направлении комплексно нужно внедрять и применять различные меры, наиболее эффективные из которых:

- 1) установка и использование качественных и разнообразных программных продуктов по выявлению плагиата;
- 2) формирование собственной внутривузовской электронной базы трудов обучающихся и ППС и принятие мер на создание единой базы трудов по всем вузам Казахстана, в целях обмена и мониторинга информации;
- 3) обучение в вузе команды экспертов, которые на своем уровне после проведения машинных проверок могут определить факты наличия или отсутствия заимствования и законности или незаконности данного заимствования;

4) введение в рабочие учебные планы всех образовательных программ дисциплины, обучающей студентов академическому письму, умению заимствовать, принципам научной этики, правовым последствиям. Это поможет формированию иного сознания, навыков аналитики, мониторинга и ресерчинга;

5) пересмотреть требования к написанию выпускных, диссертационных работ – посредством сокращения объема работ, посредством изложения результатов исследований, аналитических выводов, собственных изысканий и предложений. При этом описательная, реферативная и теоретическая часть может быть минимизирована. Это даст возможность поднять уровень оригинальности исследований, сузит темы исследований и направит обучающегося по пути критического и аналитического мышления и письма.

На наш взгляд, это лишь некоторые рекомендации, которые будут направлены на превенцию такого явления, как плагиат, пусть даже неумышленный. И самое главное, это поможет реализовать те амбициозные цели, которые ставит государство перед высшим образованием, а именно – подготовку высококвалифицированных научных кадров, умеющих подстраиваться под современные интеграционные процессы, при этом повышая востребованность отечественной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный общеобразовательный стандарт послевузовского образования, утвержденный Приказом Министра образования и науки РК № 604 от 31.10.2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.
3. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 г. № 407-IV «О науке». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.
4. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. № 6. –

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.

5. Кодекс РК об административных правонарушениях. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗПК. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.

6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 988 «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000460> (дата обращения: 05.01.2020). – Загл. с экрана.

7. Правила присуждения степеней, утвержденные Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 г. № 127. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006951#z10> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.

8. Приказ Министра образования и науки РК от 24.05.2019 № 230 «О внесении изменений и дополнений в Правила присуждения степеней». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006951> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.11.2019). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyy obshcheobrazovatelnyy standart poslevuzovskogo obrazovaniya, utverzhdenyy Priказом Ministra obrazovaniya i nauki RK № 604 ot 31.10.2018* [The State General Educational Standard of Postgraduate Education Approved by Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan no. 604 Dated October 31, 2018]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (accessed 25 November 2019).
2. *Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast). Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 1 iyulya 1999 g. № 409* [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part). The Code of the Republic of Kazakhstan Dated July 1, 1999 No. 409]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (accessed 25 November 2019).
3. *Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 fevralya 2011 g. № 407-IV «O nauke»* [The Law of the Republic of Kazakhstan Dated February 18, 2011

no. 407-IV “On Science”]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407> (accessed 25 November 2019).

4. *Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh» ot 10 iyunya 1996 g. № 6* [The Law of the Republic of Kazakhstan “On Copyright and Related Rights”]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006> (accessed 25 November 2019).

5. *Kodeks RK ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 g. № 235-V ZRK* [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses. Code of the Republic of Kazakhstan Dated July 5, 2014 no. 235-V]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (accessed 25 November 2019).

6. *Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2019 g. № 988 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy razvitiya obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2020–2025 gody»* [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan Dated December 27, 2019 no. 988 “On Approval of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020–2025 Years”]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000460> (accessed 5 January 2019).

adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000460 (accessed 5 January 2019).

7. *Pravila prisuzhdeniya stepeney, utverzhdennyye Prikazom Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan ot 31 marta 2011 g. № 127* [The Rules for Awarding Degrees, Approved by Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Dated March 31, 2011 no. 127]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006951#z10> (accessed 25 November 2019).

8. *Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki RK ot 24.05.2019 № 230 «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Pravila prisuzhdeniya stepeney»* [Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Dated May 24, 2019 no. 230 “On Amendments and Additions to the Rules for Awarding Degrees”]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006951> (accessed 25 November 2019).

9. *Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V ZRK* [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan Dated July 3, 2014 no. 226-V ZPK]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (accessed 25 November 2019).

Information About the Author

Assel K. Kaishatayeva, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Mangilik El St., 11, 071214 Semey, Republic of Kazakhstan, aselkz@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3265-3968>

Информация об авторе

Асель Куандыковна Кайшатаева, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, ул. Мангилик ел, 11, 071214 г. Семей, Республика Казахстан, aselkz@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3265-3968>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.21>

UDC 34.343.01
LBC 67.408

Submitted: 02.12.2019
Accepted: 12.01.2020

BODY OF THE CRIME AS A SYSTEM

Elena V. Shchelkonogova

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

Introduction: body of the crime is of paramount importance not only as a statutory concept in the Russian criminal legislation, but also as a tool to determine that an act is a crime, due to what the author of the criminal law study set the **goal** of researching the body of the crime as a system. **Methods:** the methodological framework for this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of historicism, systematicity, analysis and comparative law. **Results:** the author's well-founded position is based on the legislation and the opinions of the competent scientific community of the question of why the body of crime is a system. Based on the legal analysis of the theory of law provisions, the differentiation of characteristic features of the body of the crime as a statutory concept is carried out. The issues of legal regulation of various types of crimes are raised by using the system properties of the body of the crime. **Conclusions:** as a result of the study, the role of the body of the crime as a statutory concept for the further development of the Russian legislation was identified, and the features that allow us to speak of it as a system were identified. It is established that the body of the crime is a natural result of the development and improvement of those provisions that were laid down in the criminal legislation.

Key words: system approach, classification of crime, body of the crime, crime, Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Citation. Shchelkonogova E. V. Body of the Crime as a System. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 146-150. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.21>

УДК 34.343.01
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 02.12.2019
Дата принятия статьи: 12.01.2020

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СИСТЕМА

Елена Владимировна Щелконогова

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Введение: состав преступления имеет крайне важное значение не только как юридическая конструкция в российском уголовном законодательстве, но и как инструмент определения того, что какое-либо деяние является преступлением, в связи с чем автором в работе уголовно-правового характера поставлена **цель** исследования состава преступления в качестве системы. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнения компетентной научной среды по вопросу о том, почему состав преступления является системой. На основании правового анализа положений теории права проводится дифференциация характерных признаков состава преступления как юридической конструкции. Поднимаются вопросы правовой регламентации различных видов преступлений с помощью системных свойств состава преступления. **Выводы:** в результате исследования выявлена роль состава преступления как юридической конструкции для дальнейшего развития российского законодательства, определены признаки, позволяющие говорить о нем как о системе. Установлено, что состав преступления является закономерным результатом развития и совершенствования тех положений, которые были заложены в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: системный подход, квалификация, состав преступления, преступление, Особенная часть УК РФ.

Цитирование. Щелконогова Е. В. Состав преступления как система // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 146–150. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.21>

Введение

Категория состава преступления является одной из самых ключевых дефиниций уголовного права, поскольку именно от наличия состава зависит то, будет ли оценено правоприменителем совершенное виновным деяние в качестве преступления или нет. Несмотря на свою значимость термин «состав преступления» упоминается в уголовном кодексе лишь единожды в ст. 8, в которой говорится об основаниях привлечения к уголовной ответственности. Актуальность исследования состава преступления как логической конструкции представляется существенной в свете того, что квалификация преступления должна быть справедливой. Применяя статьи уголовного кодекса, необходимо учитывать, чтобы выбранный состав преступления наиболее точно отражал признаки деяния, совершенного в объективной действительности. Если же такое условие отсутствует, то говорить о наличии преступления невозможно, так как в отличие от иных отраслей права, в уголовном праве запрещена как аналогия права, так и аналогия закона.

Изучение состава преступления возможно с применением системного подхода, так как любой объект можно рассматривать с точки зрения системы. Система как философская категория предполагает наличие элементов, ее образующих. В отличие от классификации или структуры, система характеризуется логическими взаимосвязями своих частей, то есть каждый из составных элементов не только несет свою смысловую нагрузку, но и дополняет остальные, наполняет объект определенным смыслом. Эти признаки являются ключевыми в системе.

Юридическая природа категории «состав преступления»

Первые упоминания о составе преступления в российском уголовном праве относятся к XVI в., однако вплоть до конца XIX в. под составом преступления (лат. *corpus delicti*)

понимаются вещественные свидетельства совершения преступления [8, с. 133]. В мировой истории развития уголовного законодательства некий прототип состава преступления был выработан еще римскими юристами, которые определили схему, включающую семь основных пунктов: кто совершил, что именно (какое преступление), где (место совершения преступления), когда (время совершения), с какой помощью, каким образом (способ совершения), с чьей помощью [6, с. 105–108]. В современном уголовном праве понятие «состав преступления» является преимущественно доктринальным, а не законодательным. Уголовные кодексы большинства государств не используют данную правовую категорию, не применяется она и в англо-американском прецедентном праве [4, с. 166].

Поскольку в статье ставится цель рассмотреть состав преступления с точки зрения системного подхода, то логично поставить вопрос: является ли состав преступления системой? То есть установить: верно ли, что под составом преступления подразумевают четыре элемента, насколько целесообразно их выделение. Современными учеными при описании состава преступления в первую очередь делается акцент преимущественно на его объективных и субъективных признаках [10, с. 66]. С философской точки зрения объективность – это принадлежность объекту, независимость от субъекта. Если опираться на данное определение, то можно сделать вывод, что объект и объективная сторона состава преступления не зависят от субъекта, от его воли и желания. Но объективная сторона не может не зависеть от воли субъекта, поскольку она совершается субъектом.

В дореволюционной литературе ученые к составу преступления относили: субъекта, объект, противоправность и виновность деяния [7, с. 50]. То есть такие признаки, как противоправность и виновность относились тогда к признакам состава преступления, а не понятия преступления, как сейчас. Современное строение состава преступления разрабатывалось в советский период времени [9,

с. 59–60]. «Руководящие начала», характеризуя принципы состава преступления, делали акцент на объекте преступления [5, с. 77].

Если в XIX в. отечественные криминалисты придерживались нормативной теории и рассматривали в качестве объекта преступления юридическую норму в ее реальном бытии, то советские ученые определяли объект преступления как совокупность общественных отношений. Эта теория до последнего времени сохраняла свое преимущество в доктрине. Некоторыми авторами предлагается в качестве объекта «признать те блага, на которые посягает преступное деяние» [3, с. 169]. Ведя речь о системе состава преступления, ученые ставят вопрос об исключении элементов из него.

Ученые отмечают единство и взаимосвязь элементов состава преступления. Можно ли говорить о том, что признаки состава формулируются в уголовном законе в статьях Особенной части УК [10, с. 68], ведь правовая норма описывается в статьях обеих частей? Каждая из статей Особенной части будет полноценной только если она будет дополнена каждой из статей Общей части. В Общую часть статьи выделены законодателем для удобства использования, подчеркивается, что они актуальны для каждой статьи Особенной части. Многими авторами поддерживается идея о том, что гипотеза уголовно-правовой нормы содержится не в Особенной, а в ст. 8 Общей части, повествующей как раз о наличии в деянии состава преступления.

Согласно теории права деяния относятся к классификации юридических фактов. Деяния – это жизненные обстоятельства, происходящие по воле людей. Совокупность юридических фактов называют юридическим составом. Исходя из указанных определений, только деяние и субъективная сторона относятся к юридическому составу, а объект и субъект находятся вне его рамок. Следовательно, не все элементы, входящие в состав преступления, соотносятся с тем, что должно относиться к юридическому составу, если отождествлять эти понятия согласно их названиям.

Теория права указывает, что деяние – это жизненные обстоятельства, но в уголовном праве они больше относятся к понятию пре-

ступления, которое не тождественно понятию состава преступления. В частности, в учебнике под редакцией О.С. Капинус отмечается, что следует различать понятия преступления и его состава, которые соотносятся между собой как явление и юридическое понятие о нем [11, с. 164]. В уголовном праве деяние является родовым признаком преступления, которое характеризуется общественной опасностью, виновностью, а в теории права деяние – это действие или бездействие, совершенное в реальной жизни. В уголовном праве состав преступления состоит из четырех элементов, а в теории права юридический состав состоит в том числе из деяний, но не содержит таких элементов, как объект и субъект.

Понимание системы состава преступления имеет крайне важное значение при квалификации деяния в свете соблюдения принципа справедливости в уголовном праве. Согласно данному принципу никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление. То есть квалифицирующие признаки должны быть учтены при оценке преступления только единожды. В правоприменительной практике возникают ситуации, когда признаков, закрепленных в одном составе, недостаточно для описания всех особенностей преступления, в таком случае возникает совокупность преступлений, вменяется несколько составов. Однако необходимость их включения в квалификацию выглядит не всегда однозначной. Например, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть при разбое, согласно п. 14.1 Постановления Пленума ВС РФ квалифицируется по п. в ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ [12], хотя в ст. 162 уже предусматривается причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Поскольку одним из главных признаков системы является взаимосвязь ее элементов, то с точки зрения наличия данного признака взаимосвязь объекта и субъекта преступления может быть поставлена под сомнение. Если признать, что объект преступления есть общественные отношения, то субъект не взаимодействует с ними, так как его посягательство направлено на предмет или потерпевшего. Если утверждать, что состав преступления – это юридическая конструкция, то не совсем кор-

ректно выделение в ней субъективных признаков. Состав преступления описывает противоправное деяние, это описание может быть или только объективным, или только субъективным, если считать, что состав преступления – это порождение правотворческой деятельности лиц, находящихся под воздействием того или иного исторического периода, политической обстановки, уровня преступности и др. На наш взгляд, термин «субъективные признаки» употребляется при характеристике состава преступления не вполне уместно, так как он больше указывает, что эти признаки не являются универсальными, что они присущи конкретному человеку. Универсальность же признаков необходима, так как российская правовая система не относится к прецедентной.

Ученый В.Н. Кудрявцев утверждает, что «законодатель образует не состав, а уголовно-правовую норму, в которой описываются признаки состава преступления. Сами эти признаки существуют объективно, независимо от сознания людей» [2, с. 46–47]. Однако согласно теории права правовая норма существует вне зависимости от ее законодательного закрепления, в том числе в нормах морали, религии, нравственности, идеологии, поэтому, записывая правовую норму в тексте закона, правотворец лишь придает правовой норме письменный вид, придавая ей при этом обязательную юридическую силу. Если рассматривать состав преступления с философской точки зрения, то можно отметить, что его конструкция строится по диалектическому принципу, то есть в нем объединяется как объективное, так и субъективное. В диалектике противоположности объединяются в своем единстве.

В статье ставится цель рассмотреть состав преступления как систему, поэтому предлагается выявить в нем признаки системы. Безусловно, что любой объект можно рассматривать как систему, поэтому и состав преступления в таком случае не является исключением. Думается, что состав преступления обладает признаками системы: он имеет элементы, образующие его структуру, а также логическую взаимосвязь между ними. Не случайно философ Берталанфи отмечал, что система – это комплекс взаимодействующих компонентов [1, с. 23]. Говоря о взаимосвязи элементов системы, важно отметить, что

связь, отношение – это ограничение степени свободы элементов: элементы, вступая во взаимодействие (связь) друг с другом, утрачивают часть свойств или степеней свободы, которыми они потенциально обладали; сама же система как целое при этом приобретает новые свойства. Элементы состава преступления отдельно друг от друга не обладают той функцией, которую они приобретают, объединенные в состав. Согласно ст. 8 УК РФ только при их совокупности можно вести речь о преступлении. И сам состав преступления не имеет смысла и значения без какого-либо из указанных элементов. Следовательно, состав преступления при условии наличия всех своих элементов приобретает новые свойства, получает юридическую значимость. Таким образом, между элементами состава преступления имеется логическая взаимосвязь, позволяющая говорить о наличии в составе преступления признаков системы.

Заключение

Исходя из изложенного можно утверждать, что категория состава преступления имеет давнюю историю в уголовном законодательстве, ее несомненная роль обусловлена тем, что благодаря этой юридической конструкции упорядочивается механизм признания деяния преступным, учитываются его индивидуальные признаки. Состав преступления обладает признаками системы, так как все его элементы взаимосвязаны между собой и при их единстве он может функционировать. Представление состава преступления как системы важно и для устранения повторной квалификации одних и тех же признаков на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон. Берталанфи. – М. : Прогресс, 1969. – 520 с.
2. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.
3. Курс российского уголовного права / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М. : Спарк, 2001. – 767 с.

4. Курс уголовного права. Т. 1 / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М., 2002. – 624 с.

5. Ленин, В. И. Сочинения. Т. I / В. И. Ленин. – М., 1967. – 569 с.

6. Лоба, В. Е. К истории развития понятия «состав преступления» (1581–1917) / В. Е. Лоба, Е. В. Сафронова // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 3. – С. 105–108.

7. Познышев, С. В. Учебник уголовного права / С. В. Познышев. – М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 296 с.

8. Российское уголовное право / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.

9. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1957. – 364 с.

10. Уголовное право / отв. ред. А. В. Наумов. – М. : Юрайт, 2019. – 411 с.

11. Уголовное право России / под ред. О. С. Капинус. – М. : Юрайт, 2019. – 705 с.

12. УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 18 янв. (№ 9).

REFERENCES

1. Bertalanfi L. fon. *Obshchaya teoriya sistem: kriticheskiy obzor* [General Theory of Systems: A Critical Review]. Moscow, Progress Publ., 1969. 520 p.

2. Kudryavtsev V.N. *Obyektivnaya storona prestupleniya* [The Objective Side of the Crime]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 244 p.

3. Kudryavtseva V.N., Naumova A.V., ed. *Kurs rossiyskogo ugovolnogo prava* [Course of Russian Criminal Law]. Moscow, Spark Publ., 2001. 767 p.

4. Kuznetsova N.F., ed. *Kurs ugovolnogo prava. T. 1* [The Course of Criminal Law. Vol. 1]. Moscow, 2002. 624 p.

5. Lenin V.I. *Sochineniya. T. I* [Lenin V.I. Op., Vol. I]. Moscow, 1967. 569 p.

6. Loba V.E., Safronova E.V. K istorii razvitiya ponyatiya «sostav prestupleniya» (1581–1917) [On the History of the Development of the Concept of “Corpus Delicti” (1581-1917)]. *Yurist-Pravoved*, 2014, no. 3, pp. 105-108.

7. Poznyshv S.V. *Uchebnik ugovolnogo prava* [Textbook of Criminal Law]. Moscow, Yurid. izd-vo Narkomyusta, 1923. 296 p.

8. Komissarov V.S., ed. *Rossiyskoye ugovolnoye pravo* [Russian Criminal Law]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 560 p.

9. Traynin A.N. *Obshcheye ucheniye o sostave prestupleniya* [General Doctrine of the Crime]. Moscow, Gosyurizdat, 1957. 364 p.

10. Naumov A.V., ed. *Ugovolnoye pravo* [Criminal Law]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 411 p.

11. Kapinus O.S., ed. *Ugovolnoye pravo Rossii* [The Criminal Law of Russia]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 705 p.

12. UK RF. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» ot 27.12.2002 № 29 [Criminal Code of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery and Brigandage” Dated December 27, 2002 no. 29]. *Rossiyskaya gazeta*, 2003, 18 yanv. (no. 9).

Information About the Author

Elena V. Shchelkonogova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Ural State Law University, Komsomolskaya St., 21, 620137 Yekaterinburg, Russian Federation, uglaw@yandex.ru, shelkonogova-ele@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>

Информация об авторе

Елена Владимировна Щелконогова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, ул. Комсомольская, 21, 620137 г. Екатеринбург, Российская Федерация, uglaw@yandex.ru, shelkonogova-ele@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4528-2278>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.22>

UDC 343.985
LBC 67.52

Submitted: 08.01.2020
Accepted: 31.01.2020

CYBERCRIME AS ONE OF THE KEY PROBLEMS OF THE PRESENT TIME

Natalia I. Dolzhenko

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Inna A. Yaroshchuk

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Introduction: in the modern conditions, information technologies are widely used in all spheres of human activity, whose main purpose is to optimize social, communication, and economic processes. However, the information technologies often act as a platform for committing crimes, in particular, cybercrimes. In this regard, the authors of the paper set the **goal** of analyzing the data on cybercrimes and the problems arising during their investigation. **Methods:** the methodological framework for the study is based on the laws of scientific knowledge and the provisions of dialectical materialism using the system of general scientific methods, including statistical data analysis, synthesis, induction, deduction, and comparison. **Results:** as a result of the statistical data analysis, it is possible to state the growing amount of crimes that are committed through the information technologies and that, overcoming the limits of the domestic level, acquire the features of a global, world problem. The comparative approach considers the technologies for detecting cybercriminals and investigating cybercrimes in Russia, the United States, and European countries. Special attention is paid to the specifics of cybercrimes in Russia, which make them the most complex categories of crimes, which, in turn, determines the emergence of a number of problems in the investigation of these acts. The research focuses on the problems that arise in practice due to the large number and complex nature of cybercrimes, namely, the lack of special knowledge in the field of information technology among the law enforcement officers, a set of problems related to the effectiveness of investigating cybercrimes and bringing them to court, the lack of a unified investigative and judicial practice in criminal cases of the analyzed category, a number of procedural difficulties, etc. **Conclusions:** as a result of the study, the main problems that arise during the investigation of cybercrime are systematized, as well as the recommendations that allow effective organization of the work of the law enforcement agencies, which, in turn, will help reduce the number of cybercrimes and prevent their commission.

Key words: information technologies, cybercrime, law enforcement, crime investigation, digital forensics, criminally significant traces.

Citation. Dolzhenko N.I., Yaroshchuk I.A. Cybercrime as One of the Key Problems of the Present Time. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 151-157. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.22>

УДК 343.985
ББК 67.52

Дата поступления статьи: 08.01.2020
Дата принятия статьи: 31.01.2020

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Наталья Игоревна Долженко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

Инна Александровна Ярошук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

Введение: в условиях современной действительности информационные технологии имеют массовое использование и широкое применение во всех сферах человеческой деятельности, главной целью которых является оптимизация социальных, коммуникационных, экономических процессов. Однако информационные технологии зачастую выступают в качестве платформы для совершения преступлений, в частности, киберпреступлений. В связи с этим авторами статьи поставлена **цель** анализа данных относительно киберпреступлений и проблем, возникающих при их расследовании. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили законы научного познания и положения диалектического материализма с применением системы общенаучных методов, среди которых анализ статистических данных, синтез, индукция, дедукция, сравнение. **Результаты:** в результате анализа статистических данных представляется возможным констатировать растущий уровень преступлений, которые совершаются посредством информационных технологий и которые, преодолевая рамки внутригосударственного уровня, приобретают черты глобальной, мировой проблемы. В рамках сравнительного подхода рассматриваются технологии обнаружения киберпреступников и расследования киберпреступлений в России, США и европейских странах. Особое внимание уделяется особенностям киберпреступлений в России, обуславливающих их в качестве наиболее сложных категорий преступлений, что, в свою очередь, определяет возникновение целого ряда проблем при осуществлении расследования указанных деяний. Исследовательский акцент делается на проблемах, возникающих на практике в силу большого числа и сложного характера киберпреступлений, а именно – отсутствие у сотрудников правоохранительных органов специальных знаний в сфере информационных технологий, комплекс проблем, связанный с эффективностью расследования киберпреступлений и доведения их до суда, отсутствие единой следственной и судебной практики по уголовным делам анализируемой категории, ряд сложностей процессуального характера и др. **Выводы:** в результате исследования систематизированы основные проблемы, возникающие при осуществлении расследования киберпреступлений, а также в качестве обобщающего вывода приводятся рекомендации, позволяющие эффективно организовывать работу правоохранительных органов, что, в свою очередь, будет способствовать снижению числа киберпреступлений и предупреждению их совершения.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступность, киберпреступление, правоохранительная деятельность, расследование преступлений, компьютерно-техническая экспертиза, криминалистически значимые следы.

Цитирование. Долженко Н. И., Ярошук И. А. Киберпреступность как одна из ключевых проблем современности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 151–157. – DOI: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2020.1.22>

Введение

Стремительное развитие информационных технологий не только позволило оптимизировать деятельность человека в различных сферах, но и привело к возникновению такого негативного явления, как киберпреступность.

Согласно статистическим данным, за январь – ноябрь 2019 г. правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 261 208 киберпреступлений, что почти на 70 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года [11]. По состоянию на сентябрь 2019 г. ущерб от киберпреступлений в нашей стране составлял более десяти миллиардов рублей [5].

Помимо этого, по данным немецкой страховой компании Allianz Global Corporate & Specialty, ущерб мировой экономике от киберпреступлений в 2016 г. составил не менее 575 млрд долл. США [1], в то время как

уже в 2018 г. эта цифра достигла 1,5 триллионов [10].

Указанные цифры свидетельствуют о стремительно растущем уровне преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий не только в нашем государстве, но и в глобальных условиях.

Проблемы, возникающие при осуществлении расследования киберпреступлений

Отметим, что сами по себе киберпреступления являются одной из наиболее сложных категорий преступлений в силу ряда особенностей.

К ним можно причислить повышенную латентность; интеллектуальный и трансграничный характер преступной деятельности; возможность совершения преступного деяния одновременно в нескольких местах в автома-

тизированном режиме; дистанционный способ совершения преступления; многоэпизодность в совокупности с множественностью потерпевших, их неосведомленность о том, что они подверглись преступному деянию, а также невозможность предотвращения и пресечения указанных преступлений традиционными средствами [8, с. 109–110].

Значительное число совершаемых киберпреступлений и их сложный характер на практике обуславливают возникновение ряда проблем при осуществлении расследования рассматриваемых деяний.

Так, особую значимость ввиду особой специфики киберпреступлений имеет наличие у сотрудников правоохранительных органов специальных знаний в сфере информационных технологий, так как одного юридического образования недостаточно для продуктивной работы в данном направлении правоохранительной деятельности.

Однако, согласно проведенным исследованиям, несмотря на функционирование Управления «К» МВД России и отделов «К», в наши дни только у 4,5 % следователей имеются более или менее удовлетворительные знания по специальности «Информатика и вычислительная техника» [12, с. 29–30], что формирует один из ключевых проблемных моментов в области расследования киберпреступлений.

Для решения указанной проблемы, на наш взгляд, целесообразно ввести специальный курс для повышения уровня знаний сотрудников в сфере IT-технологий, а также совершенствовать работу уже существующих структур (отделы «К»).

Отметим, что в связи с ростом числа киберпреступлений в последнее время в декабре 2019 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации подписал приказ о создании в составе Главного следственного управления нового подразделения – отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий [9].

Еще одной проблемой, сопровождающей процесс расследования киберпреступлений, является установление факта совершения преступления [6, с. 47]. Это вызвано тем, что киберпреступления обладают высокой степенью латентности. Так, незаконное копирова-

ние информации зачастую остается незамеченным, а введение в компьютер вируса обычно объясняется непреднамеренной ошибкой пользователя. Помимо этого сами пострадавшие (особенно если это какие-либо коммерческие организации, банки и т. д.) не спешат сообщать правоохранительным органам о факте совершения преступления, опасаясь подрыва деловой репутации.

Более чем в половине случаев с момента совершения киберпреступления до поступления информации о совершении преступления в правоохранительные органы проходит более 10 дней [2]. Такая несвоевременность ведет к тому, что расследование начинается с запозданием, когда многие доказательства уже утеряны.

Другая проблема заключается в существовании субъективного мнения, согласно которому киберпреступления не представляют большой общественной опасности. На практике возникают ситуации, когда киберпреступники получают довольно легкое наказание вплоть до условного осуждения, что предопределяет правовой нигилизм, с одной стороны, потерпевших, которые не обращаются в правоохранительные органы, так как считают, что преступники не понесут справедливого наказания, а с другой – преступников, которые чувствуют себя безнаказанно.

Целый комплекс проблем связан с эффективностью расследования киберпреступлений и доведения их до суда.

Очевидно, что при совершении киберпреступления следователь имеет дело со следовой информацией особого характера. Следы киберпреступлений возникают в процессе воздействия на информацию в результате внешнего доступа к ней и представляют собой любые ее изменения, связанные с событием преступления – следы копирования информации, ее уничтожения, модификации и т. д. Указанные следы, как правило, остаются на носителях информации, однако их выявление представляет собой довольно сложный и трудоемкий процесс, качественно реализовать который могут лишь квалифицированные эксперты.

Отметим, что как в процессе назначения, так и в процессе проведения компьютерно-технических экспертиз сегодня возникает ряд проблемных моментов.

Так, зачастую сотрудники правоохранительных органов неграмотно печатают и изымают различные компьютерно-технические средства. На практике широко распространена ошибка, когда, изымая какие-либо элементы компьютерной техники, следователь или иное лицо (специалист, оперативный сотрудник) печатывает их таким образом, что не предотвращается возможность их подключения к иному устройству либо электрической сети [4, с. 295].

В результате возникает ситуация, не позволяющая с достоверностью утверждать о неизменности информации, хранящейся в памяти компьютерно-технического средства, так как даже при простом включении системного блока с загрузкой операционной системы создаются новые служебные файлы. Сама по себе загрузка операционной системы приводит к созданию резервных копий файлов реестра и специального файла подкачки, расширяющего виртуальную память, а также к иным изменениям. В свою очередь, запуск различных программ, открытие электронных документов, навигация по сайту в сети «Интернет» вызывают модификации служебных файлов и оставляют различные следы в истории работы, в папках, которые содержат временные и log-файлы и т. д.; а создание (копирование) новых файлов на носителях внешней памяти приводит к изменениям в кластерах, которые отмечены операционной системой как свободные (неиспользуемые) и могут содержать удаленные файлы.

В ходе указанных процессов новая информация записывается «поверх» удаленных, существовавших ранее электронных документов, приводя к невозможности их восстановления и, соответственно, к уничтожению криминалистически значимых следов [3, с. 22–26].

Таким образом, правильность процедуры изъятия объектов компьютерно-технической экспертизы имеет определяющее значение для достоверности и полноты их последующего исследования.

Кроме того, в наши дни следователи зачастую испытывают сложности в грамотной постановке вопросов перед экспертом, что вызвано отсутствием опыта и знаний в предметной области.

Также многими следователями сегодня отмечается высокая загруженность государственных судебно-экспертных учреждений, что опосредует несвоевременность выполнения экспертиз. Причем, по мнению исследователей, в 58 % случаев проведение экспертизы по данной категории дел поручается именно государственно-экспертным учреждениям [6, с. 48].

Рекомендации по организации работы правоохранительных органов по расследованию киберпреступлений

Для решения выявленных проблем представляется разумным повысить уровень мониторинга киберпреступлений; внедрить специальные программы для повышения знаний сотрудников правоохранительных органов в области IT-технологий; улучшить технические возможности подразделений, специализирующихся на расследовании киберпреступлений, а также разработать единую автоматизированную систему для поиска и учета киберпреступлений, способную коррелировать преступные события, связанные с IT-технологиями, совершенные во всех субъектах Российской Федерации.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что сегодня в силу огромного влияния информационных технологий на жизнь человека киберпреступность можно считать одной из самых серьезных глобальных проблем. При этом регистрируемые показатели киберпреступности на современном этапе в большей степени зависят от уровня развития государства и специализированных возможностей правоохранительных органов. Так, по данным исследователей, сегодня официальные статистические данные включают в себя лишь 10–20 % от реальной совокупности совершенных киберпреступлений [7, с. 51]: уровень латентности киберпреступности в нашей стране превышает 90 %, а в европейских странах и Соединенных Штатах Америки держится на уровне 75–85 % [13].

Указанные данные в очередной раз доказывают, что в наши дни киберпреступность представляет собой серьезную угрозу, по-

сколько одни только выявленные правоохранительными органами киберпреступления, которые составляют лишь небольшой процент от всех совершенных киберпреступлений, уже сами по себе свидетельствуют о значительном ущербе.

Быстро растущий уровень киберпреступности как в мире, так и в рамках конкретного государства, а также значительные суммы ущерба, причиненного в результате совершения киберпреступлений, опосредуют острую необходимость в выработке эффективных методических рекомендаций, оптимизирующих расследование и раскрытие киберпреступлений, и в подготовке квалифицированных кадров в составе правоохранительных органов.

Отметим, что в Соединенных Штатах Америки и во многих европейских странах на практике успешно применяется технология обнаружения киберпреступников, согласно которой средняя стоимость розыска одного из них равняется тремстам долларам [13]. Борьба с киберпреступлениями российских правоохранительных органов менее эффективна, что обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, в России отсутствует единая следственная и судебная практика по уголовным делам анализируемой категории, а также наблюдается дефицит высококвалифицированных специалистов, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере IT-технологий.

Во-вторых, российскими правоохранительными органами не выработано единых стандартов реагирования на киберпреступления, а также методик их расследования. При этом методики, разработанные другими государствами мирового сообщества, практически не применяются в нашей стране.

В-третьих, существует ряд сложностей процессуального характера, к примеру, проблемным моментом считается назначение и проведение компьютерно-технической экспертизы, которая требует не только особенно грамотной постановки вопросов в совокупности с правильным изъятием объекта, но и значительного количества времени и материальных затрат.

В заключение подчеркнем, что эффективно организованная на практике работа правоохранительных органов, осуществляющих

расследование киберпреступлений, в значительной степени влияет на формирование условий, обеспечивающих снижение общего количества киберпреступлений и предупреждение их совершения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальные киберугрозы: возможно ли безопасное развитие цифровой инфраструктуры? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4271384> (дата обращения: 06.01.2020). – Загл. с экрана.

2. Киберпреступления: основные проблемы расследования. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item196792/ (дата обращения: 06.01.2020). – Загл. с экрана.

3. Костин, П. В. Исследование машинных носителей информации при расследовании преступлений в сфере экономики / П. В. Костин. – Н. Новгород, 2009. – 108 с.

4. Кувычков, С. И. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования / С. И. Кувычков // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 293–298.

5. МВД: Ущерб от киберпреступлений превысил 10 миллиардов рублей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/10/mvd-ushcherb-ot-kiberprestuplenij-prevysil-10-milliardov-rublej.html> (дата обращения: 03.01.2020). – Загл. с экрана.

6. Нестерович, С. А. Проблемы расследования киберпреступлений, которые стоят перед сотрудниками следственных органов / С. А. Нестерович // Вестник науки и образования. – 2018. – № 8 (44). – С. 46–49.

7. Номоконов, В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1. – С. 45–55.

8. Осипенко, А. Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы / А. Л. Осипенко. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2009. – 479 с.

9. Расследованием киберпреступлений в СКР займется спецотдел. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/688619> (дата обращения: 03.01.2020). – Загл. с экрана.

10. Сбербанк дал прогноз по ущербу мировой экономике от кибератак в 2019 году. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>

finances/26/04/2019/5cc2d4fb9a7947c25f7a521a (дата обращения: 03.01.2020). – Загл. с экрана.

11. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2019 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/c8f/sbornik_11_2019.pdf (дата обращения: 07.01.2020). – Загл. с экрана.

12. Шевченко, Е. С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений / Е. С. Шевченко // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 3. – С. 29–30.

13. 80 % пользователей не верят, что интернет-преступников можно наказать. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://itua.info/software/28662.html> (дата обращения: 06.01.2020). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. *Globalnyye kiberugrozy: vozmozhno li bezopasnoye razvitiye tsifrovoy infrastruktury?* [Global Cyber Threats: is it Possible to Safely Develop a Digital Infrastructure?]. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4271384> (accessed 6 January 2020).

2. *Kiberprestupleniya: osnovnyye problemy rassledovaniya* [Cybercrimes: The Main Problems of the Investigation]. URL: https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item196792/ (accessed 6 January 2020).

3. Kostin P.V. *Issledovaniye mashinnykh nositeley informatsii pri rassledovanii prestupleniy v sfere ekonomiki* [The Study of Computer Storage Media in the Investigation of Economic Crimes]. Nizhny Novgorod, 2009. 108 p.

4. Kuvychkov S.I. O sovremennykh problemakh provedeniya sudebno-kompyuternykh ekspertiz v khode predvaritelnogo rassledovaniya [On Current Issues of Forensic Computer Examinations During the Preliminary Investigation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Jurisprudence and Practice], 2016, no. 2 (34), pp. 293-298.

5. *MVD: Ushcherb ot kiberprestupleniy prevysil 10 milliardov rubley* [The Ministry of Internal Affairs: Damage From Cybercrime Exceeded 10 Billion

Rubles]. URL: <https://rg.ru/2019/12/10/mvd-ushcherb-ot-kiberprestuplenij-prevysil-10-milliardov-rublej.html> (accessed 3 January 2020).

6. Nesterovich S.A. Problemy rassledovaniya kiberprestupleniy, kotoryye stoyat pered sotrudnikami sledstvennykh organov [Problems of Investigation of Cybercrimes that are Faced by Investigative Authorities]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 2018, no. 8 (44), pp. 46-49.

7. Nomokonov V.A., Tropina T.L. Kiberprestupnost kak novaya kriminalnaya ugroza [Cybercrime as a New Criminal Threat]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2012, no. 1, pp. 45-55.

8. Osipenko A.L. *Setevaya kompyuternaya prestupnost: teoriya i praktika borby* [Network Computer Crime: Theory and Practice of Combat]. Omsk, Izd-vo Omsk. akad. MVD Rossii, 2009. 479 p.

9. *Rassledovaniyem kiberprestupleniy v SKR zaymetsya spetsotdel* [Investigation of Cybercrime in the TFR will be Carried Out by the Special Department]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/688619> (accessed 3 January 2020).

10. *Sberbank dal prognoz po ushcherbu mirovoy ekonomike ot kiberatak v 2019 godu* [Sberbank Gives a Forecast on the Damage to the Global Economy From Cyber Attacks in 2019]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/04/2019/5cc2d4fb9a7947c25f7a521a> (accessed 3 January 2020).

11. *Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar – noyabr 2019 g.* [The State of Crime in Russia for January – November 2019]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/c8f/sbornik_11_2019.pdf (accessed 7 February 2020).

12. Shevchenko E.S. Aktualnyye problemy rassledovaniya kiberprestupleniy [Actual Problems of the Investigation of Cybercrime]. *Ekspert-kriminalist* [Expert Criminalist], 2015, no. 3, pp. 29-30.

13. *80 % polzovateley ne veryat, chto internet-prestupnikov mozjno nakazat* [80% of Users do not Believe that Internet Criminals can be Punished]. URL: <http://itua.info/software/28662.html> (accessed 6 January 2020).

Information About the Authors

Natalia I. Dolzhenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Forensic Science and Criminology, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation, dolzhenko@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6382-1111>

Inna A. Yaroshchuk, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Forensic Science and Criminology, Belgorod State National Research University, Pobedy St., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation, yaroshchuk@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5604-549X>

Информация об авторах

Наталья Игоревна Долженко, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Российская Федерация, dolzhenko@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6382-1111>

Инна Александровна Ярошук, кандидат филологических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Российская Федерация, yaroshchuk@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5604-549X>

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.23>

UDC 347.4
LBC 67.404

Submitted: 29.12.2019
Accepted: 29.01.2020

ON THE PROCEDURE FOR GRANTING USE OF SUBSURFACE AREAS OF THE CONTINENTAL SHELF

Roman V. Polenov

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

Introduction: despite the fact that this country has large mineral resources, which are the main economic base of the state, there are a number of negative trends that indicate the need to review the ways of approach to the relations on the geological study of the subsoil. **Purpose:** to identify the problems in the procedure for granting use of subsurface areas of the continental shelf. **Methods:** the methodological framework for the study is based on the methods of scientific knowledge, among which the main ones are the methods of system, analysis and comparative law. **Results:** the paper is devoted to the legal regulation of the procedure for granting use of subsurface areas of the continental shelf. Special attention is paid to the latest changes in the legislation related to the cancellation of granting use of subsurface areas of the continental shelf without an auction. The responsibilities of the persons engaged in mining on the continental shelf are considered. The study of the features of the use of mineral resources, the legal regulation and the scientists' opinions on this issue is conducted. The opinion is formed on the need to make changes to the current legislation regulating the granting use of subsurface areas of the continental shelf. **Conclusions:** the state should not impose artificial restrictions that prevent a number of successful companies (including foreign companies) that have the necessary resources to carry out mining in difficult conditions from accessing the mineral extraction on the land plots of the continental shelf. In our opinion, it is necessary to act using exclusively civil remedies, but at the same time using such public legal instruments as effective taxation, the presence of certain subsidies when carrying out works on the geological exploration of the subsoil, and then on their extraction, but if all the conditions set, including the environmental ones, are met.

Key words: energy law, business activity, subsoil use, continental shelf, mining, minerals, subsoil.

Citation. Polenov R. V. On the Procedure for Granting Use of Subsurface Areas of the Continental Shelf. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 158-163. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.23>

УДК 347.4
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 29.12.2019
Дата принятия статьи: 29.01.2020

О ПОРЯДКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ В ПОЛЬЗОВАНИЕ УЧАСТКОВ НЕДР КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА

Роман Владимирович Поленов

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Российская Федерация

Введение: несмотря на то что наша страна обладает большими минерально-сырьевыми ресурсами, которые являются основной экономической базой государства, существует ряд негативных тенденций, которые свидетельствуют о необходимости пересмотра путей подхода к отношениям по геологическому изучению недр. **Цель:** выявить проблемы порядка предоставления в пользование участков недр континентального шельфа. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** данная статья посвящена рассмотрению правового регулирования порядка предоставления в пользование участков недр континентального шельфа. Особое внимание уделяется внесению последних изменений в законодательство, связанных с отменой предоставления участков недр континентального шельфа без проведения аукциона. Рассматриваются обязанности лиц, осуществляющих добычу недр на участках континентального шельфа. Проводится исследование особенностей использования недр, правового регулирования и мнений ученых по данному вопросу. Формируется мнение о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, регулирующее предоставление участков недр континентального шельфа. **Выводы:** государство не должно устанавливать искусственные ограничения, не дающие доступ к добыче полезных ископаемых на земельных участках континентального шельфа ряду успешных компаний (в том числе и иностранных), обладающих необходимыми ресурсами для осуществления добычи недр в сложных условиях. По нашему мнению, необходимо действовать используя исключительно гражданско-правовые средства, но при этом применяя такие публично-правовые инструменты, как эффективное налогообложение, наличие определенных субсидий при осуществлении работ по геологическому изучению недр, а затем и по их добыче, но в случае если все поставленные условия, в том числе и экологические, будут исполнены.

Ключевые слова: энергетическое право, предпринимательская деятельность, недропользование, континентальный шельф, добыча недр, полезные ископаемые, недра.

Цитирование. Поленов Р. В. О порядке предоставления в пользование участков недр континентального шельфа // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 158–163. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.23>

Введение

Говоря об особенностях добычи полезных ископаемых на участках недр континентального шельфа, можно выделить целый комплекс проблем, имеющих как объективный, так и субъективный характер. В частности, добыча полезных ископаемых на участках континентального шельфа сопряжена с высокими рисками для инвестиций ввиду низкой геологической изученности шельфа, неблагоприятного географического расположения месторождений, слабо развитой инфраструктуры, которая обеспечивает добычу и транспортировку полезных ископаемых, недостаточно эффективной системы управления, а также следует выделить недостатки в нормативно-правовой сфере, которая не в полной мере учитывает всю специфику проведения работ на континентальном шельфе.

Также, как отмечает В.В. Левочкин, в отношении таких объектов гражданских прав, как недра, требуется углубленное изучение в силу новизны их правового режима для российского законодательства постсоветского периода [6, с. 4].

Ограничения по предоставлению участков недр континентального шельфа

В таких непростых условиях важно обеспечить успешное освоение ресурсов континентального шельфа, при котором будут использованы достижения современной науки, с одной стороны, а с другой – должны быть обеспечены экономические интересы государства и общества. Это возможно сделать только путем устранения преференций и ограничений прав доступа к добыче ресурсов на участках континентального шельфа. Следует согласиться с В.П. Камышанским, который отмечает, что лица, которые не получили преференций, оказываются в неравных условиях по отношению к участникам гражданского оборота, их получивших [4, с. 20].

При этом необходимо заметить, что в последнее время наблюдается определенная активность законодателя в данных вопросах, а также повышенный интерес ученых к данным вопросам. Проводятся исследования в отношении как особенностей предоставления участка недр, так и вообще в отношении их

правовой природы. В частности, Е.Г. Семёнова отмечает, что участок недр не является объектом недвижимости, а обусловлен наличием в нем природных ресурсов [8, с. 177]. О.А. Герасимов более детально проводит анализ частноправовых средств обеспечения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности в сфере добычи полезных ископаемых [2, с. 72].

В настоящее время предусматривается целый ряд ограничений по предоставлению участков недр континентального шельфа для осуществления добычи на них полезных ископаемых. Перечислим некоторые из них:

– участки недр могут предоставляться только лицам, специально предусмотренным Законом Российской Федерации «О недрах». В частности, это должны быть юридические лица, которые созданы в рамках законодательства, а также имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа не менее чем пять лет и доля РФ в уставных капиталах которых не должна быть менее 50 %;

– в пользование предоставляются участки, являющиеся геометрическими блоками. Их параметры и площадь перечисляются в соответствующей лицензии;

– пользователям, осуществляющим добычу полезных ископаемых на участках недр континентального шельфа, могут быть предоставлены определенные субсидии на осуществление работ по их геологическому изучению;

– лицензии выдаются федеральными органами исполнительной власти. При этом в лицензии перечисляются условия использования, в том числе экологического мониторинга состояния окружающей среды; меры по предотвращению и ликвидации возможных аварий; условия страхования, консервации и ликвидации сооружений после завершения работ; о праве использовать и эксплуатировать искусственные острова и установки, трубопроводы и иные сооружения;

– запрещается выдача лицензии в том случае, если добычу планируется осуществлять в границах особо охраняемых природных территорий континентального шельфа [1, с. 158];

– право на добычу полезных ископаемых и использование участками недр континентального шельфа не может быть передано по договору уступки прав;

– на пользователей участками недр континентального шельфа возлагаются дополнительные обязанности, связанные с необходимостью проведения санитарных, технологических и иных мероприятий, а также соблюдением положений международного права, и обязанность по передаче оперативных данных метеорологических наблюдений;

– необходимость пользователем участка недр континентального шельфа учитывать положения международного законодательства. Контроль за соблюдением соответствующих положений возлагается на федеральные органы исполнительной власти;

– следует отметить, что предоставление в пользование участков недр континентального шельфа длительное время, вплоть до конца 2018 г., осуществлялось без проведения конкурса и аукциона.

Пробелы существующего порядка предоставления в пользование участков недр континентального шельфа

28 ноября 2018 г. были внесены соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации, в соответствии с которыми был отменен порядок предоставления в пользование участков недр континентального шельфа без проведения аукциона. Как отмечается, данная поправка была внесена из-за несовершенства существующей процедуры по предоставлению данных участков недр. Дело в том, что действующая до внесения соответствующих изменений процедура предоставления права пользования участками недр континентального шельфа крайне негативно сказывалась на освоении континентального шельфа в современных экономических и политических условиях.

Следует отметить, что ряд ученых, например, Р. В. Квитко, уже не раз говорили о необходимости внедрения договорных элементов в процесс освоения недр континентального шельфа [5, с. 41]. Мы также касались этой темы в прошлых работах и подчеркивали необходимость именно гражданско-правового, а не административного подхода для успешного освоения участков недр континентального шельфа.

Данная точка зрения подтверждается тем, что в настоящее время Российской Фе-

дерацией происходит активное закрепление за собой ресурсов на арктическом шельфе нашей страны. Как отмечается учеными, данные участки являются наиболее крупными и перспективными в плане наличия значимых месторождений [7, с. 36]

Однако при добыче ресурсов на участках недр арктического континентального шельфа возникают проблемы, связанные с наличием дополнительных финансовых, технологических, логистических сложностей.

Например, одной из проблем является создание особых конструкций, которые бы позволили осуществлять установку буровой платформы, создание намывного или насыпного основания, многие из которых ранее в отечественном недропользовании не применялись.

В рамках того, что создание подобных объектов связано с неблагоприятными погодными условиями, небольшой продолжительностью самого сезона бурения, сложной схемой транспортировки добытых полезных ископаемых и иными факторами, которые влияют на разработку месторождений в Арктике, оно требует дополнительных финансовых затрат. Ввиду чего полагаем, что условие о возможности осуществления добычи на участках недр континентального шельфа только российскими юридическими лицами, доля Российской Федерации в которых составляет более 50 %, выглядит в настоящее время излишним, и может затормозить процесс освоения недр арктического континентального шельфа.

Кроме того, следует обратить внимание на проблему оформления намывного или насыпного основания и иных конструкций, которая уже поднималась отечественными учеными [3, с. 36]. Так, понятие искусственного острова встречается только в законодательстве о континентальном шельфе, внутренних морских водах и исключительной экономической зоне, в то время как искусственные земельные участки и гидротехнические сооружения могут создавать на любых водных объектах [9, с. 41].

Вместе с тем разграничение данных понятий весьма затруднительно, что влияет на процесс их создания. Однако можно сказать, что искусственный остров является сооружением, которое не обладает, в отличие от искусственного земельного участка, правовым

режимом земельного участка, так же как и гидротехническое сооружение. При этом необходима дальнейшая, более тщательная работа в данном направлении, так как только прозрачность механизмов правового регулирования, начиная от государственной поддержки, налоговой нагрузки и заканчивая вопросом сложности создания и юридического оформления сооружений для добычи недр на участках континентального шельфа, позволит привлечь инвесторов в данные проекты, что является в условиях замедления экономического роста необходимым.

Выводы

Как мы видим, определенные подвижки государства в данном направлении наблюдаются, однако необходимо дальнейшее проведение соответствующих мероприятий. Полагаем, что гораздо эффективнее, чем процедура ограничения доступа к добыче недр на участках континентального шельфа для различных субъектов (например, тех, у кого в уставном капитале менее чем 50 % доли РФ), будет грамотно построенная система налогообложения и контроля за осуществлением добычи полезных ископаемых. Дело в том, что добыча недр на участках континентального шельфа в настоящее время осуществляется куда менее быстрыми темпами, нежели государством рассчитывалось. Ввиду этого уже стали применяться различные послабления в данных отношениях (например, приведенные выше). Но, вместе с тем, необходимо дальнейшее движение в направлении рыночного регулирования данных отношений. Государство не должно устанавливать искусственные ограничения, не дающие доступ к добыче полезных ископаемых на земельных участках континентального шельфа ряду успешных компаний (в том числе и иностранных), обладающих необходимыми ресурсами для осуществления добычи недр в сложных условиях. По нашему мнению, необходимо действовать используя гражданско-правовые средства, но при этом применяя такие публично-правовые инструменты, как эффективное налогообложение, наличие определенных субсидий при осуществлении работ по геологическому изучению недр, а затем и по их добыче, но в случае если все поставленные

условия, в том числе и экологические, будут исполнены.

Как показывает история развития добычи недр, только рыночное регулирование и привлечение инвестиций будет способствовать эффективному и высокотехнологическому освоению участков недр континентального шельфа с соответствующим положительным экономическим эффектом для федерального бюджета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, В. Б. Правовое регулирование недропользования в районах Крайнего Севера и на континентальном шельфе северных акваторий Российской Федерации / В. Б. Агафонов // *Российская Арктика – территория права: альманах*. – М., 2014. – С. 158–164.
2. Герасимов, А. О. Частноправовые средства обеспечения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности в добывающей промышленности / А. О. Герасимов // *Власть Закона*. – 2019. – № 1. – С. 72–81.
3. Замышляев, Д. В. К проблеме создания искусственных территорий / Д. В. Замышляев, Е. И. Задорожнюк // *Юрист*. – 2008. – № 6. – С. 35–41.
4. Камышанский, В. П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции / В. П. Камышанский // *Власть Закона*. – 2016. – № 3. – С. 15–25.
5. Квитко, Р. В. Совершенствование условий привлечения инвесторов в недропользовании / Р. В. Квитко // *Закон*. – 2015. – № 12. – С. 41–47.
6. Левочки, В. В. Объекты гражданских прав в недропользовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Левочки Валентина Вячеславовна. – Владивосток, 2019. – 32 с.
7. Рапопорт, М. В. «Правовые рифы» шельфовых проектов арктических морей / М. В. Рапопорт // *Нефть. Газ. Право*. – 2010. – № 5. – С. 36–43.
8. Семенова, Е. Г. Правовой режим участка недр как объекта гражданских прав / Е. Г. Семенова // *Власть Закона*. – 2017. – № 2. – С. 177–191.
9. Силкина, Е. Е. Создание искусственных островов в России и за рубежом / Е. Е. Силкина // *Экономика и экономические науки*. – 2017. – № 2. – С. 35–43.

REFERENCES

1. Agafonov V.B. Pravovoye regulirovaniye nedropolzovaniya v rayonakh Kraynego Severa i na kontinentalnom shelfe severnykh akvatoriy Rossiyskoy Federatsii [Legal Regulation of Subsoil Use in the Open Region of the North and on the Continental Shelf of the Northern Waters of the Russian Federation]. *Rossiyskaya Arktika – territoriya prava: almanakh* [Russian Arctic – Territory of Law: Almanac]. Moscow, 2014, pp. 158-164.
2. Gerasimov A.O. Chastnopravovyye sredstva obespecheniya effektivnosti pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti v dobyvayushchey promyshlennosti [Private Legal Means to Ensure the Effectiveness of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in the Extractive Industry]. *Vlast Zakona* [Power of the Law], 2019, no. 1, pp. 72-81.
3. Zamyshlyayev D.V., Zadorozhnyuk E.I. K probleme sozdaniya iskusstvennykh territoriy [To the Problem of Creating Artificial Territories]. *Yurist* [Lawyer], 2008, no. 6, pp. 35-41.
4. Kamyshanskiy V.P. Predely svobody i ogranicheniya prav predprinimateley v usloviyakh konkurentsii [Limits of Freedom and Restrictions on the Rights of Entrepreneurs in a Competitive Environment]. *Vlast Zakona* [Power of Law], 2016, no. 3, pp. 15-25.
5. Kvitko R.V. Sovershenstvovaniye usloviy privlecheniya investorov v nedropolzovanii [Improving the Conditions for Attracting Investors in Subsoil Use]. *Zakon* [Law], 2015, no. 12, pp. 41-47.
6. Levochko V.V. *Obyekty grazhdanskikh prav v nedropolzovanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Objects of Civil Rights in Subsoil Use. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Vladivostok, 2019. 32 p.
7. Rapoport M.V. «Pravovyye rify» shelfovykh proyektov arkticheskikh morey [“Legal Reefs” of Shelf Projects in the Arctic Seas]. *Neft. Gaz. Pravo* [Oil. Gas. Right], 2010, no. 5, pp. 36-43.
8. Semenova E.G. Pravovoy rezhim uchastka neдр kak obyektа grazhdanskikh prav [Legal Regime of a Subsoil Plot as an Object of Civil Rights]. *Vlast Zakona* [Power of Law], 2017, no. 2, pp. 177-191.
9. Silkina E.E. Sozdaniye iskusstvennykh ostrovov v Rossii i za rubezhom [Creation of Artificial Islands in Russia With Abroad]. *Ekonomika i ekonomicheskiye nauki* [Economics and Economics], 2017, no. 2, pp. 35-43.

Information About the Author

Roman V. Polenov, Assistant Lecturer, Department of Civil Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Kalinina St., 13, 350044 Krasnodar, Russian Federation, polenov.r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9359-8050>

Информация об авторе

Роман Владимирович Поленов, ассистент кафедры гражданского права, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, ул. Калинина, 13, 350044 г. Краснодар, Российская Федерация, polenov.r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9359-8050>

Миссия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – поддержка научных исследований в области юриспруденции, создание международной дискуссионной площадки для обсуждения исторических закономерностей и актуальных проблем современного права как теоретического, так и прикладного характера; публикация основных результатов, полученных в ходе написания диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, а также научных исследований, издаваемых при финансовой поддержке научных фондов. Миссия журнала реализуется посредством формирования высокопрофессиональной и этической редакционной политики, позволяющей выпускать издание высокого качества, в котором поддерживаются лучшие практики высшей школы, традиции академической культуры и публикуются творческие оригинальные научные статьи, хроники научной жизни, критические и библиографические обзоры российских и зарубежных исследователей.

Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма» включает следующие рубрики: Главная тема номера; Теория и практика государственно-правового развития; Вопросы частноправового регулирования: история и современность; Правовые проблемы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения; Противодействие преступности и дифференциация уголовной ответственности; Международное право и сравнительное правоведение; Критика и библиография; Хроника научной жизни.

Совокупность рубрик журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» соответствует отрасли науки 12.00.00 Юридические науки по Номенклатуре специальностей научных работников.

Уважаемые читатели!

Подписка на II полугодие 2020 года осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1. Подписной индекс 29279.

Стоимость подписки на II полугодие 2020 года 1524 руб. 00 коп.
Распространение журнала осуществляется по адресной системе.

The mission of “Legal Concept” journal is to support research in the field of law; to provide an international platform for discussing historical patterns and urgent issues of modern law, both theoretical and applied ones; to publish the main results obtained in the course of writing theses for the degree of Candidate and Doctor of Sciences (Jurisprudence), as well as studies funded by scientific foundations. The mission of the journal is implemented through forming a highly professional and ethical editorial policy, which allows to create a high-quality publication, which supports the best practices of higher education, traditions of academic culture and publishes creative original scientific articles, chronicles of scientific life, criticism and bibliographic reviews of Russian and foreign researchers.

“Legal Concept” journal includes the following sections: Topical Issue; Theory and Practice of State and Legal Development; Private Law Regulation Issues: History and Contemporaneity; Legal Issues of Environmental Protection and Use of Natural Resources; Adjective Law: Theoretical and Law Enforcement Issues; Crime Prevention and Differentiation of Criminal Responsibility; International Law and Comparative Jurisprudence; Criticism and Bibliography; Chronicle of Scientific Life.

The sections of “Legal Concept” journal correspond to the branch of science 12.00.00 Legal Science according to the Nomenclature of specialities of academic researchers.

Dear readers!

Subscription for the 2st half of 2020 is carried out through
“The United Catalog. Russian Press. Newspapers and Journals”. Vol. 1.
The subscription index is 29279.

The cost of subscription for the 2st half of 2020 is 1524.00 rubles.
Distribution of the journal is carried out through the address system.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «LEGAL CONCEPT = ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА»

1. Редакционная коллегия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить или исправить статью.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik5@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются **в открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik5@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Legal Concept = Правовая парадигма».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте.

Решение о публикации статей принимается редакционной коллегией после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку на основании соответствующих заключений рецензентов. Переработанные варианты статей рассматриваются заново.

Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Более подробно о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования, а также о правилах оформления научных статей смотрите на сайте журнала <https://j.jvolsu.com> в разделе «Для авторов».

CONDITIONS OF PUBLICATION IN “LEGAL CONCEPT” JOURNAL

1. The Editorial Staff of “*Legal Concept*” journal publishes only original articles.
  2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.
  3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.
  4. An article must be relevant, must have novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.
  5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.
  6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author’s obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.
  7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.
  8. The submitted article must comply with the **journal’s format requirements**.
  9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik5@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.
  10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.
- Submitting an article** and cover documents via the indicated e-mail vestnik5@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in “*Legal Concept*” printed periodical.
- The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.
- The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.
- The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journals website <https://j.jvolsu.com/index.php/en/> (section “For Author”).
